60 1/3
B 11
11
6 11

ИМПЕРАТОРСКАЯ
РОССІЙСКІЙ
ИСТОРИЧЕСКІЙ
МУЗЕЙ.

60 1/3

ТРУДЫ
ОРЕНБУРГСКОЙ
Ученой Архивной Коммиссіи.

OEUVRES

de la Commission scientifique des Archives d' Orenbourg, Russie.

ВЫПУСКЪ XI.

TOME XI.

ИМПЕРАТОРСКІЙ РОССІЙСКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ МУЗЕЙ.

ОРЕНБУРГЪ.
Губернская Типо-Литографія.
1903.

ТРУДЫ

ОРЕНБУРГСКОЙ

Ученой Архивной Коммиссіи.

OEUVRES

de la Commission scientifique des Archives d' Orenbourg, Russie.

ВЫПУСКЪ XI.

TOME XI.

ОРЕНБУРГЪ.
Губернская Типо-Литографія.
1903.

Напечатано по постановленію Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи.

Гос. Публ. Научн. Б-ка
Инвент. № 345883
г.

Труды Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи.

Вып. I-й. Указы Оренбургскимъ военнымъ губернаторамъ Императрицы Екатерины II (1764 г.) и Императора Павла I (1797—1800 г.), 1889 г. Въ продажѣ нѣтъ.

Вып. II-й. *Н. Н. Ардашевъ*: «Къ 100-лѣтнему юбилею Оренбургской губерніи»—*Н. Г. Ивановъ*: «О задачахъ дѣятельности и общественномъ значеніи Ученыхъ Архивныхъ Комиссій.» Отчетъ комиссіи за 1895—96 г.—Цѣна выпуска 25 коп.

Вып. III-й. *С. Н. Севастьяновъ*: «Князь Г. С. Волконскій, какъ иниціаторъ памятника Неплюеву—Неплюевскаго училища, нынѣ Неплюевскаго Кадетскаго корпуса».—*В. Водопьяновъ*: «Неудавшееся посольство въ Бухару поручика Гавердовскаго въ 1803 году».—*Д. Н. Соколовъ*: «Башкирское войско въ походѣ русскихъ противъ Наполеона».—*С. Н. Севастьяновъ*: «Къ лѣтописи холерной эпидеміи въ Оренбургѣ въ 1848 г.»—Цѣна выпуска 50 коп.

Вып. IV-й. Протоколы засѣданій Комиссіи за 1897 г. Отчетъ о дѣятельности Комиссіи за 1897 г.—*Д. Н. Соколовъ*: «Опытъ разбора одной Башкирской лѣтописи».—*М. Л. Юдинъ*: «Замѣтка о курганахъ». *Его же*. «Прошеніе оренбургскаго обывателя Императору Александру I».—*С. Н. Севастьяновъ*: «Нѣсколько старинныхъ пѣсенъ».—*Д. Н. Соколовъ*: «Замѣтка о двухъ монетахъ царя Михаила Ѳедоровича». *Ф. М. Стариковъ*: «Свѣдѣнія о предметахъ старины въ поселкахъ III военнаго отдѣла Оренбургскаго казачьяго войска».—*А. В. Поповъ*: «Дневникъ раскопокъ, произведенныхъ лѣтомъ 1897 г.»—*Н. М. Гутьяръ*: «Къ біографіи И. С. Тургенева (письмо Тургенева къ актеру Щепкину)». Рескриптъ Императора Павла I.—Цѣна выпуска 1 руб.

Вып. V-й. Протоколы засѣданій Комиссіи и отчетъ за 1898 г.—*М. Л. Юдинъ*: «Матеріалы къ исторіи Оренбургскаго края».—*И. С. Шукшинцевъ*: «Изъ неизданныхъ произведеній Державина».

Его же: «Первая частная женская школа въ Оренбургѣ».—*С. Н. Севастьяновъ*: «Исторія Оренбургскаго казачьяго войска по начертаніямъ войсковой печати».—1899 г. Цѣна 80 коп.

Вып. VI-й. *И. С. Шукшинцевъ:* «Некрологъ Предсѣдателя Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи ген.-лейт. П. П. Биркъ». —*И. И. Архангельскій:* «Матеріалы къ исторіи города Троицка». —*И. С. Шукшинцевъ:* «Свѣдѣнія и преданія о курганахъ Оренбургской губерніи». Протоколы засѣданій Комиссіи. Отчетъ о дѣятельности за 1899 г. «Пушкинскіе дни въ Оренбургѣ».—Цѣна выпуска 1 руб. 20 коп.

Вып. VII-й. *Н. М. Чернавскій:* «Оренбургская епархія въ прошломъ ея и настоящемъ»,—выпускъ первый, 1900 г.—Цѣна выпуска 2 руб. 50 коп.

Вып. VIII-й. *А. И. Добросмысловъ:* «Башкирскій бунтъ въ 1735, 1736 и 1737 годахъ». 1900 г.—Цѣна выпуска 1 руб.

Вып. IX-й. *М. Л. Юдинъ:* «Положеніе торговли съ Средне-Азіатскими ханствами до занятія Туркестанскаго края»,—*А. И. Добросмысловъ:* «Заботы Императрицы Екатерины II о просвѣщеніи киргизовъ»—*И. С. Шукшинцевъ:* «Къ исторіи Пугачевскаго бунта (неизданные матеріалы)»—*С. Н. Севастьяновъ:* «Біографическая замѣтка о графѣ П. П. Сухтеленѣ, Оренбургскомъ военномъ губернаторѣ»—*И. И. Архангельскій:* «Матеріалы для исторіи г. Троицка. II. Основаніе въ г. Троицкѣ гимназіи. III. Казанскій женскій монастырь».—*Н. М. Чернавскій:* «Спасо-Преображенскій храмъ въ Оренбургѣ».—*Его же*: «Значеніе Спасо-Преображенскаго храма въ Оренбургѣ».—*Его же*: «Къ 150 лѣтію Спасо-Преображенскаго храма».—Отчетъ о дѣятельности Архивной Комиссіи въ 1900 г. Протоколы засѣданій за 1900 г.—*И. С. Шукшинцевъ:* Опись дѣлъ архива Комиссіи за 1779—1790 г.г. (гражданскій отдѣлъ). 1900 г. Цѣна 75 коп.

Вып. X-й. *Н. М. Чернавскій:* «Оренбургская епархія въ прошломъ ея и настоящемъ», выпускъ второй, съ приложеніемъ портретовъ 6 главныхъ начальниковъ Оренбургскаго края и 9 архіереевъ Оренбургско-Уфимскихъ. 1903 г.—Цѣна 6 руб. 75 коп.

Вып. XI-й. *А. П. Гра*: «Матеріалы по исторіи Оренбурга. Оренбургъ 40-хъ годовъ XIX столѣтія по описанію Базинера».—*И. С. Шукшинцевъ*: «Первые врачи изъ башкиръ въ Оренбургскомъ краѣ».—*Н. М. Чернавскій*: «Неудавшаяся попытка къ уч-

режденію женской общины въ с. Михайловскомъ Оренбургскаго уѣзда».—*А. П. Гра*: «Первая попытка устройства водопровода въ Оренбургѣ». — *І. П. Кречетовичъ*: «Къ исторіи открытія Самарской епархіи. Надѣленіе Самарскаго архіерейскаго дома мельницей, земельными угодьями и рыбными ловлями».—*И. И. Архангельскій*: «Василій Михайловичъ Пупышевъ, потомственный почетный гражданинъ г. Троицка».—*И. С. Шукшинцевъ*: «Волненія въ Башкиріи въ 1835 году».—*Его-же*: «Филиппъ Діомидовичъ Нефедовъ».—*Д.Н. Соколовъ*: «Нѣсколько словъ памяти Вангенгейма фонъ-Кваленъ». *Свящ. М. Я. Божуковъ*: «О рукописномъ сборникѣ, пожертвованномъ А. И. Мякутинымъ».—Отчетъ о дѣятельности Архивной Комиссіи за 1901 г. Приложенія къ отчету: Опись дѣлъ Гражд. Отд. архива Комиссіи, *И. С. Шукшинцева*: 1903 г. Цѣна 1 руб.

Отд. изд. Отзывъ Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи о книгѣ проф. Д. Я. Самоквасова «Архивное дѣло въ Россіи, 1902 г.» цѣна 25 коп.

Матеріалы къ исторіи
ОРЕНБУРГА.

Оренбургъ 40-хъ годовъ XIX столѣтія по описанію Базинера. *)

Докторъ философіи Ѳедоръ Ивановичъ Базинеръ **) сопутствовалъ въ 1842-мъ году русскому посольству въ Хиву подъ начальствомъ полковника Григорія Данилевскаго, которому было поручено привести къ благополучному концу сношенія, завязанныя между Хивой и Россіей. Своей посылкой онъ обязанъ директору Императорскаго ботаническаго сада въ С.-Петербургѣ, который возложилъ на него занятія ботаникой, геогнозіей и метеорологіей во время этой экспедиціи. Экспедиція отправлялась изъ Оренбурга. Базинеръ прибылъ сюда 18-го іюня. Экспедиція отправилась изъ Оренбурга лишь 1-го августа. Время, которое ему пришлось прождать въ Оренбургѣ до отправленія экспедиціи, онъ посвятилъ знакомству съ нимъ во многихъ отношеніяхъ.

Думая, что не безъинтересно теперь, почти 60 лѣтъ спустя, оглянуться на то, что представлялъ изъ себя Оренбургъ того времени и какое онъ онъ произвелъ впечатлѣніе на человѣка ученаго и, повидимому, заслуживающаго довѣрія, осмѣлюсь привести здѣсь то изъ его записокъ, что показалось мнѣ особенно интереснымъ.

Въѣздъ и первыя впечатлѣнія показались Базинеру пріятными; онъ описываетъ ихъ такъ: „Расположенный на вы-

*) Beiträge zum Kenntniss des Russichen Reiches. Бэра и Гельмерсена. Изданіе Петербургской Академіи Наукъ. т. XV 1848 г. Fh. F. S.Basiner's Reise durch die Kirgisensteppe nach Chiwa.

**) Энциклопедическій словарь Брокгауза.

сокомъ правомъ берегу рѣки Урала, Оренбургъ еще издали кажется путешественнику привѣтливымъ городомъ, да и вблизи сохраняетъ это впечатлѣніе. Почти за полверсты отъ крѣпости начинаются справа по дорогѣ (Базинеръ въѣзжалъ въ городъ съ Сакмарскихъ воротъ) первые дома предмѣстья, въ два ряда одинъ за другимъ. Въ переднемъ ряду, близкомъ къ дорогѣ, выдѣляется сперва агрономическое училище, *) основанное Перовскимъ, почти непосредственно къ нему прилегаетъ военный госпиталь, большое двухъ-этажное зданіе, передній фасадъ котораго обращенъ къ воротамъ, черезъ которыя по этой дорогѣ попадаешь въ городъ; на этомъ оканчивается первый рядъ домовъ, и немножко далѣе, тоже параллельно дорогѣ, виднѣется второй рядъ. Хотя глазъ пріятно отдыхаетъ на этихъ скромныхъ привѣтливыхъ домахъ, но онъ невольно отвлекается на лѣвую сторону, гдѣ одно, отдѣльно стоящее, грандіозное зданіе своей рѣдкой и чудной постройкой приковываетъ его. Фасадъ этого зданія, украшеннаго на каждомъ углу двумя башенками, прерывается широкимъ промежуткомъ, занятымъ круглою мечетью и минаретомъ, выложеннымъ изразцами. Это тоже постройка Перовскаго и называется она Башкирскимъ Караванъ-Сараемъ, хотя здѣсь торговли и не производится, а находится башкирское управленіе.“

Далѣе авторъ съ удовольствіемъ описываетъ ивовую аллею, посаженную генералъ-губернаторомъ Эссеномъ. Она лежала между Караванъ-Сараемъ и вышеуказанными домами, окаймляя дорогу. Деревья были довольно большія и автору пришлось только удивляться, какъ удалось сохранить эти деревья въ молодости, не смотря на неблагопріятныя почву и климатъ, и онъ высказываетъ увѣренность, что теперь они уже внѣ опасности. Надеждѣ его, какъ мы теперь видимъ, не пришлось сбыться. Черезъ маленькій каменный мостъ, переброшенный черезъ сухой ровъ, окружавшій крѣпость, въѣзжаетъ авторъ черезъ Сакмарскія ворота въ крѣпость. На нѣ-

***) Нынѣ казачій арсеналъ.

сколько минутъ его задерживаетъ караулъ, записывающій паспорта проѣзжающихъ; миновавъ заставу, онъ въѣзжаетъ въ широкую прямую главную улицу Оренбурга, дѣлящую городъ на 2 почти равныя части; передъ его глазами мелькаютъ вперемежку красивые деревянные и каменные дома, большею частью одно- иногда двухъ-этажные; однако разглядѣть ихъ не удалось, какъ въ виду наступившихъ сумерекъ, такъ и благодаря постепенно увеличивавшейся скорости, съ которой ямщикъ гналъ лошадей. Скорость удвоилась послѣ выѣзда изъ предмѣстья и еще болѣе увеличилась къ концу. Авторъ отдаетъ этому должное вниманіе, но нисколько не сомнѣвается въ главной побудительной причинѣ — получить на водку. Завернувъ на право во второй переулокъ, ямщикъ вскорѣ остановился передъ лучшей въ городѣ гостинницей, на вывѣскѣ которой былъ изображенъ толстый дымящійся самоваръ. Хозяинъ отдалъ въ его распоряженіе двѣ лучшихъ по его словамъ комнаты, которыя однако оказались столь грязными и плохо меблированными, что Базинеръ тотчасъ бы отправился на нанятую имъ изъ Петербурга два мѣсяца тому назадъ квартиру, если бы этому не помѣшала наступающая темнота и незнакомство съ городомъ. Пришлось примириться съ имѣющимся на лицо и оставить поиски лучшаго до завтра. Насколько это настоящее было хорошо, можно судить изъ того, что не смотря на неразборчивость и на желаніе поѣсть чего-нибудь горячаго, вполнѣ понятное послѣ семидневнаго путешествія, во время котораго ѣли только разъ въ день, ничего съѣдобнаго не оказалось, и, не смотря на желаніе попокоить уставшіе члены,—это тоже не удалось: продырявленный кожаный диванъ былъ настолько густо населенъ клопами и они сдѣлали на попытавшагося было отдохнуть путешественника столь жестокое нападеніе, что ему пришлось провести ночь въ полудремотѣ, сидя на стулѣ. Убѣжденіе о гостепріимствѣ и привѣтливости Оренбурга сильно поколебалось у автора за эту ночь. Когда настало утро, ожиданіе

котораго авторъ приравниваетъ къ ожиданію заключеннымъ свободы, за нимъ пришелъ солдатъ, который и проводилъ его на квартиру.

Хотя и здѣсь меблировка была крайне скромна: два стола на подобіе кухонныхъ, нѣсколько столь же грубо сдѣланныхъ стульевъ съ деревянными сидѣніями и подобная же кровать, но за то здѣсь было чисто.

Устроившись и переодѣвшись, Базинеръ отправился знакомиться съ городомъ.

Далѣе слѣдуетъ описаніе города.

Очевидно, что оно составлено авторомъ не только на основаніи видѣннаго имъ за этотъ день, но заключаетъ въ себѣ все то, что пришлось автору видѣть, наблюдать и узнать за все время своего пребыванія въ Оренбургѣ. Считаю долгомъ здѣсь отмѣтить, что поколебавшееся было мнѣніе автора о городѣ благодаря чистотѣ квартиры, виду города и дружественно принявшему Базинера обществу, снова установилось въ благопріятномъ для города смыслѣ.

Привожу это описаніе по возможности дословно.

Большею частью одно- или двухъ-этажные дома, окрашенные въ бѣлую, сѣрую или желтую краску; широкія улицы, по большей части параллельныя или перпендикулярныя главной, придаютъ городу привѣтливый видъ. Считая съ предмѣстьями, имѣется въ городѣ 83 улицы (въ настоящее время городъ насчитываетъ ихъ 110), изъ которыхъ вымощена и то весьма печально только одна (Водяная); но благодаря рѣдкимъ дождямъ и песчанному грунту здѣсь меньше приходится страдать отъ грязи, чѣмъ отъ пыли, которая всюду проникаетъ. Однако въ началѣ весны и позднею осенью попадаются мѣста и въ особенности базарная площадь и мѣстность къ ней прилегающая, которыя дѣлаются недоступными для всякаго, носящаго европейскую обувь. По однимъ даннымъ (здѣсь авторъ ссылается на Географическое обозрѣніе Оренбургскаго края Я. Ханыкова)

въ Оренбургѣ 1547 домовъ, по другимъ (ссылка автора на Статистическія таблицы о состояніи городовъ Россійской Имперіи, составленныя въ статистическомъ отдѣленіи Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. С.-Петербургъ 1840) 1593, изъ которыхъ каменныхъ лишь 101 (или 105). (Въ настоящее время городъ насчитываетъ всего 7806 домовъ, изъ коихъ 2265 каменныхъ *). Такъ какъ здѣсь пока нечего стѣсняться съ мѣстомъ, то при домахъ по большей части можно встрѣтить обширный дворъ и разныя службы. Тутъ авторъ отдаетъ между прочимъ должную справедливость строить кухни отдѣльно отъ дома, чтобы не приходилось, какъ это бываетъ въ мѣстахъ, гдѣ постройки скучены, чувствовать носомъ за нѣсколько еще часовъ до обѣда всѣ приготовляемыя кушанья.

Крѣпостныя укрѣпленія окружаютъ городъ со всѣхъ сторонъ кромѣ южной, которая защищена отъ природы рѣкою и ея правымъ берегомъ, состоящимъ изъ песчаника и представляющаго довольно отвѣсную стѣну ($94^1/_2$ футовъ въ высшей точкѣ, гдѣ находится водопроводъ). Окружность крѣпости 2700 футовъ или около $5^1/_2$ верстъ. Валъ, вышиною въ 14 футовъ, возведенъ большею частью изъ земли и песчаника и лишь въ немногихъ мѣстахъ сложенъ изъ известняка. Его окружаетъ ровъ въ 36 футовъ ширины и 12 футовъ глубины, но въ виду сухости рва въ мѣстахъ болѣе отдаленныхъ отъ 4-хъ крѣпостныхъ воротъ черезъ него преспокойно ходятъ. Предмѣстья отдѣлены отъ города довольно широкимъ промежуткомъ въ нѣсколько сотъ шаговъ. Восточное или казачій Форштадтъ, въ которомъ числится около 2000 человѣкъ (въ настоящее время 10499 **) расположенъ совершенно отдѣльно отъ Голубиной слободы, которая охватываетъ городъ съ западной стороны, отъ Сакмарскихъ воротъ вплоть до самого

*) Адресъ-календарь и памятная книжка Оренбургской губерніи за 1901 г.

**) Списки населенныхъ мѣстъ Оренбургской губерніи 1901 г.

Урала, и насчитываетъ болѣе 800 жителей, по большей части отставныхъ и служащихъ солдатъ.

Далѣе авторъ описываетъ Мѣновой дворъ, но я опускаю подробности, ибо онъ сохранился почти неизмѣнившись и до сихъ поръ.

„Вблизи Мѣнового двора находятся деревянныя салотопни, въ которыхъ въ теченіи лѣта закалываютъ болѣе 50 тысячъ барановъ, главнымъ образомъ изъ за ихъ сала, такъ какъ мясо, стоющее отъ одной иногда и до 1/4 копѣйки серебромъ за фунтъ, даетъ лишь малый побочный доходъ и даже часто прямо выбрасывается. Въ крѣпости 5 православныхъ церквей, одна протестантская, одна мечеть и одинъ католическій костелъ (послѣдній деревянный). Впѣ крѣпости 2 православныхъ церкви: одна въ Голубиной слободѣ, другая въ Форштадтѣ, и двѣ мечети: одна въ Голубиной слободѣ, другая въ Караванъ-Сараѣ.“ Въ настоящее время городъ насчитываетъ: православныхъ церквей 36, лютеранская кирка 1, костелъ 1, мечетей 7 *).

Главныя учебныя заведенія города: Неплюевскій кадетскій корпусъ, Топографическій институтъ, Кантонистское училище и Агрономическая школа. Кромѣ того имѣется одно окружное училище, одна магометанская школа и одна женская школа, которая по имени ея основателя называется Неплюевской. (Въ настоящее время въ городѣ числится 52 учебныхъ заведенія) **).

Число жителей самаго города по Ханыкову 10466, по обнародованнымъ же таблицамъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 12331 (въ настоящее время 66840) ***)

Населеніе состоитъ изъ разнообразнѣйшихъ народностей съ различными исповѣданіями, часто ютящихся подъ одной и той же кровлей.

---

*) Списки населенныхъ мѣстъ Оренб. губ.
**) Адресъ-календарь и памятная книжка Оренбургской губерніи на 1901 годъ.
***) Списки населенныхъ мѣстъ Оренб. губ.

Изъ европейскихъ народностей здѣсь кромѣ русскихъ чаще всего встрѣчаются: поляки и нѣмцы, даже нѣсколько французовъ и итальянцевъ, попавшихъ сюда послѣ войны 1812 года; изъ числа азіатскихъ народностей—киргизы, башкиры, бухарцы, хивинцы, иногда и калмыки. Желающихъ наблюдать всѣ эти національности въ смѣшеніи ихъ разговора, типа, обычаевъ и одеждъ, авторъ направляетъ на базарную площадь.

Самъ авторъ описываетъ ихъ живо и художественно, но къ сожалѣнію впадаетъ въ ошибки, часто составляя себѣ вполнѣ несправедливое мнѣніе о той или другой народности. Такъ напримѣръ, беря за образецъ татарина-барышника, онъ составляетъ себѣ вполнѣ незаслуженное и низкое мнѣніе о татарахъ вообще или почему то видитъ въ бухарцахъ портретъ истыхъ рабовъ. Это, конечно, можно извинить тѣмъ, что самъ авторъ за полтора мѣсяца своего пребыванія не настолько познакомился съ этими народностями, чтобы о нихъ судить правильно, или же онъ говоритъ съ чужихъ предвзятыхъ словъ.

Далѣе онъ переходитъ къ описанію базара: базаръ находится въ западной части города, сейчасъ же за Гостинымъ дворомъ, занимаетъ здѣсь квадратное пространство; съ трехъ сторонъ онъ окруженъ каменными рядами лавокъ, а съ четвертой—задней стѣной Гостиннаго двора; вдоль нея помѣщается рядъ маленькихъ деревянныхъ лавочекъ, принадлежащихъ отчасти русскимъ лавочникамъ, отчасти нѣмецкимъ колонистамъ, которые впервые появились здѣсь изъ Саратова въ 1777 году. Колонисты ведутъ торговлю разными предметами, отвѣчающими потребности степи, и главнымъ образомъ табакомъ, получаемымъ изъ Саратова или даже разводимымъ ими въ окрестностяхъ Оренбурга. Своими чисто нѣмецкими качествами: осмотрительностью, честностью и трудолюбіемъ, они обезпечили себѣ вѣрный доходъ; нѣкоторые изъ нихъ стали уже довольно состоятельными и обзавелись хорошенькими до-

мами. Авторъ выражаетъ сожалѣніе, что ихъ языкъ подвергся порчѣ отъ вторженія въ него многихъ русскихъ и татарскихъ словъ, и боится, какъ бы сосѣдство съ русскими и татарами не отразилось также и на ихъ хорошихъ качествахъ.

Въ сѣверномъ ряду торгуютъ посудой, стекломъ, колоніальными товарами; въ западномъ ряду—желѣзомъ, въ южномъ—кожами. Изъ за южнаго ряда выглядываетъ зданіе Неплюевскаго кадетскаго корпуса (гдѣ нынѣ женская гимназія). Кромѣ этихъ лавокъ расположились на площади со своими столами; мѣнялы, маркитанты и маркитантки, ветошники и продавцы овощей; тутъ же торгуютъ киргизы и башкиры кошмами, кожами и т. п., разложивъ свои товары на землѣ. Далѣе идетъ описаніе Гостиннаго двора, изъ котораго для насъ интересно пожалуй то, что онъ раздѣлялся стѣной на южную и сѣверную половины, сѣверная половина была отведена бухарцамъ и хивинцамъ, а южная русскимъ; на южной половинѣ находилась таможня и почти по самой серединѣ южнаго пространства находился недоконченный артезіанскій колодезь, буреніе котораго было начато майоромъ Мейеромъ въ 1836 г.; глубина его была доведена въ 1844 г. до 745 футовъ, но результатовъ не получилось. Кромѣ этого артезіанскаго колодца имѣется простыхъ въ Оренбургѣ еще 3. Одинъ на дворѣ инженерныхъ казармъ и 2 въ предмѣстьяхъ; глубина ихъ 50—70 футовъ; къ сожалѣнію мѣстонахожденіе двухъ послѣднихъ авторомъ не указано.

Своей южной стороной Гостинный дворъ прилегаетъ къ мѣсту для парадовъ, которое окружено зданіями: думы, генеральнаго питаба съ топографическимъ институтомъ, отдѣленіемъ Неплюевскаго кадетскаго корпуса (нынѣ реальное училище) и манежемъ. Передъ двумя послѣдними зданіями находится фонтанъ, но его, также какъ и находящійся на базарной площади, открываютъ лишь по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ, въ виду того, что деревянныя трубы водопровода час-

то лопаются и вода, выступивъ изъ земли, заливаетъ улицы. Авторъ слышалъ, что ихъ собираются замѣнить чугунными, такъ какъ вѣчная починка деревянныхъ надоѣла городу.

Описывая самый водопроводъ, авторъ разсказываетъ намъ, что тамъ для поднятія воды служили 2 машины: одна паровая, а другая работала лошадиными силами, и что вода до поступленія въ городскія трубы предварительно проходила черезъ фильтръ.

Далѣе авторъ говоритъ о Рощѣ, Маякѣ; затѣмъ переходитъ къ температурѣ, климату. Описывая бураны, онъ разсказываетъ, что бывали случаи, что люди, застигнутые бураномъ между предмѣстьями и городомъ, сбивались съ пути и замерзали.

Говоря о температурѣ, авторъ выражается такъ: Оренбургъ имѣетъ лѣто Палермо и зиму Архангельска.

Ставя въ связь малонаселенность края (по свѣдѣніямъ Ханыкова 213 человѣкъ на квадратную географическую милю) съ дешевизной земли, онъ удивляется этой послѣдней; онъ разсказываетъ, что десятина земли подъ городомъ сдается въ аренду за $28^1/_2$ коп. (1 рубль ассигнаціями), а подальше можно за эту же цѣну даже купить десятину. Цѣну же на дрова, 2 рубля серебромъ за квадратную сажень, даже несмотря на безлѣсіе, авторъ находитъ дорогой.

Говоря о торговлѣ со степью, авторъ не соглашается съ оренбуржцами, предсказывающими блестящую будущность Оренбургу въ этомъ отношеніи, а напротивъ онъ того мнѣнія, что съ упорядоченіемъ дорогъ къ восточному берегу Каспійскаго моря и развитіемъ по нему пароходства значеніе Оренбурга въ этомъ отношеніи должно сильно пасть. Главное процвѣтаніе города зависитъ отъ того, по словамъ автора, что городъ скорѣе похожъ на колонію военныхъ и чиновниковъ, чѣмъ на буржуазный городъ. Этотъ то многочисленный элементъ и способствуетъ оживленной торговлѣ и цвѣтущему виду города, безъ него городъ, предоставлен-

ный самому себѣ, поблекъ бы скоро, какъ стенное растеніе. Дѣйствительно, авторъ исчисляетъ въ то время число военныхъ и чиновниковъ съ ихъ семействами въ 7005 человѣкъ, а на остальныхъ жителей приходится лишь 3461 человѣкъ.

Авторъ приводитъ цифры ввоза и вывоза товаровъ за время съ 1830 по 1844 годъ на основаніи ежегодно публикуемыхъ Министерствомъ Финансовъ таблицъ (Государственная внѣшняя торговля въ разныхъ ея видахъ).

Вывезено было за этотъ періодъ

времени на 6678961 руб. серебромъ.

Ввезено на 9293718 » »

На каждый годъ такимъ образомъ приходилось:

Вывозу на . . 445264 р. с.

Ввозу на . . . 626247 р. с.

Говоря объ обществѣ, въ которомъ автору пришлось вращаться за время его пребыванія въ Оренбургѣ, онъ отмѣчаетъ: генерала Генса, президента азіатской пограничной коммиссіи (одного изъ первыхъ воспитанниковъ Юрьевскаго университета), статскаго совѣтника Розенберга, инспектора полевой аптеки, метеорологическими свѣдѣніями котораго воспользовался авторъ, пастора Фріауфа, а также и другихъ членовъ нѣмецкой колоніи; описываетъ ту скорбь и сожалѣніе, съ которыми все общество отнеслось къ утратѣ генералъ-губернатора Перовскаго, столько сдѣлавшаго для всего Оренбургскаго края, описываетъ балъ, данный въ 1843 году оренбургскимъ купечествомъ дворянству въ память 100-лѣтія существованія Оренбурга и, какъ отрадное явленіе, отмѣчаетъ то, что на этомъ балу, гдѣ были всевозможные слои общества и населенія, не замѣчалось кастовой обособленности.

Вообще же Базинеръ отдаетъ полную справедливость оренбургскому гостепріимству и радушію и съ радостію описываетъ свое возвращеніе въ Оренбургъ изъ экспедиціи.

А. Ира.

Первые врачи изъ башкиръ въ Оренбургскомъ краѣ. *)

31 мая 1831 г. Оренбургскій военный губернаторъ графъ Сухтеленъ рапортовалъ нижеслѣдующее управляющему главнымъ штабомъ генералъ адъютанту графу Чернышеву.

«При обозрѣніи Высочайше ввѣренной мнѣ губерніи многіе случаи удостовѣрили меня, что между башкирцами, мещеряками, татарами, мурзами и тептярями венерическая болѣзнь такъ внѣдрилась, что, переходя въ семействахъ въ крови отъ одного къ другому, примѣтно умаляетъ цѣлые роды, производитъ отвратительное безобразіе въ лицѣ, дѣлающее по изнеможенію служилаго неспособнымъ къ отправленію службы, а земледѣльца къ обрабатыванію полей и вообще вредными въ сообщеніи съ здоровыми, въ чемъ особенно убѣдился я при случаѣ укомплектованія въ семъ году тептярскихъ полковъ и при послѣднихъ двухъ рекрутскихъ наборахъ: рѣшительно удостовѣрить можно, что изъ представляемыхъ рекрутскимъ присутствіемъ людей изъ иновѣрцевъ для поступленія на службу болѣе 3-й части по медицинскому свидѣтельству отвергаются за уродливостью и тѣлесными болѣзнями, происходящими отъ вышепомянутой болѣзни или послѣдствій оной.

Обративъ вниманіе на сколь бѣдственное положеніе иновѣрцевъ въ Оренбургской губерніи, хотя употребляю возможные способы къ искорененію гнѣздящейся между ними бо-

*) Дѣло канцеляріи Оренбургскаго военнаго губернатора. Началось 31 мая 1831 г., кончилось 14 сентября 1845 г.

лѣзни, но настоящія и возможныя мѣстныя средства къ остановленію ея дѣйствія оказываются недостаточными.

Особенно встрѣчается затрудненіе въ явномъ отвращеніи иновѣрцевъ прибѣгать къ лѣчебному пособію медиковъ нашихъ, для которыхъ больные женскаго пола и вовсе не доступны, слѣдовательно и прегражденіе болѣзни дѣлается невозможнымъ.

Сіи обстоятельства относятся даже и до киргизовъ, изъ коихъ лишь иногда султаны и старшины, болѣе образованные, выѣзжаютъ на линію и довѣряютъ себя лѣченію нашихъ военныхъ медиковъ.

По совѣщанію съ нѣкоторыми медиками и почетными людьми изъ иновѣрцевъ я полагалъ бы для прекращенія означеннаго зла, ежегодно усиливающагося въ большой части здѣшняго народонаселенія, особенно въ башкирскомъ войскѣ, если-бы соизволено было—избрать въ каждомъ кантонѣ и отъ тептярскаго и мещерякскаго народовъ на первый разъ хотя-бы только отъ 10 до 20 расторопныхъ молодыхъ людей, преимущественно таковыхъ, которые, получивъ воспитаніе свое въ Неплюевскомъ военномъ училищѣ или готовясь поступить въ мульлинское званіе, нѣсколько болѣе другихъ образованы, съ тѣмъ, дабы они могли быть отправлены на счетъ казны или на счетъ остаточныхъ суммъ земскихъ повинностей въ Казанскій университетъ для обученія въ оном необходимѣйшихъ познаній медицинскихъ наукъ и преимущественно практическаго лѣченія прелюбодѣйныхъ болѣзней. Приспособленные такимъ образомъ, молодые иновѣрцы, по окончаніи своего курса, будучи замѣнены другими, также высылаемыми въ Казань и содержимыми тамъ подобно первымъ, получивъ отъ сего университета дозволеніе лѣчить иновѣрцевъ, но отнюдь не христіанскаго исповѣданія людей, могли-бы быть размѣщены на сей конецъ по городамъ и уѣздамъ. Мѣра сія по истеченіи немногихъ лѣтъ, вѣроятно, принести можетъ ощутительную пользу, и на будущее время въ

ряды арміи поступать будутъ въ числѣ рекрутъ люди совершенно здоровые по тѣлесному ихъ сложенію и особенно неиспорченные отъ природной или случайно постигшей ихъ постыдной болѣзни.

Если-бы сіе предположеніе могло быть принято въ уваженіе, то я полагаю полезнымъ для приступленія къ исполненію получить разрѣшеніе дѣйствовать по сему посредствомъ магометанскаго духовнаго собранія. Посредничество онаго болѣе всего устранить можетъ отвращеніе иновѣрцевъ обучаться чему-либо въ россійскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Преподаваніе медицинской науки на татарскомъ языкѣ въ Казани, вѣроятно, представлять не можетъ большихъ затрудненій.

Все сіе имѣю честь представить на благосклонное усмотрѣніе Вашего Сіятельства».

Графъ Чернышевъ по Высочайшему повелѣнію внесъ рапортъ Сухтелена въ комитетъ министровъ, который въ засѣданіяхъ 7 и 21 іюля 1831 года «признавая съ своей стороны полезнымъ обучать въ Казанскомъ университетѣ нѣкоторое число молодыхъ иновѣрцевъ медицинѣ и преимущественно практическому лѣченію любострастной болѣзни, столько между ними распространившейся, полагалъ: утвердить предположенія Оренбургскаго военнаго губернатора по сему предмету съ тѣмъ, чтобы потребныя на сіе издержки отнесены были на счетъ остатковъ отъ суммъ земскихъ повинностей по тамошней губерніи».

Государь Императоръ положеніе комитета министровъ Высочайше утвердить соизволилъ.

Согласно своему предположенію графъ Сухтеленъ обратился въ данномъ дѣлѣ къ посредничеству оренбургскаго муфтія. Сообщивъ ему сущность возбужденнаго и получившаго санкцію ходатайства, военный губернаторъ писалъ: «но какъ магометане Оренбургской губерніи по укоренившимся

между ними предразсудкамъ могутъ принять такое попеченіе правительства въ превратномъ видѣ и, избѣгая всякаго сбразованія въ россійскихъ учебныхъ заведеніяхъ, распространить различные толки, то, не приступая ни къ какимъ распоряженіямъ, я покорнѣйше прошу Ваше Высокостепенство чрезъ почетное и образованное духовенство внушить всѣмъ магометанамъ, что цѣль сего предположенія, Государемъ Императоромъ одобренная, клонится единственно къ собственному ихъ благоденствію, что счастливымъ исполненіемъ сего магометане будутъ обезпечены въ врачебныхъ пособіяхъ, получая оныя отъ единовѣрцевъ, что такимъ образомъ возстановится утраченное ихъ здоровье, первѣйшая необходимость для счастья каждаго человѣка, и что самые воспитанники, возвратившись въ жительства свои съ хорошими познаніями, заслужатъ общее уваженіе и усердіе ихъ никогда не останется безъ поощренія».

Исполняя распоряженіе военнаго губернатора, муфтій Габдулсалямъ Габдрахимовъ разослалъ подвѣдомственнымъ ему лицамъ нижеслѣдующую фетву или наставленіе.

«Всѣ мусульмане, которые прочтутъ или услышатъ сію фетву, въ которой описывается обученіе полезному и необходимому искусству излѣченія, должны безъ малѣйшаго ослушанія привести ее въ исполненіе и употребить всѣ свои усилія и старанія, дабы были посланы въ Казанскій университетъ для обученія медицинской части четырнадцати и пятнадцатилѣтніе молодые люди изъ мусульманъ, которые умѣли бы читать и писать по татарски и знали бы даже немного русскій языкъ и грамоту, ибо какъ здравомыслiемъ, такъ и общимъ мнѣніемъ ученыхъ людей доказано, что познаніе медицинской науки нужно и необходимо: здравомыслiемъ доказывается тѣмъ, что всѣ люди, наслаждающіеся здоровьемъ, необходимо должны пещись о сохраненіи своего здоровья, больные же о излѣченіи и прекращеніи болѣзней своихъ. Тоже самое подтверждаютъ книги достовѣр-

ныя и ученыя сочиненія. Напримѣръ, Факихъ (да не оставитъ его Богъ своими милостями!) говоритъ: «человѣкъ долженъ знать медицины столько, чтобы удержаться отъ всего, что можетъ повредить его тѣло.» Также говоритъ одинъ ученый: «есть только двѣ науки: познаніе тѣлъ и познаніе нашихъ обязанностей къ Богу, и такъ какъ человѣку необходимо познаніе своихъ обязанностей къ Богу, дабы хорошо исполнить всѣ поученія религіи, подобнымъ же образомъ необходимо ему познаніе медицинскихъ наукъ для сохраненія своего тѣла и избѣжанія всего, что можетъ наносить ему вредъ». Онъ предпочитаетъ познаніе тѣлъ познанію богослуженія потому только, что человѣкъ не въ состояніи исполнить хорошо обязанности своей религіи, покуда тѣло его не будетъ совершенно здорово. И такъ каждый предъ Всевышнимъ обязанъ сохранить свое здоровье и искать помощи противъ своихъ болѣзней, а потому не можетъ остаться ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что ученіе медицинѣ и познаніе сей науки крайне нужно и необходимо. Также сказано въ Хадеми: «къ полезнымъ и необходимымъ познаніямъ я также причисляю познаніе медицины», или въ сочиненіи, Бустануль-гарифина называемомъ: «весьма похвально для человѣка имѣть въ медицинѣ (наука, которою узнается подробно все, что касается до тѣла человѣческаго, то есть: здоровье, болѣзни, темпераментъ его и разныя разстройства, которымъ оно подвержено) познанія достаточныя, чтобы сохранить тѣло отъ всего, что можетъ имѣть на него дурное вліяніе, какъ-то: разныя воды, напитки, жилище, одежда и проч.» Въ Ельмадахибулладунія сказано: «наука медицинѣ есть изъ всѣхъ наукъ та, которая требуетъ болѣе раздѣленій и объясненій и проч.» Сказано въ Татарохонія, что медицинская наука есть дѣло само по себѣ способствующее къ достиженію рая для человѣка, который единственно ею занимается. По Тагамасагѣ эта наука хотя и не есть обязан-

ность по религіи, однако и дѣло весьма похвальное и достаточное и проч.

Мы видимъ ясно, что если ученіе медицинѣ есть обязанность по религіи и вещь нужная для спасенія, то дѣло весьма похвальное и богоугодное.

Въ преданіяхъ сказано, что на всякую боль есть лѣкарство, а если лѣкарство удачно подѣйствуетъ на болѣзнь, то сіе происходитъ по позволенію Всевышняго. Нади въ своемъ сочиненіи Шарауль-Муслимъ также отзывается похвально объ искусствѣ лѣченія и говоритъ, что какъ эта наука въ употребленіи у его современниковъ, такъ она была прежде у предшественниковъ. Также отзывается о медицинѣ Ель-Кази въ своемъ сочиненіи «Доказательство о пользѣ медицины и возраженіе противъ оспаривающихъ пользу ея.» Газали говоритъ въ своемъ сочиненіи, Ахъ-я называемомъ: «медицина есть обязанность по религіи и дѣло достаточное къ достиженію рая; можетъ быть сіе доказательство въ пользу медицины для нѣкоторыхъ покажется новымъ, однакоже я слышалъ, что и прежде медицина почиталась точною обязанностью и наукою, дозволенною по религіи мусульманской, какъ сказано въ Татарохонія.»

Сія фетва дана нынѣшнимъ муфтіемъ Оренбургской губерніи».

Разославъ свою фетву и составивъ списокъ желающихъ изучать медицину, муфтій между прочимъ писалъ: «Осмѣливаюсь Вашему Графскому Сіятельству доложить, что избранные и сами пожелавшіе вступить для обученія медицинѣ магометане весьма желаютъ, чтобы они были избавлены: податные отъ рекрутской очереди, тептяри отъ отдачи въ тептярскіе полки въ казаки, а башкирцы и мещеряки отъ посылки на службу, дабы они впредь по окончаніи курса могли надежду имѣть къ поступленію на службу по медицинской части. Сіятельнѣйшій графъ, я со своей стороны

могу Ваше Графское Сіятельство удостовѣрить, что если сіе только можетъ состояться, то оныхъ много можетъ обнадежить, и они чрезъ то себя поощрятъ болѣе къ наукамъ, да и на поступленіе въ оныя безъ выбору жителей весьма много будетъ самихъ собою пожелавшихъ».

На это графъ Сухтеленъ отвѣтилъ:

«На отношеніе Вашего Высокостепенства отъ 14 февраля сего 1832 года № 12, при коемъ доставили Вы мнѣ именной списокъ разнаго званія магометанъ, желающихъ учиться медицинской наукѣ, я имѣю честь увѣдомить Васъ, Высокостепенный муфтій, что я вынужденъ былъ съ своей стороны пріискать нѣсколько способныхъ молодыхъ людей и, нашедъ таковыхъ, одаренныхъ способностями и изъявившихъ желаніе безъ предварительныхъ условій, отправилъ ихъ уже въ Казань для пріобрѣтенія полезныхъ знаній въ медицинѣ; имѣя честь Васъ о семъ увѣдомить, обязаннымъ себя считаю благодарить Ваше Высокостепенство за стараніе и готовность Вашу мнѣ содѣйствовать въ дѣлѣ, почитаемомъ полезнымъ для жителей Оренбургской губерніи, особенно магометанъ, вмѣстѣ съ тѣмъ не могу скрыть, что, по мнѣнію моему, тѣ люди, которые, ничѣмъ не жертвуя, пользуются благодѣтельнымъ распоряженіемъ правительства, которымъ дается случай даромъ пріобрѣтать познанія и способъ къ будущему собственно для себя и соотчичей ихъ благоденствію, должны прежде всего споспѣшествовать благодѣтельной цѣли правительства, а потомъ уже думать о преимуществахъ условій вознагражденія. Конечно, по успѣшномъ окончаніи курса наукъ, когда кто изъ нихъ окажется достойнымъ цѣли сего предположенія, удобнѣе и умѣстнѣе будетъ таковымъ присвоить изъятія изъ общихъ обязанностей и даже нѣкоторыя преимущества, нежели до пріобрѣтенія на то какихъ либо правъ. По симъ уваженіямъ я никакъ не могу признать уважительными, ниже входить въ разборъ какихъ-либо условій, требуемыхъ кандидатами, которыхъ Вы, Милостивый Госу-

345-883

дарь, ко мнѣ изволили препроводить списокъ; почему прошу Ваше Высокостепенство ихъ увѣдомить, что я охотно согласенъ ихъ имѣть въ виду при будущей потребности (но безъ всякихъ условій), хотя, какъ видно изъ приложеннаго Вами списка, большая часть ихъ знаетъ только читать и писать по-татарски, тогда какъ таковаго приготовительнаго познанія весьма недостаточно для начинанія медицинскаго курса».

Предположеніе графа Сухтелена о томъ, что вызовъ желающихъ обучаться медицинѣ вызоветъ среди невѣжественныхъ магометанъ броженіе, оправдалось.

Это видно изъ помѣщаемой ниже выписки изъ письма, присланнаго подполковнику Аржанухину отъ башкирскаго хорунжаго Рамазанова.

„Чрезъ ахуна Оренбургскаго духовнаго магометанскаго закона собранія послано повелѣніе, чтобы изъ мусульманъ со всякаго уѣзда избрать по 20 мальчиковъ для обученія въ Казанскомъ университетѣ медицинѣ, на каковое предложеніе здѣшніе башкирцы не согласны.

Въ минувшихъ годахъ узнали отъ начальства, что съ 1832 г. не знающіе русской грамоты не будутъ опредѣляемы муллами, и потому по всѣмъ объясненнымъ предметамъ думаютъ въ скоромъ времени послать къ Его Императорскому Величеству просьбу или отъ себя человѣка.

Линейные жители разсказываютъ по наслухамъ отъ кочующихъ по билетамъ на внутренней сторонѣ киргизовъ, а преимущественно отъ работника капитана Епанешникова, освѣдомившагося, что между кочующими по Сары Тургаю киргизами появилась волшебная болѣзнь, которая уже и прекратилась. Умирающій отъ оной человѣкъ выходилъ и дѣлалъ вредъ людямъ, пока тѣло умершаго не прибьютъ въ могилѣ желѣзнымъ или дубовымъ коломъ. Другіе говорятъ, что болѣзнь таковая есть холера“.

Состоящій при военномъ губернаторѣ чиновникомъ особыхъ порученій есаулъ князь Максютовъ, исполняя поруче-

ніе начальства, опросилъ башкиръ о желаніи изучать медицинскія науки и при рапортѣ отъ 24 января 1832 года представилъ списокъ, въ который вошли 31 человѣкъ башкиръ, мещеряковъ и тептярей въ возрастѣ отъ 16 до 23 лѣтъ. Большинство изъ нихъ по отзыву самого Максютова „татарской грамоты и часть русскаго разговора знаютъ“, двое-же совсѣмъ никакой грамоты не знали.

На рапортѣ князя Максютова: „имѣть въ виду“.

По предположенію графа Сухтелена на прохожденіе медицинскаго курса инородцами достаточно было 4 года съ такимъ расчетомъ: приготовительныхъ 2 года, другіе два года на изученіе медицины въ высшей степени и преимущественно основательному врачеванію сифилитическихъ болѣзней, лихорадокъ, чесотки, ушибовъ и подобныхъ обыкновеннѣйшихъ въ народѣ болѣзней. Если-же учить каждаго воспитанника по 6 лѣтъ, то едва-ли отыщутся иновѣрцы, которые имѣли бы достаточно постоянства и прилежанія къ выдержанію такого долгаго курса.

«Относительно же количества воспитанниковъ» писалъ Сухтеленъ попечителю Казанскаго учебнаго округа, «мнѣ кажется, на первый разъ достаточно будетъ помѣстить въ университетѣ шесть учениковъ; потомъ черезъ два года, когда они уже поступятъ въ число слушающихъ медицинскія лекціи, отправить еще молодыхъ иновѣрцевъ для опредѣленія въ гимназію. Такимъ образомъ можно полагать, что черезъ десять лѣтъ польза уже будетъ очевидна.

По моему мнѣнію, докторскіе формальные дипломы должны быть выдаваемы только тѣмъ иновѣрцамъ, которые окажутъ особенные успѣхи и того будутъ достойны. Таковымъ ученикамъ можно будетъ присвоить право лѣчить всѣхъ и каждаго, другихъ-же почитать только наравнѣ съ лѣкарскими помощниками и ограничить ихъ практику лѣченіемъ од-

нихъ только магометанъ отъ тѣхъ болѣзней, врачеваніе которыхъ имъ было преподано.»

На это попечитель округа Мусинъ-Пушкинъ отвѣтилъ:

1) «Если иновѣрцы, назначенные обучаться въ Казанскомъ университетѣ медицинѣ, должны слушать въ университетѣ лекціи врачебныхъ наукъ, то имъ необходимо пробыть въ ономъ четыре года.

Ваше Сіятельство легко усмотрѣть это изволите изъ слѣдующаго распредѣленія курса наукъ во врачебномъ отдѣленіи:

Въ первый годъ преподается первая часть анатоміи. Во второй годъ: вторая часть анатоміи, физіологія, патологія и общая терапія.

Въ третій годъ: фармація, фармакологія, частная терапія и терапевтическая клиника, хирургія и хирургическая клиника.

Въ четвертый годъ продолжается частная терапія и хирургія съ клиническими занятіями; сверхъ того преподаются: повивальное искусство, о женскихъ и дѣтскихъ болѣзняхъ, ветеринарная медицина, судебная медицина и медицинская полиція и наконецъ исторія медицины.

Въ послѣдніе два года студенты посѣщаютъ клиническую больницу, а въ четвертый оканчивающіе курсъ назначаются кураторами больныхъ, въ клиникѣ находящихся.

2) Если Вы изъ предназначаемыхъ иновѣрцевъ предполагаете сдѣлать только хорошихъ фельдшеровъ или даже лѣкарскихъ помощниковъ, то кажется, по мнѣнію моему, достаточно помѣстить ихъ на четыре года въ университетскую клиническую больницу, гдѣ они могутъ поучиться практически лѣчить нѣкоторыя только, болѣе обыкновенныя, болѣзни и составлять лѣкарства. Въ теченіе сего времени они будутъ посѣщать въ народномъ училищѣ классъ латинскаго языка, дабы умѣть разбирать рецепты и составлять оные. Тогда и предварительныя ихъ познанія для поступленія въ

клинику могутъ ограничиться знаніемъ хорошо читать и писать по-русски.

Но я обязанностью считаю присовокупить, что молодые люди, получившіе такимъ образомъ нѣкоторыя медицинскія познанія, не только не могутъ быть хорошими и надежными лѣкарями, но едва-ли даже можно довѣрить имъ безъ руководителей лѣченіе и самыхъ обыкновенныхъ болѣзней. Неоспоримо однако и то, что они съ таковыми ограниченными познаніями, подъ надлежашимъ надзоромъ, могутъ быть весьма полезны въ краю, имѣющемъ счастье находиться подъ благодѣтельнымъ управленіемъ Вашего Сіятельства».

Сухтеленъ согласился съ доводами Мусина-Пушкина о продленіи срока обученія и обратился въ комитетъ Неплюевскаго военнаго училища съ просьбою избрать изъ числа воспитанниковъ-мусульманъ, желающихъ изучать медицину.

Изъявившихъ желаніе оказалось трое: Субханкуловъ, Муслюмовъ и Шарыповъ и, кромѣ того, бывшій воспитанникъ училища, толмачъ при Пограничной коммиссіи, Кукляшевъ.

Бикъ-Арасланъ *Субханкуловъ*, 14 лѣтъ, изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей. Познанія его были таковы: «изъ россійскаго языка знаетъ первую и вторую часть грамматики хорошо; изъ татарскаго переводитъ очень порядочно; изъ персидскаго нѣсколько переводитъ; изъ арабскаго прошелъ первую часть грамматики хорошо; изъ французскаго и нѣмецкаго читаетъ порядочно и знаетъ первыя правила; изъ исторіи и географіи частію знаетъ хорошо; изъ ариѳметики знаетъ порядочно до десятичныхъ дробей.»

Мухаметъдій *Муслюмовъ*, 16 лѣтъ, сынъ мещерякскаго старшины. «Изъ россійскаго языка знаетъ первую часть грамматики хорошо; изъ татарскаго переводитъ порядочно; изъ арабскаго прошелъ первую часть грамматики хорошо; изъ персидскаго знаетъ довольно словъ; изъ нѣмецкаго и французскаго читаетъ порядочно и знаетъ первыя правила; изъ исторіи и географіи мѣстами знаетъ хорошо; изъ ариѳметики знаетъ очень хорошо до тройнаго правила».

Халиль *Шарыповъ*, 14 лѣтъ, сынъ мещерякскаго старшины. «Изъ россійскаго знаетъ первую часть грамматики порядочно; изъ татарскаго переводитъ порядочно; изъ арабскаго знаетъ начальныя правила; изъ персидскаго знаетъ читать и писать нѣсколько словъ; изъ французскаго и нѣмецваго читаетъ порядочно и знаетъ первыя правила; изъ исторіи и географіи знаетъ нѣкоторыя мѣста порядочно; изъ ариѳметики знаетъ до десятичныхъ дробей посредственно».

Салихъ-Джанъ *Кукляшевъ*, 18 лѣтъ, сынъ надворнаго совѣтника. «Изъ россійскаго знаетъ всю грамматику и начало риторики очень хорошо; изъ татарскаго переводитъ хорошо; изъ персидскаго переводитъ порядочно; изъ арабскаго первую часть грамматики знаетъ хорошо; изъ исторіи и географіи посредственно; изъ алгебры и геометріи довольно хорошо.»

Избранные молодые люди отправлены были 11-го марта 1832 г. въ Казань, куда прибыли 19 марта и помѣщены были въ Казанскую гимназію на полное пансіонное содержаніе (600 р.)

На отправленіе ихъ было истрачено 293 р. $32^{3}/_{4}$ к., а именно: «на 4 тулупа овчинные по 15 р. 30 к. каждый—61 р. 20 к., на $43^{1}/_{2}$ аршина нанки на покрытіе оныхъ по 36 коп.—15 р. $87^{3}/_{4}$ к.; за работу портному 9 р. 10 к., за 4 шапки овчинныхъ по 1 р. $82^{1}/_{2}$ к.—7 р. 30 к., за 4 пары валеныхъ чулковъ по 73 коп.—2 р. 92 к., за обшивку оныхъ кожею по 73 к.—2 р. 92 к., за 4 пары рукавичекъ съ варьгами по $36^{1}/_{2}$ к.—1 р. 46 к., за 4 кошмы по 6 р.—24 р., на путевое продовольствіе на 7 дней по 1 р. въ день—28 р., на платежъ прогоновъ отъ Оренбурга до Казани за $702^{3}/_{4}$ версты на 4 лошади—140 р. 55 к.»

Какими вещами снабженъ былъ каждый изъ отправленныхъ воспитанниковъ военнаго училища, видно изъ ниже прилагаемаго арматурнаго списка.

Цѣна амуничныхъ вещей.	Цѣною. Руб.	Цѣною. Коп.	Всего. Руб.	Всего. Коп.
Шинель темно-сѣраго сукна.	21	49¾	64	49¼
Зимняя куртка и брюки темно-синяго сукна.	19	88¼	59	64¾
Фуражная шапка темно-синяго сукна.	1	71½	5	14¼
Нанковая лѣтняя куртка и брюки.	7	70	23	10
Плисовый галстукъ	—	34	1	2
Нанковый нагрудникъ	—	57½	1	72½
Рубашка	1	80	16	20
Подштанники	1	39	12	51
Носовой платокъ	—	60	3	60
Получулочки	—	60	5	40
Полусапожки	2	50	7	50
Итого . . .	—	—	200	34

Званіе вещей.		Шинель темно-сѣраго сукна.	Зимняя куртка и брюки темно-синяго сукна.	Фуражная шапка темно-синяго сукна.	Нанковая лѣтняя куртка и брюки.	Плисовый галстукъ	Нанковый нагрудникъ	Рубашка	Подштанники	Носовой платокъ	Получулочки	Полусапожки
Сроки:	На сколько лѣтъ.	На три год.	на два года.		на			одинъ			годъ.	
	Начался.	1830		1831	1831	1832						
	Кончится.	1833		1833	1832	1833						
Воспитанники.												
Бикъ-Арасланъ Субханкуловъ .		1	1	1	1	1	1	3	3	2	3	1
Халиль Шарыповъ		1	1	1	1	1	1	3	3	2	3	1
Мухаметдій Муслюмовъ . . .		1	1	1	1	1	1	3	3	2	3	1

По прибытіи въ Казань и помѣщеніи въ пансіонѣ воспитанники подвергнуты были испытанію и по своимъ познаніямъ были назначены „въ средній россійскій, нижній математическій, въ татарскій, арабскій и персидскій классы“ причемъ комнатному надзирателю гимназіи Злыгостеву поручено было обучать ихъ отдѣльно латинскому языку съ выдачею ему вознагражденія по окончаніи занятій въ 300 руб. Кромѣ того, на тѣхъ-же основаніяхъ былъ приглашенъ особый учитель русскаго языка.

Въ іюнѣ 1832 г. по окончаніи испытаній Муслюмовъ по неспособности къ изученію латинскаго языка и вообще слабымъ успѣхамъ былъ отправленъ обратно въ Неплюевское военное училище.

Кукляшевъ-же въ сентябрѣ того-же года зачисленъ въ университетъ, такъ какъ врачебное отдѣленіе признало его способнымъ слушать медицинскія лекціи.

Получивъ объ этомъ увѣдомленіе, графъ Сухтеленъ писалъ въ Пограничную коммиссію:

„Въ поощреніе столь похвальнаго прилежанія ученика Кукляшева въ наукахъ и успѣховъ его въ оныхъ, а также дабы возродить таковое же рвеніе въ другихъ его товарищахъ, предлагаю Пограничной коммиссіи отправить къ нему въ видѣ пособія сто рублей ассигнаціями изъ сбора за выдаваемые киргизскимъ работникамъ билеты, не поступившаго еще въ капиталъ Неплюевскаго училища".

Кукляшевъ однако не долго пробылъ въ университетѣ. Въ апрѣлѣ 1833 г. онъ подалъ начальнику штаба отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса Мистрову слѣдующее прошеніе:

«Въ 1832 году будучи отправленъ въ Казань по распоряженію покойнаго господина генералъ лейтенанта графа Павла Петровича Сухтелена, предварительно приготовившись въ Казанской гимназіи, по надлежащемъ испытаніи былъ допущенъ я къ слушанію лекцій въ Императорскомъ Казанскомъ университетѣ по части медицины. Сколь ни лестно было бы для меня продолжать начатые мною труды на семъ поприщѣ, выполняя чрезъ то виды начальства, съ отеческою попечительностію пекущагося о благѣ всѣхъ и каждаго, но съ перемѣною мѣста вліяніе воздушныхъ перемѣнъ и новаго для меня климата совершенно разстроили мое здоровье. Еще бывши въ Оренбургѣ, я чувствовалъ по временамъ головную боль, по пріѣздѣ же моемъ въ Казань сіи болѣзненные припадки увеличились, что и засвидѣтельствовано публичнымъ ординарнымъ профессоромъ докторомъ гимназической больницы Лентовскимъ, какъ явствуетъ изъ его рапорта къ директору гимназіи отъ 4 апрѣля 1832 года за № 25. Нынѣ же сіи припадки болѣе и болѣе увеличиваются отъ вышеупомяну-

тыхъ причинъ, чрезъ что я нахожуся не въ состоянін далѣе продолжать мои занятія въ Казанскомъ университетѣ.

А посему осмѣливаюсь утруждать Ваше Превосходительство покорнѣйшею моею просьбой уволить меня отъ настоящихъ занятій по причинѣ разстроившагося моего здоровья и сдѣлать надлежащее сношеніе съ совѣтомъ Казанскаго университета. Я ласкаю себя мыслью, что Ваше Превосходительство по свойственнымъ Вамъ заботливости и попечительности о подчиненныхъ своихъ не откажите и мнѣ въ моей покорнѣйшей просьбѣ и тѣмъ доставите мнѣ случай съ новыми усиліями и трудами подвизаться на вновь избранномъ поприщѣ".

Прошеніе Кубляшева было уважено.

Арасланъ Субханкуловъ въ 1842 году окончилъ полный курсъ наукъ и удостоенъ званія лѣкаря второго отдѣленія. *Это былъ первый врачъ изъ магометанъ Оренбургскаго края.*

„Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу начальника штаба отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Окончившаго курсъ наукъ въ Казанскомъ университетѣ воспитанника изъ Оренбурскихъ магометанъ, удостоеннаго званія лѣкаря 2-го отдѣленія, Араслана Субханкулова, на основаніи Высочайше утвержденнаго 1836 года генваря 13 числа мнѣнія Государственнаго Совѣта, опредѣлить на службу въ башкиро-мещерякское войско съ производствомъ ему изъ 80 копѣечнаго сбора, взимаемаго съ башкиръ и мещеряковъ: а) жалованья *по триста сорокъ два рубли восьмидесяти пяти и пяти седьмыхъ копѣекъ* и б) на разъѣзды *по сту семидесяти одному рублю сорока двѣ и шесть седьмыхъ копѣекъ серебромъ въ годъ.*

2) На основаніи § 249 Высочайше утвержденнаго 18 декабря 1835 года устава С.-Петербургской Медицинской Академіи и 232 статьи 3-го тома учрежденій и уставовъ о

службѣ гражданской отпустить Субханкулову изъ того-же сбора: а) на обмундировку *семьдесятъ одинъ рубль сорокъ двѣ и шесть седьмыхъ копѣекъ серебромъ* и б) прогоны отъ Казани до Оренбурга на двѣ лошади".

Въ іюлѣ того же 1842 г. Субханкуловъ получилъ командировку объѣхать войско и убѣдиться въ распространеніи оспопрививанія и венерическихъ болѣзней.

Послѣдній изъ 4 воспитанниковъ, отправленныхъ въ Казань въ 1832 году, Халиль Шарыповъ, въ 1842 г. 14-го ноября былъ подвергнутъ осмотру во врачебномъ отдѣленіи университета, причемъ ординарный профессоръ хирургіи Еличъ заявилъ, что онъ уже два года тому назадъ пользовалъ г. Шарыпова, у котораго отъ ушиба развилась костоѣда (Caries) на плюснѣ лѣвой ноги, почему ему и сдѣлана была операція—Extirpatio partialis pedis ad Methodum Chopartii, но какъ г. Шарыповъ имѣетъ особенное предрасположеніе къ болѣзнямъ костей, то у него впослѣдствіи открылась костоѣда и въ остальныхъ костяхъ плюсны, которая продолжается и до нынѣ, что при осмотрѣ г. Шарыпова членами медицинскаго факультета оказалось совершенно справедливымъ. Принимая все это въ соображеніе и то, что болѣзнь г. Шарыпова продолжается уже около двухъ лѣтъ, врачебное отдѣленіе не можетъ надѣяться на скорое его излѣченіе, а для ускоренія онаго признаетъ необходимымъ освободить г. Шарыпова на время отъ учебныхъ занятій и отправить его по крайней мѣрѣ на шесть мѣсяцевъ къ его родственникамъ, гдѣ онъ, возвратясь къ привычному съ младенчества образу жизни, вѣроятно скорѣе укрѣпится въ своемъ здоровьѣ и тогда снова можетъ явиться въ университетъ для подготовленія себя къ испытанію на званіе лѣкаря".

14 января 1843 г. Шарыповъ выѣхалъ въ Оренбургъ, а лѣтомъ былъ отправленъ для пользованія кумызомъ въ 9-й башкирскій кантонъ. Осенью Шарыповъ возвратился въ Ка-

зань и снова поступилъ въ университетъ, гдѣ въ 1844 году получилъ званіе лѣкаря 2-го отдѣленія.

Такимъ образомъ Шарыповъ явился *вторымъ* врачемъ изъ магометанъ Оренбургскаго края.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оренбургскаго военнаго губернатора, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) „Окончившаго въ Казанскомъ университетѣ курсъ медицинскихъ наукъ лѣкаря Халиля *Шарыпова* опредѣлить въ башкиро-мещерякское войско медикомъ для наблюденія за прививаніемъ оспы и искорененія въ народѣ сифилитическихъ болѣзней съ прикомандированіемъ его для пріобрѣтенія опытности къ Оренбургскому военному госпиталю на шесть мѣсяцевъ.

2) Медику сему производить жалованья по 342 р. 85 3/4 к. и на разъѣзды по 171 р. 48 3/4 к.,—всего по *пятисотъ четырнадцати рублей тридцать четыре копѣйки съ половиною серебромъ* въ годъ.

3) Выдать ему Шарыпову единовременно на обмундированіе *семьдесятъ одинъ рубль сорокъ двѣ три четверти копѣйки серебромъ* и употребить на покупку для него медицинскихъ книгъ и инструментовъ *восемьдесятъ пять рублей семьдесятъ одну копѣйку съ половиной серебромъ.*

4) Всѣ сіи издержки, равно и выданныя Шарыпову изъ суммъ Казанскаго университета на прогоны отъ Казани до Оренбурга и на путевые расходы *тридцать пять рублей пятнадцать копѣекъ съ половиной серебромъ* по недостатку ожидаемой въ нынѣшнемъ году суммы 80 копѣечнаго сбора съ башкиръ и мещеряковъ на предположенные расходы отнести на капиталъ, образовавшійся отъ сбора съ башкиръ и мещеряковъ взамѣнъ выкомандированія ихъ на службу.“

Заботы мѣстнаго начальства о распространеніи медицинскаго образованія среди магометанскаго населенія Оренбургскаго края этимъ не ограничились.

Въ 1835 году достойный преемникъ иниціатора этого дѣла В. А. Перовскій вошелъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ съ ходатайствомъ объ увеличеніи числа обучающихся медицинѣ въ Казанскомъ университетѣ молодыхъ магометанъ.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ внесъ предложеніе Перовскаго на обсужденіе Государственнаго Совѣта.

„Государственный Совѣтъ въ департаментѣ законовъ и общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ объ увеличеніи при Казанскомъ университетѣ числа магометанскихъ воспитанниковъ по медицинскому факультету и объ учрежденіи для того особаго сбора съ магометанъ Оренбургской губерніи, признаетъ въ полной мѣрѣ пользу представляемаго Министромъ предположенія и потому положилъ:

1) Составленныя имъ правила, у сего прилагаемыя, *) о содержаніи въ Казанской 1-й гимназіи и потомъ въ тамошнемъ университетѣ 20-ти воспитанниковъ изъ магометанъ Оренбургской губерніи, какъ соотвѣтствующія цѣли своей утвердить и предоставить ему привести оныя въ исполненіе.

2) Расходъ на содержаніе воспитанниковъ магометанъ въ Казанской гимназіи и въ тамошнемъ университетѣ, могущій простираться до 12 т руб. въ годъ, принять на счетъ Государственнаго Казначейства“.

„13 го генваря 1836 года Его Императорское Величество воспослѣдовавшее въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта мнѣніе о обученіи медицинскимъ наукамъ въ Казанскомъ университетѣ воспитанниковъ изъ магометанъ Оренбургской губерніи Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить“.

ПРАВИЛА

На принятіе и обученіе медицинскимъ наукамъ при Казанскомъ университетѣ воспитанниковъ изъ магометанъ Оренбургской губерніи.

§ 1.

Воспитанниковъ изъ магометанъ избираетъ Оренбургскій военный губернаторъ, наблюдая, чтобы они были не моложе 10 лѣтъ и имѣли хорошія способности.

Примѣчаніе. Преимущественно должны быть избираемы знающіе начальныя правила ариѳметики, читать, писать и говорить по-русски.

§ 2.

Воспитанники поступаютъ въ первую Казанскую гимназію на полное пансіонерное содержаніе и деньги за содержаніе ихъ присылаются Оренбургскою казенною палатою всегда за полгода впередъ на имя директора гимназіи.

§ 3.

Число воспитанниковъ простирается до 20-ти, черезъ каждые два года въ Казанскую гимназію поступаютъ 5 человѣкъ или столько, сколько по усмотрѣнію нужно будетъ для пополненія назначеннаго числа.

§ 4.

Воспитанники выслушиваютъ полный гимназическій курсъ.

§ 5.

Для успѣшнѣйшаго изученія языковъ латинскаго и русскаго начальство гимназіи поручаетъ, по своему усмотрѣнію, двумъ учителямъ заниматься особенно сими предметами съ воспитанниками. Учителя за труды свои получаютъ вознагражденіе изъ суммы, отпускаемой на содержаніе воспитанниковъ. Количество сего вознагражденія опредѣляется директоромъ съ утвержденія попечителя Казанскаго учебнаго округа.

§ 6.

По окончаніи въ первой Казанской гимназіи полнаго

курса и по надлежащемъ испытаніи воспитанники поступаютъ съ званіемъ студентовъ или слушателей, смотря по происхожденію, во врачебное отдѣленіе Казанскаго университета, гдѣ и слушаютъ полный курсъ медицинскихъ наукъ наравнѣ съ прочими студентами врачебнаго факультета.

§ 7.

По окончаніи полнаго курса въ университетѣ воспитанники подвергаются испытанію вмѣстѣ съ прочими студентами и, по мѣрѣ познаній своихъ въ наукахъ, удостоиваются ученыхъ степеней университетомъ.

§ 8.

По окончаніи испытанія университетъ отправляетъ немедленно къ Оренбургскому военному губернатору воспитанниковъ, удостоенныхъ ученыхъ званій, и представляетъ попечителю Казанскаго учебнаго округа объ исходатайствованіи происходящимъ изъ податного состоянія исключенія изъ подушнаго оклада.

§ 9.

Деньги за полное пансіонерное содержаніе воспитанниковъ въ Казанскомъ университетѣ присылаются изъ Оренбургской казенной палаты въ правленіе университета всегда за полгода впередъ.

§ 10.

Если въ теченіе перваго полугодія послѣ поступленія воспитанниковъ въ Казанскую гимназію кто-либо изъ нихъ окажется неспособнымъ къ продолженію ученія, то начальство гимназіи возвращаетъ немедленно такового воспитанника къ Оренбургскому военному губернатору, который можетъ приказать на мѣсто возвращеннаго отправить въ Казанскую гимназію другого. Если-же по переходѣ ихъ въ университетъ кто-либо окажется также въ теченіе перваго полугодія неспособнымъ къ продолженію обученія медицинскимъ наукамъ, то таковыхъ переводить въ другіе факультеты.

§ 11.

Воспитанники, кончившіе въ университетѣ полный курсъ по медицинскому или другимъ факультетамъ и удостоенные званія лѣкаря или какой-либо ученой степени, обязаны прослужить не менѣе шести лѣтъ въ вѣдомствѣ оренбургскаго военнаго губернатора.

Въ маѣ 1836 года В. А. Перовскій разослалъ всѣмъ кантоннымъ начальникамъ циркуляръ слѣдующаго содержанія:

„Находя полезнымъ увеличить число обучающихся въ Казанскомъ университетѣ медицинскимъ наукамъ молодыхъ мусульманъ Оренбургской губерніи, я входилъ о томъ по надлежащему съ представленіемъ.

Нынѣ Правительствующій Сенатъ указомъ увѣдомилъ меня, что Государь Императоръ, по положенію Государственнаго Совѣта, въ 13 день января сего года, Высочайше утвердить соизволилъ правила на принятіе и обученіе начально въ гимназіи, а потомъ въ университетѣ медицинскимъ наукамъ 20 магометанскихъ воспитанниковъ Оренбургскаго края съ отнесеніемъ на счетъ Государственнаго Казначейства потребнаго на содержаніе ихъ во время обученія расхода.

Сдѣлавъ распоряженіе объ избраніи на первый разъ для отправленія въ Казань 20 мальчиковъ изъ башкирскаго и мещеряцкаго войска, я препровождаю при семъ къ Вашему Благородію 7 экземпляровъ, съ переводомъ на татарскій языкъ, Высочайше утвержденныхъ правилъ для объявленія оныхъ чрезъ юртовыхъ старшинъ по ввѣренному вамъ кантону“.

На основаніи донесеній кантонныхъ начальниковъ командующій башкирскимъ и мещерякскимъ войскомъ генералъ-маіоръ Ціолковскій при рапортѣ отъ 10 августа 1836 года представилъ нижеслѣдующій списокъ магометанскихъ мальчиковъ, отправляемыхъ въ Казань.

Списокъ магометанскихъ мальчиковъ, отправляемыхъ въ Казань.

№	Имена и прозванія.	Лѣта.	Чьи дѣти.
	Кантоновъ:		
	Башкирскихъ:		
	1-го		
1	Хамидулла Мавлюгуловъ .	11	Башкирца Мавлюгула Ишбулатова.
	2-го		
2	Байчура Габдулвахитовъ .	11	Башкирца Габдулвахита Джигитова.
	3-го		
3	Мухаметша Тухтамышевъ.	11	Башкирца Тухтамыша Гавгарова.
	4-го Загорнаго.		
4	Ямлихъ Азнагуловъ . .	11	Башкирца Азганула Байбурина.
	5-го		
5	ШагіахметъГабдулхаировъ	11	Азанчея Габдулхаира Бирдикаева.
	6-го		
6	Багаутдинъ Джаугильдинъ	11	Умершаго башкирца Джаугильды Амангильдина.
	7-го		
7	Салимгерей Ахметьшафасовъ	11	Чиновника 14-го класса Ахметьшафиса Акчулпанова.
8	Кинзебулатъ Рамазановъ.	11	Заурядъ сотника Рамазана Кускильдина.
	8-го		
9	МухаметьвалиКажигуловъ	11	Умершаго башкирца Кажгула Нурбакова.
	9-го		
10	Сейфулла Токумбетевъ .	11	Умершаго заурядъ есаула Гумера Токумбетева.

№	Имена и прозванія.	Лѣта.	Чьи дѣти.
11	Мухатетьзаривъ Сыртлановъ	11	Умершаго чиновника 12-го кл. Ишбая Сыртланова.
	10-го		
12	Атаулла Сафаровъ . .	11	Кантоннаго начальника Габдулбасыра Сафарова.
	11-го		
13	Мухаметькеримъ Габдуллатиповъ	11	Башкирца Габдуллатипа Рафикова.
	12-го		
14	Багаутдинъ Нигаметьуллинъ	11	Умершаго башкирца Нигаметьуллы Туканаева.
	Мещеряцкихъ:		
	1-го		
15	Мухамедіяръ Абдулкаримовъ	11	Мещеряка Абдулкарима Фазылева.
	2-го		
16	Ахмеджанъ Мухаметьалинъ	11	Умершаго чиновника 14 класса Кудакаева.
17	Загаретдинъ Насретдиновъ.	11	Указнаго муллы Насретдина Жданова
	4-го		
18	Мухамедъ Габдуллатиповъ	11	Умершаго чиновника 14 класса Максютова.
	5-го		
19	Мухаметсафа Юсуповъ .	11	Мещеряка Юсупа Габдурахимова.
20	Непринадлежащій къ башкирскому войску изъ дворянъ Мухаметьрахимъ Габдрахимовъ Бигловъ	14	

Всѣ представленные мальчики были освидѣтельствованы корпуснымъ штабъ-лѣкаремъ, который нашелъ, что они „здороваго и крѣпкаго тѣлосложенія и имѣли натуральную оспу.“

13 августа 1836 г. мальчики въ сопровожденіи особаго чиновника отправились въ Казань, куда прибыли 26 того-же мѣсяца и помѣщены были въ 1 казанскую гимназію.

9 марта 1837 г. Ахметышафисовъ умеръ отъ горячки. Въ сентябрѣ того же года директоръ гимназіи увѣдомилъ военнаго губернатора, что „Сафаровъ, Джаутильдинъ и Кажгуловъ, обучаясь въ приходскомъ училищѣ съ 24 сентября прошлаго года и въ свободное отъ классовъ время занимаясь русскимъ языкомъ съ особыми учителями, оказали очень слабые успѣхи и не могутъ быть приняты въ 1-й классъ гимназіи".

Прося замѣнить ихъ другими, директоръ присовокупилъ, что преимущество должно отдаваться знающимъ русскій языкъ. Если-же они не будутъ знать русскаго языка, то должны будутъ учиться по крайней мѣрѣ годъ одному русскому, чтобы могли понимать преподаваніе въ 1 мъ классѣ гимназіи.

Взамѣнъ выбывшихъ отправлены были въ Казань слѣдующіе мальчики.

№	Имена и прозванія.	Лѣта.	Чьи дѣти.
	Кантоновъ.		
	Башкирскихъ.		
	2 го		
1	Багаутдинъ Акжигитовъ .	11	Сынъ бывшаго кантоннаго начальника Кагармана Акжигитова.
	9-го		
2	Альмухаметъ Куватовъ .	12	Сынъ сотника Ахмета Куватова.
	10-го		
3	Сагытдинъ Абдуллатиповъ	12	Сынъ башкирца Абдуллатипа.
	2-го мещерякскаго:		
4	Ахметзянъ Диваевъ . .	10	Сынъ походнаго старшины Шагимрата Диваева.

Въ февралѣ 1840 г. директоръ гимназіи писалъ военному губернатору:

„По случаю произведенныхъ въ январѣ сего 1840 года экзаменовъ въ совѣтѣ гимназіи разсуждаемо было о пансіонерахъ Оренбургскаго края Ахметзянѣ Мухамедзяновѣ, Сагатдинѣ Гафаровѣ (Абдуллатиповѣ) и Ахметзянѣ Диваевѣ, которые находятся въ первомъ классѣ гимназіи и не оказываютъ надлежащихъ успѣховъ; при томъ сдѣланы были по дѣламъ справки, по которымъ оказалось: Ахметзянъ Мухамедзяновъ находится въ гимназіи съ 28 августа 1836 г.; первоначально поступилъ для обученія въ казанское приходское училище, а потомъ 2 сентября 1837 г. переведенъ въ 1 й классъ гимназіи, въ которомъ и нынѣ находится. Въ теченіе этого времени, относя слабость успѣховъ его къ слабымъ знаніямъ русскаго языка, котораго при поступленіи своемъ въ пансіонеры гимназіи онъ вовсе не зналъ, совѣтъ гимназіи не считалъ его еще неспособнымъ къ продолженію ученія; нынѣ-же Мухамедзяновъ въ продолженіи двухъ академическихъ годовъ хотя въ разговорномъ русскомъ языкѣ и хорошо успѣлъ, но при всемъ прилежаніи своемъ, засвидѣтельствованномъ отъ г. инспектора гимназіи, не могъ столько успѣть, чтобы перейти въ слѣдующій классъ, а имѣя отъ роду 15 лѣтъ, не подаетъ уже надежды на успѣшное продолженіе ученія, почему и долженъ быть исключенъ изъ гимназіи по § 217 устава учебныхъ заведеній.

Сагаддинъ Абдуллатиповъ поступилъ въ гимназію 3 января 1838 года, обучался въ казанскомъ приходскомъ училищѣ до 1 сентября 1839 года, а съ сего времени введенъ въ 1-й классъ гимназіи. Нынѣ на бывшихъ полугодичныхъ экзаменахъ въ январѣ сего года онъ при всемъ прилежаніи своемъ, которое засвидѣтельствовано г. инспекторомъ гимназіи, имѣя отъ роду 14 лѣтъ, оказалъ слабые успѣхи и по мѣсячнымъ вѣдомостямъ преподавателей отмѣчается въ способностяхъ слабымъ, почему какъ неспособный къ продолже-

нію ученія на основаніи § 10 правилъ на принятіе и обученіе медицинскимъ наукамъ при Казанскомъ университетѣ воспитанниковъ изъ магометанъ Оренбургской губерніи долженъ быть возвращенъ къ господину Оренбургскому губернатору для замѣны другимъ.

Ахмедзянъ Диваевъ поступилъ въ гимназію 3 января 1838 г., обучался въ казанскомъ приходскомъ училищѣ по 1 сентября 1839 г., а съ этого времени введенъ въ 1-й классъ гимназіи и на бывшихъ полугодичныхъ экзаменахъ въ январѣ сего 1840 оказалъ успѣхи слабые, но какъ онъ нынѣ довольно узналъ русскій языкъ и имѣетъ отъ роду еще 11 лѣтъ, то и не можетъ быть считаемъ неспособнымъ къ продолженію ученія. Засимъ совѣтомъ гимназіи на основаніи § 10 правилъ на принятіе воспитанниковъ изъ магометанъ для обученія медицинскимъ наукамъ опредѣлено: отнестись къ Вашему Превосходительству о замѣнѣ безуспѣшныхъ пансіонеровъ Мухамедзянова, Абдуллатипова и Диваева другими, присовокупивъ къ тому, что ежели согласно съ 1 § правилъ не найдутся мальчики при хорошихъ способностяхъ, знающіе начальныя правила ариѳметики, также читать, писать и говорить по русски, то совѣтъ полагаетъ за лучшее изъ означенныхъ троихъ учениковъ Ахмедзяна Диваева оставить въ гимназіи, какъ подающаго надежду на продолженіе ученія съ успѣхомъ".

Диваевъ былъ оставленъ при гимназіи, а вмѣсто уволенныхъ посланы были: 10-го башкирскаго кантона Давлетгирей Бухаровъ и 2-го мещерякскаго Феттахетдинъ Диваевъ.

Оказавшіеся неспособными Мухамедзяновъ и Абдуллатиповъ по предложенію командующаго башкиро-мещерякскимъ войскомъ оставлены были при его канцеляріи для „образованія ихъ въ письмоводствѣ", такъ какъ они прибыли въ Оренбургъ въ одеждѣ, принадлежавшей гимназіи, то на обмундированіе и содержаніе ихъ отпущено 300 р. ассигнаціями.

27 мая 1840 г. воспитанникъ 3-го класса Кинзебулатъ Рамазановъ отъ золотушной болѣзни и горячки умеръ. Вмѣсто умершаго былъ отправленъ малолѣтокъ 7-го башкирскаго кантона Ситъягоферъ Сейфульмулюковъ.

Ахмедзянъ Диваевъ въ 1841 году уволенъ за безуспѣшность и опредѣленъ въ канцелярію командующаго башкирскимъ войскомъ.

30 декабря 1841 г. по Высочайшему повелѣнію Бигловъ за буйство и безчинство по наказаніи выписанъ былъ рядовымъ въ Оренбургскій корпусъ.

Вмѣсто выбывшихъ помѣщены Фардутдинъ и Фахрутдинъ Усмановы.

10 августа того-же 1841 г. умеръ Азнагуловъ отъ воспаленія печени.

Пробывшій два года въ 3-мъ классѣ и оказавшійся съ дерзкимъ характеромъ Каримъ Латыповъ уволенъ изъ гимназіи. Вмѣсто Ажагулова опредѣленъ Валій Ирмяковъ, а вмѣсто Латыпова Садрутдинъ Нугмановъ.

Въ 1842 г. уволены за безуспѣшность и дурныя наклонности Абдулвахитовъ Байчура и Тохтамышевъ Мухамедъ; ихъ замѣнили Ильясъ Абдулмежитовъ и Абдулвалій Давлетшинъ. Въ томъ же году уволенъ за безуспѣшносаь Карымовъ Мухаммедъ. Его замѣнилъ Бабаханъ Мусинъ.

Въ 1843 г. исключены Нигматуллинъ Багаутдинъ и Усмановъ Фаграддинъ. Ихъ замѣнили Абдулханъ Абдулгалѣевъ и Ахметзянъ Абдулгалямовъ.

На этомъ указанное въ сноскѣ первой страницы *дѣло* оканчиваетъя. Продолженіе и полная обработка вопроса о медицинскомъ о разованіи нашихъ инсгородцевъ могутъ быть сдѣланы на основаніи дѣлъ послѣдующихъ годовъ, къ чему мы не замедлимъ приступить въ ближайшемъ будущемъ.

И. С. Шукшинцевъ.

Несудавшаяся попытка къ учрежденію женской общины въ с. Михайловскомъ Оренбургскаго уѣзда [1]).

Село Михайловское (Шарлыкъ тожъ), являющееся въ числѣ древнѣйшихъ собственно-крестьянскихъ [2]) поселеній въ Оренбургскомъ уѣздѣ, возникло въ 1809 г., и слѣд., немного позднѣе двухъ другихъ большихъ и самыхъ древнихъ селъ, расположенныхъ по сосѣдству,—Воздвиженскаго (въ 1807 г.) и Софійскаго (1807 г.), но одновременно съ селами—Зобовымъ и Ратчинымъ изъ переведенныхъ сюда по распоряженію начальства однодворцевъ Рязанской губ. Благодаря своему выгодному положенію,—въ центрѣ другихъ селеній и на пути Бугульминскаго или Ново-Московскаго (иначе Казанскаго) тракта, связывавшаго до проведенія Оренбургской желѣзной дороги Среднюю Азію чрезъ Оренбургъ съ Россіею,—Михайловское быстро стало развиваться и въ то же время получило значеніе главнаго торговаго центра для окружающихъ русскихъ и частью татарско-башкирскихъ селеній (слованныхъ гораздо раньше), —что вскорѣ же выдвинуло его изъ среды данныхъ селеній и поставило въ благопріятныя условія для дальнѣйшаго экономическаго развитія. Со временемъ с. Михайловское, дѣйствительно, сдѣлалось однимъ изъ самыхъ

---

[1]) Составлено на основаніи «*Дѣлъ объ открытіи женской общины въ с. Михайловскомъ Оренбургскаго уѣзда*», на 42 полулист. Архив. Оренбург. Дух. Консисторіи, по общей описи № 13.482, за 1866 годъ.

[2]) Т. е. такихъ поселеній, которыя образованы самими крестьянами и по ихъ желанію и избранію даннаго мѣста; слѣдовательно, мы отличаемъ эти поселенія отъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянскихъ поселеній.

главныхъ пунктовъ въ Оренбургскомъ уѣздѣ по своей оживленной торговой и промысловой дѣятельности, а также и во многихъ другихъ отношеніяхъ—административномъ, школьно-образовательномъ, почтово-телеграфномъ и пр.

Большимъ украшеніемъ с. Михайловскаго также могла бы быть предполагавшаяся въ 1866—67 г. къ учрежденію здѣсь Женская Община. Но къ сожалѣнію, попытка этого рода не имѣла успѣха и признана Высшею духовною властію не своевременною по недостаточности вѣрныхъ средствъ къ обезпеченію общины.

Въ настоящій разъ мы, пользуясь архивными данными Оренбургской Духовной Консисторіи, имѣемъ въ виду привести главнѣйшія свѣдѣнія о ходѣ этого дѣла въ его зарожденіи...

Кому не извѣстно то знаменательное у насъ на святой Руси явленіе, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ иногда лица, чувствующія призваніе къ особой богоугодной жизни и желающія посвятить себя на религіозные подвиги поста и молитвы, удаляются отъ міра съ его суетой и соблазнами, составляютъ изъ своей среды особый кружокъ и поселяются вмѣстѣ для общинной жизни, находя средства пропитанія въ занятіяхъ подручными ремеслами и принимая приношенія отъ доброхотовъ, просящихъ помянуть ихъ съ сродниками въ своихъ молитвахъ! Обычно такіе благочестивые кружки составляются женщинами изъ вдовъ и старыхъ дѣвъ, не нашедшихъ счастья въ обычной стезѣ семейной жизни; самыя лица въ народѣ называются «чернецами» и «черничками» за свою на подобіе монашеской одежду темнаго цвѣта. Изъ такихъ кружковъ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, въ прежнее время образовалось не мало общинъ, выросшихъ со временемъ въ цѣлые монастыри...

Подобная же женская община организовывалась въ составѣ 13 лицъ въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго

столѣтія въ селѣ Михайловскомъ. Старицы и дѣвицы, составившія общину, поселились въ одномъ домѣ для совмѣстнаго житія и благочестивыхъ подвиговъ, пропитывая себя общими силами чрезъ занятіе земледѣліемъ, огородничествомъ и пр., а также и чрезъ приношенія отъ благотворителей. Начало этой общины положено было тремя лицами, во главѣ съ Юмашиной, еще въ 1835 году; въ началѣ 60-хъ годовъ она представляла изъ себя уже до нѣкоторой степени организованое цѣлое; такъ что въ 1866 году сдѣлано было со стороны ея усиліе получить оффиціальное учрежденіе и законодательное признаніе на свое существованіе...

Въ 1866 году именно государственная крестьянка дѣвица Ирина Тихонова Юмашина, жительствовавшая въ с. Михайловскомъ, въ прошеніи отъ 16-го февраля на имя Преосвященнаго Оренбургскаго и Уральскаго Варлаама изложила, что имѣя въ виду до 40 человѣкъ дѣвицъ отъ 25-ти лѣтняго возраста, единодушно согласившихся завести въ селѣ Михайловскомъ женскую общину, а потому, испросивъ на безпрепятственное открытіе оной на землѣ государственныхъ крестьянъ, одножителей ея, приговоръ, непосредственнымъ ихъ начальствомъ засвидѣтельствованный (который она при семъ представляла),—проситъ Его Преосвященство разрѣшить открытіе предположенной общины.

При этомъ Юмашина объясняла, что для первоначальнаго обзаведенія общины она имѣетъ свой деревянный домъ съ пристроями, находящійся въ самомъ селѣ Михайловскомъ, стоющій около 1000 руб. сер., разнаго скота на 150 руб., а изъ числа 40 человѣкъ дѣвицъ, желающихъ поступить въ общину, двѣ сестры Росовы и ихъ племянница имѣютъ также въ томъ селѣ домъ и хозяйство, всего на 250 руб. Все это онѣ, соединяя въ одно, хотятъ перенести на уступаемую имъ Михайловскими крестьянами землю, гдѣ желаютъ устроить обитель. Въ приложенномъ при прошеніи приговорѣ, данномъ жителями отъ 31-го января того же 1866 года, зна-

чилось, между прочимъ, что на открытіе при ихъ селѣ женской общины они изъявляютъ свое согласіе и что препятствій къ этому со стороны ихъ не предвидится, а напротивъ того, если правительствомъ будетъ дозволено дѣвицѣ Юмашиной открыть общину, то они на первый разъ подъ усадьбу оной жертвуютъ изъ собственной своей нарѣзки земли по 100 саженъ въ длину и ширину, для чего назначили и мѣсто близъ рѣчки Шарлыка выше селенія.

Преосвященный Варлаамъ, заботившійся объ устройствѣ и преуспѣяніи монастырей въ юной Оренбургской епархіи, отставшей въ этомъ отношеніи отъ прочихъ епархій нашего отечества по болѣе позднему заселенію ея территоріи православными чадами церкви,—отнесся къ просьбѣ Юмашиной сочувственно и положилъ на прошеніе ея такую резолюцію: «Мѣстный благочинный имѣетъ собрать и доставить мнѣ свѣдѣнія: 1) сколько человѣкъ проживаетъ съ Юмашиной и кто именно? давно-ли и чѣмъ занимаются и содержатъ себя? усердны-ли эти лица къ церкви Божіей и часто-ли исполняютъ христіанскій долгъ исповѣди и причащенія св. Таинъ? и вообще какого они поведенія и пользуются-ли добрымъ о себѣ мнѣніемъ и расположеніемъ мѣстнаго населенія? 2) дѣйствительно-ли Юмашина и прочія поименованныя лица имѣютъ означенную здѣсь собственность, которую онѣ желаютъ предоставить въ пользу общины и 3) удобно-ли и приличнс-ли мѣсто, на которомъ предполагается завесть послѣднюю, и въ какомъ разстояніи отъ села Михайловскаго находится оное?»

На посланное въ этомъ смыслѣ предписаніе Консисторіи Благочинный III округа,—онъ же мѣстный священникъ Іоаннъ Зефировъ, рапортомъ отъ 1-го апрѣля того же года донесъ Его Преосвященству, что 1) государственная крестьянка дѣвица Юмашина въ селѣ Михайловскомъ имѣетъ собственный домъ съ обширными тремя комнатами и съ полнымъ надворнымъ построеніемъ, пріобрѣтенный на собственныя средства *) и удоб-

*) По разсказамъ старожиловъ, означенный домъ, находившійся недалеко отъ церкви, построенъ былъ спеціально для общежитія

ный къ помѣщенію 25 дѣвицъ; въ домѣ этомъ проживаютъ шесть дѣвицъ и одна вдова, именно: государственныя крестьянки села Михайловскаго —просительница дѣвица Юмашина, дѣвица Марія Евдокимова, дѣвицы Васса Мячина, Александра Кочкина, Марфа Хвалева, Александра Хвалева и Ульяна Костина; три изъ нихъ начали жить въ семъ домѣ съ 1835 года, а другія къ жительству ихъ присоединились впослѣдствіи. Къ содержанію своему пользуются онѣ такими средствами, что занимаются небольшимъ посѣвомъ хлѣба и владѣютъ обширнымъ огородомъ, гдѣ сѣютъ картофель и другія корнеплодныя растенія, садятъ капусту и засѣваютъ коноплі; избытки сихъ произведеній ими продаются и выручаются отъ продажи ихъ небольшія деньги; въ хозяйствѣ ихъ есть нужное количество птицы и рогатаго скота; кромѣ того занимаются трудами рукодѣлія, прядутъ, шьютъ и работаютъ башмаки. Означенныя ихъ занятія въ совокупности доставляютъ имъ нескудное содержаніе. Всѣ поименованныя лица ведутъ благочестивую жизнь, къ церкви Божіей усердны и каждогодно исполняютъ христіанскій долгъ исповѣди и причащенія Св. Таинъ; всѣ онѣ неукоризненнаго и честнаго поведенія и пользуются добрымъ о себѣ отъ мѣстнаго населенія мнѣніемъ и благорасположеніемъ его». 2) Дѣйствительно, какъ дѣвица Юмашина, имѣющая собственный домъ со всѣми надворными принадлежностями, цѣнимый въ 1000 руб. сер., и нѣсколько штукъ рогатаго скота на 150 р., такъ и отдѣльно отъ нихъ живущія три дѣвицы, государственныя крестьянки села Михайловскаго Маланья и Дарья Росовы и Марія Дегтерева, имѣющія собственный домъ съ полнымъ надворнымъ строеніемъ, цѣнимый въ 250 руб. сер., желаютъ предоставить въ пользу Общины оба означенные дома съ ихъ принадлежностями, и 3) мѣсто, на которомъ предполагается основать общи-

---

черничекъ доброхотами, но это едва-ли справедливо, такъ какъ благочинный о семъ обстоятельствѣ не преминулъ-бы отмѣтить въ своемъ донесеніи.

ну, удобно и прилично: оно позади села Михайловскаго и разстояніемъ отъ онаго въ 20 саженяхъ, а отъ церкви въ 250 саженяхъ. На заведеніе общины жителями пожертвовано болѣе 4-хъ десятинъ земли (говоря точнѣе, 10,000 кв. саж.).

Въ своей резолюціи, положенной на рапортѣ благочинаго 29-го апрѣля, преосвященный Варлаамъ распорядился: «спросить Палату Государственныхъ Имуществъ, нѣтъ-ли препятствій со стороны ея къ отводу предполагаемой общинѣ во всегдашнее владѣніе, или по крайней мѣрѣ пользованіе ея, земли, жертвуемой крестьянами села Михайловскаго; при чемъ препроводить въ Палату и приговоръ о семъ послѣднихъ, съ требованіемъ, по разсмотрѣніи, возвращенія онаго въ Консисторію».

Согласно сему Уфимско-Оренбургская Палата Государственныхъ Имуществъ отношеніемъ отъ 19-го октября 1866 года, на запросъ Духовной Консисторіи отъ 24 мая, за № 3342-мъ отозвалась, что «оная не встрѣчаетъ съ своей стороны препятствій на отводъ земли, жертвуемой крестьянами села Михайловскаго для предполагаемой женской общины»; при чемъ препровождала дополнительный приговоръ жителей онаго села. Въ немъ они объяснили, что отъ 264 дворовъ двѣ трети оныхъ старшіе домохозяева, въ числѣ 282 человѣкъ, на сходѣ, по выслушаніи предписанія Палаты Государственныхъ Имуществъ отъ 28 іюня 1866 г. съ запросомъ, будутъ-ли они считать въ числѣ своей нарѣзки и на будущее время предназначенную ими къ отводу женской общинѣ землю, въ числѣ 100 саженъ въ ширину и 100 саж. въ длину, жертвуемую ими по приговору 31 янв. 1866 года,—подтвердили, что землю, отведенную подъ упомянутую общину, они будутъ считать въ числѣ своей нарѣзки и на будущее время.

Нѣсколько раньше того вышеупомянутый благочинный Зефировъ, при вторичномъ рапортѣ отъ 15 іюня того же года за № 177-мъ во исполненіе указа Консисторіи, представилъ въ дополненіе къ прежнему донесенію истребованный

имъ отъ дѣвицы Ирины Юмашиной списокъ лицъ, проживающихъ въ предполагаемой въ селѣ Михайловскомъ общинѣ. Изъ этого списка видно, между прочимъ, что въ означенной общинѣ имѣло проживаніе въ то время 13 лицъ женскаго пола, изъ коихъ самой Юмашиной было 45 лѣтъ, а прочимъ сожительницамъ—старшимъ отъ 50 до 24 лѣтъ, а шести дѣвицамъ отъ 20 до 15 лѣтъ.

Кромѣ того благочиннымъ къ рапорту приложены были увольнительныя отъ общества свидѣтельства на поступленіе старицъ и дѣвицъ въ общину, изъ какового рапорта явствуетъ, что «односельцы значащихся въ спискѣ лицъ къ увольненію ихъ изъ обществъ для поступленія въ предполагаемую въ селѣ Михайловскомъ общину препятствій не имѣютъ». Далѣе, приложены были виды или паспорты тѣхъ изъ нихъ, кои поступили въ общину изъ другихъ волостей, и удостовѣреніе жителей села Михайловскаго, завѣренное мѣстнымъ волостнымъ правленіемъ, о томъ, что назначенные подъ общину дома дѣйствительно принадлежатъ тѣмъ лицамъ, которыя жертвуютъ оные подъ общину и что исковъ на эти дома нѣтъ и вступательства въ оные ни отъ кого не будетъ.

Всѣ собранныя такимъ путемъ данныя Консисторія нашла достаточными для того, чтобы на основаніи ихъ ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о разрѣшеніи на открытіе общины, и посему протоколомъ отъ 4 іюля 1867 года постановила:

„Такъ какъ въ Великороссійскихъ епархіяхъ не только въ городахъ, но и въ селахъ имѣются монастыри и общины женскія въ большомъ количествѣ,—въ Оренбургской же губерніи всего находится только два женскихъ монастыря въ гг. Челябѣ и Троицкѣ и одна община въ г. Оренбургѣ: то по примѣру этого и сознавая дѣйствительную нужду въ подобныхъ заведеніяхъ по количеству православнаго народонаселенія въ Оренбургской губерніи и особенно въ Оренбург-

скомъ уѣздѣ, Оренбургская Духовная Консисторія внесеніемъ этого протокола на благоусмотрѣніе Его Преосвященства, преосвященнѣйшаго Митрофана, епископа Оренбургскаго и Уральскаго, *) полагала просить Его Преосвященство ходатайствовать въ Святѣйшемъ Синодѣ объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на учрежденіе женской общины въ селѣ Михайловскомъ Оренбургскаго уѣзда подъ названіемъ «Михайловской», на томъ основаніи, что 1) уступленнаго Михайловскими жителями по приговору, утвержденному гражданскимъ начальствомъ, количества земли въ числѣ 100 саж. въ ширину и 100 саж. въ длину, достаточно не только подъ усадьбу жилыхъ строеній, но и для другихъ заведеній Михайловской общины; 2) что дѣвицы въ числѣ 13, по отзыву мѣстнаго благочиннаго, всѣ честнаго и неукоризненнаго поведенія и пользуются отъ мѣстныхъ жителей и начальства уваженіемъ и благорасположеніемъ, и 3) что онѣ въ настоящее время не требуютъ отъ казны никакого пособія, а хотятъ и по утвержденіи общины довольствоваться къ содержанію своему тѣми-же средствами, какія имѣютъ нынѣ».

Преосвященный Митрофанъ согласился съ означеннымъ постановленіемъ и отъ 28 августа послѣдовало представленіе его отъ имени въ Св. Синодъ съ прописаніемъ всѣхъ вышеозначенныхъ обстоятельствъ объ открытіи Михайловской общины. Но въ Святѣйшемъ Синодѣ взглянули на дѣло иначе, признавъ недостаточными и не прочными вышеуказанныя средства къ обезпеченію общины, а потому, какъ значилось въ синодальномъ указѣ на имя Преосвященнаго 11 октября 1867 г.— «Св. Синодъ, при неимѣніи вѣрныхъ средствъ къ обезпеченію предполагаемой къ учрежденію въ селѣ Михайловскомъ общины, признавая неудобнымъ испрашивать Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на учрежденіе оной, опредѣляетъ: предоставить Оренбургскому епархіальному на-

*) Замѣстителя преосвященнаго Варлаама по Оренбургской каѳедрѣ.

чальству возобновить свое ходатайство объ этой общинѣ въ то время, когда откроются надежные способы къ ея существованію».

Въ объясненіе такого неблагопріятнаго заключенія Св. Синода надо принять во вниманіе, что въ то время, въ концѣ шестидесятыхъ годовъ, шла оживленная разработка проектовъ и изысканіе средствъ къ лучшему обезпеченію православнаго духовенства и монашествующихъ; при чемъ тогда уже намѣчены были въ основныхъ чертахъ важнѣйшія для своего времени реформы, осуществившіяся въ началѣ 70-хъ годовъ, —о возвышеніи содержанія духовенства чрезъ сокращеніе штатовъ и упраздненіе приходовъ при бѣдныхъ церквахъ. Если, такимъ образомъ, въ то время признавалась необходимость упраздненія цѣлыхъ церквей, которыя теряли самостоятельное значеніе въ приходскомъ смыслѣ и приписывались къ другимъ, обставленнымъ лучше со стороны обезпеченія причта, то, понятно, открытіе новой общины съ небогатыми средствами представлялось въ то время излишнимъ и не отвѣчающимъ характеру реформы...

Указомъ консисторіи отъ 30 ноября того-же года синодальное опредѣленіе о неутвержденіи проекта общины сообщено чрезъ благочиннаго Юмашиной и ея сожительницамъ, разбивъ всѣ ея задушевныя мечты и предположенія объ учрежденіи обители.

О послѣдующей судьбѣ общины мы узнаемъ изъ разсказовъ старожиловъ, допрошенныхъ по нашей просьбѣ приходскимъ священникомъ с. Михайловскаго, благочиннымъ о. Кон. Розановымъ. По ихъ словамъ, община существовала вообще недолго... Одна старица умерла, а другая поступила въ Оренбургскій женскій монастырь, гдѣ также вскорѣ умерла. Молодыя-же дѣвы —нѣкоторыя повышли замужъ, а остальныя разъѣхались по своимъ домамъ.

Домъ Юмашиной, въ которомъ онѣ жили сообща, потомъ сгорѣлъ и на этомъ мѣстѣ теперь построенъ каменный домъ крестьянина изъ поляковъ—Бузова.

Въ настоящее время, чрезъ 35 лѣтъ, и самая память о готовой было образоваться и уже организовавшейся, но не получившей законодательной санкціи, общинѣ начинаетъ излаживаться изъ преданія народнаго,—и жители села Михайловскаго были не мало удивлены, когда о. Розановъ сталъ разспрашивать ихъ о судьбѣ какой-то общины, которой у нихъ якобы вовсе не было, а, такъ, жили себѣ старицы и молодицы, занимались богоугодными дѣлами, и даже въ мысли ни у кого не было, чтобы это собраніе дѣвъ могло носить названіе общины, а потомъ стать монастыремъ. Правда, община и не получала оффиціальнаго утвержденія, но мы уже видѣли, какъ близко было къ осуществленію возбужденное по сему поводу предположеніе...

Н. Чернавскій.

Первая попытка устройства въ г. Оренбургѣ водопровода.

Мысль построить въ Оренбургѣ водопроводъ принадлежитъ Оренбургскому военному губернатору графу Эссену. Какъ видно изъ его переписки съ горнымъ механикомъ бергъ-гауптманомъ Меджеромъ, эта мысль давно уже занимала и озабочивала графа, но только въ іюлѣ мѣсяцѣ 1827 года онъ началъ приводить ее въ исполненіе. 18-го іюля 1827 года графъ Эссенъ пишетъ начальнику Оренбургскаго инженернаго округа генералъ-маіору Бикбулатову: «Съ давняго времени существуетъ здѣсь близъ главной гауптвахты противъ почтамта *) колодезь съ бассейномъ, который впрочемъ по неимѣнію воды остается для города безполезнымъ.

Но вашему превосходительству извѣстно всегдашнее попеченіе мое, дабы сей колодезь могъ доставить городу настоящую пользу, а особенно, (чего Боже сохрани) при несчастныхъ случаяхъ пожара. Вслѣдствіе чего я прошу васъ, милостивый государь мой, сообразно прежнему моему съ вами совѣщанію, сдѣлавъ проектъ на проведеніе въ вышесказанный колодезь воды изъ Урала и смѣту о потребныхъ на сіе денежныхъ издержкахъ, доставить мнѣ оные для разсмотрѣнія и дальнѣйшаго распоряженія о приведеніи такового предположенія моего въ дѣйствіе».

Однако, съ самаго начала судьба не благопріятствовала оренбургскому водопроводу. Не получая отвѣта на свою просьбу почти цѣлый годъ, Эссенъ 5-го марта 1828 года снова пишетъ Бикбулатову. Оказалось, что задержка въ представленіи плановъ и смѣтъ произошла потому, что инженеръ штабсъ-капитанъ Завьяловъ, которому это было поручено Бикбулатовымъ, умеръ, записки-же его и смѣты не всѣ най-

*) Теперь домъ Захо (бывш. Звенигородцева) на Неплюевской улицѣ.

дены, а для составленія новыхъ требовалось подождать стаянія снѣга. Наконецъ, послѣ третьяго подтвержденія отъ 23-го іюля 1828 года, 4 сентября того же года были представлены проектъ и смѣта. Проектъ состоялъ въ томъ, чтобы поставить на берегу двѣ машины, дѣйствующія каждая четырьмя лошадьми, провести воду изъ Урала при помощи минной галлереи до машинъ, а оттуда помпами, приводимыми въ движеніе машинами, подавать ее вверхъ въ резервуаръ, откуда она могла бы течь далѣе по городу въ желаемыя мѣста. По составленной смѣтѣ стоимость всего сооруженія была 20864 руб. 65 коп., а на ежегодный ремонтъ и содержаніе требовалось 1648 руб. 50 коп. Привожу краткую выписку изъ смѣты о построеніи и содержаніи водопровода:

Построеніе водопровода:

№		Руб.	Коп.
1	На прокопаніе въ 2-хъ мѣстахъ минной галлереи съ ея укрѣпленіемъ . .	2186	50
2	На выкопаніе 2-хъ колодцевъ съ ихъ укрѣпленіемъ для устроенія насосовъ.	1697	50
3	На построеніе 2-хъ сараевъ надъ колодцемъ для установленія машинъ .	2600	20
4	На построеніе 2 машинъ съ помпами.	1968	—
5	На проложеніе подземныхъ деревянныхъ трубъ	3924	—
6	На построеніе бассейна съ фонтаномъ.	3199	10
7	На построеніе бассейна при торговой площади	1206	60
8	На покупку разныхъ инструментовъ съ починкою.	803	75
9	На покупку лошадей съ упряжью и съ содержаніемъ оныхъ въ годичное время	2079	—
10	На построеніе конюшни съ жилымъ покоемъ	1200	—
	Всего . . .	20864	65

Ежегодное содержаніе и ремонтъ водопровода.

	Счетомъ	За кажд.		За всѣ.	
		Руб.	К.	Руб.	К.
На покупку лошадей.	2	75	—	150	—
» » хомутовъ	2	8	—	16	—
» » уздъ.	2	1	—	2	—
На починку хомутовъ	10	1	50	15	—
» » уздъ	10		25	2	50
Веревокъ пудовъ	4	6	—	24	—
Коломази для смазки машинъ пуд.	10	2	—	20	—
Фуража 12 лошадямъ:					
Сѣна по 20 фун. въ сутки—пуд.	2160		10	216	—
Овса по 2 гарн. въ 10 ф.—пуд.	1095		40	438	—
Коновалу за леченіе съ его лекарствомъ				25	—
На мелочи примѣрно				100	—
Машинисту жалованья въ годъ. .				250	—
Работникамъ при лошадяхъ. . .	4	85		340	—
На отопленіе и освѣщеніе . . .				50	—
Итого. . .				1648	50

Получивъ проектъ и смѣту, графъ Эссенъ занялся пріисканіемъ средствъ для приведенія въ исполненіе задуманнаго сооруженія. Онъ обратился къ городской думѣ съ слѣдующимъ воззваніемъ:

«Въ постоянной съ 1817 года заботливости о доставленіи жителямъ г. Оренбурга всевозможныхъ способовъ и выгодъ къ построенію себѣ домовъ и распространенію обзаведеній, нынѣ къ великому удовольствію вижу, что городъ обстраивается съ желаемымъ успѣхомъ.—Неудобство для жителей, которое преодолѣть остается, состоитъ только въ томъ, что городъ удаленъ отъ рѣки и что, не имѣя близко воды,

въ несчастномъ случаѣ пожара (отъ чего Боже сохрани) онъ подверженъ опасности. Непрестанно помышлялъ я о средствахъ къ отвращенію ея и нашелъ одно то, чтобы изъ рѣки Урала провесть въ городъ воду. По порученію моему г. инженеръ генералъ-маіоръ Бикбулатовъ сочинилъ планъ на построеніе водопровода, имѣющаго сообщать воду въ 2 бассейна, кои надлежитъ устроить на большой площади при главной гауптвахтѣ и на торговой площади.

Построеніе такого водопровода по смѣтѣ должно стоить двадцать тысячъ рублей. Хотя сумма сія значительна, но всякій благомыслящій хозяинъ дома и даже временно живущій здѣсь, конечно, видитъ, сколь великую пользу, какое благодѣяніе для города принесетъ устроеніе внутри его водохранилищъ. Я увѣренъ, что всѣ и каждый одушевятся соревнованіемъ на пользу общую, сдѣлаютъ приношенія, соотвѣтственныя важности дѣла, и составятъ сказанную сумму съ тѣмъ полнымъ усердіемъ, отъ котораго зависятъ успѣхи всякаго благого начинанія.

На попеченіе градской думы возлагаю объявить сіе купечеству, мѣщанству и всѣмъ, принадлежащимъ вѣдѣнію ея, и возбудить въ нихъ ревность къ составленію суммы на построеніе водопровода, предоставляя каждому приношеніе свое записывать въ прилагаемую у сего шнуровую книгу, которую потомъ и представить ко мнѣ вмѣстѣ съ деньгами для употребленія сихъ послѣднихъ по назначенію при наступленіи весны 1829 года. Книга же будетъ отъ меня обращена въ думу для храненія и запечатлѣнія въ незабвенной памяти города всѣхъ лицъ, кои участвовали и отличились въ подвигѣ на общую пользу».

Съ подобными же воззваніями Эссенъ обратился и къ Оренбургской градской полиціи, къ начальнику таможеннаго округа Сушкову и къ И. Г. Карелину.

Подписка дала сумму въ 6444 р. 7 к. (2959 р. 7 к. съ чиновниковъ и 3485 р. съ купечества и мѣщанства).

Пока шла подписка и собираніе денегъ, графъ Эссенъ пишетъ письмо къ раньше ему извѣстному и пользовавшемуся большимъ уваженіемъ, какъ видно изъ его письма, горному механику Меджеру. Изъ письма же видно, что онъ уже и раньше имѣлъ съ нимъ разговоръ объ устройствѣ водопровода. Онъ посылаетъ ему проектъ и смѣту, проситъ ихъ разсмотрѣть, со всей откровенностью высказать свое мнѣніе и преподать ему легчайшіе способы къ проведенію воды изъ Урала.

Въ отвѣтъ на запросъ Эссена Меджеръ, вполнѣ одобряя присланный ему на разсмотрѣніе проектъ, пишетъ, что находитъ возможнымъ дать всему этому еще удобнѣйшее устройство, а именно: сдѣлать такъ, чтобы Уралъ самъ снабжалъ жителей своею водою, что возможно устроить при помощи плавающихъ колесъ.

Для составленія этого новаго плана и смѣты ему требуется узнать скорость теченія Урала, способъ опредѣлить которую онъ тутъ же подробно описываетъ. По доставленіи ему нужныхъ свѣдѣній онъ обѣщаетъ сдѣлать не только планъ и смѣту, но даже сдѣлать маленькую модель водопровода.

На основаніи этого была измѣрена скорость теченія и былъ командированъ въ Екатеринбургъ къ Меджеру инженеръ поручикъ Агапіевъ для сообщенія нужныхъ свѣдѣній и для освѣдомленія лично, какъ водопроводъ долженъ быть устроенъ.

Получивъ нужныя свѣдѣнія, Меджеръ построилъ маленькую модель, испыталъ ее и по ея образцу составилъ планъ для оренбургскаго водопровода.

Планъ этотъ состоялъ въ слѣдующемъ: среди рѣки должны были быть поставлены 2 барки, свинки (быки) должны были ихъ удерживать и защищать, между барками должно было быть помѣщено колесо съ 24 лопастями, въ 75 квадратныхъ футовъ каждая, это колесо должно быть приведено въ

движеніе текущей водой, а полученная сила передана блоками и канатами помпамъ. Этой силы было достаточно по расчету Меджера, чтобы подать въ сутки 11520 ведеръ воды. Въ случаѣ нужды можно было бы поставить третью барку и такимъ образомъ, помѣстивъ 2-е колесо между 2-й и 3-й баркой, удвоить силу подачи, а стало быть и количество подаваемой воды. Кромѣ того Меджеръ прислалъ проектъ устройства простѣйшаго фильтра для того, чтобы жители могли пользоваться во всякое время года чистой водой.

Онъ прислалъ точные расчеты барокъ, колесъ, свинокъ, помпъ, фильтра; онъ совѣтывалъ во время зимы соорудить надъ колесомъ теплое помѣщеніе для того, чтобы вода не замерзала; кромѣ того онъ совѣтывалъ испытать весною силу напора льда для того, чтобы принять необходимыя мѣры. Онъ сообщилъ всѣ детали Агапіеву, про котораго онъ отзывался какъ о весьма способномъ и знающемъ инженерѣ.

Повидимому, проектъ по своему остроумію и дешевизнѣ на содержаніе водопровода на будущее время не оставлялъ желать ничего лучшаго. Эссену онъ очень понравился и онъ принялся за немедленное приведеніе его въ исполненіе.

На поданную 27-го августа 1829 года инженеромъ Агапіевымъ смѣту для постройки двухъ свинокъ и разработки горы для помѣщенія машинъ суммой въ 3296 руб. 29-го же августа было приказано отпустить эту сумму изъ числа собранныхъ на этотъ предметъ денегъ при градской думѣ. 23-го октября было отпущено 384 руб. на постройку балагана для сбора двухъ барокъ. Слѣдующія затѣмъ для постройки барокъ 5628 р. 50 к. были отпущены по приказу Эссена Пограничной Коммиссіи изъ ея суммъ на благотворительныя заведенія. Въ своемъ рапортѣ на 27 февраля 1830 года поручикъ Агапіевъ проситъ еще на окончаніе построекъ 8600 руб. Эссенъ приказалъ Пограничной Коммиссіи отпустить опять 5600 р. изъ тѣхъ же суммъ.

Работы быстро подвигались; однако Эссену не пришлось

дождаться окончательнаго устройства своего дѣтища. Онъ былъ отозванъ изъ Оренбурга на должность С.-Петербургскаго военнаго губернатора; при отъѣздѣ онъ передалъ надсмотръ надъ работами начальнику штаба отдѣльнаго корпуса генералъ-маіору Чуйкевичу и просилъ его сообщать ему о ходѣ работъ и объ ихъ окончаніи. Изъ этого видно, что устройство водопровода было завѣтной мыслью графа Эссена и не переставало его интересовать даже по его отъѣздѣ.

Ко времени его отъѣзда было сдѣлано слѣдующее: 2 быка были готовы и поставлены въ Уралѣ, была разработана часть горы, построены балаганъ, одна барка и заготовлена часть матеріала на будущія работы.

Итакъ, графъ Эссенъ уѣхалъ, оставивъ свое дѣтище полузаконченнымъ, въ надеждѣ на скорое окончаніе работъ и исполненіе своей мечты снабдить городъ хорошей водой.

Работы продолжались до 4-го апрѣля 1830 года, когда они должны были быть прекращены за вскрытіемъ Урала.

Затѣмъ 8-го апрѣля, не смотря на возможно прочное по цѣнѣ устройство и съ лишнимъ 30000 пудовъ вѣсу въ обоихъ быкахъ, въ томъ числѣ на переднемъ 270²/₃ пуд. толстой желѣзной оковки, а на заднемъ 158 пудовъ, оба быка въ виду многихъ зрителей подмыло, подняло, покачнуло и опрокинуло. Въ своемъ рапортѣ отъ 15 іюля 1830 года графу Сухтелену 2-му, преемнику Эссена, Агапіевъ, разсказывая подробно всю исторію постройки водопровода вплоть до крушенія быковъ, пишетъ: «Итакъ опытъ доказалъ, что машина господина механика Меджера при всей ея замысловатости для сѣвера не удобна. Но изъ сего же опыта явствуетъ, что если неопредѣленную силу воды (увеличенію коей нельзя положить предѣловъ, потому что весной натискъ льда не подлежитъ никакому вычисленію) замѣнить опредѣленною силою лошадей, то успѣхъ не сомнителенъ, ибо единственная цѣль всей машины приводить въ движеніе насосы, подымающіе воду на гору; чѣмъ постояннѣе и опредѣленнѣе сила, испол-

няющая сіе условіе, тѣмъ надежнѣе ея дѣйствіе; а силу лошадей совершенно опредѣлить и по произволенію уменьшить и увеличить можно.

Постоянное доставленіе извѣстнаго количества воды и очищеніе оной суть главныя условія всякаго водопровода; но съ дѣйствіемъ лошадьми сопряжена та значительная выгода, что никакое время года не имѣетъ вліяніе на цѣлость и дѣйствіе водопровода.

Издержки при семъ родѣ устройства не могутъ быть не соразмѣрны съ пользою для города, ибо лѣсъ, желѣзо и смола уже большею частью заготовлены; гора для помѣщенія насосовъ уже разработана и до 8000 руб. осталось для дальнѣйшаго производства дѣла, а покупка лошадей и содержаніе оныхъ при существующей здѣсь дешевизнѣ на сіи предметы не будутъ обременительны для городскихъ доходовъ, часть коихъ можетъ быть употреблена для сего, и къ тому же многочисленные примѣры водопроводовъ, дѣйствующихъ лошадьми, служатъ лучшимъ доказательствомъ вѣрности, прочности и употребительности сего способа».

Тутъ же Агапіевъ приводитъ отчетъ своихъ работъ и истраченныхъ денегъ; изъ него видно, что издержано 10176 руб. 70 коп. и осталось для продолженія работъ 8595 руб. 77 коп.; перечисляетъ оставшіеся у него матеріалы, указываетъ на могущее изъ нихъ быть сдѣланнымъ употребленіе, причемъ предлагаетъ барку выгодно продать оренбургскому или уральскому купечеству.

Онъ заканчиваетъ свой рапортъ слѣдующими словами: «При воззрѣніи на мѣстность города и теперешній способъ доставленія воды, особенно негодность оной во время разлитія рѣки, ваше сіятельство изволите удостовѣриться въ необходимости водопровода, который давъ весною жителямъ одно изъ первыхъ условій народнаго здоровья—чистую воду, обезопасилъ бы и городъ, почти весь деревянный, отъ несчастныхъ случаевъ, здѣсь уже бывшихъ въ 1786 и 1807 го-

дахъ. Хотя первый опытъ устройства водоподъемной машины по причинамъ вышепоказаннымъ, не соотвѣтствовалъ предназначенной цѣли, но при избраніи средствъ надежныхъ, общеупотребительныхъ, нѣтъ сомнѣнія, что Оренбургъ, обезопашенный и снабженный хорошею водою, послужитъ благодѣтельнымъ примѣромъ другимъ городамъ, до сихъ поръ еще довольствующимся проектами».

Въ отвѣтъ на рапортъ Агапіева, графъ Сухтеленъ 2-й предписалъ ему оставить матеріалы впредь до особаго приказанія въ его вѣдѣніи, постараться спасти все возможное съ опрокинутыхъ быковъ, негодный болѣе къ постройкѣ лѣсъ, навѣсъ и барку продать.

Одновременно съ этимъ Сухтеленъ 2-й 26-го іюля 1830 года пишетъ министру внутреннихъ дѣлъ А. А. Закревскому; излагая вначалѣ необходимость для города водопровода и неудачу, постигшую первый опытъ, онъ пишетъ, что не можетъ обвинить въ этой неудачѣ строителей его Агапіева и Меджера. Первый де слѣдовалъ мысли не своей, а чужой, а второй никогда Урала не видалъ, придумывалъ заочно и безплатно въ одолженіе генералу Эссену проектъ весьма замысловатый, но сообразный со всѣми правилами механики; хотя Меджеръ имѣетъ репутацію всеобщую, но ему отъ роду за 70 лѣтъ.

Далѣе онъ проситъ попечительнѣйшаго ходатайства по сему дѣлу, проситъ не отказать довести объ этомъ дѣлѣ до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества и проситъ всемилостивѣйшаго разрѣшенія дальнѣйшаго произведенія, для Оренбурга даже необходимаго, предпріятія.

«Если бы на сіе»—пишетъ далѣе Сухтеленъ,—«послѣдовало благосклонное рѣшеніе Его Императорскаго Величества, то для удобнѣйшаго исполненія по моему мнѣнію нужно:

1) Выслать сюда для составленія проекта и для надзора за строеніемъ опытнаго гидравлика изъ чиновъ корпуса путей сообщенія.

2) Сообщить ему здѣсь переписку, всѣ чертежи и модели, какія до сего въ виду имѣлись по предмету снабженія города Оренбурга водою.

3) Повелѣть всѣ оставшіеся матеріалы и деньги обратить въ пользу и принять въ счетъ при составленіи смѣты для будущаго проекта (всѣ матеріалы свидѣтельствованы мною и я признаю ихъ ко всякому употребленію годными).

4) Всемилостивѣйше принять въ уваженіе невозвратное пожертвованіе, сдѣланное небогатыми жителями Оренбурга для построенія неудавшейся машины, и Высочайше повелѣть взамѣнъ утраченнаго капитала и въ добавокъ къ оставшимся матеріаламъ и деньгамъ 8595 руб. добавить единовременно еще отъ собственныхъ щедротъ Его Императорскаго Величества до 25 тысячъ рублей (каковой суммы безъ всякаго сомнѣнія будетъ достаточно) съ тѣмъ, чтобы остатки отъ оной, если по окончаніи окажутся, употребить на построеніе бассейна или на другое, для города полезное, устройство».

Отвѣтъ на это письмо за смертью графа Сухтелена получилъ уже его преемникъ Перовскій. 19-го ноября 1834 года министръ внутреннихъ дѣлъ пишетъ, что о всемъ вышесказанномъ было сообщено совѣту главнаго управленія путей сообщенія и публичныхъ зданій, что главноуправляющій путями сообщенія и публичныхъ зданій генералъ-адъютантъ графъ Толь посылаетъ корпуса инженеровъ путей сообщенія маіора Термина составить новый проектъ водоподъемной машины для г. Оренбурга съ тѣмъ, чтобы проектъ сей по изготовленіи онаго былъ представленъ предварительно на разсмотрѣніе въ главное управленіе путей сообщенія.

Сообщая о назначеніи Термина, министръ внутреннихъ дѣлъ, оставивъ повидимому безъ вниманія оправдательные доводы, приведенные Сухтеленомъ въ пользу Меджера и Агапіева, а также и просьбу его о пожертваніи 25 тысячъ изъ щедротъ Его Императорскаго Величества, проситъ увѣдомить

его о мнѣніи по предмету дѣйствій механика Меджера и подпоручика Агапіева относительно худого устроенія водоподъемной машины и отвѣтственности ихъ за понесенный городомъ убытокъ, такъ и о томъ, какіе надлежитъ принять способы къ обезпеченію сего убытка; равномѣрно, изъ какихъ суммъ надлежитъ употребить издержки на устройство новой водоподъемной машины, если проектъ оной будетъ одобренъ главнымъ управленіемъ путей сообщенія и публичныхъ зданій.

Въ отвѣтъ на это письмо Перовскій, оправдывая Агапіева и Меджера, который межу тѣмъ уже умеръ *), пишетъ, что онъ считаетъ единственной причиной неудачи недостатокъ суммъ. Относительно-же возмѣщенія потраченныхъ суммъ онъ за исключеніемъ безвозвратно погибшей, добровольно пожертвованной, предлагаетъ возмѣстить сумму позаимствованную изъ Пограничной Коммисіи изъ казны, а также въ случаѣ одобренія проекта необходимыя суммы отпустить изъ казны или отнести на счетъ земскаго сбора; другого способа онъ не находитъ. 24 декабря 1834 же года прибылъ въ Оренбургъ маіоръ Терминъ и приступилъ къ возложенному на него порученію.

Результатомъ его работы былъ рапортъ, представленный главноуправляющему путей сообщенія, копію съ котораго 1-го февраля 1835 года онъ представилъ и Перовскому.

Изложивъ уже намъ извѣстное по части постройки водопровода, Терминъ пишетъ: „Изъ вышесказаннаго слѣдуетъ, 1) что проектъ г. Меджера былъ самый простой и самый дешевый, какой только можетъ быть изобрѣтенъ для достиженія предположенной цѣли; 2) что для исполненія онаго потребно бы по меньшей мѣрѣ 40 тысячъ рублей, еслибъ сила весенней воды и напоръ льда не препятствовалъ построе-

*) Меджеръ былъ убитъ 20-го апрѣля 1831 года на своемъ золотомъ пріискѣ близъ Екатеринбурга вмѣстѣ со сторожемъ, причемъ было украдено около 2 пуд. золота. Убійцы не были найдены.

нію онаго; 3) что для сдѣланія безопасной водоподъемной машины не остается другого средства, какъ запрудить Уралъ весьма прочной плотиной и накопившуюся воду употреблять для движенія наливного колеса, приводящаго въ дѣйствіе водоподъемные насосы; но если взять въ соображеніе то, что насосы должны быть поставлены у самой возвышенной части берега, дабы поднятая вода могла отъ сего пункта по дѣйствію тяжести течь во всѣ направленія по трубамъ или желобамъ, то мы найдемъ важное препятствіе къ исполненію такого предположенія именно въ томъ, что противоположный сему мѣсту другой берегъ Урала слишкомъ мало имѣетъ возвышенія и что по высотѣ, до которой надобно бы поднять плотину, длина оной была бы слишкомъ велика и слѣдовательно возвысила бы черезъ мѣру цѣну водоподъема; чрезмѣрные расходы въ экономическомъ отношеніи также соотвѣтствуютъ невозможности и сколько я могъ усмотрѣть зимою, нѣтъ по близости Оренбурга такого мѣста, гдѣ бы удобно было построить плотину. Во всякомъ случаѣ, если бы и нашлось мѣсто, гдѣ возвышенность обоихъ береговъ позволяла построить плотину, тогда разстояніе оной отъ возвышеннѣйшаго пункта города увеличило бы также расходы соразмѣрно длинѣ и возвышенію водопроводовъ.

Изъ сего обозрѣнія и по примѣрному исчисленію слѣдуетъ, что о дѣланіи водоподъемной машины въ городѣ Оренбургѣ невозможно и думать, если не имѣется на сей предметъ по крайней мѣрѣ двухсотъ тысячъ рублей. Взглянемъ теперь на вопросъ съ другой точки зрѣнія и разсмотримъ, какимъ образомъ жители Оренбурга достаютъ себѣ воду, до какой степени претерпѣваютъ въ водѣ недостатокъ, какія до сихъ поръ были предприняты противъ этого мѣры и, наконецъ, построеніе дорогой водоподъемной машины не будетъ-ли болѣе роскошью, нежели пользою.

Городъ Оренбургъ и двѣ слободы его расположены на берегу такимъ образомъ, что самое большее разстояніе край-

нихъ жилищъ отъ сей рѣки не превосходитъ 1½ версты; до сихъ поръ жители достаютъ воду изъ Урала, таская на себѣ, либо возивши въ кадкахъ или бочкахъ; сверхъ сего въ отдаленнѣйшихъ отъ берега мѣстахъ есть два колодца, въ которыхъ очень хорошая вода.

Возвышенность берега, на которомъ лежитъ городъ Оренбургъ (около 18 саж.), есть единственная причина, затрудняющая привозъ воды изъ Урала, которая впрочемъ всегда почти бываетъ мутна, что происходитъ кажется отъ быстраго теченія сей рѣки, увлекающей съ собою мелкій песокъ и проч.,—съ другой стороны существующіе колодцы теперь засорены и требовали бы ежегоднаго прочищенія. Противъ сихъ неудобствъ не было принято никакихъ другихъ мѣръ, кромѣ копанія двухъ вышеупомянутыхъ колодцевъ и сдѣланія на берегу удобнаго спуска для возки воды. Такъ какъ въ городѣ и слободахъ нѣтъ почти ни одного жителя, который бы не имѣлъ по крайней мѣрѣ одной лошади, то очевидно, что затрудненіе жителей въ возкѣ воды не столь велико, чтобъ стоило такого пожертвованія, какового будетъ стоить водоподъемная машина. Что-же касается до несчастныхъ случаевъ, въ которыхъ внезапно можетъ потребоваться большое количество воды, то оную можно заблаговременно припасти въ бочкахъ, и я увѣренъ, что содержаніе 50 бочекъ запасной воды при пожарной командѣ было бы болѣе нежели достаточно для всякаго случая и не стоило бы большихъ расходовъ. Еще прибавлю, что если водоподъемная машина можетъ облегчить для жителей Оренбурга добываніе воды (трудъ, къ которому они впрочемъ давно привыкли), то никакая водоподъемная машина не сдѣлаетъ изъ мутной и нездоровой воды Урала чистой и здоровой, что однако было бы гораздо важнѣе не только для города Оренбурга, но для большей части жителей Оренбургскаго края, почти вездѣ нуждающихся въ хорошей водѣ.

Для достиженія такой цѣли честь имѣю предложить мое

мнѣніе о томъ, чтобъ не только въ городѣ Оренбургѣ, но и во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ болѣе нуждаются въ хорошей водѣ, сдѣлать артезіанскіе колодцы.

Въ самомъ городѣ Оренбургѣ напластованіе грунта даетъ большую надежду въ успѣхахъ такого предпріятія;—хотя зимою невозможно было мнѣ дѣлать никакого наблюденія, однако по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ мнѣ г. поручикомъ Агапіевымъ, видно, что подъ пескомъ, составляющимъ грунтъ города Оренбурга, находятся пласты песчанику и глины, перемѣжающіеся до большой глубины и простирающіеся на большое пространство.

Вѣроятно также, что пласты известковаго камня, составляющіе горы Общій Сыртъ,—простираются подъ симъ грунтомъ.

Какъ бы то ни было, расходы, нужные для сдѣланія опытовъ по сему предмету, будутъ гораздо меньше, нежели сумма, издержанная при опытѣ построенія водоподъемной машины Меджера».

Если мы внимательно разсмотримъ рапортъ Термина, то съ одной стороны мы замѣтимъ новую мысль: снабжать городъ водой при помощи артезіанскихъ колодцевъ, но за то съ другой стороны насъ поразитъ странное, если не сказать болѣе, отношеніе къ другимъ способамъ доставить воду: ни словомъ не обмолвясь о способѣ устроить водопроводъ при помощи машины, приводимой въ движеніе лошадьми или паромъ, Терминъ трактуетъ лишь о способѣ Меджера и при томъ крайне противорѣчиво. На рапортѣ, поданномъ Перовскому, противъ нѣкоторыхъ мѣстъ, а именно противъ мѣста, говорящаго объ устройствѣ плотины и о цѣнѣ этой постройки, стоятъ большіе знаки вопроса, поставленные повидимому самимъ Перовскимъ.

Тѣмъ не менѣе этотъ рапортъ имѣлъ рѣшающее значеніе.

Министръ внутреннихъ дѣлъ въ своемъ отношеніи отъ

20-го апрѣля 1835 года признаетъ самымъ полезнымъ сверленіе артезіанскихъ колодцевъ.

Въ своемъ отношеніи отъ 13 го мая того же года Перовскій, соглашаясь съ мнѣніемъ г. министра, пишетъ, что онъ уже поручилъ составить смѣту на этотъ предметъ корпуса горныхъ инженеровъ капитану Мейеру и испрашиваетъ ассигновку на это суммъ.

Этимъ и закончилась первая попытка устроить водопроводъ въ г. Оренбургѣ, поглотивъ безвозвратно около 10 тысячъ рублей, чуть не подведшая подъ судъ строителей его Меджера и Агапіева и даже бросивъ нѣкоторую тѣнь на графа Эссена, какъ на человѣка, дѣйствовавшаго въ данномъ дѣлѣ неосмотрительно, исключительно только по своему усмотрѣнію, не обратившись въ виду важности дѣла къ разрѣшенію и одобренію министерства путей сообщенія и публичныхъ зданій.

Но для города и его жителей важно, что Эссенъ былъ первый, давшій толчекъ столь важному для каждаго города, какъ водопроводъ, дѣлу и этимъ способствовавшій осуществленію этой идеи.

А. Іра.

КЪ ИСТОРІИ ОТКРЫТІЯ САМАРСКОЙ ЕПАРХІИ.

Надѣленіе Самарскаго архіерейскаго дома мельницей, земельными угодьями и рыбными ловлями [1]).

Открытіе Самарской епархіи стоитъ въ тѣсной связи съ весьма кратковременнымъ существованіемъ въ г. Волгскѣ саратовскаго викаріатства, наслѣдницей котораго и явилась самостоятельная архіерейская кафедра въ г. Самарѣ.

Главною причиною къ открытію волгскаго викаріатства послужило представленіе о раскольникахъ и отступникахъ отъ православія въ Саратовской губерніи, сдѣланное Секретнымъ по дѣламъ раскольническимъ комитетомъ. Эта степная губернія, разнохарактерная по своему народонаселенію и разновѣрная по исповѣданіямъ, сдѣлалась притономъ сектантовъ всякаго рода, о чемъ министръ внутреннихъ дѣлъ внесъ особую записку въ упомянутый комитетъ. Записка эта 28 января 1849 года удостоилась Высочайшаго разсмотрѣнія и Государь Николай Павловичъ, по прочтеніи ея, самъ возымѣлъ мысль учредить викаріатство въ Саратовской губерніи. По сообщеніи о семъ Синоду чрезъ его оберъ прокурора, Синодъ поднесъ соотвѣтственный тому докладъ, въ которомъ было сказано, что Синодъ «во исполненіе Высочайшаго указанія, по внимательномъ соображеніи, призналъ таковое учрежденіе весьма полезнымъ, въ видахъ усугубленія іерархи-

---

[1]) Свѣдѣнія для настоящей замѣтки заимствованы изъ 113-го тома Сборника Императорскаго Русскаго Историческаго Общества (Спб., 1902 г.) и изъ архива канцеляріи бывшаго Оренбургскаго и Самарскаго генералъ-губернаторства: дѣло № 43 изъ гражданскаго отдѣла канцеляріи, начато 9 января 1852 года, кончено 21 января 1859 года, на 84 полулистахъ (дѣло это хранится въ настоящее время въ Оренбургской ученой архивной комиссіи).

ческаго надзора въ Саратовской епархіи, расположенной на обширномъ пространствѣ и, въ видахъ усугубленія средствъ къ вразумленію тамошнихъ раскольниковъ, полагаетъ учредить каѳедру Саратовскаго викарія въ Болгскѣ, съ назначеніемъ ему изъ казны содержанія и штата по образцу викарныхъ архіереевъ западныхъ епархій».

Для устройства новаго викаріатства, предположеннаго къ открытію съ 1850 года, и было отпущено единовременно изъ казны 7200 руб. сер. Викаріемъ назначенъ былъ Антоній, ректоръ Псковской семинаріи. Для опредѣленія обязанностей и круга дѣятельности его составлена Синодомъ особая инструкція, приспособленная къ мѣстнымъ обстоятельствамъ и къ особенному его положенію. Здѣсь, между прочимъ, было обращено особое вниманіе на обязанности викарія по отношенію къ раскольникамъ, какъ главному предмету его заботливости, дѣятельности и вмѣстѣ осторожности, а потому ему приказано быть въ непрерывныхъ секретныхъ сношеніяхъ съ епархіальнымъ архіереемъ, отъ котораго получать руководство и направленіе въ своихъ занятіяхъ. Подобнаго же вниманія и соединенной съ благоразуміемъ осторожности требовали отъ викарія и въ обращеніи съ иновѣрцами. Замѣчательны также въ этой инструкціи наставленія викарію касательно обращенія его съ свѣтскимъ начальствомъ: «Въ сношеніяхъ съ мѣстнымъ свѣтскимъ начальствомъ необходима— наставлялъ его Синодъ—особенная осмотрительность по такимъ дѣламъ, по которымъ его мнѣнія оказываются неодинаковыми съ мнѣніями духовнаго начальства. Въ сихъ случаяхъ, прежде рѣшительнаго дѣйствія, викарій испрашиваетъ руководства отъ епархіальнаго архіерея и, смотря по важности дѣла, доводитъ оное до свѣдѣнія г. оберъ-прокурора Св. Синода. Единомысліе и согласное дѣйствіе начальства должно быть охраняемо съ крайнимъ тщаніемъ».

Саратовское викаріатство существовало только одинъ годъ и было замѣнено самостоятельною Самарскою епархіею,

образовавшеюся вслѣдствіе открытія новой Самарской губерніи. 10 августа 1850 года состоялось Высочайшее повелѣніе объ устройствѣ этой губерніи, въ которой губернскимъ городомъ назначена Самара, и о предположеніи открыть новую губернію съ 1 января 1851 года сообщено было Св. Синоду, который, съ своей стороны, увѣдомилъ о томъ архіереевъ: Оренбургскаго (въ г. Уфѣ), симбирскаго, саратовскаго и астраханскаго, предписавъ имъ, до учрежденія епархіи въ предѣлахъ Самарской губерніи, управлять по прежнему тѣми частями своихъ епархій, которымъ надлежало отойти въ составъ новой. Но въ то же время симбирскому архіерею предписано было донести, какіе монастыри и церкви и сколько духовенства и прихожанъ Самарскаго и Сызранскаго уѣздовъ находятся на лѣвой сторонѣ рѣки Волги и сколько затѣмъ изъ нихъ остается на правой, а также имѣется ли въ виду, на случай открытія архіерейской каѳедры въ Самарѣ, какое либо помѣщеніе для архіерея, которое можно было бы нанять или купить, и какую изъ самарскихъ церквей удобнѣе обратить въ каѳедральный соборъ. Симбирскій преосвященный отвѣчалъ, что изъ существующихъ въ Самарѣ пяти церквей, три могутъ быть обращены въ каѳедральный соборъ: настоящая соборная Казанско-Богородицкая и приходскія — Спасо-Вознесенская и Троицкая; что прихожанъ въ Самарѣ 10054, а во всемъ Самарскомъ уѣздѣ 115064 человѣка, церквей 51, духовенства 1084, въ Сызранскомъ уѣздѣ 5 церквей, прихожанъ 13973, духовенства обоего пола 151, а остающихся по правую сторону рѣки Волги—въ Сызрани: 6 церквей, духовенства 181, прихожанъ 10375, да одинъ мужской монастырь, а въ Сызранскомъ уѣздѣ: 57 церквей, 1111 духовенства, 96854 прихожанъ; въ Самарскомъ уѣздѣ: 18 церквей, 266 духовенства и 29656 прихожанъ. Что же касается до архіерейскаго помѣщенія, то преосвященный доносилъ, что трудно найти въ Самарѣ домъ, сколько нибудь удобный для жительства архіерея. По полученіи этого отзыва, министръ

финансовъ, вслѣдствіе сношенія съ нимъ синодальнаго оберъ-прокурора, внесъ въ комитетъ министровъ смѣту расходовъ по вновь открываемой епархіи, по утвержденіи которой состоялось 19 декабря 1840 года Высочайшее повелѣніе объ открытіи Самарской епархіи на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) съ открытіемъ Самарской губерніи учредить въ г. Самарѣ особую архіерейскую каѳедру съ тѣмъ, чтобы сообразно общему положенію предѣлы епархіи совпадали съ предѣлами губерніи и затѣмъ волгское викаріатство въ саратовской епархіи закрыть; 2) самарскую епархію причислить къ 3-му классу, назначивъ на содержаніе епархіальнаго архіерея, съ его штатомъ, каѳедральнымъ соборомъ и консисторіею, по 4989 руб. 23 коп сер. и на наемъ для нихъ помѣщеній по 4000 руб. въ годъ; 3) въ составъ вышеозначенныхъ суммъ назначить отпускаемые уже на содержаніе саратовскаго викаріатства 4100 руб. и на наемъ для него помѣщенія 2000 руб. и затѣмъ требующееся въ добавокъ производить изъ государственнаго казначейства; 4) постройку новыхъ или пріобрѣтеніе готовыхъ зданій для самарскаго епархіальнаго управленія отложить до того времени, когда, по денежнымъ способамъ, откроется къ тому возможность; 5) на обзаведеніе новой каѳедры церковными и хозяйственными потребностями обратить сумму, отпущенную на сей предметъ для саратовскаго викаріатства въ количествѣ 7200 руб. съ тѣмъ, чтобы все то, что устроено уже на счетъ сей суммы для викаріатстства, вмѣстѣ съ имѣющимися отъ нея остатками, передано было для употребленія новоучреждаемой каѳедрѣ, а въ случаѣ какихъ-либо необходимыхъ пополненій, отнести ихъ на счетъ экстраординарной суммы, въ вѣдѣніи Св. Синода состоящей. Тѣмъ же Высочайшимъ повелѣніемъ назначенъ былъ въ Самару каменецъ-подольскій викарій Евсевій, а архіерею упраздненнаго волгскаго викаріатства опредѣлено быть викаріемъ новгородскимъ. Синоду оставалось только привести въ исполненіе Высочайшее повелѣніе и дать самарскому ар-

хіерею нѣкоторыя наставленія касательно пріисканія для себя помѣщеній и устройства каѳедральнаго собора, также образованія ему штата изъ лицъ, находившихся при волгскомъ викаріи, преобразованія самарскаго духовнаго правленія въ консисторію и т. п. Самарское епархіальное управленіе было открыто 30 марта 1851 г., а 1 апрѣля, въ недѣлю ваій, торжественно совершилось архіерейское служеніе въ самарской Вознесенской церкви, обращенной въ каѳедральный соборъ.

Новаго самарскаго архіерея Богу угодно было испытать несчастіемъ: домъ, въ которомъ онъ едва устроился, сгорѣлъ 7 января 1852 года, въ то самое время, когда преосвященный совершалъ литургію.

Другимъ несчастіемъ для новой епархіи было отсутствіе въ первые годы существованія архіерейской каѳедры достаточныхъ средствъ для ея содержанія. Хотя по закону архіерейскій домъ имѣлъ право на отводъ ему мельницы, рыбныхъ ловель и земельныхъ угодій, однако надо было съ терпѣніемъ не малое число лѣтъ ждать полученія того, на что имѣлось право по закону. И если бы преосвященный Евсевій, первый епископъ Самарскій, не находился въ прекрасныхъ дружескихъ отношеніяхъ съ тогдашнимъ оренбургскимъ и самарскимъ генералъ-губернаторомъ В. А. Перовскимъ (впослѣдствіи возведеннымъ въ графское достоинство — 17 октября 1855 года), [2]) то, несомнѣнно, полученіе самарскимъ архіерейскимъ домомъ законныхъ оброчныхъ статей отдалилось бы еще на нѣсколько лѣтъ.

По обнародованіи въ декабрѣ 1850 года Высочайшей воли на учрежденіе Самарской епархіи, оберъ-прокуроръ Св. Синода, согласно опредѣленію послѣдняго, отнесся къ министру государственныхъ имуществъ графу Павлу Дмитріевичу Киселеву 9 февраля 1851 года объ отводѣ самарскому архі-

[2]) Объ отношеніяхъ еп. Евсевія къ гр. В. А. Перовскому см. въ книгѣ И. Н. Захарьина-Якунина «Гр. В. А. Перовскій и его зимній походъ въ Хиву». Спб., 1901 г., стр. 115—124.

ерейскому дому опредѣленныхъ по закону угодій: земли, мельницы и рыбныхъ ловель. На это генералъ-адъютантъ графъ П. Д. Киселевъ отозвался, что Самарскому гражданскому губернатору сообщено, дабы онъ, по открытіи Самарской палаты государственныхъ имуществъ, предложилъ ей привести въ извѣстность, какія именно казенныя земли, мельницу и рыбныя ловли можно отвести архіерейскому дому,—и донести о томъ министерству. Затѣмъ, по полученіи отъ Самарскаго преосвященнаго представленія о претерпѣваемыхъ его домомъ крайнихъ нуждахъ въ содержаніи по отводу ему упомянутыхъ угодій,—вновь 21 сентября было писано гр. Киселеву, который опять увѣдомилъ, что Самарской палатѣ государственныхъ имуществъ предписано ускорить доставленіемъ свѣдѣній о томъ, какія именно казенныя земли, мельница и рыбныя ловли могутъ быть отведены архіерейскому дому. Прошелъ первый годъ существованія архіерейской каѳедры, между тѣмъ генералъ губернаторская канцелярія знала пока только о безплодной перепискѣ и даже не была увѣрена въ томъ, что эта переписка когда нибудь принесетъ архіерейскому дому зрѣлый плодъ. Въ то-же время канцелярія генералъ-губернатора прекрасно сознавала, что отъ хорошаго выбора и качества угодій зависитъ будущее благосостояніе Самарскаго архіерейскаго дома, какъ это она и выразила въ особо составленной для В. А. Перовскаго запискѣ. Чтобы возбужденная въ министерствѣ государственныхъ имуществъ переписка привела къ надлежащему концу, генералъ-губернаторъ Перовскій 9 января 1852 года обратился отъ себя къ гр. П. Д. Киселеву съ новымъ ходатайствомъ о скорѣйшемъ окончаніи дѣла объ отводѣ угодій «согласно съ пользой новоучреждаемой епархіи».

Свое ходатайство Перовскій, по его словамъ, возбуждалъ, «имѣя въ виду, что со времени учрежденія Самарской епархіи, т.-е. съ 1 января 1851 г., тамошній архіерейскій домъ, по ненадѣленію его сказанными угодьями, претерпѣваетъ нынѣ

крайнюю нужду въ содержаніи». Министръ государственныхъ имуществъ 30 января 1852 года въ третій разъ неизмѣнно отвѣчалъ все тѣмъ же, что для окончательнаго разрѣшенія дѣла о надѣленіи угодьями самарскаго архіерейскаго дома затребованы отъ Самарской палаты государственныхъ имуществъ свѣдѣнія, по полученіи которыхъ и будутъ сдѣланы дальнѣйшія распоряженія. Отвѣтъ гр. П. Д. Киселева генералъ-губернаторъ сообщилъ 22 февраля 1852 г. Самарскому гражданскому губернатору Волховскому, прося его въ видахъ возможно скораго обезпеченія Самарскаго архіерейскаго дома въ средствахъ содержанія принять зависящія мѣры къ безотлагательному представленію упомянутой палатой ожидаемыхъ отъ нея министерствомъ государственныхъ имуществъ свѣдѣній. Волховской 3 марта 1852 года отвѣтилъ, что палата государственныхъ имуществъ сообщила нужныя свѣдѣнія въ первый департаментъ министерства 28 января 1852 года. Только лишь теперь, по прошествіи года, началось „дѣло“. Какъ оно тянулось и къ какимъ пришло результатамъ къ концу 1853 года, объ этомъ повѣствуетъ намъ преосвященный Евсевій въ своемъ скорбномъ письмѣ къ генералъ-губернатору Перовскому, посланномъ 25 сентября 1853 года. Вотъ что писалъ преосвященный владыка: «Ваше Высокопревосходительство, Милостивый Государь! Бывшій управляющій Самарскою палатою государственныхъ имуществъ г. Калакуцкій, отношеніемъ отъ 31 декабря 1851 года, увѣдомляя меня о томъ, что ввѣренная его управленію палата, согласно предложенія г. Самарскаго гражданскаго губернатора объ отводѣ архіерейскому дому 60 десятинъ земли, мельницы и рыбныхъ ловель, входила въ первый департаментъ государственныхъ имуществъ съ представленіемъ объ отводѣ архіерейскому дому угодій, ниже изъясненныхъ, и получила предписаніе (отъ 11 декабря того же 1851 года за № 2907) представить департаменту свѣдѣніе: согласно ли епархіальное начальство на принятіе тѣхъ угодій; почему онъ, г. Кала-

куцкій и просилъ моего отзыва по изложенному предмету. На это отношеніе, согласно съ его содержаніемъ, сдѣланъ былъ мною такой отзывъ: «можно бы желать, чтобы участокъ земли отведенъ былъ въ возможно близкомъ разстояніи отъ г. Самары, чтобы на немъ удобно было завести огородъ или получать съ него сѣно для архіерейскаго дома. Но какъ это, по отношенію г. управляющаго палатою государственныхъ имуществъ, оказывается неудобнымъ, то я согласенъ принять какъ мукомольную мельницу объ 8-ми поставахъ Бузулукскаго уѣзда на рѣчкѣ Боровкѣ, по окладной книгѣ казенныхъ оброчныхъ статей подъ № 17, состоящую въ дачахъ бывшихъ казаковъ Елтанской станицы, такъ равно и находящійся при ней участокъ земли въ 60 десятинъ, значащійся по окладу подъ № 642, и рыбныя ловли, записанныя по окладу подъ № 75 по рѣкѣ Самарѣ отъ станицы Товалевой до границы Самарскаго уѣзда, какъ ближе лежащія къ городу Самарѣ». Мельница и участокъ земли тѣ избраны, какіе только были представляемы на видъ департаменту; изъ двухъ рыбныхъ ловлей избрана ближайшая къ г. Самарѣ. Означенная мельница состоитъ въ оброкѣ съ 1844 года на 12 лѣтъ по 885 руб. 71½ коп., земля по 30 руб., рыбная ловля съ 1851 года на 6 лѣтъ по 44 руб. 50 коп. въ годъ, а всѣ вмѣстѣ даютъ оброка 960 руб. 21½ коп. серебромъ. Отъ 14-го апрѣля сего 1853 года за № 6394 управляющій палатою государственныхъ имуществъ г. Каяндеръ, увѣдомляя меня, что палата, встрѣтивъ сомнѣніе касательно удобства отвести архіерейскому дому вышеозначенныя угодья, представляла департаменту на вниманіе отвести другія угодья въ Бугурусланскомъ уѣздѣ, именно мельницу на рѣкѣ Сургутѣ подъ № 1, которая состоитъ въ оброкѣ по 85 руб. въ годъ, и тамъ-же отвести землю изъ оброчныхъ казенныхъ участковъ съ предположенными прежде рыбными ловлями, по предписанію департамента спрашивалъ меня, согласенъ-ли буду я принять предполагаемыя къ отводу архі-

рейскому дому мельницу на рѣкѣ Сургутѣ, тамъ-же землю и рыбныя ловли на рѣкѣ Самарѣ, вышеозначенныя. Въ показанномъ отношеніи г. управляющаго Каяндера означенныя угодья: мельница на рѣкѣ Сургутѣ состоитъ въ оброкѣ по 85 руб., земля въ участкѣ 60 десятинъ, какъ выпаханная, по собраннымъ свѣдѣніямъ, обѣщаетъ дохода не болѣе 25 р. и рыбныя ловли 44 руб. 50 коп., всего 154 руб. 50 коп. Способы, предполагаемые отъ угодій при архіерейскомъ домѣ, назначаются на поддержку дома, на отопленіе и освѣщеніе, на содержаніе братіи дома, конюшни и экипажей. Святѣйшій Синодъ, при открытіи архіерейской каѳедры, до отвода угодій, въ замѣнъ ихъ предназначалъ по 1150 руб. серебромъ. На удовлетворительное покрытіе всѣхъ расходовъ по вышеозначеннымъ частямъ архіерейскаго дома и этой суммы 1150 р. недостаточно, какъ опытъ это показываетъ. А средства, какія обѣщаются отводомъ архіерейскому дому угодій, предполагаемыхъ палатою, т. е. 154 руб. 50 коп. недостаточны для содержанія однихъ экипажей, необходимыхъ для архіерейскихъ проѣздовъ со свитою по обширной Самарской епархіи, какъ это видно изъ трехлѣтняго опыта. Самарскій архіерейскій домъ до настоящаго времени не имѣетъ никакихъ способовъ, обезпечивающихъ его будущее существованіе. Поэтому отъ 10 дня августа сего 1853 года я отвѣчалъ г. управляющему палатою, что по изложеннымъ обстоятельствамъ архіерейскаго дома на принятіе предназначенныхъ къ отводу архіерейскому дому угодій—мельницы и земли въ Бугурусланскомъ уѣздѣ нельзя мнѣ изъявить согласіе и просилъ назначить къ отводу или прежнія угодія, на принятіе коихъ мною было изъявлено согласіе; или, если встрѣтятся законныя къ тому препятствія, которыхъ, впрочемъ въ отношеніи г. управляющаго не было показано,— назначить такія угодія, которыя въ сложности могли-бы доставлять архіерейскому дому вѣрнаго дохода не менѣе 1150 руб., какая сумма предназначена высшимъ начальствомъ въ замѣнъ угодій до отво-

да ихъ или въ томъ случаѣ, когда не окажется возможности отвести угодія. Отъ 7 сентября сего года за № 294 управляющій палатою г. Каяндеръ отвѣчалъ мнѣ, что соображая отзывъ мой отъ 12 августа сего года по предмету отвода архіерейскому дому угодій съ существомъ дѣла, палата съ своей стороны не находитъ препятствій къ отводу мельницы на рѣкѣ Боровкѣ подъ № 17, содержимой купцомъ Черкасовымъ, но что касается до отвода къ оной 60 десятинъ земли, то къ этому встрѣчается то затрудненіе, что земля эта состоитъ среди казеннаго лѣсного пространства Елтанской дачи, присоединеннаго къ устроенному Бузулукскому бору, но находитъ возможность отвести архіерейскому дому мельницу съ состоящею при ней землею 3 десятинами удобной и 3 десят. 250 саж. неудобной, а всего 6 десятинами 250 саженями; а касательно прочей земли спрашивалъ моего отзыва, не найду-ли возможнымъ принять въ Бугурусланскомъ уѣздѣ изъ тѣхъ участковъ, на которые прежде отъ 14 апрѣля сего года за № 6394 палата указывала. Отвѣчая на послѣднее отношеніе г. управляющаго палатою, что указываемой земли въ Бугурусланскомъ уѣздѣ не могу принять для архіерейскаго дома, находя ее совершенно безвыгодною по дальнему разстоянію ея какъ отъ архіерейскзго дома, такъ и отъ другихъ угодій, предполагаемыхъ къ отводу архіерейскому дому, — я просилъ, чтобы, если противно законамъ объ устройствѣ казенныхъ лѣсовъ отвести архіерейскому дому тотъ участокъ земли, на принятіе котораго мною изъявлено было согласіе,—представлено было высшему начальству объ отводѣ архіерейскому дому мельницы на рѣкѣ Боровкѣ подъ № 17, содержимой купцомъ Черкасовымъ за 885 руб. 71½ коп. серебромъ въ годъ только съ землею при ней состоящею, именно, какъ означено въ отношеніи г. управляющаго палатою, 3 десятинами удобной, 3 десятин. 350 саж. неудобной, а всего 6 десят. 250 саж., предоставивъ мнѣ объ отводѣ остальнаго количества земли, слѣдую-

щей по законамъ архіерейскому дому просить особо, по усмотрѣнію болѣе удобнаго къ принятію участка. Ваше высокопревосходительство! изложенныя обстоятельства заставляютъ меня покорнѣйше просить васъ, милостивый государь, о вашемъ благосклонномъ содѣйствіи въ надѣленіи Самарскаго архіерейскаго дома слѣдующими по законамъ угодіями, и особенно вышеозначенною мельницею, которая одна можетъ обѣщать нѣкоторое обезпеченіе въ содержаніи архіерейскаго дома, такъ какъ другія угодія, именно участокъ земли въ 60 десятинъ и рыбныя ловли, по отдаленности отъ архіерейскаго дома и по своей малоцѣнности могутъ доставлять только малое пособіе». На письмѣ еп. Евсевія сохранилась надпись, сдѣланная управлявшимъ генералъ-губернаторской канцеляріей, очевидно, со словъ генералъ-губернатора: «Входя въ крайне стѣсненное положеніе въ денежныхъ средствахъ Самарскаго епископа, просить г. министра государственныхъ имуществъ оказать благосклонное участіе въ скорѣйшемъ надѣленіи архіерейскаго дома мельницей и прочими угодіями». Сношеніе съ министромъ государственныхъ имуществъ Перовскій сдѣлалъ 15 ноября 1853 года. Гр. Киселевъ отвѣтилъ 5 декабря 1853 года, что онъ объ отводѣ Самарскому архіерейскому дому Боровской казенной мельницы,—такъ какъ она составляетъ цѣнную оброчную статью, доходъ съ которой поступаетъ въ казну,—вмѣстѣ съ симъ сообщилъ на заключеніе министра финансовъ. Изъ отвѣта министра государственныхъ имуществъ можно заключить, почему министерство не сразу согласилось на отводъ архіерейскому дому Боровской мельницы: препятствіемъ къ тому была ея высокая цѣнность. Палата государственныхъ имуществъ предлагала архіерейскому дому мельницу значительно менѣе цѣнную и если послѣ согласилась на отводъ Боровской мельницы, то какъ увидимъ исключительно въ виду весьма значительнаго пониженія ея цѣнности. Къ отвѣту о мельницѣ гр. Киселевъ присоединилъ замѣчаніе, что объ отводѣ архіерейскому дому прочихъ уго-

дій въ настоящее время не можетъ быть сдѣлано никакого распоряженія, такъ какъ епархіальное начальство отказалось отъ предлагавшихся ему земли и рыбныхъ ловель, предоставивъ себѣ просить о нихъ особо. Увидѣвъ изъ отвѣта гр. Киселева, что отводъ мельницы будетъ всецѣло зависѣть отъ министра финансовъ, Перовскій 12 декабря возбудилъ соотвѣтственное ходатайство о мельницѣ и передъ этимъ министромъ. Дѣло относительно оброчныхъ статей раздѣлилось на два. Рѣшался пока вопросъ о мельницѣ, а о земельномъ участкѣ и рыбныхъ ловляхъ дѣло отлагалось на болѣе продолжительное время. Къ удовольствію Перовскаго, о какомъ онъ 23 декабря 1853 года сообщалъ и преосвященному Евсевію, министръ финансовъ статсъ-секретарь Брокъ отвѣтилъ, что къ отводу мельницы со стороны министерства финансовъ препятствій не встрѣчается. Такой же точно отвѣтъ министерство финансовъ дало и министерству государственныхъ имуществъ. Лишь только теперь дѣло о мельницѣ вступило въ послѣдній фазисъ своего развитія. Министръ государственныхъ имуществъ, собравъ всѣ свѣдѣнія, вошелъ съ представленіемъ въ Сенатъ. Послѣдній рѣшилъ дѣло въ пользу архіерейскаго дома и указомъ своимъ отъ 26 апрѣля 1854 года Боровская казенная мельница утверждена за Самарскимъ архіерейскимъ домомъ.

Извѣстный намъ отзывъ министра Государственныхъ имуществъ объ отводѣ Самарскому архіерейскому дому земельнаго участка и рыбныхъ ловель генералъ-губернаторъ Перовскій 23 декабря 1853 года сообщилъ епископу Евсевію, которому при этомъ писалъ слѣдующее: «За таковымъ отзывомъ графа Киселева ускореніе въ надѣлѣ архіерейскаго дома помянутыми угодьями будетъ уже зависѣть отъ вашего преосвященства,—я же съ своей стороны, по полученіи увѣдомленія объ избранныхъ вами землѣ и рыбныхъ ловляхъ, не оставлю оказать все отъ меня зависящее содѣйствіе къ скорѣйшему удовлетворенію ходатайства епархіальнаго началь-

ства". Однако епархіальное начальство хотя и хлопотало о своемъ собственномъ дѣлѣ, но дѣло это плохо подвигалось впередъ. Относительно отвода земли и рыбныхъ ловель встрѣтилось затрудненіе, потому что епархіальное начальство желало имѣть эти угодья ближе къ г. Самарѣ, всѣ же казенныя земли и рыбныя ловли, находившіяся въ Самарскомъ уѣздѣ, не состояли въ вѣдомствѣ палаты и перваго департамента государственныхъ имуществъ, а распоряжалось ими управленіе заселеніемъ Самарско Ставропольскихъ земель, подчиненное департаменту сельскаго хозяйства.

Дѣло тѣмъ не менѣе пошло на ладъ, такъ какъ въ немъ принялъ живое участіе преемникъ Волховского новый Самарскій гражданскій губернаторъ, извѣстный въ свое время дѣятель крестьянской и акцизной реформъ Константинъ Карловичъ Гротъ [3]), о которомъ даже Герценъ въ своемъ „Колоколѣ" писалъ: «въ Россіи есть два губернатора—Гротъ и Арцимовичъ (тутъ разумѣется не Адамъ Антоновичъ Арцимовичъ, бывшій Самарскимъ губернаторомъ послѣ Грота, а его родной братъ—болѣе его извѣстный дѣятель крестьянской реформы, бывшій Калужскій губернаторъ, Викторъ Антоновичъ Арцимовичъ), которыхъ она можетъ смѣло показать Европѣ» [4]). Имѣя въ виду, что Самарскій архіерейскій домъ, при весьма ограниченныхъ способахъ содержанія, лишенъ былъ въ продолженіи четырехъ лѣтъ закономъ предоставленныхъ ему правъ владѣнія землею и рыбными ловлями, Гротъ обратилъ на это свое особенное вниманіе. Благодаря участію губернатора, состоялось между епархіальнымъ начальствомъ и управленіемъ за-

[3]) К. К. Гротъ былъ назначенъ и. д. Самарскаго губернатора 12 мая 1853 года, утвержденъ въ должности и произведенъ въ дѣйствительные ст. сов.—21 іюля 1854 года (см. „дѣло" изъ гражданскаго отдѣла архива генералъ-губернаторской канцеляріи, начатое 29 мая 1856 г. и оконченное 3-го декабря того же года, на 63 полулистахъ).

[4]) Джаншіевъ Гр. Эпоха великихъ реформъ. Изд. 8. Москва, 1900 г., стр. 696.

селенія земель соглашеніе, о результатахъ котораго Гротъ 10 марта 1855 года доносилъ генералъ-губернатору. Для архіерейскаго дома были найдены и земельныя угодія и рыбныя ловли—такія, на принятіе которыхъ соглашался и преосвященный Евсевій. Во-первыхъ, по словамъ губернатора, было предназначено отвести Самарскому архіерейскоту дому во владѣніе изъ бывшей Самарской дачи земли 300 десятинъ: изъ участка Красная Глинка 41 десятина, а остальныя 259 десятинъ изъ участка Черемшанскаго. Оба эти участки состояли тогда въ оброчномъ содержаніи Самарскаго купца Шихобалова съ 1853 по 1858 годъ, съ условіемъ возврата и ранѣе срока, если земля понадобится казнѣ. Съ нарѣзкою архіерейскому дому означенныхъ 300 десятинъ земли, казна должна была лишиться ежегодно дохода 307 руб. 97 коп. сер., по разсчету платимой купцомъ Шихобаловымъ оброчной платы. Къ нарѣзкѣ архіерейскому дому 259 десятинъ изъ участка Черемшанскаго, со стороны мѣстнаго начальства не встрѣчалось никакого препятствія. Что-же касается до нарѣзки 41 десятины изъ участка Красная Глинка, то въ виду губернскаго начальства имѣлся прежде составленный проектъ о надѣлѣ малоимущихъ дворянъ землею. Проектированная нарѣзка земли архіерейскому дому перерѣзывала діагонально два участка, предназначавшіеся малоимущимъ дворянамъ подъ №№ 67 и 68, изъ которыхъ составлялся одинъ участокъ. Но однако съ тѣмъ вмѣстѣ губернское начальство имѣло въ виду слѣдующія обстоятельства: а) прежде составленный проектъ нарѣзки участковъ малоимущимъ дворянамъ признанъ неудобнымъ и на измѣненіе онаго изъявлено согласіе со стороны министерствъ внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ; б) о невыгодности поселенія малоимущихъ дворянъ въ Самарской дачѣ отъ управленія заселеніемъ земель представлено департаменту сельскаго хозяйства еще въ мартѣ 1852 года за № 1361; в) участки, назначенные для малоимущихъ дворянъ въ Самарской дачѣ и по-

прежнему проекту предположены къ заселенію послѣдними, такъ что при медленномъ переселеніи дворянъ, едва-ли дошла бы когда нибудь до нихъ очередь. Вообще предположенная прежде для населенія малоимущихъ дворянъ нарѣзка 67 и 68 участковъ не могла препятствовать отводу архіерейскому дому 41 десят. изъ участка Красная Глинка, потому что, если бы представилась необходимость отвести для малоимущихъ дворянъ сказанные участки, то и въ такомъ случаѣ изъ двухъ участковъ 67 и 68 можно сдѣлать одинъ участокъ, а другой, по усмотрѣнію управленія государственныхъ имуществъ, можетъ быть отведенъ въ другомъ мѣстѣ.

Во-вторыхъ, архіерейскому дому предназначались тѣ рыбныя ловли, которыя были извѣстны подъ названіемъ Каменно-юртовскихъ и которыя принадлежали къ г. Самарѣ, а также и другія, находившіяся отъ Каменно-юртовскихъ вверхъ по рѣкѣ Самарѣ, подъ названіемъ Монастырскихъ. Каменно юртовскія ловли состояли изъ двухъ частей: по рѣкѣ Самарѣ и въ займищахъ по владѣльческимъ пожнямъ. Часть рѣки Самары, по которой состояли эти ловли, должна была отойти въ выгонъ городу, а потому послѣ нарѣзки городу выгона, во владѣніе архіерейскому дому могла быть предоставлена только та часть этихъ ловель, которая состояла въ займищахъ на владѣльческихъ пожняхъ. Рыбныя ловли, какъ Монастырскія, такъ и Каменно юртовскія въ полномъ ихъ составѣ, состоя въ распоряженіи управленія заселеніемъ земель, были отданы въ оброчное содержаніе съемщиковъ по 1859 годъ, безъ условія возврата; за Каменно-юртовскія казна получала въ годъ по 200 руб., а за Монастырскія по 100 руб. сер. До истеченія срока контрактовъ, заключенныхъ со съемщиками, владѣніе архіерейскаго дома сими рыбными ловлями могло по словамъ Грота состоять въ пользованіи тою оброчною платою, какую получала казна, т.-е. по 300 руб. серебромъ въ годъ. Хотя изъ платежа за Каменно-юртовскія ловли половина должна была поступить въ пользу города, когда будетъ

утвержденъ законнымъ порядкомъ выгонъ, но до этого времени архіерейскій домъ могъ и долженъ былъ пользоваться всею суммою годичнаго платежа, потому что въ теченіи грехъ съ половиною лѣтъ не пользовался слѣдующими ему по закону рыбными ловлями. Къ донесенію губернатора были приложены: а) планъ Самарской дачи, состоявшей во владѣніи казны, частныхъ лицъ и г. Самары; б) выкопировка изъ плана съ показаніемъ рыбныхъ ловель и земли, предположенныхъ въ надѣлъ архіерейскому дому, и в) актъ соглашенія, составленный чиновникомъ управленія заселеніемъ земель съ депутатомъ отъ архіерейскаго дома.

Гротъ просилъ у генералъ-губернатора ходатайства о нарѣзкѣ во владѣніе Самарскому архіерейскому дому предположенной земли въ количествѣ 300 десятинъ и о предоставленіи въ пользованіе его рыбныхъ ловель Каменно-Юртовскихъ и Монастырскихъ съ тѣмъ, чтобы получавшіеся казною за землю и рыбныя ловли 607 руб. 97 коп. сер. въ годъ были исключены изъ окладныхъ книгъ управленія заселеніемъ земель. Къ этому губернаторъ присовокуплялъ, что отводъ Самарскому архіерейскому дому 300 десятинъ земли, по силѣ 4-го примѣчанія къ 383 ст. X т. Св. зак. гражд. по 2 продолженію [5]), онъ признаетъ вполнѣ справедливымъ, потому что самарскія земли вообще были тогда малоцѣнны и по качеству своему послѣ двухгодичной обработки требовали продолжительнаго отдыха, а также и потому, что Самарскій архіерейскій домъ не имѣлъ тогда достаточныхъ средствъ къ существованію.

Владыка Евсевій отъ себя тоже просилъ ходатайства гене-

---

[5]) 2-го продолженія X тома Свода Зак. межев. ст. 383, примѣчаніе 4-е, гласило: „4 іюня 1835 года объявлено Святѣйшему Синоду Высочайшее повелѣніе, чтобы для преподанія монастырямъ вящшихъ способовъ къ существованію надѣлять ихъ изъ казенныхъ дачъ участками земли отъ 100 до 150 десятинъ и болѣе, гдѣ мѣстныя обстоятельства сіе дозволить могутъ; и для сего, по соображеніи свѣдѣній, о тѣхъ монастыряхъ, для поддержанія коихъ такое пособіе особенно необходимо, войти въ надлежащее съ кѣмъ слѣдуетъ сношеніе".

ралъ-губернатора, которому 17 марта 1855 г. писалъ слѣдующее: «Узнавши, что отъ 10 марта сего года за № 1758 отправлено г. начальникомъ Самарской губерніи на ваше благоусмотрѣніе дѣло о надѣленіи Самарскаго архіерейскаго дома землею въ количествѣ 300 десятинъ и рыбными ловлями, покорнѣйше прошу ваше высокопревосходительство, благоволите удостоить сіе дѣло вашего благосклоннаго вниманія и ходатайства. Самарскій архіерейскій домъ до настоящаго времени не имѣетъ достаточныхъ средствъ къ своему существованію. Изъ назначаемыхъ законами угодій Самарскій архіерейскій домъ до настоящаго времени имѣетъ только мельницу въ Бузулукскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Боровкѣ. Это угодье, повидимому обѣщало значительное пособіе къ содержанію дома, такъ какъ помянутая мельница ходила по оброку за 885 руб. сер. Но въ настоящее время на двукратно сдѣланныхъ торгахъ въ г. Самарѣ и Бузулукѣ высшая цѣна за нее была назначаема только 225 руб. Такому упадку цѣны оказываются двѣ причины: одна заключаются въ упадкѣ цѣны на пшеницу въ настоящее время; другая—въ мѣстныхъ обстоятельствахъ мельницы, именно въ томъ, что въ прежнее время мельница въ сосѣдствѣ не имѣла другихъ мельницъ, а въ недавнее время въ окрестностяхъ ея устроено частью купцами, частью помѣщиками, какъ говорятъ, до восьми или болѣе мельницъ не меньшаго достоинства, а нѣкоторыя несравненно лучшаго, какъ мельницы помѣщиковъ Обухова и Шишкова. Первая причина съ перемѣною обстоятельствъ можетъ устраниться, а послѣдняя, вѣроятно, навсегда лишитъ означенную мельницу прежней цѣнности. Это обстоятельство во всякомъ случаѣ показываетъ, что пріобрѣтенное угодье не обѣщаетъ архіерейскому дому достаточнаго и вѣрнаго обезпеченія въ его существованіи. Питаю надежду, что ваше высокопревосходительство, столь много оказавъ милостей Самарскому архіерейскому дому, и въ настоящемъ случаѣ не лишите его вашего благодѣтельнаго покровительства, что будетъ важнымъ

благодѣяніемъ не нынѣшнему только самарскому епископу, но и всѣмъ его преемникамъ». Изъ письма владыки видно, почему вѣдомство государственныхъ имуществъ, въ началѣ не согласившееся на отводъ архіерейскому дому Боровской мельницы, съ потерей ея цѣнности дало свое согласіе на уступку ея въ архіерейское пользованіе.

Перовскій 19-го апрѣля 1855 года увѣдомилъ владыку, что онъ „вмѣстѣ съ симъ вошелъ въ сношеніе съ г. министромъ государственныхъ имуществъ". И дѣйствительно, того же 19 апрѣля 1855 года, Перовскій сообщилъ министру государственныхъ имуществъ ходатайство губернатора и переслалъ ему планъ, выкопировку и актъ соглашенія, присланные Гротомъ. Переписавъ буквально донесеніе Грота, отъ себя Перовскій добавлялъ лишь то, что сообщилъ ему владыка о потерѣ Боровской мельницей своей цѣнности. Дѣло рѣшилось однако не сразу; встрѣтилось ему на пути два небольшихъ препятствія, которыя задержали его еще на три года. На отношеніе Перовскаго отъ 19 апрѣля графъ Киселевъ 28 іюля 1855 года отвѣтилъ, что онъ съ своей стороны не встрѣчаетъ препятствій къ надѣленію Самарскаго архіерейскаго дома Каменно-юртовскими и Монастырскими рыбными ловлями и 300 десятинъ земли изъ участковъ Черемшанскаго и Красная Глинка вѣдомства управленія заселеніемъ Самарско-Ставропольскихъ земель. Первое препятствіе заключалось въ слѣдующемъ. Виноватымъ оказался планъ, исчисленіе угодій на которомъ было не вѣрно, и который былъ составленъ въ масштабѣ не 100 саж., какъ требуется 10 пун. прилож. къ 562 ст. X тома Св. Зак. Меж., но 400 саж. на англійскій дюймъ. Графъ Киселевъ просилъ графа Перовскаго (недавно получившаго это званіе) распорядиться предварительно составленіемъ, чрезъ губернскаго землемѣра, при депутатѣ отъ управленія заселеніемъ Самарско-Ставропольскихъ земель, плана въ 100 саженъ въ масштабѣ, съ показаніемъ на ономъ румбическихъ угловъ и мѣры линій

и доставленіемъ такового плана въ министерство государственныхъ имуществъ; по полученіи плана графъ Киселевъ обѣщалъ войти съ представленіемъ въ Правительствующій Сенатъ. Возвращенный изъ министерства государственныхъ имущества планъ графъ Перовскій возвратилъ Гроту для исправленія. Гротъ исполнилъ порученіе, но только на половину. 3 октября 1855 года онъ представилъ графу Перовскому два вновь составленныхъ плана на землю и рыбныя ловли, предназначенныя къ надѣлу Самарскаго архіерейскаго дома. Первый изъ сихъ плановъ, т. е. на землю былъ составленъ въ масштабѣ 100 саж, на рыбныя же ловли, по обширности дачи планъ былъ составленъ въ масштабѣ 400 саж. на англійскій дюймъ. 14-го октября 1855 года графъ Перовскій переслалъ планы въ министерство государственныхъ имуществъ.

Министерство нашло новое препятствіе къ успѣшному продолженію дѣла и еще задержало его. „По разсмотрѣніи въ департаментѣ сельскаго хозяйства доставленныхъ г. Самарскимъ и Оренбургскимъ генералъ-губернаторомъ при отношеніяхъ къ г. министру государственныхъ имуществъ отъ 19 апрѣля 1854 года за № 1401 и отъ 14 октября 1855 года за № 3167 плана и описи рыбнымъ ловлямъ, отводимымъ архіерескому дому, оказалось, что препровожденная при отношеніи отъ 19 апрѣля за № 1401 опись рыбнымъ ловлямъ или актъ объ отводѣ оныхъ не согласны съ планомъ, доставленнымъ при отношеніи отъ 14 октября за № 3167, ибо въ планѣ значится много озеръ, не внесенныхъ въ опись, и, наоборотъ, въ опись внесены такія озера, которыя не показаны въ планѣ, на планѣ-же есть много озеръ и ериковъ, посящихъ одно и тоже названіе, о чемъ въ описи не упомянуто, такъ что не извѣстно, какія именно изъ сихъ одноимянныхъ озеръ должны принадлежать къ рыбнымъ ловлямъ, отводимымъ архіерейскому дому. Кромѣ того нѣсколько озеръ, а именно: три Теплинскихъ, показанныхъ по

описи въ составѣ Монастырскихъ ловель, заключаются по плану въ границахъ Каменно-юртовскихъ рыбныхъ ловель". На основаніи изложенныхъ данныхъ, графъ Киселевъ 25 января 1856 года далъ отвѣтъ, что планъ на участокъ земли найденъ вѣрнымъ и къ утвержденію безпрепятственнымъ, планъ же рыбнымъ ловлямъ оказался составленнымъ не въ 100 саж. масштабѣ, какъ бы слѣдовало по 10 ст. прилож. къ 562 ст. X тома Св. Зак. Меж., а въ размѣрѣ 400 саж. въ дюймѣ, что допущено по обширности дачи, въ которой заключаются ловли.

Вслѣдствіе этого министръ 25 января 1856 года вошелъ въ правительствующій сенатъ съ представленіемъ объ утвержденіи за Самарскимъ архіерейскимъ домомъ одного только участка земли. Что же касается до Монастырскихъ и Каменно-юртовскихъ рыбныхъ ловель, то представленіемъ объ утвержденіи ихъ за архіерейскимъ домомъ онъ пріостановился, потому, во первыхъ, что планъ имъ, какъ выше объяснено, составленъ въ ненадлежащемъ масштабѣ и, въ случаѣ представленія въ сенатъ, можно ожидать отказа въ утвержденіи, а, во-вторыхъ, онъ не вполнѣ согласенъ съ описью. А такъ какъ соглашеніе плана съ описью необходимо для того, чтобы впослѣдствіи не могло возникнуть спора или недоразумѣнія о томъ, какія именно угодья отведены архіерейскому дому, то съ возвращеніемъ плана означеннымъ рыбнымъ ловлямъ и описи, министръ просилъ генералъ-губернатора сдѣлать распоряженіе о доставленіи другого, согласнаго съ описью, плана въ 100 саж. масштабѣ, къ чему, по мнѣнію графа Киселева, не должно было явиться препятствій, если на планѣ будутъ означать однѣ лишь рыбныя ловли, безъ прилегающихъ къ нимъ земель, которыя занимаютъ почти половину означеннаго на планѣ пространства.

Присланную изъ министерства записку о несогласіи плана рыбныхъ ловель съ описью и планъ графъ Перовскій отослалъ 15 февраля 1856 года Гроту «къ зависящему испол-

нешію» — для исправленія и той и другого. Гротъ въ свою очередь отослалъ планъ для пересоставленія къ Самарскому губернскому землемѣру съ тѣмъ, чтобы послѣдній, по изготовленіи вновь плана при депутатахъ со стороны управленія заселеніемъ Самарско-Ставропольскихъ земель и Самарской духовной консисторіи, доставилъ планъ вмѣстѣ съ исправленною описью въ губернское правленіе, о чемъ и увѣдомилъ 27 марта 1856 года генералъ-губернатора. Землемѣръ долго пересоставлялъ планъ и исправлялъ опись. 28 іюля 1856 года графъ Перовскій просилъ Самарскаго губернатора ускорить доставленіемъ свѣдѣній по дѣлу о надѣленіи Самарскаго архіерейскаго дома рыбными ловлями. Гротъ отвѣтилъ 16 августа 1856 года высылкой пересоставленнаго плана и исправленнаго описанія. Планъ и опись въ министерство были отправлены 8-го сентября того-же года. Черезъ два дня послѣ этого было получено въ канцеляріи генералъ-губернатора отношеніе департамента сельскаго хозяйства министерства государственныхъ имуществъ отъ 23 августа 1856 года съ запросомъ, въ какомъ положеніи дѣло. Генералъ-губернаторская канцелярія 11 сентября отвѣтила департаменту, что отвѣтъ съ планомъ и описью отправлены въ министерство 8-го сентября 1856 года. Теперь ужъ больше препятствій не предвидѣлось: можно было и о рыбныхъ ловляхъ сдѣлать представленіе въ правительствующій сенатъ.

Въ дополненіе къ представленію министра государственныхъ имуществъ графа Киселева отъ 25 января 1856 года о нарѣзкѣ Самарскому архіерейскому дому земли въ количествѣ 300 десятинъ изъ оброчныхъ участковъ Красная Глинка—41 десят. и Черемшанскаго—259 десятинъ, управляющій министерствомъ государственныхъ имуществъ 30 марта 1857 года вошелъ въ правительствующій сенатъ съ рапортомъ, въ которомъ «изъяснилъ: 1) что для Самарскаго архіерейскаго дома предположено отвести Каменно-юртовскія и Монастырскія ловли, изъ

коихъ первая состоихъ изъ двухъ частей: по рѣкѣ Самарѣ и въ займищахъ по владѣльческимъ пожнямъ; часть рѣки Самары, по которой состоятъ эти ловли, должна отойти въ выгонъ городу, а потому, послѣ нарѣзки оному выгона, во владѣніе архіерейскаго дома можетъ быть предоставлена отъ казны только та часть сихъ ловель, которая состоитъ въ займищахъ по владѣльческимъ пожнямъ; 2) что какъ Монастырскія, такъ и Каменно-юртовскія рыбныя ловли, состоя въ распоряженіи управленія заселеніемъ Самарско-Ставропольскихъ земель, отданы въ оброчное содержаніе частнымъ лицамъ по 1859 годъ, безъ условія возврата; 3) что за каменно-юртовскія получаетъ казна въ годъ по 200 руб., а за монастырскія по 100 руб.; 4) что до истеченія сроковъ контрактовъ, заключенныхъ со съемщиками, владѣніе архіерейскаго дома рыбными ловлями можетъ состоять въ пользованіи тою оброчною платою, какую получаетъ нынѣ казна, т.-е. по 300 р. въ годъ, и 5) что хотя изъ платежа за Каменно-юртовскія ловли половина должна поступать въ пользу города, когда будетъ отведенъ ему выгонъ, но до того времени управляющій министерствомъ государственныхъ имуществъ полагалъ бы, согласно ходатайству г. Оренбургскаго и Самарскаго генералъ-губернатора, предоставить архіерейскому дому пользоваться всею суммою годичнаго платежа по тому уваженію, что въ теченіе шести слишкомъ лѣтъ онъ не пользовался по закону рыбными ловлями; о чемъ, представляя на благоусмотрѣніе сената, онъ просилъ объ утвержденіи за Самарскимъ архіерейскимъ домомъ упомянутыхъ рыбныхъ ловель по приложеннымъ плану и описанію».

Въ сенатѣ дѣло пролежало болѣе года, до 23 іюня 1858 года, когда оно было рѣшено въ пользу Самарскаго архіерейскаго дома. То обстоятельство, что сенатъ не скоро рѣшилъ дѣло, можно отчасти объяснить и тѣмъ, что онъ дѣлалъ по этому предмету сношеніе съ Святѣйшимъ Синодомъ. Наконецъ, не встрѣчая препятствій къ

отводу Самарскому архіерейскому дому предназначенной министерствомъ государственныхъ имуществъ удобной земли 300 десятинъ изъ Самарскихъ казенныхъ Ставропольскихъ дачъ и рыбныхъ ловель подъ названіемъ Каменно юртовскихъ и Монастырскихъ, на изложенныхъ въ рапортѣ управлявшаго министерствомъ государственныхъ имуществъ условіяхъ, правительствующій сенатъ, согласно съ заключеніемъ Святѣйшаго Синода, опредѣлилъ: «представленія по сему предмету бывшихъ г.г. министра государственныхъ имуществъ и управлявшаго симъ министерствомъ утвердить и предписать г. Самарскому и Оренбургскому генералъ-губернатору, чтобы сдѣлать зависящее отъ него распоряженіе, какъ объ отводѣ Самарскому архіерейскому дому вышеозначенной земли и рыбныхъ ловель, такъ и объ исключеніи этихъ угодій изъ казеннаго вѣдомства и оклада, о чемъ къ нему, г. генералъ-губернатору, съ приложеніемъ двухъ плановъ и описи послать указъ, каковыми увѣдомить для свѣдѣнія г.г. министра государственныхъ имуществъ и оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода».

Указъ генералъ-губернатору былъ данъ изъ сената 23 іюня 1858 года, а въ Оренбургѣ полученъ 24 іюля 1858 года. По полученіи указа исправлявшій должность генералъ-губернатора генералъ-лейтенантъ Н. В. Балкашинъ [6]) отправилъ копію съ него для зависящихъ распоряженій Самарскому губернатору. Губернаторъ въ отвѣтъ 11 сентября 1858 года донесъ, что на точномъ основаніи рѣшенія правительствующаго сената объ исключеніи означенныхъ угодій изъ казеннаго вѣдомства и оклада предписано Самарскому губернскому землемѣру и сообщено въ Самарскую палату государ-

[6]) 7-го апрѣля 1857 года вмѣсто гр. В. А. Перовскаго оренбургскимъ и самарскимъ генералъ-губернаторомъ былъ назначенъ генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ Александръ Андреевичъ Катенинъ, который, во время полученія указа, лѣтомъ 1858 года, находился въ киргизской степи для осмотра укрѣпленій. (См. Добросмыслова А. И. — «Тургайская область, историч. очеркъ». Тверь' 1902 г., стр. 413).

ственныхъ имуществъ. О донесеніи Грота Балкашинъ 22 сентября 1858 года рапортовалъ сенату: «во исполненіе указа его отъ 23 іюня 1858 года № 968». Сенатъ этимъ рапортомъ не удовлетворился и новымъ своимъ указомъ отъ 31 октября 1858 года № 1875 требовалъ донесенія о дѣйствительномъ исполненіи его перваго указа отъ 23 іюня. Генералъ-губернаторъ А. А. Катенинъ сообщилъ 19 ноября 1858 года новый указъ сената Гроту и въ тоже время рапортомъ донесъ объ этомъ въ сенатъ. Въ концѣ 1858 г. и началѣ 1859 года Катенинъ былъ въ С.-Петербургѣ, гдѣ хлопоталъ объ открытіи у себя архіерейской каѳедры, чего и достигъ; Оренбургская архіерейская каѳедра была открыта 21 марта 1859 года [7]). Должность генералъ-губернатора опять исправлялъ Н. В. Балкашинъ. Ему-то К. К. Гротъ 15 января 1859 года и донесъ, для полнаго окончанія настоящаго дѣла, что объ отводѣ Самарскому архіерейскому дому 300 десятинъ земли изъ Самарско-Ставропольскихъ казенныхъ дачъ и рыбныхъ ловель губернское правленіе предписало губернскому землемѣру 10 сентября 1858 года, а объ исключеніи этихъ угодій изъ вѣдомства казны въ то же время было сообщено Самарской палатѣ государственныхъ имуществъ. На это губернскій землемѣръ донесъ 7 октября 1858 года, что Бугурусланскимъ уѣзднымъ землемѣромъ Першинымъ было указано въ натурѣ, согласно проектныхъ плановъ, утвержденныхъ правительствующимъ сенатомъ, Самарскому архіерейскому дому 300 десятинъ земли и рыбныя ловли—по тѣмъ самымъ границамъ и урочищамъ, какія были опредѣлены въ планахъ и описаніи рыбныхъ ловель. Исполнявшій должность генералъ-губернатора о сообщенныхъ ему Самарскимъ гражданскимъ губернаторомъ свѣдѣніяхъ 21 января 1859 года рапортовалъ сенату какъ о дѣйствительномъ исполненіи его указа 23 іюня 1858

---

[7]) См. объ этомъ статью въ Оренбургскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, №№ 10—24 за 1901 годъ: „Учрежденіе въ г. Оренбургѣ архіерейской каѳедры“.

года относительно отвода Самарскому архіерейскому дому рыбныхъ ловель и 300 десятинъ земельныхъ угодій. Этимъ рапортомъ канцелярская переписка по настоящему дѣлу и окончилась: сенатъ больше уже не требовалъ донесеній объ исполненіи его указа.

Инспекторъ классовъ Оренб. епарх. женск. училища,
Свящ. І. Кречетовичъ.

Василій Михайловичъ Пупышевъ.

Потомственный почетный гражданинъ г. Троицка *)
(1837—1888).

Матеріалы къ исторіи города Троицка.

При ближайшемъ знакомствѣ съ матеріалами для исторіи г. Троицка невольно останавливаетъ на себѣ вниманіе выдающаяся, очень крупная личность, которая въ теченіи сорока лѣтъ стремится къ благоустроенію города и возвеличенію торжества вѣры православной на рубежѣ степей Средней Азіи.

Такой высокопочтенной, свѣтлой личностью является для г. Троицка Василій Михайловичъ Пупышевъ, потомственный почетный гражданинъ г. Троицка. Высокія дѣла благотворительности Василія Михайловича на устроеніе храмовъ и города заслуживаютъ того, чтобы занести ихъ для всегдашней памяти потомства на страницы исторіи Троицка, для котораго имъ однимъ сдѣлано то, чего не могли бы выполнить усилія всѣхъ гражданъ вмѣстѣ.

По собраннымъ свѣдѣніямъ Василій Михайловичъ пріѣхалъ въ г. Троицкъ въ 1837 году изъ города Елабуги, женатымъ, и началъ торговлю здѣсь игольчатымъ мелочнымъ товаромъ. До 1841 года жилъ на квартирѣ, а въ этомъ году купилъ свой домъ и завелъ оптовую торговлю мануфактурнымъ товаромъ, состоя сначала во 2 купеческой гильдіи, а со второй половины 1863 года—въ 1-ой. Въ званіи гласнаго городской думы Василій Михайловичъ со-

*) Соборная лѣтопись г. Троицка и лѣтопись гимназической церкви того же города.

стоялъ съ введенія въ Троицкѣ городового положенія и служилъ не разъ городскимъ головою.

Василій Михайловичъ Пупышевъ въ службу вступилъ въ первый разъ по выбору городского общества городскимъ головою на 3-хлѣтіе съ 1860 по 1863 г.

Въ 1866 г. вторично избранъ обществомъ городскимъ головою на трехлѣтіе съ 1866 по 1869 годъ.

Предписаніемъ Оренбургскаго губернскаго правленія, отъ 4 іюня 1868 г., за отлично-усердную службу городскимъ головою въ теченіе двухъ трехлѣтій утвержденъ въ званіи степеннаго.

Въ 1868 г. вновь избранъ городскимъ обществомъ городскимъ головою на 3 хлѣтіе съ 1869 по 1872 г.

12 ноября 1871 г. по новому городовому положенію Василій Михайловичъ былъ выбранъ въ должность городского головы.

Въ сентябрѣ 1874 г. вновь выбранъ на 3-хлѣтіе, но въ 1875 г. Василій Михайловичъ отказался отъ этой должности.

2 октября 1878 г. Василію Михайловичу была выдана грамота на званіе потомственнаго почетнаго гражданина г. Троицка. Съ 1851 по 1888 г., т.-е. 37 лѣтъ, Василій Михайловичъ безсмѣнно прослужилъ, по выборамъ, церковнымъ старостой Свято-Троицкаго собора г. Троицка. Его незлобивая душа была призвана къ этой службѣ для проявленія высокорелигіозныхъ чувствъ.

Въ церковной лѣтописи собора г. Троицка записано, что послѣ пожара 1842 г. Свято-Троицкій соборъ до 1851 года находился въ крайней скудости. 1 января 1851 года былъ избранъ церковнымъ старостой собора Василій Михайловичъ Пупышевъ. Со времени поступленія его на сію должность соборъ приведенъ въ тотъ благолѣпный видъ, въ какомъ лѣтописецъ нашелъ соборъ въ 1865 году. Василій Михайловичъ положилъ начало улучшенію ризницы и утвари церковной въ соборѣ. Заснмъ на его пожертвованія въ соборѣ устроены серебряныя подъ золотомъ ризы на иконахъ. Въ первое трех-

лѣтіе службы церковнымъ старостой Василій Михайловичъ на украшеніе собора пожертвовалъ 3600 р.; въ 1855 г. принесъ въ даръ ризы священнослужителямъ изъ лучшей парчи, примѣрно въ 200 руб. За 3-е и 4-е трехлѣтіе службы показано пожертвованій собору отъ Василія Михайловича на сумму 6000 руб.

Въ теченіе пятаго трехлѣтія Василій Михайловичъ соорудилъ на собственныя средства каменную вокругъ собора ограду съ желѣзной рѣшеткой изящной работы и поставилъ бронзовые, чрезъ огонь золоченые, осьмиконечные кресты (всего 12) на соборъ, колокольню и на входные ворота ограды *). Кромѣ того окрасилъ главный алтарь собора масляной краской, израсходовавъ на работы и украшеніе собора за три года 6120 руб.,—а всего за означенный періодъ времени Василій Михайловичъ пожертвовалъ 15920 руб.

Дальнѣйшая благотворительная дѣятельность Василія Михайловича выразилась въ слѣдующемъ. Въ Троицкій соборъ епископъ Оренбургскій и Уфимскій Іосифъ пожертвовалъ икону Казанской Божіей Матери. По усердію Василія Михайловича на сію икону сдѣлана жемчужная риза съ серебряной сѣтчатой каймой и поставлена предъ иконой неугасимая лампада.

Въ 1866 г. Василій Михайловичъ пожертвовалъ на икону Нерукотвореннаго образа Спасителя (списокъ съ чудотворной иконы въ г. Елабугѣ) бронзовую, золоченую черезъ огонь, ризу цѣнностію въ 700 руб.

Въ 1867 г., въ бытность церковнымъ старостой, Василіемъ Михайловичемъ приложена въ соборъ икона Св. Великомученика Пантелеимона въ 225 руб.

Въ 1869 г., на построеніе церковной сторожки Василіемъ Михайловичемъ пожертвовано 28 тысячъ кирпича на 228 руб., въ томъ же году приложены имъ въ соборъ облаченія священнослужительскія стоимостію въ 430 руб.

---

*) Устройство ограды вокругъ собора и постановка крестовъ относятся къ 1865 году.

Въ 1870 г. усердіемъ Василія Михайловича приложены въ соборъ евангеліе, окованное сребро-позлащенной доской, и сребро-позлащенное кадило.

Пожертвованія, дѣлаемыя Василіемъ Михайловичемъ въ цѣляхъ украшенія и благолѣпія соборнаго храма, не отвѣчали вполнѣ его высоко религіознымъ чувствамъ.

Онъ желалъ оставить по себѣ памятникъ, имъ самимъ воздвигнутый и благолѣпно украшенный.

6 Іюня 1868 г. исключительно на средства Василія Михайловича Пупышева была заложена въ г. Троицкѣ новая каменная церковь во имя Архистратига Михаила съ двумя придѣлами: а) во имя Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра и б) во имя Святителя Василія Великаго.

Закладка новой церкви была пріурочена къ пріѣзду въ г. Троицкъ Его Императорскаго Высочества, Благовѣрнаго Государя Великаго Князя Владиміра Александровича. Его Высочество, прибывъ въ Троицкъ 5 іюня въ половинѣ 12 ч. дня, былъ встрѣченъ духовенствомъ въ соборѣ. Послѣ краткаго молебна прикладывался къ мѣстнымъ иконамъ Спасителя и Божіей матери съ земнымъ поклономъ. Послѣ сего, предшествуемый духовенствомъ до паперти, Великій Князь отправился въ домъ Василія Михайловича Пупышева при колокольномъ трезвонѣ.

На построеніе новаго храма Василій Михайловичъ израсходовалъ 60556 р. 36 коп. Храмъ созидался постепенно и былъ освященъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1876 года. Архитектура храма прекрасная, чему вполнѣ отвѣчаетъ и внутреннее благолѣпіе онаго.

Въ 1883 году Василій Михайловичъ началъ и въ 1884 года окончилъ устройствомъ около новаго Михаила-Архангельскаго храма ограду, которая стоитъ благотворителю 3500 руб.

Въ 1887 г. Василій Михайловичъ получилъ архипастырское благословеніе за выраженное имъ желаніе устроить

иконостасъ въ Александро-Невской церкви, вновь воздвигающейся въ городѣ за рѣчкой Увелькой.

Въ томъ же году Василію Михайловичу преподано благословеніе Святѣйшаго Синода вообще за пожертвованія въ Троицкія церкви.

Въ городѣ Троицкѣ въ концѣ 1851 года основалась женская община, которая, постепенно развиваясь духовно и матеріально, возведена была спустя 14 лѣтъ, именно въ 1865 году, въ общежительный Казанскій женскій монастырь.

Въ 1861 году при общинѣ начата постройкой прекрасная каменная церковь во имя Преображенія Господня по плану знаменитаго архитектора Тонна, сначала на средства купца Татаринова, а потомъ за смертію его, на благотворенія нѣкоторыхъ гражданъ.

Самымъ виднымъ благотворителемъ на устроеніе Преображенскаго храма въ названной обители—является опять Василій Михайловичъ Пупышевъ.

Въ келліяхъ игуменіи Казанскаго монастыря хранится портретъ Василія Михайловича, писанный масляными красками, живо напоминающій о тѣхъ жертвахъ и благодѣяніяхъ, какія были оказаны Василіемъ Михайловичемъ монастырю.

Василій Михайловичъ умеръ на 2-е число декабря 1888 года 70-ти слишкомъ лѣтъ отъ роду, прослуживъ безсмѣнно 37 лѣтъ церковнымъ старостой городскаго собора. По словамъ лѣтописца Василій Михайловичъ былъ замѣчательный человѣкъ. Существенными чертами его характера были: благотворительность, религіозность, незлобіе, честность и доброта.

Василій Михайловичъ, жертвуя при жизни значительныя суммы на устроеніе и украшеніе храмовъ Божіихъ въ городѣ Троицкѣ, оставилъ по себѣ вѣчную память въ средѣ бѣднаго населенія города. По духовному завѣщанію, сообщенному Оренбургскимъ губернскимъ прокуроромъ 16 апрѣля 1888 года за № 1299 причту Троицкаго собора, Василій Михайловичъ Пупышевъ: 1) передалъ въ распоряженіе Троицкой городской

управы 50 тысячъ рублей съ тѣмъ, чтобы проценты съ сего капитала управа выдавала къ праздникамъ Рождества Христова и Св. Пасхи бѣднымъ и нищимъ города; 2) пожертвовалъ городу 80000 руб. на устройство и содержаніе въ городѣ Троицкѣ больницы, съ отдѣленіемъ для призрѣнія калѣкъ и душевно больныхъ; 3) приложилъ въ городскія церкви: а) въ соборъ двѣ тысячи рублей; б) въ Михайло-Архангельскую (имъ построенную), Дмитріевскую (кладбищенскую) и Казанскаго женскаго монастыря по 1000 руб. въ каждую; в) въ гимназическую церковь Св. Петра 500 руб. съ тѣмъ, чтобы священно-церковнослужители и братія пользовались съ означеннаго капитала лишь процентами. Кромѣ того Василій Михайловичъ по завѣщанію оставилъ большой капиталъ на благолѣпіе Троицкихъ церквей, а именно: собору—7500 руб., Михайло-Архангельской, Дмитріевской и Казанскому женскому монастырю по 4000 руб. каждой.

На оставленный Василіемъ Михайловичемъ капиталъ въ 80 тысячъ рублей Троицкая городская управа устроила за городомъ прекрасную больницу, которая была освящена осенью 1894 года.

Далѣе, Василій Михайловичъ является виднымъ общественнымъ дѣятелемъ. Такъ, напримѣръ, состоя въ должности городскаго головы, Василій Михайловичъ Пупышевъ былъ иниціаторомъ столь важнаго и полезнѣйшаго дѣла для гражданъ Троицка, какъ учрежденіе гимназіи.

Троицкая гимназія открыта по желанію и мысли представителей городского управленія, которые занялись этимъ важнымъ дѣломъ на первыхъ же порахъ по введеніи Высочайше утвержденнаго городового положенія. Въ 1871 году Троицкій городской голова Василій Михайловичъ Пупышевъ и члены управы: Василій Алексѣевичъ Афанасьевъ, Николай Васильевичъ Зарубинъ и Николай Прокофьевичъ Бзрановъ подали въ городскую думу докладъ, которымъ, предлагая обсудить ихъ желаніе—открыть въ г. Троицкѣ гимназію,—съ

своей стороны обязывались все свое содержаніе по названнымъ должностямъ отчислять въ капиталъ на постройку гимназіи. Пожертвованія ихъ до 8000 руб. послужили фондомъ капитала на постройку зданія. Означенное предложеніе троицкимъ городскимъ обществомъ было принято сочувственно. Оно ассигновало къ ежегодному отпуску на содержаніе гимназіи по 5000 руб. и обязывалось выстроить зданіе гимназіи на свой счетъ, ходатайствуя лишь остальное содержаніе гимназіи принять на счетъ государственной казны.

Генералъ-губернаторъ Н. А. Крыжановскій, получивъ въ 1871 г. ходатайство городского управленія объ открытіи въ Троицкѣ гимназіи, письмомъ на имя городскаго головы В. М. Пупышева благодарилъ общество за благое для всего края начинаніе.

Въ 1872 году генералъ-губернаторъ Крыжановскій въ бытность свою въ г. Троицкѣ лично хвалилъ ходатайство думы объ открытіи гимназіи; приглашалъ всѣ сословія города и края пособить этому важному дѣлу, по неимѣнію вблизи ни одного средняго учебнаго заведенія.

Высочайшее соизволеніе на открытіе въ Троицкѣ гимназіи послѣдовало въ 8 день мая 1873 года, въ бытность городскимъ головой В. М. Пупышева.

Всѣ расходы городскіе на устройство гимназіи и содержаніе ея за три года (1873—1876), не считая уступленнаго городомъ большого пространства земли для зданія, простирались до 60000 рублей.

Такимъ образомъ Троицкая гимназія своимъ возникновеніемъ и своимъ устройствомъ вполнѣ обязана энергичной, выдающейся личности, какимъ является въ данномъ случаѣ В. М. Пупышевъ—истинный представитель города, жертвующій свои средства на благое дѣло народнаго образованія. Состоя городскимъ головой, Василій Михайловичъ работалъ по этому дѣлу около пяти лѣтъ, которые служатъ украшені-

емъ и вѣнцомъ дѣятельности Василія Михайловича на пользу гражданъ г. Троицка.

Нынѣ жители г. Троицка вспомнили о своемъ лучшемъ гражданинѣ и общественномъ дѣятелѣ. Городская дума ассигновала 300 руб. на пріобрѣтеніе двухъ портретовъ: самого Василія Михайловича и его сына. Портреты Пупышевыхъ будутъ поставлены, вѣроятно, въ залѣ думы въ вѣчное воспоминаніе о такомъ высокомъ благодѣтелѣ, какимъ является для гражданъ г. Троицка Василій Михайловичъ Пупышевъ.

И. Архангельскій.

Волненія въ Башкиріи въ 1835 году.

Въ 1834 году послѣдовало распоряженіе объ устройствѣ въ башкирскихъ селеніяхъ запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ, что и послужило причиною къ возникновенію безпорядковъ, о которыхъ рѣчь ниже.

I.

Уфимскій уѣздный исправникъ, направляясь въ село Масягутово, дорогою узналъ отъ хозяина своей квартиры и изъ рапорта Сикіязскаго волостного правленія, что при составленіи приговора на постройку хлѣбныхъ магазиновъ нѣкоторые жители, до сорока человѣкъ, подняли бунтъ и имѣютъ намѣреніе лишить жизни сельскаго голову и писаря.

Изъ разспросовъ разныхъ людей исправникъ узналъ, что жители волостей Сикіязской, Дуванской и Тастубинской, увлекаясь слухами, распространившимся изъ Кунгурскаго уѣзда, утвердились въ нелѣпой мысли о назначеніи ихъ въ удѣлъ, т. е. въ удѣльные крестьяне, что всѣ чиновники, черезъ обманъ Государя Императора, продали ихъ какому-то сенатору Медвѣдеву, что исправникъ по порученію губернатора роздалъ волостнымъ писарямъ по 7 фунтовъ ассигнацій для подкупа жителей, что всѣ чиновники и волостныя начальства ихъ обманываютъ, скрывая у себя медвѣдевскую печать, что съ нихъ будутъ собирать оброкъ холстами, снурками, разными продуктами и что устраиваемые хлѣбные магазины будутъ или домами сенатора Медвѣдева или конторами какого-то новаго управленія.

Слухи эти распространялъ проживавшій въ деревнѣ Сартовой у своего родственника Верздакова неизвѣстный крестъ-

янинъ Кунгурскаго уѣзда. Когда же волостное начальство хотѣло схватить возмутителя, то Верздаковъ съ товарищами не допустили до этого и дали ему возможность скрыться.

Желая разсѣять эти толки, исправникъ потребовалъ къ себѣ крестьянина Верздакова, но тотъ отвѣтилъ, что явится только со всѣмъ міромъ, а самъ между тѣмъ съ нѣсколькими единомышленниками отправился въ почь въ деревню Дуванъ-Мечетлину, гдѣ было собраніе башкиръ съ приглашеніемъ послѣднихъ на помощь.

Узнавъ объ этомъ и желая предупредить возникновеніе большихъ безпорядковъ, исправникъ 11-го іюня послалъ переводчика Бикташова, разсыльнаго Ахметева съ выборнымъ Петромъ Матвѣевымъ объявить собравшемуся народу, что совѣщаній никакихъ дѣлать не слѣдуетъ и чтобы всѣ разошлись по домамъ.

Только что посланные показались, какъ приготовленные бунтовщикамм башкиры, тептяри, мещеряки, всего до 2000 человѣкъ, бросились на нихъ и начали бить. Потомъ съ дикимъ гайканьемъ бросились на небунтующихъ крестьянъ села Сикіяза и деревни Озерской и плетьми погнали ихъ къ квартирѣ исправника.

Опасаясь выйти къ освирѣпѣвшему народу, исправникъ открылъ окно и только что началъ увѣщаніе, какъ башкиры закричали, что магазины строить не хотятъ, никого не послушаютъ, и чтобы русскіе высадили исправника изъ окна. Крестьяне-же требовали выдачи рапорта волостного правленія о бунтѣ и указъ объ отчисленіи ихъ въ удѣлъ къ Медвѣдеву.

Когда исправникъ взялъ со стола рапортъ, то крестьянинъ Василій Никитинъ влѣзъ въ окно, схватилъ его за ногу и съ помощью другихъ вытащилъ въ народъ, который началъ его бить кулаками, а башкиры плетьми.

Тутъ на защиту исправника подоспѣли жители села Сикіяза, которые, подставляя подъ удары себя, успѣли остановить бунтовщиковъ.

Тогда исправнику связали руки и посадили въ арестантскую. а толпа начала расправляться со всѣми, кого подозрѣвала въ знаніи и сокрытіи указа. Такимъ образомъ прибили старосту и одного крестьянина такъ жестоко, что тѣхъ унесли едва живыхъ; всѣ пострадавшіе отъ побоевъ послѣ заключались подъ арестъ.

Затѣмъ бунтовщики привезли во дворъ арестантской повозку исправника, выложили всѣ дѣла и начали ихъ разсматривать, отыскивая печать сенатора Медвѣдева. Во время пересмотра дѣлъ и вещей крестьяне нашли картузъ табаку фабрики Мусатова съ изображеніемъ двухъ львовъ и полагая, что это и есть медвѣдевская печать, привезли множество розогъ, приступили снова къ исправнику съ побоями, требуя объясненія найденнаго.

Несчастный вывернулся только объясненіемъ, что на табачной обложкѣ изображены львы. а не медвѣди, такъ какъ у послѣднихъ хвостовъ не бываетъ.

Въ это время подъѣхалъ временный засѣдатель Шлахъ и только лишь показалась его повозка, какъ бунтующіе крестьяне и башкиры бросились къ ней, жестоко избили Шлаха и также заключили подъ стражу, но онъ вырвался и вошелъ въ арестантскую, гдѣ нашелъ исправника связаннымъ и избитымъ.

Утромъ слѣдующаго дня явился новый слухъ, что медвѣдевскій указъ и печать брошены въ воду. Крестьяне вмѣстѣ съ присоединившимися къ нимъ тептярями деревень Токмеевой и Алакловъ схватили письмоводителя, исправника Сергѣева и разсыльнаго Ахметева, повели на рѣку Ай, разложили ихъ около жерди и намѣревались бить плетьми, выпытывая, кто и куда бросилъ медвѣдевскій указъ и печать; не получая отвѣта, бунтовщики взяли Сергѣева и Ахметева за руки и за ноги, начали раскачивать, угрожая сбосить съ яра въ воду.

Часть толпы, человѣкъ въ тридцать, явились въ арестантскую съ плетьми, взяли съ печи жердь и козью шкуру,

положили все это на полъ и хотѣли пытать исправника, но послѣдній со слезами умолилъ ихъ не подвергать его истязанію. Толпа согласилась, но вмѣсто этого рѣшила повѣсить его на кровельный жолобъ.

Въ это время пришли крестьяне Шевкуновъ и Захаровъ; сказавъ исправнику, что жизнь его въ ихъ рукахъ, они потребовали денегъ. Другіе послѣдовали ихъ примѣру. Испуганный и измученный исправникъ выдалъ имъ имѣвшіеся у него 980 руб. казенныхъ и 370 руб. собственныхъ, послѣ чего толпа оставила его въ покоѣ и разошлась.

Чувствуя себя весьма слабымъ, исправникъ со слезами обратился къ жителямъ съ просьбою перевести его на квартиру. Просьба была уважена и исправника перевели въ домъ крестьянина Селина, гдѣ по его просьбѣ находились постояннымъ карауломъ жители села Сикіяза и деревни Озерской, которые по усердію своему охраняли его отъ всякихъ покушеній на „неистовства“.

Содержась такимъ образомъ до 16-го іюня, исправникъ наконецъ рѣшился выйти къ бунтующему скопищу. Стоя посреди нихъ, онъ заявилъ, что онъ въ ихъ власти: они могутъ его убить или отпустить къ отправленію его должности.

Болѣе благоразумные жители села Сикіяза, деревень Озерской и Масягутовой единогласно рѣшили его отпустить. Вслѣдствіе этого онъ немедленно велѣлъ запречь лошадей и выѣхалъ съ волостнымъ писаремъ Щербининымъ.

Не успѣли они отъѣхать и десятка верстъ, какъ ихъ догналъ крестьянинъ Рагузинъ съ объявленіемъ, что масягутцы и сартовцы подняли новый бунтъ, побѣжали за лошадьми, чтобы догнать уѣхавшихъ, а четверо изъ нихъ бросились въ деревню Дуванъ-Мечетлину съ донесеніемъ объ освобожденіи узника.

Тогда исправникъ съ писаремъ бросили свои платья и повозку въ лѣсу, переодѣлись крестьянами, наняли у благонамѣренныхъ крестьянъ новыхъ лошадей и въ полночь поска-

кали въ село Тастубу, гдѣ въ то время проѣздомъ находился Оренбургскій гражданскій губернаторъ.

II.

Подобные же безпорядки произошли въ селѣ Дуванѣ, гдѣ крестьяне посадили подъ караулъ волостного голову и писаря, предварительно избивъ ихъ; затѣмъ толпа хотѣла разнести домъ крестьянина Ватомлина, которому якобы исправникъ далъ 700 руб., полученныхъ отъ сенатора Медвѣдева.

Подстрекаемые крестьянами башкиры подъ предлогомъ несогласія строить хлѣбные магазины оказывали неповиновеніе начальству, хотѣли искоренить послѣднее и поднять общій бунтъ. Съ этою цѣлью бунтовщики послали на почтовыхъ двухъ нарочныхъ для покупки оружія, точили сабли и копья, изъ гвоздей дѣлали вмѣсто пуль жеребья.

Волненіе, постепенно разрастаясь, охватило почти цѣликомъ уѣзды Бирскій, Мензелинскій, Красноуфимскій, Троицкій и Уфимскій.

Приведемъ нѣкоторые факты.

Волостной переводчикъ деревни Курагушевой башкиръ Абдулвалій Рускуловъ донесъ, что деревни Норкиной тептярь Нуга Напыевъ, пріѣхавъ въ деревню Курагушеву, собралъ живущихъ въ ней тептярей, объявилъ имъ, что онъ намѣренъ отправиться въ Кунгурскій уѣздъ, гдѣ будто-бы находятся жандармскій чиновникъ и куда ожидаютъ Государя Императора; тамъ Напыевъ хотѣлъ хлопотать объ отмѣнѣ постройки сельскихъ магазиновъ, для чего просилъ сдѣлать сборъ по 40 коп. съ души и отдать ему на расходы. Нѣкоторые тептяри, принявъ это предложеніе, склоняли своего однодеревенца Рамазанова написать объ этомъ общественный приговоръ, но тотъ объяснивъ, что постройка магазиновъ, производящаяся по Высочайшему повелѣнію, отмѣнена быть не можетъ отказался написать требуемый жителями приговоръ.

Тептяри 12-ой команды уклонились отъ постройки мага-

зиновъ и, собравъ деньги, послали жители дер. Бабаевой Мурзу въ Кунгурскій уѣздъ. По прибытіи въ дер. Кіабакову исправникъ, собравъ народъ, успѣлъ было убѣдить его въ необходимости повиновенія; но тептярь Иштагановъ вышелъ изъ толпы и сталъ кричать народу, чтобы исправника не слушали, что о постройкѣ магазиновъ нѣтъ Высочайшаго повелѣнія. Исправникъ приказалъ взять Иштаганова, но тептяри не послушали, за исключеніемъ старшины Акбалина, который и схватилъ было Иштаганова; толпа начала отнимать его и онъ, воспользовавшись происшедшимъ замѣшательствомъ, бѣжалъ. На другой день Иштагановъ былъ пойманъ и отправленъ въ бирскій тюремный замокъ.

Старшины 14-ой и 15-ой тептярскихъ командъ, явясь къ исправнику, донесля о неповиновеніи ввѣренныхъ имъ людей относительно составленія приговоровъ о построеніи хлѣбныхъ магазиновъ. Исправникъ приказалъ имъ собрать народъ въ дер. Чараулъ, но на другой день старшины снова явились и доложили, что и это приказаніе команды ихъ отказались исполнить. Тогда исправникъ самъ пріѣхалъ въ деревню Байгузину, гдѣ было въ сборѣ до 300 человѣкъ. Разъяснивъ собравшимся, что постройка магазиновъ производится по Высочайшему повелѣнію, исправникъ потребовалъ составленія приговора. Когда послѣдній былъ составленъ, одинъ изъ жителей приложилъ къ нему руку, но другіе начали кричать, чтобы рукъ не прикладывали, потому что исправникъ ихъ обманываетъ и заставляетъ прикладывать руки для обращенія въ христіанскую вѣру. Несмотря на убѣжденія исправника народъ съ крикомъ сталъ расходиться и возвращался уже съ дреколіемъ. Для прекращенія волненія посланъ былъ заурядъ-хорунжій Кутлуяровъ со старшинами и муллами, но они были схвачены, посажены въ избу и имъ угрожали смертью. Къ этимъ командамъ присоединились тептяри 18-ой команды и до 5 тысячъ башкиръ, которыхъ подстрекалъ походный старшина Абдулнафикъ Хамидуллинъ.

III.

Разслѣдованіе всѣхъ этихъ обстоятельствъ и водвореніе спокойствія военный губернаторъ В. А. Перовскій поручилъ командующему башкиро-мещерякскихъ войскомъ генералъ-маіору Ціолковскому.

Послѣдній донесъ, что между башкирами, мещеряками и тептярями ходили такіе толки:

1) Государь Императоръ въ голодный годъ не въ состояніи былъ продовольствовать своихъ поддапныхъ и просилъ одного богатаго помѣщика кормить ихъ; тотъ исполнилъ царскую волю, но послѣ потребовалъ издержанную имъ сумму. Царь сказалъ: „У меня денегъ столько нѣтъ, а возьми тептярей въ подданство“.

2) Строить магазины есть одинъ предлогъ, ибо это будетъ церковь: на рисункѣ ясно виденъ крестъ, а возлѣ церкви стоитъ попъ.

3) Если не удастся насъ перекрестить, то вмѣсто церкви или магазина будутъ волостныя правленія, ибо положено въ указѣ, чтобы были столы и стулья, а печати волостныя уже присланы ко всѣмъ старшинамъ.

4) Прежде въ Казанской губерніи съ татаръ взяли подписки и послѣ ихъ перекрестили. Если мы приложимъ тамги, то и насъ окрестятъ навѣрно, ибо эта мнимая чугунная мѣра будетъ служить колоколомъ и купелью.

5) Въ указѣ сказано, чтобы имѣть въ магазинѣ холщевые потолки и для того будутъ съ нашихъ женъ собирать отъ 20 до 25 арш. холста ежегодно; въ этомъ же указѣ сказано: строить магазины на подобіе крестьянскихъ; такъ это явно доказываетъ, что мы будемъ крестьяне за долгъ Государя богатому русскому помѣщику.

6) Въ Кунгурскій уѣздъ пріѣхалъ отъ Государя важный чиновникъ и по просьбѣ многихъ жителей уволилъ отъ постройки магазиновъ и оставилъ въ первобытномъ состояніи.

7) Генералъ Ціолковскій пріѣхалъ съ попами и уже мно-

гихъ мещеряковъ окрестилъ въ христіанскую вѣру; послѣ будетъ крестить башкиръ, а кантонныхъ начальниковъ окрестилъ и они ходятъ въ крестахъ.

Желая прекратить эти нелѣпые толки среди магометанскаго населенія и тѣмъ положить конецъ безпорядкамъ, В. А. Перовскій обратился къ оренбургскому муфтію, прося его содѣйствія къ успокоенію умовъ среди магометанъ.

Исполняя просьбу военнаго губернатора, муфтій издалъ нижеслѣдующую фетву или посланіе.

«Мусульмане! не видите-ли, не слышите ли вы, что предки наши назадъ тому уже нѣсколько вѣковъ содѣлались вѣрноподданными русскихъ царей и съ тѣхъ самыхъ древнихъ временъ наслаждаются при свободномъ исполненіи всѣхъ обрядовъ своей религіи счастіемъ и благоденствіемъ подъ покровомъ неисчетныхъ милостей ихъ.

Великими щедротами монархи, начиная съ древнихъ временъ, предковъ нашихъ досель для поддержанія и укрѣпленія насъ, мухамеданъ, въ религіи своей во сколькихъ городахъ и крѣпостяхъ воздвигали на свой счетъ зданія мечетей и училищъ?

Во всѣхъ странахъ царства своего, въ селахъ и деревняхъ всемилостивѣйше дозволяли, по силѣ возможности каждаго, свободное построеніе мечетей и училищъ, къ коимъ по ихъ-же высокому и всемилостивѣйшему покровительству назначались имамы, мюазини, ахуны, мухтасибы и мударрисы; сколько ахуновъ и мухтасибовъ, которые усердно исполняли возлагаемыя на нихъ по службѣ обязанности, были почтены денежнымъ жалованьемъ, наградами золотыхъ и серебряныхъ медалей, избавленіемъ отъ уплаты государственныхъ податей и прочими неизсчетными милостями. Изъ всего этого, какъ солнце, ясно представляется милостивѣйшее благоволеніе къ вѣрѣ ислама; и вотъ еще вамъ убѣдительное доказа тельство, что государи императоры не только уважаютъ насъ мусульманъ и вѣрѣ нашей не дѣлаютъ никакого-

ущерба и притѣсненія, но еще всевозможными средствами способствуютъ къ поддержанію и укрѣпленію оной: въ 1788 году сентября 22 дня послѣдовало всемилостивѣйшее утвержденіе на заведеніе мухаммеданскаго духовнаго собранія, предсѣдателемъ коего положено быть муфтію и при немъ изъ ученыхъ людей тремъ казіямъ. Всѣ чины сіи, содержась на государственномъ иждивеніи, споспѣшествуютъ къ большему утвержденію мухаммеданской религіи и всѣхъ обрядовъ ея. Изъ такого положенія нельзя не заключить, что вѣроисповѣданіе наше день ото дня уважается, тѣмъ болѣе, что въ пяти временныхъ молитвахъ нашихъ въ мечетяхъ всемилостивѣйше повелѣно провозглашать о здравіи и долгоденствіи великаго Государя Императора, Государыни Императрицы, Наслѣдника и всей высокой Его Императорскаго Величества фамиліи. По распоряженію правительства во всѣхъ городахъ при тюремныхъ замкахъ назначены отъ меня особенные муллы, дабы подсудимые мусульмане и въ самомъ заточеніи не лишались способовъ продолжать богомоленіе и изученіе правилъ религіи своей.

Ежедневно собственными глазами вы видите и ушами слышите во многихъ городахъ, селахъ и деревняхъ на башняхъ мечетей съ полною свободою великими голосами возвѣщаютъ вамъ муазимы пяти-временныя молитвы. Почитатели ислама и ишана, слыша безпрестанно такія возглашенія, съ большимъ постоянствомъ продолжаютъ трудиться въ богомоленіи и никто изъ иновѣрцевъ не воспрещаетъ и не осмѣиваетъ ихъ, развѣ иногда малолѣтніе или люди не трезвые, и таковыхъ со строгостію отъ того удерживаютъ, а иногда подвергаютъ и самому наказанію.

Пользуясь столь обильно великими монаршими милостями, человѣкъ съ здравымъ разсудкомъ и совершеннымъ разумомъ не можетъ не чувствовать той благодарности, которую воздаемъ мы въ молитвахъ нашихъ за Государя Императора. Людямъ легкомысленнымъ и вообще слабоумнымъ должно со

тщательностью внушать, чтобы они сколь можно обдумывали монаршія милости, столь щедро всюду разливающіяся, и убѣждать ихъ, чтобы они не вѣрили ложнымъ словамъ возмутителей и искусителей, которые лукавыми замыслами своими, подобно окаянному духу, приводятъ несмысленный народъ въ различныя бѣдствія и самую погибель. Избави, Господи, отъ всѣхъ искушеній діавольскихъ, которыя вселяются въ сердца человѣческія посредствомъ дѣйствій нечистыхъ духовъ и самихъ человѣковъ!

Съ сего времени вы должны быть во всѣхъ случаяхъ весьма осмотрительны и осторожны, дабы впредь не подвергаться различнымъ бѣдствіямъ, происходящимъ большею частью отъ легкомыслія и излишняго довѣрія къ нелѣпымъ простонароднымъ слухамъ. Такъ Творецъ Всевышній въ великой книгѣ своей—священномъ коронѣ нашемъ вѣщаетъ: «не ввѣргайте вы себя въ погибель»! Я подъ самою строжайшею клятвою завѣряю васъ, что не было и впредь никогда не будетъ никакихъ насильственныхъ распоряженій въ отношеніи приведенія мусульманъ въ христіанство.

И такъ, изгоните изъ сердецъ вашихъ всѣ неосновательныя подозрѣнія въ семъ отношеніи, успокойтесь и укротите другъ друга отъ подобныхъ нелѣпыхъ разглашеній, чѣмъ можете вы спасти себя отъ многихъ сокрушеній и неисчетныхъ бѣдствій. Проклятіе и гнѣвъ Божій на всѣхъ возмутителей, которые ввергаютъ народъ въ различныя бѣдствія. Въ статьѣ 48-ой книги Хадиши сказано: „мятежъ повергаетъ людей въ замѣшательство и смущеніе, въ раздоры, несогласія и различныя трудности безъ всякой пользы Закону Божію, а потому и воспрещается, ибо онъ есть великое зло на землѣ“.

Къ исполненію Высочайшихъ повелѣній Государя Императора, которыя доходятъ до васъ по начальству чрезъ назначенныя мѣста вы должны по данной Его Императорскому Величеству присягѣ со всевозможнымъ тщаніемъ быть всегда готовы. Оказаніе же сопротивленія и вообще всякаго рода не-

повиновенія исполнителямъ воли Его Императорскаго Величества есть весьма вредное и самое злѣйшее дѣло. Въ статьѣ 53-й книги Хадиши сказано, что возраженіе, отрицаніе, упорство, сопротивленіе и ослушаніе по дѣламъ, допущенныя человѣкомъ зависимымъ противъ своего зависящаго почитается какъ-бы подданнаго противъ своего повелителя. Великій пророкъ сказалъ: «внимайте словамъ того, который управляетъ дѣлами вашими. Оставленіе же готовности къ исполненію и отверженіе повиновенія есть самое гнусное и злое дѣло, которое во всякомъ случаѣ подлежитъ строгому наказанію, ибо все Закономъ Божіимъ допущенное исполняется для народнаго блага приказаніями или имамовъ, или султановъ». И такъ, подданные въ точности должны поступать по ихъ приказаніямъ. И какъ въ данной Его Императорскому Величеству присягѣ мы клялись, до послѣдняго разума и силъ нашихъ печись и усердствовать къ утвержденію славы и силы Государя Императора Нашего и свято сохранять всѣ постановленія, нынѣ существующія, равно и впредь могущіе издаваться Высочайшіе указы и повелѣнія отъ постановленныхъ надъ нами начальниковъ безпрекословно принимать, и прописываемое во оныхъ съ точностію исполнять, противъ данной нами присяги ни какъ не поступать и держать себя и направлять всѣ свои дѣйствія по прямому смыслу сего клятвеннаго обѣщанія, какъ слѣдуетъ доброму вѣрноподданноху Его Императорскаго Величества, чтобы предъ лицемъ Всемогущаго Бога безъ страха и робости можно было отвѣтъ дать. Вы должны быть тверды и непоколебимы въ данной вами клятвѣ. Если-же преступите оную и окажете вѣроломство какимъ-либо сопротивленіемъ или ослушаніемъ, или возмущеніемъ противъ распоряженій или повелѣній постановленнаго надъ вами начальства, то предъ страшнымъ судомъ Божіимъ какой можете дать вы отвѣтъ? Ибо самъ Творецъ премудрый изрекъ: «будьте вѣрны и исполнительны по клятвеннымъ обѣщаніямъ: поелику по онымъ будете вы спрошены». Въ достовѣрныхъ

писаніяхъ подтверждается, что всѣ вѣроломные и нарушители клятвенныхъ обѣщаній почитаются наравнѣ съ гнусными лицемѣрами, кои по изреченію самого Всевышняго Бога будутъ находиться въ самомъ тартарѣ вѣчнаго огня.

И такъ мусульмане, почтенные мои собратья! примте съ чистымъ упованіемъ излагаемыя здѣсь священныя слова самого Бога и его Великаго Пророка, ибо въ великой книгѣ алкоранъ сказано, что Богъ повелѣваетъ дѣлать добро и правосудіе, исправлять дѣла, посредствомъ которыхъ могутъ сближаться съ нимъ, воспрещаетъ попускаться на дѣла вредныя, буйственныя и запрещенныя. Поученія вамъ даются и вы можете исправиться.

Обсудите со вниманіемъ смыслъ сего божественнаго изреченія и вы сохраните себя отъ разныхъ дѣлъ, отъ буйственныхъ возмущеній и всѣхъ вражескихъ смятеній. Если вы окажете отверженіе сему увѣщанію моему и не оставите возмутительныхъ замысловъ своихъ, то въ сей жизни вы подвергнетесь строгости наказанія, имѣющаго воздасться вамъ законами Государя Императора, а въ будущей—неумолимому гнѣву предъ лицемъ Всевышняго Бога. Внемлите и послѣдуйте словамъ, въ противномъ случаѣ раскаяніе будетъ тщетно и безполезно: въ неисчетныхъ сокрушеніяхъ повергнитесь вы въ вѣчное наказаніе ада.

Къ Тебѣ, Господи, прибѣгаю отъ бѣдствій сихъ!

По Высочайшему повелѣнію Всемилостивѣйшаго Государя Императора надъ всѣми мусульманами состоящими въ Россіи и въ странахъ Крыма пребывающій муфтій Абдусалямъ Абрахимовъ.

Фетва эта предполагалась къ напечатанію и распространенію, но такъ какъ возмущеніе было подавлено поимкою и заключеніемъ главныхъ зачинщиковъ, то она осталась ненапечатанною.

Вышеизложенное лишній разъ свидѣтельствуетъ, какъ неправильно понятыя распоряженія на почвѣ религіознаго фанатизма въ состояніе произвести возмущеніе цѣлыхъ народностей.

И. С. Шукшинцевъ.

Филиппъ Діомидовичъ Нефедовъ.

12 марта 1901 года скончался въ возрастѣ около 60 лѣтъ почетный членъ Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи Филиппъ Діомидовичъ Нефедовъ.

Покойный былъ родомъ изъ Иваново-Вознесенска, гдѣ его отецъ, служившій при фабрикѣ, имѣлъ небольшой домикъ. Здѣсь онъ получилъ начальное образованіе, которое затѣмъ пополнилъ собственными усиліями и чтеніемъ настолько, что впослѣдствіи могъ посѣщать въ качествѣ вольнаго слушателя лекціи на юридическомъ факультетѣ Московскаго университета.

Уже въ дѣтствѣ онъ проявилъ большую любознательность, способности, наблюдательность и еще юношей отдался литературнымъ занятіямъ и наблюденіямъ надъ народною жизнью.

Не приводя подробной біографіи покойнаго нашего сочлена, помѣщенной во многихъ періодическихъ изданіяхъ, а также и списка многочисленныхъ трудовъ его, остановимся на его работахъ по изслѣдованію южнаго Приуралья т.-е. мѣстностей, входящихъ въ районъ дѣятельности нашей Коммиссіи.

„На мою долю, говоритъ Ф. Д. Нефедовъ, *) выпало изслѣдованіе южнаго Приуралья, съ которымъ я былъ уже знакомъ, начиная съ 1876 года, съ какового времени и по 1884 годъ включительно я нѣсколько разъ, по порученію

*) Ф. Д. Нефедовъ. Археологическія изслѣдованія въ южномъ Приуральи (1887—1888) и въ Прикамьи (1893—1894). Москва 1899.

Императорскаго Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи, производилъ здѣсь этнографическія и антропологическія изысканія.

Результаты, добытые мною въ 1887 году, побудили Императорское Московское археологическое общество поручить мнѣ продолженіе начатыхъ изслѣдованій и въ 1888 году.

Лѣтомъ 1887 года, по прибытіи въ Оренбургъ, я объѣхалъ мѣстности съ памятниками старины и намѣтилъ пункты для своихъ работъ. Такими пунктами были: 1) станица Каменно-Озерная, 2) часть Тургайской области (Илецкій у.), 3) земля Оренбургскаго казачьяго войска, 4) треугольникъ, образуемый междурѣчьемъ Урала и Илека и 5) волости Сорочинская и Новосергіевская Бузулукскаго уѣзда Самарской губерніи.

Въ 1888 году я продолжалъ изслѣдованія въ тѣхъ-же пунктахъ, присоединивъ къ нимъ еще станицу Павловскую съ алебастровыми горами и „Казенную мельницу“ *), а въ Бузулукскомъ уѣздѣ—волости Преображенскую и Любимовскую.

Раскопки бы и начаты мною съ кургановъ близъ станицы Каменно-Озерной, въ 32 верстахъ отъ Оренбурга. Линія кургановъ идетъ отъ первой станціи Нѣжинки до Орска, откуда курганы поворачиваютъ на с.-в. въ Уральскія горы, а другіе разсыпаются по степямъ на югъ и теряются въ пескахъ за Иргизомъ. Курганы идутъ по большой дорогѣ, встрѣчаются единично или группами; громадное большинство изъ нихъ—круглыя (сферическія) и обширныя въ основаніи насыпи.

Въ двухъ-трехъ верстахъ отъ станицы Каменно-Озерной, близъ Ильменя (озера) были вскрыты пять кургановъ. Какъ насыпь, такъ и состояніе костяковъ показываютъ, что эти курганы древняго происхожденія.

Всѣ скелеты оказались разрушившимися, никакихъ вещей при нихъ не нашлось, кромѣ глиняныхъ сосудовъ и че-

*) Близъ г. Илецкая Защита.

рсиковъ; покойники лежали на материкѣ, въ положеніи изогнутомъ, или на боку, и головою на западъ. Только въ одномъ одиночномъ курганѣ покойникъ найденъ погребеннымъ ниже материка на 3 арш. и въ положеніи необычайномъ: онъ лежалъ на лѣвомъ боку, головою на западъ, а лицомъ на сѣверъ; лѣвая рука находилась подъ щекой, правая рука согнута, одна нога закинута на другую; передъ локтевымъ сочлененіемъ и лицомъ стояло пять горшковъ".

Далѣе покойнымъ изслѣдователемъ осмотрѣны были курганы близъ Илецка, Павловки, поселковъ: Мертвецовскаго, Изобильнаго и во многихъ другихъ мѣстностяхъ Оренбургской и Самарской губерніи и Тургайской области.

Въ теченіи 2-хъ лѣтъ было вскрыто свыше 100 кургановъ, относительно которыхъ Ф. Д. Нефедовъ пришелъ къ заключенію, что „они принадлежатъ не одному народу и относятся къ различнымъ временамъ. Такъ, курганы единичные и группами, судя по состоянію костяковъ и преобладанію въ нихъ орудій и украшеній изъ бронзы, болѣе древняго происхожденія, чѣмъ курганы массовые, гдѣ всѣ орудія и даже часть украшеній сдѣланы уже изъ желѣза.

Нельзя полагать, что памятники первой категоріи всѣ остались отъ одного народа, такъ какъ обычаи погребенія были различны: покойниковъ клали то на материкѣ, то ниже материка, то въ лежачемъ, то въ сидячемъ положеніи; наконецъ, существовалъ и обычай трупосожженія, по одному и по нѣсколько человѣкъ въ одной ямѣ, гдѣ раскладывали костеръ.

Что касается массовыхъ кургановъ, то есть основаніе допустить, что они принадлежали одному народу, извѣстному подъ именемъ Чуди, и сравнительно болѣе поздняго происхожденія.

Особымъ народцамъ принадлежали, по всей вѣроятности, курганныя группы близъ Лимана, Казенной мельницы и на Мертвыхъ соляхъ, а также на выгонѣ крестьянъ села Михай-

ловскаго (Бузулукскаго уѣзда). За ними слѣдуютъ курганы и могилы, принадлежащіе уже послѣднему населенію края: ногайцамъ или киргизамъ (до принятія ими магометанства).

Судя по бронзовымъ и костянымъ издѣліямъ, разнымъ предметамъ украшенія и желѣзнымъ орудіямъ, какъ-то: наконечникамъ стрѣлъ и копій, серпамъ, ножницамъ, острогамъ и проч., приплецкая Чудь стояла уже на значительной степени развитія культуры.

Она занималась хлѣбопашествомъ, рыболовствомъ и дѣлала себѣ одежду изъ шелковой и шерстяной ткани, а также и кожаную обувь.

Но кромѣ мирныхъ занятій приплецкая Чудь знала и войну: въ могилахъ ихъ встрѣчается много оружія, не только при мужскихъ, но даже и при женскихъ костякахъ.

Для опредѣленія религіозныхъ понятій этого народа мы имѣемъ только пока одно свидѣтельство—это фетишъ изъ желѣза, представляющій сочетаніе змѣи съ головою птицы. Чудь была малорослой по народнымъ преданіямъ; малорослою оказалась она и въ курганахъ и въ шахтахъ".

Кромѣ кургановъ Ф. Д. Нефедовымъ обслѣдованы были городища, валы и другіе памятники, во множествѣ разсѣянные по нашему краю, и вполнѣ справедливо заключеніе его: «Изслѣдованіе Приуралья или вѣрнѣе только ничтожной частицы этой обширной области показываетъ намъ, какое громадное археологическое богатство заключаетъ въ себѣ восточная окраина Европейской Россіи".

Оренбургское общество въ свое время живо интересовалось результатами археологическихъ изысканій Филиппа Діомидовича. По приглашенію губернскаго статистическаго комитета Филиппъ Діомидовичъ въ среду, 19 октября 1888 года, на основаніи своихъ раскопокъ прочелъ лекцію объ археологическомъ значеніи Оренбургскаго края. Чтеніе состоялось въ залѣ Оренбургской Соединенной Палаты гражданскаго и уголовнаго суда вечеромъ, подъ предсѣдательствомъ непре-

мѣннаго члена комитета Г. И. Андреева. Чтеніе посѣтило много публики. Говоря о богатствѣ Оренбургскаго края памятниками древности, лекторъ указалъ, что наприм., въ Уфимскомъ уѣздѣ, около башкирской деревни Туръ-Баслы онъ нашелъ около 150 кургановъ, въ Актюбинскомъ уѣздѣ, по почтовому тракту, около озера Кара-Бутакъ на пространствѣ около двухъ десятинъ до 500, около же Илецкой Защиты на чудскихъ курганахъ построены селенія Пчельникъ, Мертвецовскій, Ветлянскій, станица Буранная, Изобильная. Послѣ чтенія Филиппъ Діомидовичъ демонстрировалъ собравшимся картоны съ предметами, найденными при раскопкахъ.

Пусть всѣ послѣдующіе изслѣдователи нашей далекой, но богатой археологическими памятниками окраины, твердо помнятъ, что искренняя любовь къ наукѣ, прошлому и настоящему своей родины—такіе двигатели, которыми вѣчно живъ будетъ человѣкъ, не смотря иногда на стѣсненныя житейскія обстоятельства.

Примѣръ такого служенія мы имѣемъ въ почившемъ Ф. Д. Нефедовѣ.

Миръ праху его, и да будетъ легка ему земля!

И. С. Шукшинцевъ.

Нѣсколько словъ памяти Вангенгейма фонъ-Квалена.

Федоръ Федоровичъ Вангенгеймъ фонъ-Кваленъ родился въ 1778 году, какъ надо полагать, въ окрестностяхъ города Раштадта въ Германіи и происходилъ изъ мѣстныхъ дворянъ. Во время войны за освобожденіе Германіи онъ подобно многимъ другимъ нѣмцамъ въ то время поступилъ волонтеромъ въ русскія войска съ личнаго разрѣшенія главнокомандующаго фельдмаршала графа Витгенштейна, которому онъ представился въ декабрѣ 1813 года. Оффиціально онъ былъ зачисленъ въ 3-ій пѣхотный лерскій полкъ 3 января 1814 года—юнкеромъ, а уже 4-го того-же мѣсяца участвовалъ въ сраженіи съ французами. Компанію 1814 го года онъ совершилъ въ авангардѣ дѣйствующей арміи, причемъ участвовалъ, между прочимъ, въ кровопролитныхъ битвахъ при Арси-сюръ-Обѣ и Фершампенуазъ; въ послѣднемъ сраженіи, подъ Парижемъ, при штурмѣ Бельвильскихъ высотъ Кваленъ былъ раненъ въ лѣвую руку, настолько серьезно, что ее пришлось отнять. За отличіе въ эту компанію онъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ успѣлъ получить два чина и орденъ.

По окончаніи войны Кваленъ вернулся со своимъ полкомъ въ Россію и прослужилъ въ немъ до 1819 года. Гарнизонная жизнь въ глухомъ уѣздномъ городкѣ ему наскучила, новой войны не предвидѣлось и онъ, пользуясь правомъ раненнаго, вышелъ въ отставку и поступилъ земскимъ исправникомъ въ Белебеевскій уѣздъ. Въ 1821 году военный губернаторъ Эссенъ назначилъ Квалена Оренбургскимъ поли-

ціймейстеромъ съ перечисленіемъ на военную службу. Въ этой должности онъ встрѣчалъ Императора Александра I во время посѣщенія имъ Оренбурга въ 1824 году. Передъ этимъ онъ женился на дочери своего бывшаго батальоннаго командира, Лифляндскаго помѣщика.

Въ концѣ 1825 года Кваленъ перевелся опять на должность земскаго исправника въ г. Челябинскъ, надо полагать потому, что поссорился съ Оренбургскимъ комендантомъ генераломъ Головкинымъ. Въ 1831 году онъ вышелъ въ отставку въ чинѣ майора и, поселившись въ имѣніи тестя, занялся изученіемъ естественныхъ наукъ, особенно геологіи и палеонтологіи. Черезъ нѣсколько лѣтъ ему было предложено управленіе Пашковскими заводами (Преображенскій и Канникольскій—мѣдиплавильные и Воскресенскій и Верхоторскій—желѣзодѣлательные) вмѣстѣ съ принадлежащими этимъ заводамъ рудниками. Мѣсто было очень хорошо оплачиваемое *) и кромѣ того давало Квалену отличный случай для примѣненія на практикѣ пріобрѣтенныхъ имъ по геологіи познаній. Мѣдная руда на мѣдиплавильные Пашковскіе заводы доставлялась главнымъ образомъ изъ Каргалинскихъ рудниковъ, богатство которыхъ ископаемыми (Пермской геологической системы) Кваленъ скоро замѣтилъ Онъ распорядился, чтобы рабочіе на рудникахъ тщательно сохраняли всѣ находимыя при выработкѣ руды остатки ископаемыхъ животныхъ и растеній, назначивъ за это денежныя награды изъ собственныхъ средствъ. Благодаря этому пріему ему удалось собрать большія коллекціи окоменѣлостей, пересылавшіяся имъ преимущественно въ Московское Общество Испытателей Природы.

*) Полученіемъ такого выгоднаго мѣста Кваленъ, надо полагать, былъ обязанъ репутаціи безукоризненной честности, которою пользовался въ Оренбургѣ. По поводу этого разсказывали слѣдующій анекдотъ: когда Кваленъ, будучи еще холостымъ, занималъ должность Белебеевскаго исправника, его денежныя дѣла были плохи. Военный губернаторъ Эссенъ, опредѣливъ его Оренбургскимъ полиціймейстеромъ—должность по тому времени очень «доходная»,—спустя нѣкоторое время справлялся, поправилъ-ли онъ свое состояніе и, получивъ отрицательный отвѣтъ, воскликнулъ: «Ich habe den Esel an die Krippe gestellt, warum frisst er denn nicht?» («Вѣдь я приставилъ осла къ яслямъ, такъ что-же онъ не ѣстъ»?

Эти коллекціи доставили не только Кваленну, но и Каргалинскимъ рудникамъ, извѣстность въ наукѣ. Одинъ изъ выдающихся Московскихъ геологовъ 40 годовъ отзывался о Кваленнѣ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Вангенгеймъ фонъ-Кваленъ, не будучи спеціалистомъ ни по геологіи, ни по палеонтологіи, сдѣлалъ для изученія Пермской системы въ Россіи болѣе, чѣмъ кто-либо до него».

Кромѣ Пермскихъ отложеній Кваленъ изучалъ и Юрскія—послѣднія были открыты имъ въ окрестностяхъ Илецкой Защиты и на Сарыгульскихъ ломкахъ около с. Дѣдово-Исаево.

Въ началѣ сороковыхъ годовъ Кваленъ потерялъ единственнаго своего ребенка, а затѣмъ и жену; неожиданное двойное горе такъ потрясло его, что онъ бросилъ службу на Пашковскихъ заводахъ и уѣхалъ жить въ Пензенскую губернію, гдѣ незадолго купилъ населенное имѣніе. Вскорѣ онъ его продалъ, купивъ себѣ другое въ Лифляндіи, неподалеку отъ имѣнія тестя.

Въ 1846 году онъ пріѣзжалъ въ Оренбургскій край и дѣлалъ экскурсіи въ Уральскую область и въ окрестности упомянутаго выше Сарыгула, причемъ около послѣдняго открылъ совершенно изолированный островокъ отложеній мѣловой системы. Экскурсіи эти онъ предпринялъ по просьбѣ знаменитаго изслѣдователя геологіи Россіи англійскаго ученаго Мурчисона, котораго вмѣстѣ съ его спутникомъ, графомъ А. фонъ-Кейзерлингомъ, онъ, надо полагать, сопровождалъ при ихъ поѣздкахъ въ Оренбургскомъ уѣздѣ.

Когда въ 1832 году военный губернаторъ Сухтеленъ 2-ой основалъ музей Оренбургскаго края при Оренбургскомъ Неплюевскомъ Военномъ училищѣ, Кваленъ много способствовалъ его пополненію присылкой геологическихъ и минералогическихъ коллекцій, собиравшихся имъ въ разныхъ мѣстахъ Оренбургскаго края. Между прочимъ онъ открылъ прекрасный мраморъ около дер. Баландиной на р. Міасѣ.

Позднѣйшая дѣятельность Квалена была посвящена геологіи Прибалтійскаго края, гдѣ онъ и скончался въ концѣ 60-хъ годовъ.

Вангенгеймъ фонъ-Кваленъ былъ первымъ изъ мѣстныхъ жителей (хотя и не былъ уроженцемъ нашего края), который посвящалъ свое свободное отъ службы время—притомъ добровольно и безъ всякой коммерческой или корыстной цѣли, но только изъ одного интереса къ отвлеченной наукѣ—геологическому изслѣдованію Оренбургскаго края.

Д. Соколовъ.

О рукописномъ сборникѣ, пожертвованномъ Коммиссіи А. И. Мякутинымъ.

Разсмотрѣвъ по порученію Архивной Ученой Коммиссіи пожертвованную г. Мякутинымъ рукопись, имѣю честь почтительнѣйше доложить нижеслѣдующее.

Рукопись представляетъ собою сборникъ нѣсколькихъ различныхъ произведеній аскетическаго и мистическаго характера, скопированныхъ нѣсколькими переписчиками для какого нибудь любителя духовныхъ книгъ.

1) Первое изъ этихъ произведеній къ сожалѣнію не имѣетъ заглавія, такъ какъ первые листы рукописи потеряны. Въ этомъ произведеніи всего 43 гл., но отъ 1-й имѣется только конецъ. Каждая глава имѣетъ особое названіе, такъ, напр., гл. 2-я о завистн, гл 3-я о самоволіи, гл. 4-я о піанствѣ, гл. 5-я о многоглаголаніи, гл. 6-я о смиреніи, гл. 7-я о друзехъ, гл. 8-я о мудрости, гл. 9-я о чистотѣ и цѣломудріи, гл. 10-я о мудрости и храбрости, гл. 11-я о правдѣ, гл. 12-я о дружбѣ и братолюбіи, гл. 13-я о милостыни, гл. 14-я о непостояніи міра сего, гл. 17-я о смѣяніи, гл. 18-я о самолюбіи и т. д. Въ каждой главѣ приводятся изреченія изъ Свящ. Писанія В. и Н. Завѣта, а также разсужденія отцовъ Церкви и многихъ древнихъ философовъ. Изъ отцовъ Церкви мы здѣсь встрѣчаемъ Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста, Григорія Нисскаго, Ефрема Сирина, Іоанна Лѣствичника, Исихія пресв. Іерусалимскаго и др. Изъ древнихъ философовъ и писателей здѣсь упоминаются: Діогенъ, Платонъ, Плутархъ, Пиѳагоръ, Сократъ, Димокритъ, Антиѳонъ, Ксанѳъ, Филонъ, Аристотель, Епик-

тетъ, Котонъ, Критіасъ, Хиленъ, Менандръ, Віасъ, Аристидъ, Еврипидъ, Филонидъ и мн. др.

Повидимому, это произведеніе есть списокъ съ какого нибудь древне-русскаго переводнаго сборника, которые такъ нравились нашимъ предкамъ, когда собственныхъ книгъ на Руси еще не было. Вѣроятнѣе всего это-есть книга „Пчела“, въ которой также помѣщались *) изреченія и притчи Св. Писанія, отцовъ Церкви, философовъ, поэтовъ и историковъ о разныхъ предметахъ.

2) Второе и самое большое мѣсто въ разсмотрѣнной нами рукописи занимаетъ переводъ извѣстнаго сочиненія Ѳомы Кемпійскаго «О подражаніи Христу». Переводъ этотъ въ рукописи озаглавленъ такъ: „Утѣшеніе духовное или Книга слѣдованія Іисуса Христа—Переведена съ французскаго на славенскій діалектъ чрезъ господина Андрея Хрущова».

Въ началѣ перевода помѣщено т. наз. «Увѣщаніе о семъ манускриптѣ», изъ котораго мы узнаемъ слѣдующее: «Сей манускриптъ есть первая копія манускрипта Андрея Ѳедоровича Хрущова, которой онъ по пріѣздѣ своемъ изголландіи вроссію переписалъ на бѣло своею рукою и оставя у себя черной подарилъ ея свѣтлости княгинѣ Іринѣ Петровнѣ Голицыной Долгоруковой въ 1719 году. А мнѣ изволила она пожаловать для читанія на время и позволила взять сію копію, которая писана вамстердамѣ въ мѣсяцѣ Августѣ 1723 году, а писалъ андрей матвѣевъ сынъ Кобылинъ, которой въ то время учился живописному.

Которой завсегда сохраненъ будетъ на знакъ ея къ себѣ милости, такожде и за хорошество переводу друга моего Андрея Ѳедоровича Хрущова. Алексѣй Вешняковъ».

---

*) Прим. См. Рук. къ Русск. Церк. Ист. П. Знаменскаго, стр. 94.

Далѣе, послѣ реестра или оглавленія книги помѣщена «вѣдомость читателю» или предисловіе, въ которомъ переводчикъ указываетъ побужденія, заставившія его перевести эту книгу, и разъясняетъ исторію и значеніе этой книги, приводитъ различныя мнѣнія объ авторѣ ея и говоритъ о тѣхъ пріемахъ, какихъ онъ держался при совершеніи своего труда.

Изъ библіографическихъ свѣдѣній, приложенныхъ къ 5-му изд. пер. Побѣдоносцева—1893 г., мы узнали слѣдующее о бывшихъ въ Россіи переводахъ Ѳомы Кемпійскаго «О подражаніи Христу».

Первое старопечатное изданіе этого сочиненія славянскими литерами было сдѣлано въ Рельскомъ монастырѣ въ 1647 г. и потомъ повторялось у насъ неоднократно. Съ этого изданія стали появляться и распространяться рукописныя копіи. Но снятіемъ копій не ограничивались. Появлялись новые переводы. Такъ, въ Московской Синодальной библіотекѣ хранятся два различныхъ перевода, изъ коихъ второй, сдѣланный съ французскаго въ 1719 году, имѣетъ тоже самое предисловіе «вѣдомость читателю», которое есть и въ разсмотрѣнной нами рукописи. Но въ указанномъ переводѣ не упоминается о самомъ переводчикѣ. За то съ этого перевода имѣются три списка: два въ библіотекѣ Царскаго (№№ 617 и 672 по Описанію Строева) и одинъ въ библіотекѣ Соловецкаго монастыря (Описаніе, ч. 1-я, стр. 726 и 727, № 389). Послѣдній списокъ замѣчателенъ тѣмъ, что открываетъ имя переводчика, того же Андрея Ѳедоровича Хрущова. Оглавленіе этого списка такое же, какъ и разсмотрѣнной нами рукописи: „Утѣшеніе духовное или книга слѣдованія Іисуса Христа". «Переведено съ французскаго на словенскій діалектъ чрезъ господина Андрея Ѳедоровича Хрущева, въ Амстердамѣ. Списано вѣрно съ аригинальнаго манускрипта 1723 года». И дальше слѣдуетъ такая же надпись, какъ и на нашей рукописи, только въ концѣ говорится: «А писалъ Андрей Мат-

вѣевъ сынъ К былинъ, который въ то время учился живописному по указу дѣлу».

Изъ всего вышеизложеннаго мы вправѣ сдѣлать заключеніе, что разсмотрѣнный нами рукописный переводъ Ѳомы Кемпійскаго есть *четвертый*, доселѣ неизвѣстный, списокъ съ рукописи и что онъ былъ собственностію какого то Алексѣя Вешнякова, друга Хрущова. Рукопись исполнена очень тщательно и украшена художественными заставками.

3) Третье сочиненіе въ разсмотрѣнной нами рукописи носитъ такое заглавіе: „Апологія, или бесѣдованіе двухъ лицъ, скорбящаго и утѣшающаго во утоленіе печали человѣка сущаго въ бѣдѣ, скорби, гоненіи, обидѣ, озлобленіи въ кратцѣ сложенная. По совѣту Святого Апостола Павла глаголещаго: утѣшайте другъ друга и созидайте коиждо ближняго“.

«Напечатася въ богоспасаемомъ градѣ Могилевѣ, лѣто отъ Рождества Христова 1716, мѣсяца декембрія въ 11 день».

Составитель книги не указанъ. Въ концѣ этой „Апологіи“ приложено «Посланіе Святого исповѣдника Христова Хрѵсогона отъ узъ къ Святѣй Анастасіи Фармаколитріи *), бывшей въ печали и болѣзни отъ домашнихъ ея озлобленіи».

4) Далѣе въ рукописи помѣщено „Слово и дивная повѣсть зело полезна о дѣвице Иверскаго Царя дщери динары царицы». Къ какому времени относится составленіе этой повѣсти и кто ея авторъ—намъ неизвѣстно.

5) Послѣ этого одинъ листъ рукописи занятъ изображеніемъ печати премудраго Царя Соломона съ толкованіемъ премудраго Льва Царя Греческаго и оригинальными стихами въ честь Богородицы,

Р	О	Т	А	С
О	Р	Е	Р	А
Т	Е	Н	Е	Т
А	Р	Е	П	О
С	А	Т	О	Р

напр.: Руцѣ воз етъ
насъ ѡ етъ
надъ ми иста
мати чиста и пр.

*) Прим. Пострадала при Деоклитіанѣ, 304 годъ.

5) На послѣднихъ листахъ рукописи помѣщены назидательныя размышленія о смертномъ часѣ, «притча о смерти, како приходитъ», «притча о тѣле и о душе человѣчей», разсужденіе изъ Пролога «Мѣсяца маія въ 18 день», «стихъ покаяненъ и умилителенъ» и особенно интересное стихотвореніе, озаглавленное такъ: «Повинное доношеніе».

«Милостивѣ помилуй мя падшаго, Господи, помощниче мой і избавителю мой».

Подъ этимъ стихотвореніемъ стоитъ подпись: «1735 года мѣсяца февруарія 16 дня. Оное скопировано съ имѣющагося всанктъ-петербурге Пресвятыя Живоначальныя Троицы Сергіевой лавры преосвященнаго архимандрита Арсенія Церкви на картине изображенія истиннаго и благовремяннаго покаянія».

Вся пожертвованная г. Мякутинымъ рукопись заканчивается слѣдующимъ размышленіемъ:

«Охъ три вѣщи страшатъ мя единаго.

1) Имамъ умрети.

2) Не вѣмъ когда.

3) По умертвіи не вѣмъ гдѣ обрящуся.

Кто та можетъ убѣжати смертный часъ».

Среди всего этого разсмотрѣннаго нами рукописнаго матеріала есть еще шесть листовъ, печатныхъ, на церковно-славянскомъ языкѣ, составляющихъ какъ бы особую книгу. Въ нихъ заключается интересное добавленіе къ нашему церковному Уставу о томъ, какъ отправлять богослуженіе въ нѣкоторые дни года, на которые въ нашемъ Уставѣ положена служба простодневная, или которые у насъ считаются малыми праздниками. Это добавленіе къ Уставу носитъ такое заглавіе: «Приложеніе на похвалу Божію къ уставу церковному, предложенное чину духовному совѣтально». Въ концѣ книги припечатано: «Сія вся воспоминаются по совѣту, а не по повеленію. Яже вся подъ разсужденіе Церкви святой православной подаются». Въ началѣ книги мы встрѣчаемъ дату, когда она напечатана: „Року

1700 г.". Книга составлена прекраснымъ знатокомъ нашего церковнаго Устава и напечатана по всей вѣроятности въ Кіевѣ, на что указываетъ печатный ея шрифтъ, и непремѣнно кіевляниномъ. Послѣднее видно изъ того, что въ книгѣ дается совѣтъ, какъ отправлять церковную службу святымъ русской Церкви, имѣющимъ особенное значеніе для Кіева, напр. ап. Андрею Первозванному *), Св. рав. кн. Владиміру, Св. велик. Варварѣ, Св. чуд. Борису и Глѣбу, преп. Антонію и Ѳеодосію Печерскимъ.

Начинается книга указаніемъ, какую отправлять службу церковную въ понедѣльникъ Св. Духа. Чтобы видѣть особенность нынѣ дѣйствующаго церковнаго Устава съ имѣющимся у насъ приложеніемъ неизвѣстнаго составителя, мы должны сказать, что въ день Св. Духа по церковному Уставу всенощнаго бдѣнія не положено и утреня совершается безъ полулелея. А въ «приложеніи» дается совѣтъ служить полулелей съ особымъ величаніемъ: «Величаемъ Тя Животдавче Христе и чтемъ Всесвятый Твой Духъ, Его же отъ Отца послалъ еси и вѣровати въ Троицу Божественную насъ научилъ еси». Далѣе въ «приложеніи» указывается, какія читать Евангелія на утрени и литургіи, а также Апостолъ, въ этотъ день. Все это совершенно разнится отъ нашего церковнаго Устава. Такія же, совсѣмъ отличныя отъ нашего церковнаго Устава, указанія дѣлаются въ «приложеніи» на слѣдующіе дни: 26 декабря, 20 декабря, 7 января, 1 февраля, 3 февраля, на всѣ праздники Богородичны, на память прав. Лазаря четверодневнаго, на 4 сентября, на 5 сентября, 17 декабря на недѣлю всѣхъ Святыхъ, на 1 сентября. Здѣсь особенно заслуживаютъ внима-

*) «Изряднѣе же по подобію большаго праздника Апостольскаго Св. Верх. Петра и Павла, въ Россіи первое на горахъ Кіевскихъ Благословеніе къ пріятію Вѣры въ Христа пріемшей отъ Св. Первозваннаго Апостола Христова Андрея, потомъ же и Крещеніе святое получившей отъ Престола его Константинопольскаго, подобаетъ и того Святого Первозвателя къ спасенію нашему Апостола Христова Андрея Первозваннаго праздновати нарочито, съ всенощнымъ пѣніемъ, не токмо съ самымъ полулелеемъ при звоненіи всѣмъ колоколамъ».

нія величанія, какихъ нѣтъ совсѣмъ въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ, напр. къ 17 декабря: «Величаемъ тя Святый Пророче Данiиле, уста львовъ заградившаго; и васъ святыхъ трiехъ Отрокъ, Ананіе, Азаріе, Мисаиле, пещь огненную угасившихъ: вы бо воплощеніе Сына Божія провозвѣстисте и молите о насъ Христа Бога нашего». На 13 іюля: „Величаетъ тя Архангеле Святый Гавріиле и чтемъ зракъ твой честный, въ немже благовѣстилъ еси Пречистой Дѣвѣ спасеніе Бога нашего». На Новый годъ (1 сент.) «Величаемъ Тя Животдавче Христе и чтемъ Твое Благословеніе Вѣнца Лѣту Благости твоея".

Въ этомъ же приложеніи есть общія указанія «о коемъ либо празднику» какъ справлять всенощное бдѣніе и литургію, какъ справлять службу въ пятки Св. Четыредесятницы (такъ называемыя «пассіи»). Въ особенности же интересно указаніе о службѣ въ недѣлю первую Святаго Великаго Поста или нед. Православія, а именно о томъ, что «положенное въ этотъ день послѣдованіе, бываемое при Архіерейскихъ Престолахъ на проклятіе еретиковъ, а наипаче иконоборцевъ, можетъ правитися въ монастыряхъ великихъ и въ церквахъ соборныхъ безъ проклятія Архіерейскаго, поюще токмо молебенъ соборный съ канономъ того послѣдованія". Въ «приложеніи» указанъ и весь порядокъ такового молебна.

Представляя свой отзывъ о рукописномъ сборникѣ, пожертвованномъ г. Мякутинымъ въ Ор. Уч. Арх. Коммиссію, мы въ заключеніе не можетъ не выразить пожеланія, чтобы заключающееся въ немъ печатное „приложеніе на похвалу Божію къ Уставу церковному" обратило на себя особенное вниманіе учевыхъ (литургистовъ) спеціалистовъ по литургикѣ. По нашему мнѣнію оно этого вполнѣ заслуживаетъ.

Свящ. М. Божуковъ.

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи за 1901 годъ.

Составилъ правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

I.

Личный составъ Коммиссіи.

Непремѣнный попечитель—Оренбургскій губернаторъ и наказный атаманъ Оренбургскаго казачьяго войска генералъ-лейтенантъ Яковъ Ѳедоровичъ *Барабашъ*.

Предсѣдатель Коммиссіи—военный губернаторъ и командующій войсками Тургайской области генералъ-лейтенантъ Ассинкритъ Ассинкритовичъ *Ломачевскій*.

Товарищъ предсѣдателя Александръ Владиміровичъ *Поповъ*.

Правитель дѣлъ Иванъ Степановичъ *Шукшинцевъ*.

Казначей Арманъ Петровичъ *Гра*.

Почетныхъ членовъ 13, дѣйствительныхъ 100.

(См. приложеніе I).

II.

Труды по мѣстной исторіи.

Въ отчетномъ году было 8 засѣданій Архивной Коммиссіи, на коихъ были доложены слѣдующія статьи, посвященныя мѣстной исторіи.

И. И. Архангельскій. Матеріалы для исторіи г. Троицка. Василій Михайловичъ Пупышевъ, потомственный почетный гражданинъ г. Троицка.

А. П. Гра. а) Оренбургъ 40-хъ годовъ по описанію Базинера. б) Первая попытка устройства въ г. Оренбургѣ водопровода.

А. И. Добросмысловъ. а) Заботы Императрицы Екатерины II о просвѣщеніи киргизъ.

б) Оренбургскіе нравы въ Екатерининское время.

І. П. Кречетовичъ. Къ исторіи открытія Самарской епархіи. Надѣленіе Самарскаго архіерейскаго дома мельницей, земельными угодіями и рыбными ловлями

А. В. Поповъ. О постановкѣ памятника И. И. Неплюеву въ г. Оренбургѣ.

С. Н. Севастьяновъ. Біографическая замѣтка о графѣ П. П. Сухтеленѣ, Оренбургскимъ военномъ губернаторѣ.

Д. Н. Соколовъ. Вангенгеймъ фонъ-Кваленъ.

И. С. Шукшинцевъ, а) Къ исторіи Пугачевскаго бунта.

б) Мнимый заговоръ поляковъ, проживавшихъ въ Оренбургѣ въ 1833 г.

в) Врачи изъ башкиръ Оренбургскаго края.

г) О покупкѣ шалей для Высочайшаго Двора. (См. приложеніе II).

д) Прошеніе башкира Мансурова. (См. приложеніе III).

III.

Архивъ Коммиссіи.

Согласно постановленія XI Археологическаго съѣзда дѣла архива не раздѣляются на подлежащія «храненію» или «уничтоженію», а всѣмъ дѣламъ ведутся описи по каждому отдѣлу отдѣльно.

Въ теченіе отчетнаго года закончены описи отдѣловъ: гражданскаго, пограничнаго и заканчивается опись казачьяго отдѣла.

Такимъ образомъ остается не внесеннымъ въ описи только одинъ башкирскій отдѣлъ.

IV.

Музей и его пріобрѣтенія.

Оренбургскій музей, основанный покойнымъ предсѣдателемъ Архивной Коммиссіи П. П. Биркъ въ 1896 г., помѣщается въ одной самой большой комнатѣ нижняго этажа зданія Коммиссіи.

Въ отчетномъ году, какъ и прежде, музей служилъ предметомъ попеченій Коммиссіи, члены которой по возможности занимались разысканіемъ древностей въ губерніи, ихъ изученіемъ и описаніемъ. Поступающіе въ музей предметы и рукописи показывались и объяснялись въ засѣданіяхъ Коммиссіи. Одинъ сборникъ, въ большей своей части рукописный, послужилъ матеріаломъ для обстоятельнаго и интереснаго доклада дѣйст. чл. священника М. Я. Божукова *). Поступающіе въ музей предметы записываются въ хронологическій каталогъ, въ которомъ къ концу 1901 года значилось 2434 предмета.

Пріобрѣтаются предметы для музея исключительно путемъ пожертвованій.

Въ теченіе отчетнаго года въ музей поступили слѣдующіе предметы и рукописи:

1) Рукопись, содержащая въ себѣ разнаго рода правительственныя распоряженія XVIII и начала XIX ст.; пожертвована золотопромышленникъ В. А. Ивановымъ.

2) Изразецъ съ цвѣтнымъ орнаментомъ азіатскаго характера, найденный въ г. Оренбургѣ на Водяной улицѣ при рытьѣ погреба. Пожертвованъ купцомъ Вар. С. Мошковымъ.

---

*) См. протоколъ № 7, пунктъ 3-й.

3) 15 монетъ (11 серебрянныхъ и 4 мѣдныхъ) разныхъ восточныхъ государствъ. Пожертвованы дѣйств. чл. М. Г. Каримовымъ.

4) Наказъ Императрицы Екатерины II. Изданіе 1770 г. На русскомъ, латинскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ *).

5) 34 серебрянныхъ монеты съ татарскими и русскими надписями. Пожертвованы дѣйст. член. Н. И. Овчинниковымъ.

6) Сборникъ, въ большей части рукописный, содержащій, между прочимъ, доселѣ неизвѣстный списокъ съ рукописи «Послѣдованіе Іисусу Христу, Ѳомы Кемпійскаго». Пожертвованъ дѣйств. член. А. И. Мякутинымъ.

7) Зубы акулы, найденные въ Челябинскомъ уѣздѣ. Пожертвованы дѣйст. чл. Л. А. Усцелемовымъ.

8) Боевое оружіе сартовъ андижанскаго возстанія. Пожертвовано полковникомъ Эрдманомъ.

9) Высѣченное изъ камня изображеніе черепахи; найдено въ Челябинскомъ уѣздѣ. Пожертвовано священникомъ Инфантьевымъ.

10) Нѣсколько раковинъ, кусокъ окаменѣлаго дерева и отпечатки каменноугольныхъ хвощей изъ Каргалинскихъ рудниковъ. Пожертвованы г. Петровымъ.

11) Фотографическій снимокъ съ камня, находящагося въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ и имѣющаго надпись на башкирскомъ діалектѣ. Дата постановки камня—1752 г. Пожертвованъ г. Захаровымъ.

12) Старинный желѣзный кинжалъ, найденный въ дачахъ Кундравинской станицы Троицкаго уѣзда. Пожертвованъ учителемъ Тарасовымъ.

13) Мѣдная мусульманская монета XIII ст. и два

---

*) Книга пріобрѣтена покупкою за 5 руб.

старинныхъ банковыхъ билета. Пожертвованы дѣйст. чл. М. Г. Каримовымъ.

14) Рукопись «Памятка 1-ой Оренбургской казачьей батареи про кокандскій походъ 1875—76 г.г.» Пожертвована дѣйств. чл. А. И. Мякутинымъ.

Музей Коммиссіи открытъ ежедневно съ 10 час. утра. Въ отчетномъ году его посѣтило 835 человѣкъ, причемъ число посѣщеній по мѣсяцамъ распредѣлялось такъ: январь 69, февраль 114, мартъ 38, апрѣль 142, май 41, іюнь 39, іюль 48, августъ 108, сентябрь 44, октябрь 96, ноябрь 56, декабрь 30.

V.

Библіотека Коммиссіи.

Библіотека занимаетъ часть маленькой комнатки въ нижнемъ этажѣ зданія Коммиссіи. Книги размѣщены на простыхъдеревянныхъ полкахъ. Къ 1902 году въ библіотекѣ состояло 1750 №№ книгъ и брошюръ. Наибольшее количество поступленій образовалось вслѣдствіе обмѣна изданіями съ разными учеными обществами и учрежденіями какъ русскими, такъ и иностранными, каковы: Общество археологіи, исторіи и этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ, Императорское Русское Географическое Общество, Оренбургскій губернскій статистическій комитетъ, управленіе Кавказскаго учебнаго округа, Императорская Академія Наукъ, Сенатскій архивъ, Геологическій комитетъ, Московское нумизматическое общество, Оренбургское физико-медицинское общество, Императорское русское археологическое общество, Археологическіи институтъ, Императорское С.-Петербургское общество естествоиспытателей, Императорское Московское археологическое общество, Московскій публичный и Румян-

цевскій музеи, Подольскій епархіальный историко-статистическій комитетъ, Туркестанскій кружокъ любителей археологіи, Церковно-археологическое общество при Кіевской духовной академіи, Семипалатинскій областной статистическій комитетъ, Одесская публичная библіотека, Минусинскій музей, Воронежская публичная библіотека, Воронежское историко-археологическое церковное общество, Западно-Сибирскій отдѣлъ И. Р. Г. О., Сербская королевская академія, Императорское Одесское общество исторіи и древностей, Уральское общество любителей естествознанія, Оренбургскій отдѣлъ И. Р. Г. О., Югославянская академія, Общество любителей естествознанія при Московскомъ университетѣ, Финно-Угорское общество, Вѣнское антропологическое общество, Общество любителей изслѣдованія Алтая, Общество исторіи, филологіи и права при Варшавскомъ университетѣ, Пензенскій губернскій статистическій комитетъ, Калужское церковное историко-археологическое общество, Восточно-Сибирскій отдѣлъ И. Р. Г. О, Архивныя коммиссіи: Калужская, Нижегородская, Тамбовская, Владимірская, Тверская, Пермская, Костромская, Симбирская, Рязанская, Саратовская, Таврическая; университеты: Казанскій, Юрьевскій, Кіевскій; редакціи: Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, Оренбургской Газеты, Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, Тургайской Газеты.

VI.

Разсмотрѣніе описей другихъ учрежденій.

Въ теченіе 1901 года въ Коммиссію выслали для разсмотрѣнія описи слѣдующія учрежденія: Орскій уѣздный съѣздъ (описи бывшихъ мировыхъ учрежденій и уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія), Уфимская и Туркестанская казенныя палаты.

Описи уѣзднаго съѣзда, заключающія въ себѣ 33,355 дѣлъ, разсмотрѣлъ правитель дѣлъ.

Описи Туркестанской казенной палаты разсматривалъ дѣйст. чл. І. П. Кречетовичъ, а Уфимской дѣйст. чл. А. П. Гра.

VII.

Издательская дѣятельность.

Вслѣдствіе медленности губернской типографіи, съ которой Коммиссія вступила въ соглашеніе относительно печатанія «Трудовъ», очередной IX выпускъ послѣднихъ, къ глубокому сожалѣнію, въ отчетномъ году не вышелъ. Здѣсь умѣстно замѣтить, что печатаніе «Трудовъ», въ виду недостатка средствъ, всегда служило для Коммиссіи тормазомъ къ развитію ея издательской дѣятельности, для которой матеріаловъ постоянно достаточно, что видно изъ перечня, помѣщеннаго во II отдѣлѣ настоящаго отчета.

VIII.

Археологическія изысканія.

Въ истекшемъ году археологическія изысканія произведены были только двумя лицами—священниками Александромъ и Ильей Инфантьевыми въ Челябинскомъ уѣздѣ.

Первый производилъ раскопки около села Редутскаго, а второй—Ерохинскаго. Добытые первымъ предметы представлены въ музей Коммиссіи и состоятъ изъ желѣзныхъ предметовъ и черепковъ глинянаго сосуда.

Раскопки втораго начаты были поздно и оказались безрезультатными.

IX.

Средства.

ПРИХОДЪ.

Остатокъ отъ 1901 г.	462 р.	81 к.
Членскихъ взносовъ	158 р.	—
Сборъ съ посѣтителей музея	49 р.	75 к.
% изъ сберегательной кассы	15 р.	33 к.
Отъ продажи изданій	5 р.	95 к.
Вынуто изъ кружки при музеѣ	1 р.	96 к.
Изъ Оренбургскаго губернскаго правленія	350 р.	—
Отъ Орской городской думы	50 р.	—
Итого . . .	1093 р.	80 к.

РАСХОДЪ.

На ремонтъ и содержаніе дома.	350 р.	—
Содержаніе канцеляріи и расходы по ней	157 р.	3 к.
На пріобрѣтеніе книгъ	14 р.	56 к.
Расходы по печатанію VII вып. «Трудовъ»	53 р.	50 к.
Мелочной расходъ	1 р.	95 к.
Итого	577 р.	4 к.
Остатокъ къ 1 января 1902 г. . .	516 р.	76 к.

Правитель дѣлъ *Шукшинцевъ*.

Приложенія къ отчету за 1901 г.

Приложеніе I.

Списокъ почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ.

ПОЧЕТНЫЕ ЧЛЕНЫ.

Анучинъ, Дмитрій Николаевичъ,—президентъ Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи. (Москва).

Бобринскій графъ, Алексѣй Александровичъ,—предсѣдатель Императорской Археологической Коммиссіи. (С. П-б.).

Витевскій, Владиміръ Николаевичъ,—преподаватель Казанской учительской семинаріи. (Казань).

Голицынъ князь, Павелъ Алексѣевичъ,—директоръ главнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (Москва).

Дубровинъ, Николай Ѳедоровичъ,—непремѣнный секретарь конференціи Императорской Академіи Наукъ (С. П-б.).

Евѳимовскій-Мировицкій, Иванъ Ивановичъ,—издатель-редакторъ газеты «Оренбургскій Листокъ». (Оренбургъ).

Забѣлинъ, Иванъ Егоровичъ,—директоръ Императорскаго Московскаго музея. (Москва).

Ключевскій, Василій Осиповичъ,—профессоръ Императорскаго Московскаго университета. (Москва).

Маслаковецъ, Николай Алексѣевичъ,—генералъ-лейтенантъ, состоящій при Военномъ Министерствѣ. (С. П-б.).

—

Нефедовъ, Филиппъ Діомидовичъ,—археологъ и литераторъ.

Покровскій, Николай Васильевичъ,—директоръ Археологическаго Института (С. П-б.).

Ростовцевъ, Иванъ Яковлевичъ,—попечитель Оренбургскаго учебнаго округа (Оренбургъ).

Уварова графиня, Прасковія Сергѣевна,—предсѣдатель Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества. (Москва).

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ.

Званіе, имя отчество и фамилія.	Мѣсто жительство.	Годъ избранія.
Аманацкій, Вячеславъ Николаевичъ,—священникъ	Пос. Михайловскій	1901
Аниховскій, Александръ Леонтьевичъ,—топографъ	Оренбургъ	1901
Антоновъ, Александръ Семеновичъ, золотопромышленникъ	Винокуровскій пріиск.	1899
Арапов, Хамеджанъ Измаиловичъ, —управляющій пріисками Рамеева .	Оренбургъ	1901
Архангельскій, Иванъ Ивановичъ, —помощникъ полиціймейстера . .	—	1899
Базилевъ, Григорій Михайловичъ, —земскій начальникъ	С. Рѣпьевк.	1896
Божуковъ, Михаилъ Яковлевичъ, —священникъ	Оренбургъ	1887
Броневскій, Георгій Евгеніевичъ, —земскій начальникъ	С. Долговское	1897
Бутовскій, Николай Ивановичъ,— преподаватель мужской гимназіи. .	Оренбургъ	1897
Быбинъ, Сергѣй Александровичъ, —чиновникъ особыхъ порученій . .	—	1895
Бѣличевъ, Александръ Никитичъ, —земскій начальникъ	С. Еткульская	1895

Бѣлавинъ, Константинъ Александровичъ,—преподаватель мужской гимназіи	Оренбургъ	1887
Бѣлкинъ, Илья Ивановичъ,—редакторъ «Оренбургской газеты» . .	—	1897
Васильевъ, Александръ Васильевичъ,—совѣтникъ Тургайскаго правленія	—	1887
Васильевъ, Владиміръ Васильевичъ,—врачъ	Илецкая Защита	1900
Викгорстъ, Левъ Александровичъ,—управляющій заводской конюшней.	Оренбургъ	1897
Водопьяновъ, Виталій Петровичъ,—есаулъ	С. Степная	1896
Галановъ, Михаилъ Аркадіевичъ,—директоръ реальнаго училища. . .	Уфа	1899
Гра, Арманъ Петровичъ,—преподаватель Неплюевскаго корпуса . .	Оренбургъ	1900
Гурвичъ, Николай Александровичъ,—статскій совѣтникъ.	Уфа	1887
Дидрихсъ, Сергѣй Александровичъ,—полиціймейстеръ	Оренбургъ	1901
Добросмысловъ, Александръ Ивановичъ,—губернскій ветеринаръ . .	Тверь	1895
Доливо-Добровольскій, Флоріанъ Петровичъ,—помощникъ присяжнаго повѣреннаго	Оренбургъ	1900
Евфорицкій, Владиміръ Александровичъ,—преподаватель духовнаго училища	—	1900
Евстифѣевъ, Иванъ Саввичъ,—чиновникъ акцизнаго правленія . .	Троицкъ	1899
Еникеевъ, Гайса Хамидулличъ,—чиновникъ отдѣленія Государственнаго банка	Оренбургъ	1895
Заварыгинъ, Андрей Васильевичъ,—помощникъ податного инспектора.	Троицкъ	1897
Загоскинъ, Николай Павловичъ,—профессоръ Казанскаго университета	Казань	1888

Ивановъ, Егоръ Ивановичъ,—потомственный почетный гражданинъ.	Оренбургъ	1897
Ивановъ, Василій Николаевичъ,—бывшій секретарь городской думы .	—	1900
Ивановъ, Михаилъ Адріановичъ,—предсѣдатель межевой комиссіи . .	—	1900
Ивановъ, Николай Георгіевичъ,—чиновникъ Тургайскаго правленія .	—	1889
Калачевъ, Кузьма Николаевичъ,—врачъ	С. Нижне-Озерная	1895
Каримовъ, Мухаметфатихъ Гильмановичъ,—завѣдывающій типографіей.	Оренбургъ	1901
Качинскій, Мечиславъ Феликсовичъ.—чиновникъ отдѣленія государственнаго банка	—	1901
Киселевъ, Михаилъ Ѳедоровичъ,—управляющій отдѣленіемъ Волжско-Камскаго банка.	—	1896
Кононовъ, Дмитрій Михайловичъ,—священникъ	—	1901
Кошубскій, Михаилъ Владиславовичъ, земскій начальникъ	С. Усть-Уйская	1897
Крафтъ, Иванъ Ивановичъ,—дѣлопроизводитель при земскомъ отдѣлѣ М. В. Д.	С.-Петербургъ	1895
Кречетовичъ, Іосифъ Павловичъ,—священникъ	Оренбургъ	1898
Кристафовичъ, Эммануилъ Емельяновичъ,—управляющій акцизными сборами	—	1899
Линевичъ, Николай Александровичъ,—директоръ 2-го кадетскаго корпуса	—	1900
Левицкій, Николай Дмитріевичъ,—преподаватель духовной семинаріи .	—	1900
Лешъ, Августъ Александровичъ,—хранитель геолог. кабинета. . . .	С.-Петербургъ.	1900

Медвѣдевъ, Дмитрій Степановичъ, —преподаватель духовной семинаріи.	—	1899
Михайловъ, Ѳедоръ Николаевичъ, —есаулъ	?	1897
Мухаметдіаровъ, Ахметъ Гирей Асфендіаровичъ, —старшій нотаріусъ	Оренбургъ	1895
Мышковскій, Николай Осиповичъ, —правитель канцеляріи Оренб. губернатора.	—	1897
Мякутинъ, Александръ Ивановичъ, —сотникъ.	—	1901
Назаровъ, Василій Ивановичъ,— купецъ.	—	1897
Назаровъ, Иванъ Степановичъ,— помощникъ присяжнаго повѣреннаго.	Кустанай	1901
Назаровъ, Петръ Степановичъ,— земскій начальникъ	Верхнеур.	1895
Нарановичъ, Николай Петровичъ, —инженеръ	Оренбургъ	1901
Нѣмечекъ, Мануилъ Матвѣевичъ,— священникъ	—	1901
Оберлендеръ, Александръ Рудольфовичъ,—кандидатъ естественныхъ наукъ	—	1900
Овчинниковъ, Николай Ивановичъ, —генералъ-маіоръ	—	1900
Павловъ, Яковъ Дмитріевичъ,—архиваріусъ консисторіи	—	1900
Поклевскій-Козеллъ, Викентій Викентьевимъ	—	1900
Рыбаковъ, Сергѣй Гавриловичъ .	С.-Петерб.	1898
Самоцвѣтъ, Ѳеофилъ Матвѣевичъ, —директоръ Неплюевскаго корпуса.	Оренбургъ	1898

Сапыга-Ольшевскій, Фердинандъ Станиславовичъ,—предсѣдатель уѣзднаго съѣзда	Челябинск.	1898
Севастьяновъ, Сергѣй Никаноровичъ,—подъесаулъ.	Оренбургъ	1889
Семеновъ, Михаилъ Васильевичъ,—купецъ	—	1899
Сироткинъ, Владиміръ Дмитріевичъ,—ветеринарный врачъ . . .	Кустанай	1901
Соколовъ, Александръ Васильевичъ,—статскій совѣтникъ.	Оренбургъ	1887
Соколовъ, Дмитрій Николаевичъ,—земскій начальникъ	Ташла	1896
Стариковъ, Ѳедоръ Митрофановичъ,—атаманъ 2-го отдѣла . . .	Верхнеур	1889
Стебельскій, Фелиціанъ Викентьевичъ,—горный инженеръ	Оренбургъ	1897
Сукуренко, Иванъ Михайловичъ,—управляющій отдѣленіемъ государственнаго банка	—	1896
Султановъ, Хаджа-Мухамедіаръ-Мухамедъ-Шерифъ муфтій	Уфа	1899
Сѣровъ, Дмитрій Егоровичъ,—штабъ-офицеръ при наказномъ атаманѣ	Оренбургъ	1901
Тарасовъ, Георгій Георгіевичъ,—производитель работъ переселенческой партіи	—	1901
Тарнавскій, Александръ Ивановичъ,—директоръ народныхъ училищъ	—	1900
Толмачевъ, Владиміръ Александровичъ,—командиръ 2-го полка . .	Варшава	1897
Троицкій, Василій Петровичъ,—преподаватель епархіальнаго училища	Оренбургъ	1900
Трутовскій, Владиміръ Константиновичъ,—секретарь Московскаго археологическаго общества. . . .	Москва	1899

Усцелемовъ, Леонидъ Андреевичъ, —купеческій сынъ	Куртамыш.	1901
Фатка, Богумилъ Францевичъ,— пивоваръ	Оренбургъ	1900
Фиксенъ, Евгеній Николаевичъ,— земскій начальникъ	—	1900
Филатовъ, Сергѣй Андреевичъ,— врачъ	Великопет-ровская	1896
Фишеръ, КарлъАндреевичъ,—предсѣдатель фотографическаго общества	Москва	1900
Френкель, Михаилъ Израилевичъ,— кандидатъ правъ	Оренбургъ	1900
Хрусталевъ Григорій Семеновичъ, —преподаватель Неплюевскаго корпуса.	—	1895
Черкасскій, Николай Алексѣевичъ, —князь, земскій начальникъ . . .	Ильинская	1899
Чернавскій, Николай Михайловичъ, —преподаватель духовнаго училища.	Оренбургъ	1889
Черновъ, Иванъ Васильевичъ,— генералъ-маіоръ	—	1900
Шморель, Германъ Карловичъ,— чиновникъ отдѣленія государственнаго банка	—	1901
Шукшинцевъ, Иванъ Степановичъ, —преподаватель мужской гимназіи .	—	1896
Юдинъ, Михаилъ Львовичъ,—есаулъ	НовыйМаргеланъ	1895
Юровъ, Александръ Васильевичъ, —купецъ	Оренбургъ	1901

Приложеніе II.

О покупкѣ шалей для Высочайшаго Двора.

Письмо графа Николая Толстого къ князю Волконскому.

Милостивый Государь,
Князь Григорій Семеновичъ!

По случаю неотысканіе къ покупки здѣсь хорошихъ турецкихъ шалей предполагая что можно купить оныя въ странахъ подвѣдомственныхъ Вашего Сіятельству выгодныя и въ лучшемъ вкусѣ,—о чемъ я имѣлъ щастіе представить Его Императорскому Величеству и получилъ Высочайшее порученіе отнестись къ Вамъ; покорнѣйше Васъ Милостивый Государь прошу приказать на первый случай купить таковыхъ лучшихъ шалей шесть штукъ и ко двору доставить.—Слѣдующія же за оныя деньги по увѣдомленіи немедленно изъ Кабинета доставлены будутъ. Въ прочемъ пользуюсь случаемъ симъ засвидѣтельствовать истинныя чувствованія совершеннаго почтенія и преданности, съ коими имѣю честь быть.

С.-Петербургъ
февраля 23 дня 1809 г.

Волконскаго къ Толстому.

Милостивый Государь,
Графъ Николай Александровичъ!

Высочайшую Его Императорскаго Величества волю изображенную въ почтеннѣйшемъ Вашего Сіятель-

ства отношеніи отъ 23 февраля, о покупкѣ на первый случай лучшихъ турецкихъ шалей шести штукъ я въ непремѣнную себѣ вмѣняю обязанность исполнить. Но поколику теперь никакой нѣтъ возможности оныхъ здѣсь купить, потому что изъ Бухаріи купеческіе караваны еще не вышли, а у живущихъ здѣсь бухарцевъ совсѣмъ нѣтъ въ продажѣ шалей, то покупку оныхъ не иначе можно произвести, какъ при будущемъ выходѣ каравана, что послѣдуетъ не прежде іюня или іюля мѣсяца. Въ выборѣ шалей я постараюсь соблюсти вкусъ, но предварительно покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство меня увѣдомить: со цвѣтами или гладкія шали должны быть куплены.

Въ 17-е марта 1809 г.

Волконскаго-же къ Толстому.

Милостивый Государь,
Графъ Николай Александровичъ!

Въ прошедшемъ мартѣ мѣсяцѣ я имѣлъ честь увѣдомить Ваше Сіятельство, что Высочайщую Его Императорскаго Величества волю, изображенную въ почтеннѣйшемъ Вашемъ отъ 23 февраля отношеніи, въ разсужденіи покупки лучшихъ турецкихъ шести шалей исполнить могу не прежде іюня или іюля мѣсяца по выходѣ изъ Бухаріи купеческихъ каравановъ.

По прибытіи нынѣ каравана купилъ я пятнадцать шалей цѣнами ниже тѣхъ, какими они куплены въ самой Бухаріи, что я видѣлъ самъ изъ письма, при которомъ къ бухарскому купцу присланы шали изъ Бухаріи.

Я прилагая у сего шалямъ тѣмъ съ означеніемъ цѣнъ регистръ препровождаю при семъ къ Вашему Сіятельству съ нарочнымъ, за которыя, сколько будетъ угодно принять Его Императорскому Величест-

ву деньги и съ остальными шалями прошу Васъ покорнѣйше доставить.

Іюня 12 дня 1809.

Регистръ кашемирскимъ широкимъ шалямъ

1) шаль желѣзнаго цвѣта гладкая,
2) — зеленая гладкая
3) — Меръ д'уа гладкая
4) — малиновая гладкая
5) — черная гладкая
6) — черная гладкая
7) — бѣлая гладкая
8) — бѣлая гладкая
9) — малиновая гладкая

} съ двойными цвѣточными каймами.

10) — пунцовая гладкая
11) — бѣлая гладкая
12) — пунцовая или коклико вся цвѣточная
13) — пунцовая или коклико вся цвѣточная
14) — } желтая съ тройными цвѣточными кай-
15) — } мами

Куплены оптомъ, каждая шаль по . . 400 руб.
Итого за шали . . . . . 6000 руб.
Да нарочному на прогоны и содержаніе 135 руб.

Всего . . . 6135 руб.

Толстого къ Волконскому

Милостивый Государь,
Князь Григорій Семеновичъ!

Почтеннѣйшее письмо Вашего Сіятельства отъ 12-го прошедшаго іюня и при ономъ 15-ть кашемирскихъ шалей имѣлъ честь получить чрезъ нарочнаго посланнаго отъ Васъ, за присылку коихъ Его Императорское Величество приказалъ изъявить Вамъ монаршую благодарность, — что исполняя симъ спѣшу увѣдомить Васъ Милостивый Государь, что изъ чис-

ла оныхъ Его Величество изволилъ выбрать шесть шалей, а остальныя девять а равно и причитающіяся за взятыя шали двѣ тысячи четыреста рублей согласно воли Вашей доставилъ я Вашей супругѣ Княгинѣ Александрѣ Николаевнѣ; съ симъ же посланнымъ имѣю удовольствіе препроводить въ возвратъ выданныя ему Вашимъ Сіятельствомъ при отправленіи его сто тридцать пять рублей и извѣстить при томъ, что на обратной его съѣздъ удовольствованъ онъ слѣдующими деньгами здѣсь и сверьхъ оныхъ пожаловано ему въ награжденіе сто рублей.

С.-Петербургъ.
Августа 24 дня 1809 г.

Волконскаго къ Толстому

Милостивый Государь,
Графъ Николай Александровичъ!

Изъ почтеннѣйшаго Вашего Сіятельства письма отъ 24 августа усматриваю я, что изъ посланныхъ мною 15-ти кашемирскихъ шалей угодно было Его Императорскому Величеству выбрать только шесть шалей. Изъ сего заключаю я, что остальныя девять шалей не понравились Его Величеству. На сіе имѣю честь доложить Вашему Сіятельству, что при первомъ выходѣ изъ Бухаріи каравана привезены были шали только къ одному купцу, я выбиралъ изъ оныхъ самыя лучшія, а при томъ и недорогую заплатилъ за нихъ цѣну. Въ послѣдствіе времени вывезено въ караванахъ гораздо болѣе сихъ шалей и теперь я выбралъ на условіи шесть шалей разныхъ цвѣтовъ гораздо лучше прежнихъ, каждой цѣна полагается свыше тысячи рублей. Есть-ли благоугодно будетъ Его Императорскому Величеству Высочайше повелѣть купить сіи шали, то по полученіи Вашего Сіятельства на сіе отзыва, я долгомъ поставлю исполнить Высо-

команаршую волю, и шали буду имѣть щастіе представить съ нарочнымъ, лишь-бы Бухарскіе купцы до того времени не отправились въ свое отечество. Прося покорнѣйше Васъ Милостивый Государь почтить меня на сіе увѣдомленіемъ, я долгомъ поставлю извѣстить Ваше Сіятельство, что зе шесть шалей, выбранныхъ Его Величествомъ деньги 2400 рублей мною получены.

Въ 22 сентября 1809 г.

Толстого—Волконскому

Милостивый Государь,
Князь Григорій Семеновичъ!

Присланныя при письмѣ Вашего Сіятельства чрезъ нарочно присланнаго шесть кашемирскихъ шалей и десять азіатскихъ барашковъ получилъ исправно и имѣю честь увѣдомить, что Его Императорское Величество соизволилъ взять двѣ шали (замѣтивъ однако-жъ при выборѣ оныхъ, что продаваемыя здѣсь хотя дороже, но лучше); слѣдующія за взятыя шали двѣ тысячи рублей повелѣно кабинету доставить супругѣ Вашей княгинѣ Александрѣ Николаевнѣ, а остальныя четыре возвратилъ я къ ней; барашки же согласно назначенію Вашему розданы по кухнямъ и за присылку оныхъ поручено мнѣ объявить Вамъ Высочайшую благодарность. Что-же принадлежитъ до подаренныхъ Вашимъ Сіятельствомъ продавшему помянутыя шали бухарцу часовъ, то покорно прошу увѣдомить меня въ какую сумму были тѣ часы и деньгами ли или часами возвратить оныя?

На послѣдній вопросъ отвѣта не послѣдовало.

И. С. Шукшинцевъ.

Приложеніе III.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь Императоръ Александръ Павловичъ, Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій

проситъ Челябинской округи. Сартской волости, команды правящаго старшинскую должность Абдряшита Набаева башкирецъ Абдулкаримъ Мансуровъ, а о чемъ мое прошеніе, тому слѣдуютъ пункты:

1-е.

Прошлаго 1799 года въ мартѣ мѣсяцѣ Сартской волости башкирская дочь Халима Азнагурина сговорилась добровольно быть за мною въ замужествѣ и по просьбѣ ея отдано мною по нашему закону въ задатокъ калымъ деньгами двадцать рублей, которые и съ послѣдовавшими убытками по поданной отъ меня въ Челябинскій уѣздный судъ мая въ 15-е число 1800 года жалобницѣ съ отца ея Азнагури Рахмангулова взысканы и мнѣ во удовольствіе доставлены и при томъ мнѣ рѣшеніе онаго суда объявлено дабы, я просилъ на нее, чтобъ она была за мною въ замужествѣ, буде я желаю у ахуновъ или въ магометанскомъ духовномъ собраніи; почему хотя ахуномъ верхнеуральскимъ дѣло напіе и было разбирано, но неправильно, и потому я и объявилъ, что разборомъ его невоволенъ.

2-е.

Когда она со мною сговорилась, чтобъ ей быть за мною въ замужествѣ, то по нашему обыкновенію ходилъ я къ ней на пазуху не рѣдко, отчего она и возымѣла тогда у себя въ брюхѣ ребенка, но напослѣдокъ его у нея не оказалось; что подлинно у нея ребенокъ въ брюхѣ былъ, при родинахъ онаго у нея не явилось—многіе посторонніе люди въ томъ по доказательству моему могутъ удостовѣрить.

3-е.

Послѣ жъ того, когда я продолжалъ къ ней ходить на пазуху, то и еще у нея также отъ меня въ брюхѣ ребенокъ брюхѣ но и того у нея не стало, и предала она ихъ смерти съ помощію другихъ людей.

4-е.

Сверхъ оныхъ у нея жъ, Халимы, еще и нынѣ имѣется въ брюхѣ отъ меня ребенокъ, четыремѣсячный, и она жъ назадъ тому съ недѣлю, согласясь со мною, и созвала меня къ себѣ въ кошъ, и дала мнѣ, дабы ей избавиться отъ замужества, другого башкирца, за котораго ее просваталъ отецъ сверхъ ея желанія и что ей быть взамужествѣ за мною, куда по приходѣ и по выходѣ ее изъ коша по знакамъ моимъ мнѣ отдала въ залогъ, чтобъ быть за мною взамужествѣ, одинъ зипунъ бѣлый и кажмовъ (?) изъ своей косы, а сама возвратилась въ кошъ, ибо убоялась уйти со мною отца своего потому, что онъ тогда услышалъ, какъ она со мною пошла, и притомъ сказала, чтобъ я пошелъ и объявилъ гдѣ слѣдуетъ о ея намѣреніи, что она желаетъ выйти за меня взамужество.

И дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ повелѣно было сіе мое прошеніе принять и показанную башкирскую дочь лѣвку Хали-

му въ означенныхъ двухъ ребенкахъ допросить и изслѣдовать и поступить по законамъ. Буде жъ она отъ того, что у нея будто-бъ въ брюхѣ не было отъ меня ребятъ, чинить будетъ запирательство, то я ее тогда чѣмъ и кѣмъ должно съ самымъ доказательствомъ уличить могу, а дабы она и третьяго у нея въ брюхѣ ребенка также не могла истребить, то ее взявъ отдать подъ надлежащій присмотръ, отданные жъ ею зипунъ и кажмовъ представляю.

Всемилостивѣйшій Государь! прошу Вашего Императорскаго Величества о семъ моемъ прошеніи рѣшеніе уничить. Іюня 15 дня 1801 года. Къ поданію надлежитъ въ Челябинскій уѣздный судъ. Прошеніе писалъ заштатный коніистъ Ларіонъ Ефимовъ сынъ Бузиновъ.

1802 года, генваря 30-го числа въ журналѣ Челябинскаго уѣзднаго суда написано

СЛУШАЛИ:

Дѣло, производившееся въ семъ судѣ по прошенію Челябинской округи, Сартской волости башкирца Абдулкарима Мансурова о башкирской дочери Халимѣ Азнагуриной, якобы въ истребленіи ею двухъ ребенковъ. Приказали: Хотя башкирецъ Абдулкаримъ Мансуровъ и доказывалъ на башкирскую дочь Халиму Азнагурину въ истребленіи якобъ изъ брюха ребенка, прижитаго съ нимъ, такъ какъ она за него сговорилась, но по обслѣдованію земскаго суда открылось, что оный Мансуровъ доносъ сей учинилъ единственно со словъ башкирской женки Юпары Ильясовой; оная въ учиненномъ допросѣ показываетъ, что будто бъ у дѣвки Халимы ущупала по примѣчанію ея младенца, до подлинности, точно-ль былъ младенецъ, не утверждаетъ, да и спрошенныя женки Рахима Амя-

касова, Гулбустана Амангильдина, Шарбика Кужаева и Тупакача Жіянгулова изъясняютъ, что по приказанію помощника Абдряшита Кобаева дѣвку Халиму осматривали, но въ брюхѣ ребенка не было, а по симъ обстоятельствамъ и видно, что башкирецъ Мансуровъ взвелъ на дѣвку Халиму несправедливо, какъ и выше значитъ, по однимъ словамъ женки Юпари Ильясовой, которая и сама до подлинности, чтобъ былъ ребенокъ, не утверждаетъ, а будто-бъ только ущупала; за каковой несправедливый доносъ по силѣ воинскаго устава 148-го артикула и процессовъ 2-й части, 1-й главы, 2-го пункта себя подвергалъ къ таковому-жъ осужденію, къ чему подводилъ дѣвку Халиму, но какъ имъ сіе учинено по глупости и отъ незнанія законовъ по простолюдимству, почему его Мансурова по силѣ тѣхъ-же процессовъ со строжайшимъ подтвержденіемъ, дабы впредь отъ таковыхъ доносовъ воздержался подъ опасеніемъ строгаго по законамъ сужденія, учинить свободнымъ, а дѣло по основанію означенныхъ процессовъ 2-й части, 5-й главы, 10-го пункта предати волѣ Божіей, изъ числа не рѣшенныхъ исключа, отдать съ прочими въ расходъ. Подлинный подписали уѣздный судья Федоръ фонъ-Швейгоферъ, засѣдатель Алексѣй Оловянниковъ, секретарь Михайло Южаковъ.

И. О. Шукшинцевъ.

Опись дѣламъ гражданскаго отдѣла архива Комиссіи.

(Продолженіе *).

1791.

По рапорту Уфимской казенной палаты о сложеніи и невзыскиваніи города Верхоуральска съ соляного пристава Григорья Малковскаго за неявившуюся у него соль и невозвратной суммы денегъ недоимки 916 р. 29¼ коп. за умертвіемъ его съ наслѣдниковъ.

Уфимская казенная палата рапортомъ отъ 21 мая 1791 года въ Правительствующій Сенатъ представляла, что при сдачѣ Верхнеуральскимъ соляным приставомъ капитаномъ Григорьемъ Малковскимъ въ 1787 году опредѣленному на мѣсто его приставомъ прапорщику Ображаеву неявилось у него Малковскаго оной двѣ тысячи девятьсотъ шестьдесятъ три пуда, двадцать два фунта, за которую причиталось ко взысканію по указной продажной цѣнѣ, по тридцати пяти копѣекъ за пудъ, всего денегъ тысяча тридцать семь рублей, двадцать четыре копѣйки съ четвертью, да невозвратной суммы въ сдачу пристава Ображаеву не поступившей пятидесяти пяти рублей, двадцати трехъ копѣекъ съ половиною, итого 1807 р. 47¾ к.; а какъ означенный приставъ Малковскій, будучи подъ счетомъ, прошлаго 787 года декабря 6 числа волею Бо-

*) См. IX выпускъ, стр. 171—182.

жіею умеръ, денежное жъ жалованье произведено ему только по генварь мѣсяцъ того 787 года, а со онаго времени по день утвержденія Правительствующимъ Сенатомъ на мѣсто его прапорщика Ображаева, т. е. сентября по 10 число того жъ года, въ выдачѣ не было и оставалось оное въ Верхоуральскомъ уѣздномъ казначействѣ въ подохраненіи, всего за двѣ трети и десять дней 171 рубль 18¾ к., которое по умертвіи того пристава Малковскаго въ силу посланнаго указа во ономъ казначействѣ и поступило въ платежъ означеннаго начета, и деньги въ приходъ по суммамъ записаны, за тѣмъ осталось съ него ко взысканію 916 руб. 29¼ к., въ томъ числѣ за соль 866 р. 5¼ к., невозвратной суммы 50 р. 23½ к., а какъ сія неявка соли и денегъ у Малковскаго открылись до состоянія всемилостивѣйшаго манифеста 1787 года іюля 28 дня, къ тому жъ той недоимки на немъ за взысканіемъ изъ его жалованья осталось менѣе тысячи рублей, то палата за умертвіемъ его Малковскаго судить по силѣ онаго манифеста сіи счисляющіяся на немъ въ недоимкѣ за неявшуюся соль и невозвратной суммы деньги 916 р. 29¼ к. сложить и съ наслѣдниковъ его не взыскивать.

Приказали: какъ опредѣленіемъ Сената отъ 13 іюня и 5 іюля 1794 года разрѣшено, что остающіяся безъ разсмотрѣнія и утвержденія отъ манифеста 1787 года дѣла слѣдуетъ разобрать по послѣднему 793 года высочайшему манифесту, но недоимки, до того уже сложенныя, оставить въ самой силѣ по сему же именному 793 года сентября 2 дня высочайшему указу взысканіе недоимокъ, изображенныхъ въ 13, 14, 18 и 19 статьяхъ всемилостивѣйшаго манифеста отъ того жъ 2 числа сентября правильно ль оное сложеніе будетъ, тогда же Сенатомъ представлено разсмотрѣнію

экспедиціи о государственныхъ доходахъ, то и о показанной непоступившей недоимкѣ 916 р. 29¼ к. на отставномъ капитанѣ Малковскомъ дать знать господину тайному совѣтнику, сенатору, государственному казначею и кавалеру Алексѣю Ивановичу указомъ на его разсмотрѣніе, слѣдуетъ ли оная къ сложенію по силѣ того манифеста. Марта 23 дня 1797 года.

О постройкѣ винныхъ магазиновъ въ городахъ Уфимскаго намѣстничества и области Оренбургской.

Винные магазины время отъ времени приходятъ въ ветхость, а при томъ и на помѣщеніе въ нихъ полугодового изъ послѣдней сложности запаса питей крайне недостаточны, и хотя изъ означенныхъ ветхостей одни только времени не терпящія изъ суммы, ассигнуемой по росписаніямъ экспедиціи о государственныхъ доходахъ на нужные по магазинамъ расходы, поправляемы и бываютъ, но и за тѣмъ многіе изъ нихъ совершенно ветхими остаются. Въ разсужденіи чего, представя при томъ планы и смѣты, по коимъ на исправленіе тѣхъ магазиновъ и учиненія прибавленія ко онымъ для помѣщенія полнаго полугодового запаса причиталось суммы тринадцать тысячъ девятьсотъ двадцать шесть рублей тридцать четыре копѣйки съ половиною, предалъ все то высокому Правительствующаго Сената благоразсмотрѣнію; нынѣ же казенная палата паки вошла ко мнѣ съ отношеніемъ, что означенные магазины приходятъ въ такую ветхость, что и поставляемыя питья въ нѣкоторые помѣщать уже опасно, а состоящій въ городѣ Мензелинскѣ, какъ тамошній городничій рапортомъ палатѣ доноситъ, такъ обветшалъ, что даже рѣдкія бревна отъ гнилости могутъ быть цѣлыми.*)

*) Самыя смѣты представлены въ IX вып. Трудовъ Комиссіи, стр. 181—182.

1792.

О предписаніи коммерцъ-коллегіи, чтобъ она объ освидѣтельствованіи ветхостей въ Оренбургѣ мѣнового и гостинаго дворовъ предписала кому слѣдуетъ и о доставленіи Сенату, сколько потребно будетъ суммы на поправку оныхъ.

1792 марта 4 и 1798 годовъ іюля 5 числа. По указу Его Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ слушали два рапорта Оренбургской казенной палаты, коими представляетъ—первымъ: Оренбургская пограничная таможня присланнымъ въ палату рапортомъ объявляла, что въ зауральномъ мѣновомъ дворѣ, идучи со степи въ киргизскія ворота, по правой сторонѣ надъ лавками крыша отъ великихъ погодъ и снѣговъ по всему фасу даже до фланга отъ ветхости разбита, а во многихъ мѣстахъ и своды въ лавкахъ повредились такъ, что торгующему купечеству торги производить едва-ли можно, почему и должно оную крышу и своды поправить; положенной же на оное поправленіе суммы при оной таможнѣ нисколько не имѣется, а ежели безъ поправленія оную оставить, то чтобъ не остались впустѣ лавки, и чрезъ то бъ не послѣдовало въ полавочномъ сборѣ недобора. Казенная палата, получа сей рапортъ, предписывала Оренбургскому городничему и таможнѣ, чтобъ оные, учиня смѣту сколько именно на поправку означенныхъ ветхостей потребно какихъ матеріаловъ и по какой цѣнѣ, доставили въ палату; во исполненіе чего та смѣта по неимѣнію въ Оренбургѣ архитектора чрезъ посредство уже инженеръ генералъ-маіора и кавалера Фере и съ планомъ кондукторомъ Кулаковымъ сочинена и въ палату доставлена*)

*) См. ниже.

съ таковымъ изъясненіемъ, что ежели описанная часть мѣнового двора, будучи въ таковыхъ ветхихъ положеніяхъ, не будетъ скорымъ временемъ по наложенному въ планѣ прожекту исправлена починкою, подвержена неминуемо скорому обрушенію и уже востребуется перестройка вновь отъ фундамента. Въ означенной же смѣтѣ показано на всѣ исправленія суммы три тысячи сто девяносто одинъ рубль восемьдесятъ семь копѣекъ, а по справкѣ въ палатѣ, хотя по росписанію экспедиціи о государственныхъ доходахъ ежегодно ассигнуется на починку мѣнового и гостинаго въ Оренбургѣ дворовъ по пяти сотъ рублей и за учиненными предъ симъ на тѣ поправленія расходами, понынѣ остается только двѣсти семьдесятъ три рубля шестьдесятъ шесть копѣекъ съ половиною, на вышеписанную мѣнового двора починку вычисленной по смѣтѣ суммы и недостаточно, но дабы по худобѣ въ мѣновомъ дворѣ крыши не остановить въ будущемъ лѣтѣ торгующихъ во оныхъ купцовъ и чрезъ то бъ казна потеряла получаемаго дохода, очемъ палата представляла бывшему тамо губернатору и кавалеру Пеутлингу съ тѣмъ, не угодно-ль будетъ сію починку произвести конторѣ Оренбургскихъ строеній чрезъ находящихся въ вѣдомствѣ ея ссыльныхъ, употребя на то потребные матеріалы изъ состоящихъ въ вѣдомствѣ ея. Онъ, господинъ губернаторъ, не рѣшась въ семъ дѣлѣ самъ собою, относился къ тамошнему господину генералу-губернатору, отъ котораго и получилъ повелѣніе, чтобъ палата о испрошеніи на поправленіе въ Оренбургѣ мѣноваго двора вычисленныхъ господиномъ инженеръ генералъ-маіоромъ Фере трехъ тысячъ ста девяносто одного рубля восьмидесяти семи копѣекъ денегъ вошла отъ себя въ Правительствующій Сенатъ представленіемъ, а чтобы контора Оренбургскихъ строеній

имѣла потребные къ тому поправленію матеріалы въ готовности, о томъ отъ него ей предписаніе сдѣлано. И для того Правительствующему Сенату палата, совмѣстно представляя со смѣты копію, просить объ ассигнованіи на поправку мѣноваго двора вычисленнаго по той смѣтѣ количества денегъ въ резолюцію указа.

Вторымъ: что бывшій Уфимскій губернаторъ Неутлингъ даннымъ палатѣ предложеніемъ требовалъ увѣдомленія, не было ли при бытности тамъ главнокомандующаго по его повелѣнію или онаго какъ чинено свидѣтельства и смѣтъ для поправленія Оренбургскаго гостиннаго и мѣнового зауральскаго дворовъ; буде были. то много ли на всѣ ветхостей исправленія вычислено суммы и объ ассигнованіи оной не сдѣлано ли Правительствующему Сенату представленія; буде было, то котораго года, мѣсяца и числа, и что на то воспослѣдовало или по днесь нѣтъ никакой резолюціи. А по справкѣ въ палатѣ: Оренбургская пограничная коммиссія представляла палатѣ ветхости и поврежденія состоящаго за рѣкоюУраломъ мѣнового двора и о растащеніи въ минувшее при Оренбургѣ неустройство желѣзной со онаго крыши и что отпускаемые ежегодно для починокъ мѣнового и гостиннаго дворовъ пять сотъ рублей выходятъ на одни малыя, необходимыя поправленія, а поврежденный и отъ того пришедшій въ ветхость весь мѣновой дворъ годъ отъ году въ упадокъ приходитъ. По опредѣленію палаты поручено было таможенныхъ дѣлъ совѣтнику по бытности его при Оренбургской таможнѣ какъ мѣновой, такъ и гостинный въ Оренбургѣ дворы осмотрѣвъ ветхости и все что слѣдуетъ къ поправленію списавъ съ приложеніемъ смѣты представитъ палатѣ на разсмотрѣніе, который о нужныхъ починкахъ и что необходимо возобновить надлежитъ, всему тому пред-

ставилъ планы со смѣтами, сколько потребно на то матеріаловъ и разныхъ припасовъ и во сколько суммою оное исправить возможно. Палата, разсматривая представленные планы и смѣты, находила, что мѣноваго и гостиннаго дворовъ крыша и прочее, а особенно въ азіатскомъ дворикѣ пакгаузъ пришло въ ветхость таковую, какъ таможеныхъ дѣлъ совѣтникъ объясняетъ, что съ крайнимъ затрудненіемъ и едва возможно производить товарамъ досмотры, то и непремѣнно всѣ тѣ ветхости, паче жъ со всего мѣноваго двора крышу въ разсужденіи бываемыхъ въ мѣновомъ дворѣ не малыхъ ярмарокъ, а въ гостинномъ дворѣ во всеглашное время какъ Оренбургскимъ, такъ и пріѣзжающимъ изъ разныхъ мѣстъ купечествомъ торга нужно починкою исправить, къ содѣйствію чего и къ казенной выгодѣ находила палата обще съ совѣтникомъ таможенныхъ дѣлъ таковое средство, что все оное возможно исправить, не требуя вдругъ либо ассигнаціи вычисленной тогда по смѣтамъ суммы 77858 рублей 69 коп., или изъ настоящихъ входящихъ по объявленіямъ таможенныхъ сборовъ возможно таковое поновленіе какъ мѣновому, такъ и гостинному дворамъ со всѣми къ тому принадлежностями исправить изъ однихъ полавочныхъ, поступающихъ ежегодно при таможнѣ доходовъ, которыхъ при ярмаркахъ собирается въ годъ до девяти, а иногда и до десяти тысячъ рублей, и откладывая оные, на то пріуготовлять матеріалы, а потомъ по частямъ и поправленіе дѣлать, и таковымъ посредствомъ въ восемь лѣтъ все поправить и возобновить возможно, а тѣмъ самымъ какъ торгующему купечеству удобность къ выгодамъ, такъ и умноженіе таможенныхъ доходовъ послѣдуетъ, и хотя палата предусматривала съ таковою казнѣ выгодою поновленіе мѣнового и гостиннаго дворовъ, но-

сама собою опредѣлить ничего не могла, для того представляла къ бывшему тамъ генералу губернатору и кавалеру барону Игельстрому планы и смѣты, сочиненныя по неимѣнію архитектора инженеръ поручикомъ Дороновымъ, съ тѣмъ, не благоугодно ли ему апробовать на вышеписанномъ выгодномъ для казны основаніи поправлять всѣ ветхости и поврежденія мѣнового и гостиннаго дворовъ изъ полавочныхъ и мелочныхъ по таможнѣ доходовъ, и оные ежегодно пока окончится строеніе на то употребленіе откладывать и отъ себя ль куда надлежитъ сдѣлать объ оном представленіе или укажетъ учинить донесеніе отъ палаты. На что онъ палатѣ предложилъ: какъ де по разсматриваніи полученной имъ вышеописанной смѣты мѣнового и гостиннаго дворовъ оказалось, что на все оное по описанію таможенныхъ дѣлъ совѣтника и по смѣтамъ, сочиненнымъ инженеръ поручикомъ Дороновымъ, показано къ употребленію въ расходъ денежной казны весьма знатное количество и именно 77858 руб. 69 коп., то въ разсужденіи сего и въ соблюденіе казны отъ излишнихъ издержекъ предлагалъ онъ инженеръ генералу Браамсу, чтобъ онъ показанныя смѣты и самыя тѣ мѣста, кои вновь строеніемъ или починкою на мѣновомъ и гостинномъ дворахъ исправить необходимо нужно, какъ равно и противъ мѣнового двора рвы осмотрѣть, и сдѣлавъ о всемъ не изъемля и самомалѣйшаго ничего замѣчаніе съ подробнымъ описаніемъ, гдѣ, на что и сколько надобно употребить какихъ матеріаловъ и денегъ представить къ нему съ присовокупленіемъ разсужденія его, какъ лучше и для казны меньше убыточнѣе признано имъ будетъ. А по тому онъ инженеръ генералъ-маіоръ, представляя къ нему при рапортѣ своемъ примѣчанія о весьма нужныхъ строеніяхъ и починкахъ и о томъ,

что нѣкоторое поправленіе и починка терпитъ время. приложа при томъ учиненныя имъ вновь смѣты, объ-ясниль, что онъ инженеръ генералъ- маіоръ сообразно предписанію его прежде учиненныя инженеръ поручикомъ Дороновымъ смѣты разсматривалъ и съ тогдашнимъ мѣнового и гостинаго дворовъ состояніемъ находилъ: 1-е. Полагаемую перекрышу мѣнового двора (исключая половину одной стороны, исправленной въ 1782 году) всю новыми листами исправить нужды не предвидится, а можно употребить съ таковою жъ прочностію быть могущіе и со старыхъ крышъ собранныхъ и въ тогдашнее время на части къ азіатской сторонѣ имѣющихся, которыхъ на одну съ половиною сторону будетъ достаточно, а затѣмъ и востребуется новыхъ листовъ только на одну половину всего мѣнового двора. 2-е. Краскою на маслѣ покрывать листы прочность быть можетъ не долговременно, ибо въ жаркія времена оная будетъ выгорать и осыпаться, и листы въ тѣхъ мѣстахъ отъ мокроты, отъ дождей и снѣга вредиться ржавчиною, а для прочности за лучшее почитаетъ онъ покрыть однимъ только сваренымъ масломъ, которое, не имѣя въ себѣ краски, какъ выгорать, такъ и осыпаться не можетъ, а за тѣмъ самымъ и мокрота вредить не будетъ. 3-е. Стѣны снаружи и внутри оштукатуривать кажется не для чего, ибо оное служить больше для украшенія, въ разсужденіи же прочности довольно оныя порядочно выбѣлить. 4-е. Къ лавкамъ мѣнового и азіатскаго дворовъ откидные затворы и створныя двери дѣлать желѣзныя почитаетъ онъ за ненужное, а довольно для твердости деревянныя обить желѣзными листами. 5-е. Повреженные отъ мѣнового двора въ обѣ стороны дорѣки Урала ровики облицовывать дерномъ также не находитъ надобности, во первыхъ, что сей ровикъ и

валъ не для чего, какъ только къ недопущенію къ переходу съ азіатской и съ здѣшней стороны скота и переѣзда конныхъ, то для сего довольно къ удержанію углубить ровикъ и возвысить валъ по расположенной профили, во вторыхъ же, что въ тамошнихъ мѣстахъ хорошаго дерна совсѣмъ не имѣется, а луговой не продержится безъ починки и одного лѣта, слѣдовательно на то столь не малый кошть и употребленъ будетъ безъ пользы; и такъ за всѣмъ онымъ по тѣмъ смѣтамъ показано уже только на объявленныя строенія и починки 55019 р. 35½ к., въ томъ числѣ для дворовъ мѣнового 53864 р 34½ к, гостиннаго 2055 р. 1 к. Присланнымъ въ палату Оренбургская таможня репортомъ прописывала, что въ гостинномъ дворѣ отъ вѣтровъ и снѣговъ крыша обломилась въ правой сторонѣ подъ №№ 19, 20, 21 и 22 на восемь саженъ, а съ лѣвой подъ №№ 66, 67, 68 и 69 на восемь же, а всего на всего на шестнадцать саженъ, да и вся оная крыша по обѣимъ сторонамъ пришла въ совершенную ветхость, которая и къ поправленію впредь уже безнадежна потому, что по всей оной не точію лубья и пробоины обветшали, но и стропила подъ оными погнили, то и должно оную заблаговременно покрыть вновь, дабы положеннымъ въ лавкахъ купеческимъ товарамъ не могло быть отъ дождей поврежденія; оставшихъ же отъ прошлыхъ 1791, 1792 и 1794 годовъ, за расходомъ на починку и поправленіе мѣнового и гостиннаго дворовъ изъ числа пятисотъ-рублевой суммы денегъ въ таможнѣ сей хотя и имѣется 1357 р. 65 к., однакожъ по указу палаты принадлежать оныя къ выдачѣ Сеитовскаго посада второй гильдіи купцу Адгаму Аминеву за исправленіе въ мѣновомъ дворѣ надъ лавками крыши, то описаннаго выше сего въ гостинномъ дворѣ

поврежденія исправить по неимѣнію суммы и не чѣмъ, да и если бъ та сумма и была, то на оную всей крыши гостиннаго двора исправить не можно, ибо оная вся ни малой прочности въ себѣ не имѣетъ; и для того по учиненной въ палатѣ апрѣля 17 числа резолюціи съ прописаніемъ всего вышеписаннаго къ бывшему тамо господину губернатору и кавалеру Неутлингу донесено съ тѣмъ, не благоугодно ли будетъ, уважа описанныя ветхости мѣнового и гостиннаго дворовъ, войти отъ себя въ Правительствующій Сенатъ съ представленіемъ, испросить о употребленіи на поправку сихъ дворовъ изъ полавочныхъ и мелочныхъ поступающихъ ежегодно при таможнѣ доходовъ дозволенія и о послѣдующемъ палату увѣдомить. На что онъ отъ 20 числа апрѣля палатѣ предложилъ, что для починки и поправки мѣнового и гостинаго оренбургскихъ дворовъ изъ полавочныхъ и мелочныхъ ежегодно при таможнѣ собираемыхъ доходовъ назначеннаго палатою количества денегъ войти отъ себя въ Правительствующій Сенатъ представленіемъ.

Приказали: коммерцъ-коллегіи предписать, чтобъ она объ ассигнованіи требуемой Оренбургскою казенною палатою на поправленіе Оренбургскихъ гостинаго и мѣнового зауральскаго дворовъ суммы по состоянію оныхъ дворовъ въ непосредственномъ ея завѣдываніи приказала вновь освидѣтельствовать и сколько дѣйствительно на поправленіе ихъ потребно, учинила надлежащее распоряженіе и объ ономъ донести Сенату.

19 іюля 1898 года.

По выправкѣ въ коммерцъ-коллегіи оказалось, что по полученіи отъ оренбургской пограничной таможни прошлаго 797 года февраля 23 числа рапорта

о совершенной ветхости на зауральскомъ мѣновомъ и внутреннемъ гостинныхъ дворахъ крыши съ немалымъ разрушеніемъ и самыхъ тѣхъ дворовъ, и что на исправленіе ихъ суммы она не имѣетъ, предписывала сія коллегія той таможнѣ, чтобъ старалась необходимо нужныя починки изъ поступаемыхъ ежегодно на то пяти сотъ рублей; а о всѣхъ вообще ветхостяхъ, сдѣлавъ по приглашеніи губернскаго архитектора смѣту, сколько исправленіе ихъ стоить будетъ, прислала бы въ сію коллегію. Таможня, по неимѣнію губернскаго архитектора учиня смѣту и планы чрезъ находящихся въ оренбургской инженерной командѣ офицеровъ обще съ директоромъ таможни, прислала оныя въ коллегію 29 августа и 29 октября прошлаго года, по которымъ на починку и на предполагаемыя пристройки исчислено суммы для дворовъ—гостинаго пятьдесятъ пять тысячъ пятьсотъ одинъ рубль пятьдесятъ копѣекъ съ половиною, мѣнового двѣсти шестьдесятъ семь тысячъ семьсотъ шестьдесятъ три рубля четырнадцать копѣекъ съ половиною, а для обоихъ триста двадцать три тысячи двѣсти шестьдесятъ четыре рубля, шестьдесятъ пять копѣекъ, причемъ изъясняла, что цѣны показаннымъ по смѣтамъ желѣзнымъ и прочимъ матеріаламъ положены по примѣру производимаго въ Оренбургѣ малаго торга, но такое количество тѣхъ матеріаловъ, какое потребно, никогда тамъ не бываетъ, а должно искупить оные на заводахъ или гдѣ ихъ изобильно; что лѣсъ отъ Оренбурга находится въ отдаленномъ разстояніи, и что работниковъ должно отыскивать во внутреннихъ городахъ. По причинѣ той великой цѣны, по смѣтамъ исчисленной на всѣ вообще ветхости и по затрудненіи еще въ матеріалахъ и работникахъ, каммеру-коллегія предписывала таможнѣ учинить на первый случай объ

однѣхъ только починкахъ занимаемымъ нынѣ по торговлѣ зданіямъ въ зауральскомъ мѣновомъ дворѣ; но по полученіи донесенія отъ нея, что къ сочиненію таковой смѣты безъ архитектора, котораго тамъ не имѣется, приступить она не можетъ, велѣла коллегія хотя безъ смѣты произвесть чрезъ публики торги о починкѣ нужныхъ мелочныхъ ветхостей; однакожъ и на сіе таможня 31 мая сего года рапортовала, что никого желающихъ къ торгу не явилось, и что въ мѣновомъ дворѣ, идучи со степи въ киргизскія ворота въ лѣвую сторону до самаго бастіона у торговыхъ лавокъ задняя стѣна во весь фасъ отшатилась. Во уваженіе чего, дабы чрезъ большее разрушеніе не послѣдовало казнѣ чрезмѣрнаго убытка предписала коллегія, чтобъ таможня, заготовя сама потребный матеріалъ, велѣла необходимо нужное или чрезъ наемъ поденьщиковъ, или другимъ какимъ удобнѣйшимъ, но для казны выгоднѣйшимъ образомъ починкою, не превышающею тысячи рублей, исправить.

По соображеніи всѣхъ прописанныхъ обстоятельствъ въ коммерцъ-коллегіи опредѣлено: какъ изъ означеннаго указа Правительствующаго Сената явствуетъ, что по смѣтамъ, чинимымъ прежде о ветхостяхъ состоящихъ въ Оренбургѣ зауральскаго мѣноваго и гостинаго дворовъ, полагалась разная сумма, по доставленнымъ же въ сію коллегію отъ Оренбургской таможни планамъ и смѣтамъ весьма оныхъ превосходнѣйшая, то коллегія къ достиженію точнаго свѣдѣнія о числѣ необходимо потребной на исправленіе тѣхъ дворовъ суммы не находитъ другого средства, какъ препроводя доставленные изъ таможни планы и смѣты къ оренбургскому военному губернатору, господину генералу отъ инфантеріи и кавалеру барону Игельстрому при сообщеніи, просить его, да-

бы благоволилъ войти въ подробнѣйшее разсмотрѣніе оныхъ и буде найдетъ, что таможня полагала расходъ несообразно прямой въ томъ надобности, особливо въ новыхъ пристройкахъ сю назначаемыхъ, то приказалъ бы кому слѣдуетъ учинить вновь смѣты такія, которыя означали бы однѣ необходимѣйшія къ исправленію мѣнового и гостинаго дворовъ издержки, и оныя вмѣстѣ съ планами доставить въ сію коллегію, которая не оставитъ по тому испросить отколь слѣдуетъ ассигнованія.

На этомъ дѣло оканчивается.

С М Ѣ Т А

сколько потребно на поправленіе части мѣнового зауральскаго двора, лежащей по лѣвую сторону, идучи изъ онаго въ киргизскія ворота.

Званіе матеріаловъ.	Числомъ	По цѣнамъ обшедшимся конторѣ Оренбургскихъ строеній съ поставкою на мѣсто.	Руб.	Коп.
На окладку по двумъ продольнымъ стѣнамъ подъ связи бревенъ сосновыхъ длиною 4 саж., толщиною въ обрубѣ 4 вершковъ. .	50	по 1 руб. 50 к. бревно.	62	50
На поперечныя связи бревенъ сосновыхъ длиною 3 саженъ, толщиною въ обрубѣ 7 вершковъ .	95	по 95 к. бревно	280	25
На стропила бревенъ сосновыхъ длиною 3 саженъ, толщиною въ отрубѣ 6 верш.	200			
Для распилки на рѣшетины, въ бруски бревенъ				

сосновыхъ длиной 4 саженъ, толщиною въ отрубѣ 7 вершковъ	132	по 1 руб. 25 к. бревно.	165	—
Для прибитія по крышѣ желѣзныхъ листовъ, гвоздей желѣзныхъ же длиною 2 вершковъ	34000	по 3 к. тысяча.	102	—
Для затворовъ въ лавки на распилку въ доски бревенъ сосновыхъ длиною 4 саженъ, толщиною отъ 7 до 10 вершковъ	40	по 1 р. 25 к.	50	—
На поправку обвалившихся сверху и около притворовъ стѣнъ; на задѣлку въ сводѣ и стѣнахъ трещинъ, а равно и для подкрѣпленія отошедшей задней стѣны отъ внутреннихъ поперечныхъ простѣнковъ; къ кладкѣ контрофорсовъ кирпича жженаго ординарной пропорціи	121500	по 6 р. тысяча.	729	—
Извести самой лучшей пудовъ	7290	по 12 к. пудъ.	874	80
Песку кубическихъ саженъ.	26	по 5 р. 40 к. саж.	140	40
Воды сорока-ведерныхъ бочекъ	492	по 10 к. бочка.	49	20
Желѣза полоснаго къ затворамъ и дверямъ на петли	108	съ работою пудъ 2 руб. 80 коп.	302	40
Итого за вышеписанные матеріалы суммы потребно .	—	—	2755	55

Да на вышеозначенное жъ поправленіе части мѣнового двора потребно отъ конторы Оренбургскихъ строеній мастеровыхъ и рабочихъ людей съ заплатою за нихъ по показанной ниже цѣнѣ.

Плотниковъ	580	за каждаго въ день по 24 копѣйки	139 р.	20 к.
Пильщиковъ	342		82 р.	8 к.
Каменьщиковъ	448		107 р.	52 к.
Чернорабочныхъ . . .	896	за каждаго въ день по 12 к.	107 р.	52 к.
Итого за мастеровыхъ и рабочихъ людей			436 р.	32 к.
Всего за матеріалы и мастеровыхъ людей			3191 р.	87 к.

Подлинную подписалъ кондукторъ Сергѣй Кулаковъ.

По доношенію Уфимскаго намѣстническаго правленія о бѣломъ солдатѣ Федорѣ Лепешкинѣ, причисленномъ въ ясашные крестьяне, назвавшимся ложно не помнящимъ родства и чужимъ именемъ.

Въ Правительствующій Сенатъ

Уфимскаго намѣстническаго правленія

ДОНОШЕНІЕ.

Прошлаго 1786 года іюня 9 числа при сообщеніи въ здѣшнее изъ Новгородско-Сѣверскаго намѣстническаго правленія присланъ былъ не помнящій родства Иванъ Суворовъ для поселенія по силѣ указа Правительствующаго Сената 1754 года мая 13 числа въ губерніи Оренбургской въ казенномъ вѣдомствѣ; вслѣдствіе чего оный для того причисленія отправленъ былъ въ здѣшнюю казенную палату при сообщеніи съ требованіемъ по причисленіи онаго увѣдомленія, на что объявленная палата таковымъ же и дала знать, что онъ Суворовъ причисленъ Уфимской

округи въ деревню Суровку въ число государственныхъ ясашныхъ крестьянъ съ начала 1787 года съ дачею на основанія 1747 года, мая 5 числа, указа трехлѣтней льготы. А 1788 года, октября 2 числа, Уфимское комендантское правленіе, означеннаго Суворова при рапортѣ представя въ сіе правленіе, объявило, что оный Суворовъ оказался въ выпущеніи изъ состоящей здѣшняго города за Вавиловымъ перевозомъ выставки казеннаго изъ бочки вина и при спросѣ де его въ комендантскомъ правленіи открылъ о себѣ, что онъ не изъ непомнящихъ родства, а Сѣвскаго пѣхотнаго полка бѣглый солдатъ Федоръ Никифоровъ сынъ Лепешкинъ, почему для надлежащаго о состояніи его Лепешкина и въ выпускѣ казеннаго изъ бочки вина изслѣдованія препровождалъ при указѣ въ здѣшнюю первую нижнюю расправу съ тѣмъ, чтобъ она по изслѣдованіи что окажется немедленно правленію донесла. Во исполненіе котораго та расправа въ поданномъ въ намѣстническое правленіе доношеніи прописывала: упоминаемый де бѣглецъ въ учиненномъ ему допросѣ показалъ, что зовутъ его Федоромъ Никифоровымъ по прозванію Лепешкинъ, а не Иванъ Суворовъ, отъ роду ему 56 лѣтъ, Сѣвскаго пѣхотнаго полка премьеръ маіора, какъ его зовутъ и чей прозывается не припомнитъ, денщикъ, родиною онъ города Орлова однодворецъ и назадъ тому годовъ съ восемь отданъ въ рекруты и опредѣленъ въ помянутый полкъ, расположенный тогда по квартирамъ въ городѣ Курскѣ и находился въ оном полку у означеннаго маіора деньщикомъ съ годъ и во время отряда изъ полка къ его высокопревосходительству, господину генералъ-аншефу Салтыкову, двуротной команды, Могилевскаго намѣстничества въ мѣстечкѣ Немеровы, въ которой командѣ и помянутый

маіоръ былъ, при коемъ и онъ въ томъ Немеровѣ мѣстечкѣ находился, и на послѣдокъ отъ непорядочнаго того маіора при себѣ его содержанія и великихъ побой изъ того мѣстечка бѣжалъ и, шатаясь по Малороссіи годовъ съ шесть, по случаю его въ лѣтнее время прохода дорогъ на Кременчугъ, и не дошедъ до онаго разстояніемъ верстахъ въ двадцати на заставѣ по неимѣнію при немъ письменнаго вида его поймали и представили въ Екатеринославское правленіе, гдѣ при допросѣ въ тамошней полиціи показался московскимъ мѣщаниномъ, а оттоль противу показанія отосланъ былъ въ Московское губернское правленіе, въ коемъ также при допросѣ показалъ, что онъ Сѣверскаго намѣстничества города Стародуба, а а не Московскій мѣщанинъ, отколь пересланъ въ Новосѣверское правленіе, въ коемъ показалъ непомнящимъ родства, почему его отъ онаго намѣстничества для поселенія отправили въ Уфимское намѣстническое правленіе и отъ онаго для причисленія въ подушный окладъ въ здѣшнюю казенную палату, и причисленъ Уфимской округи въ деревню Суровку къ государственнымъ крестьянамъ, и всѣ въ прежнемъ допросѣ разнорѣчія показывалъ напрасно по глупости своей; и съ прошлаго 1788 года, сентября 26 числа, шедши изъ города въ деревню Суровку и зашедши по тракту на хуторъ его превосходительства Александра Александровича Пеутлинга, на ономъ губернскимъ солдатомъ взятъ и привезенъ къ выставкѣ, гдѣ яко бъ за упущеніе вина и представленъ въ комендантское правленіе. И хотя реченнаго бѣглаго солдата Лепешкина по засвидѣтельствованію явному за разлитое вино и слѣдовало взыскать цѣну и доставить сидѣльцу, но какъ того взысканія сдѣлать не изъ чего, ибо у него ни дома, ни скота нѣтъ, такъ и оста-

вить оное оплошности того сидѣльца; касательно жъ и до двоякихъ показаній, то онъ Лепешкинъ и чрезъ священническое увѣщеваніе утвердилъ, что оное показывалъ онъ въ закрытіе того, чтобъ не могъ кто его опознать, а что онъ бѣглый Сѣвскаго пѣхотнаго полка солдатъ. Того ради объявленная расправа, представя его Лепешкина, просила о пересылкѣ въ тотъ полкъ для поступленія съ нимъ по законамъ, въ сходство котораго по учиненной въ правленіи резолюціи заключено было сообщить въ государственную военную коллегію съ тѣмъ, дабы благоволила чрезъ кого слѣдуетъ выправить, подлинно ли онъ Лепешкинъ былъ въ то время отданъ въ рекруты и былъ у премьеръ-маіора денщикомъ, и какъ уже онъ по сообщенію Новгородско-Сѣверскаго намѣстническаго правленія опредѣленъ въ число государственныхъ крестьянъ, то слѣдуетъ ли его оставить въ крестьянскомъ званіи, или, когда подлинно окажется онъ военнаго званія, то отослать въ военную команду и куда именно. Государственная военная коллегія присланнымъ въ сіе правленіе отъ 26 апрѣля 1789 года, таковымъ же сообщеніемъ дала знать, что его высокопревосходительству, господину генералъ-поручику (что нынѣ генералъ аншефъ) и разныхъ орденовъ кавалеру барону Осипу Андреевичу Игельстрому отъ нея предписаніе, дабы онъ кому слѣдуетъ приказалъ означеннаго Лепешкина, по силѣ Высочайшаго именного 788 года генваря 21 дня состоявшагося указа, выключа изъ нынѣшняго званія, отослать для произведенія надъ нимъ въ побѣгѣ его и въ перемѣнѣ своего имени званія надлежащаго изслѣдованія и поступленія по законамъ къ воинской командѣ, а Сѣвскому де пѣхотному полку о незамедлительной о вышетребуемомъ отъ сего правленія выправкѣ и увѣдомленія его высокопревосходительства предписано.

За содѣянныя имъ Лепешкинымъ преступленія, по суду найденныя, по наказаніи опредѣленъ по прежнему въ службу въ Пермскій пѣхотный полкъ.

1793.

Рапортъ Уфимскаго губернскаго прокурора Княжевича правящему должность генералъ-прокурора Александру Николаевичу Самойлову.

Его высокопревосходительство правитель намѣстничества господинъ генералъ поручикъ и разныхъ орденовъ кавалеръ Александръ Александровичъ Пеутлингъ сего іюня отъ 2 числа предложеніемъ Уфимскому намѣстническому правленію прописывалъ, что по бытности его нынѣ въ городѣ Бирскѣ осматривалъ онъ мѣста, на которыхъ отъ бывшаго въ апрѣлѣ мѣсяцѣ пожара сгорѣло обывательскихъ двадцать четыре дома, и нашелъ ихъ такъ стѣсненно бывшими, что вмѣсто двадцати четырехъ по плану выстроить можно не больше шести домовъ, причемъ обыватели просили его, дабы приказано имъ было вмѣсто сгорѣвшихъ построить новые дома и не иначе, какъ по имѣвшемуся для города Бирска вновь плану, въ разсужденіи чего приказалъ онъ губернскому землемѣру Афонасьеву тѣ погорѣлыя мѣста и около оныхъ порожнія разбить и назначить обывателямъ подъ построеніе домовъ вновь уже по плану, который, исполня то, представилъ къ нему и планъ, а онъ уже препровождаетъ его въ правленіе; между тѣмъ секретарю намѣстническаго правленія Пріѣзжеву предписалъ, чтобы онъ въ нижней расправѣ и въ городническомъ правленіи освидѣтельствовалъ канцелярскій порядокъ, согласно ли оный отправляется формамъ, законами установленнымъ, который каковыя нашелъ въ городническомъ правленіи упущенія, оныя

усмотрѣть изволитъ намѣстническое правленіе изъ приложеннаго при ономъ въ копіи отъ него Пріѣзжева къ нему поданнаго рапорта, каковое свидѣтельство должно бы сдѣлать и въ тамошнемъ земскомъ судѣ, но сей, какъ городничій докладывалъ ему, для исправленія нѣкоторыхъ дѣлъ находится весь въ уѣздѣ, и для того благоволило бъ намѣстническое правленіе городничему Рушинскому предписать, дабы онъ найденныя секретаремъ Пріѣзжевымъ по городническому правленію упущенія исправилъ и въ докладномъ бы реестрѣ противу входящихъ дѣлъ, согласно указу Правительствующаго Сената 1767 года іюня 11 дня состоявшемуся, резолюціи полагалъ самъ, а не рукою приказнаго служителя, и какъ въ общемъ архивѣ земскаго суда и городническаго правленія по объявленію городничаго усмотрѣны имъ Пріѣзжевымъ дѣла изъ Елдятской конторы, въ вѣдомство земскаго суда поступившія, но какія они именно и есть ли описи неизвѣстно; а сверхъ того въ семъ же архивѣ лежатъ побросанныя и неразобранныя дѣла, оставшіяся послѣ сгорѣвшей камеры земскаго суда да коробъ запечатанный съ дѣлами же, отъ пожара безъ поврежденія оставшимися, но какія они именно, рѣшенныя или безъ онаго остающіяся, неизвѣстно, чего ради проситъ правленіе сіе для разобранія и описанія дѣлъ отрядить губернскаго стряпчаго Никифорова, для чего изъ тамошнихъ присутственныхъ мѣстъ приказать дать ему приказныхъ служителей, двухъ часовыхъ, причемъ ему же Никифорову велѣть по возвращеніи земскаго суда канцелярскій порядокъ освидѣтельствовать, ежели онъ послѣ сгорѣнія присутственной камеры заведенъ, и что по тому окажется, по возвращеніи подаль бы ибо всемъ томъ обстоятельный во оное правленіе съ приложеніемъ описей разобран-

нымъ дѣламъ рапортъ, а тогда уже благоволило бы правленіе увѣдомить его высокопревосходительство».

О поднесеніи доклада съ испрошеніемъ указа на выключку изъ оброка сгорѣвшаго въ городѣ Оренбургѣ 1-го № герберга и о взысканіи Уфимской казенной палатой съ купца Бородина и посадскаго Георгіевскаго за герберги недоимки.

Уфимская казенная палата отъ 6 іюля сего года пишетъ въ экспедицію для свидѣтельства государственныхъ счетовъ, что тамъ въ областномъ городѣ Оренбургѣ третьей гильдіи купцу Макею Бородину и посадскому Никифору Георгіевскому позволено было завести и имѣть герберги, первому 1790 съ марта мѣсяца № 3-го, а послѣднему 789 годовъ № 2-го съ платежомъ акцизныхъ денегъ противъ Санктъ-Петербургскаго за сіи номера оклада третьей части, то есть за гербергъ второго номера по 50 р., а третьяго номера по 33 р. 33 1/3 к. въ годъ; но изъ нихъ Георгіевскій, открывъ тотъ гербергъ означеннаго 1789 года въ собственномъ своемъ домѣ, содержалъ его токмо по 1791 годъ, а съ того времени и до нынѣ потому, что домъ его по приносимымъ имъ къ господину Правителю тамошняго намѣстничества просьбамъ отъ постоя не освобожденъ, закрытъ и уничтоженъ, да и что онъ Георгіевскій по малоимуществу своему, а притомъ и за выборомъ его отъ тамошняго купеческаго общества къ винному магазину въ дрягильскую службу содержать того герберга не можетъ; а Бородинъ особо поданнымъ въ палату прошеніемъ изъяснялъ, что онъ за неосвобожденіемъ дома его отъ постоя и вовсе дозволеннаго имѣть ему герберга не открывалъ и правомъ симъ не пользовался, почему и числится акцизныхъ денегъ въ недоимкѣ на Георгіевскомъ за

1791 и 1792 и нынѣшній 1793 годы по 50 руб. въ каждый, а за всѣ 150 р.; на Бородинѣ съ 1790 по 1793 годъ 100 р., да сверхъ того состоитъ еще въ недоимкѣ съ 1786 по 1792 годъ на уфимскомъ купцѣ Филиппѣ Овсянкинѣ за содержаніе имъ въ Оренбургѣ 1-го номера герберга 133 р. 33½ к., но онъ Овсянкинъ прошлаго 1786 года въ сентябрѣ мѣсяцѣ присланнымъ въ палату прошеніемъ изъяснялъ, что означенный гербергъ того 1786 года іюля 10 числа съ имѣющимся въ немъ биллiардомъ, припасами и матеріалами весь безъ остатка сгорѣлъ, а чѣмъ и отъ содержанія его впредь тогда отказываясь, просилъ о невзысканіи съ него акцизныхъ денегъ кому надлежитъ учинить предписаніе. Сіе прошеніе его по учиненному въ палатѣ 25 сентября 1786 года журналу отдано къ исполненію по части винной и соляной, токмо по оному и до нынѣ никакого положенія тою экспедиціею не учинено, а по умертвіи бывшаго во оной экспедиціи совѣтника Мартынова при описаніи всѣхъ оставшихся послѣ него не рѣшенныхъ дѣлъ найдено и то Овсянкина прошеніе, почему палата и судитъ ту состоящую по городу Оренбургу на купцахъ Овсянкинѣ, Бородинѣ и посадскомъ Георгіевскомъ за герберги недоимку по изъясненнымъ обстоятельствамъ съ нихъ не взыскивать, но какъ они показаны уже по отчетамъ на нихъ въ недоимкѣ, то о выключкѣ ихъ изъ недоимочныхъ вѣдомостей палата испрашиваетъ отъ экспедиціи разрѣшенія, по поводу чего экспедиція съ своей стороны обстоятельство сіе на благоусмотрѣніе и рѣшеніе честь имѣетъ представить Правительствующему Сенату.

Въ Правительствующемъ Сенатѣ приказали: хотя купецъ Бородинъ и посадскій Георгіевскій отъ платежа полнаго количества акцизныхъ денегъ за гер-

берги, завести имъ позволенные, и отрицаются тѣмъ, что домы ихъ отъ постоя не были уволены, но сего Сенатъ уважить не можетъ, поелику содержать герберги зависѣло отъ собственной ихъ воли, а чтобъ въ контрактѣ было постановлено, дабы при постоѣ отказываться могли отъ содержанія гербергов, того не видно, а по сему исчисляющуюся на нихъ недоимку —на Бородинѣ 100 р. и на Георгіевскомъ 150 руб. имѣетъ Уфимская казенная палата взыскать съ нихъ на основаніи законовъ немедленно; съ купца же Овсянкина, котораго герберъ сгорѣлъ, недоимки со времени сгорѣнія герберга не взыскивать.

27 декабря 1894 года Уфимская казенная палата увѣдомила Сенатъ, что деньги съ Бородина и Георгіевскаго взысканы.

1794.

О поставкѣ вина въ города Уфимской губерніи.

Уфимскмя казенная палата присланнымъ отъ 28 февраля сего 1794 года представленіемъ съ приложеніемъ при оном о винномъ съ 1796 года подрядѣ вѣдомости увѣдомляетъ, что на ежегодную съ означеннаго времени въ городахъ Уфимской губерніи продажу потребно вина 115000 в., въ число которой препорціи по окончательнымъ ею съ желающими торгамъ обязываются поставщики поставлять 47950 в. по разнымъ цѣнамъ на 55869 р., на которое вино повелѣно будетъ заключить контракты, о томъ представила Правительствующему Сенату съ таковымъ при томъ донесеніемъ, чтобы въ число недостающей препорціи, составляющей 67050 в., ассигновать въ поставку съ Тобольскаго Боровлянскаго казеннаго винокуреннаго завода 28790 в., достальное жъ за тѣмъ

количество 38260 в., если вышепоказанная подряжаемая съ частныхъ заводовъ препорція утверждена Правительствующимъ Сенатомъ будетъ, имѣетъ поставлять бы съ Абдуловскаго казеннаго винокуреннаго завода, въ вѣдомствѣ ея состоящаго.

Изъ дѣлъ по экспедиціи явствуетъ, что по нынѣ продолжающемуся съ 1791 года откупу поставляемое въ города Уфимской губерніи съ частныхъ заводовъ вино обходится каждогодно по сложности безъ бочекъ въ 1 р. $21^{1}/_{16}$ $^{1}/_{12}$ к.; подряжаемое жъ съ 1795 года въ 1 р. $18^{1}/_{2}$ $^{1}/_{16}$ $^{1}/_{32}$ к., слѣдственно дешевле на $2^{1}/_{72}$ к.; поставляемое же въ Уфимскую губернію съ казенныхъ винокуренныхъ заводовъ обходится каждое ведро, какъ о томъ изъ вѣдомостей о питейномъ доходѣ значитъ, поставляемое съ Тобольскихъ въ 1 р. $4^{1}/_{2}$ к., изъ состоящаго въ вѣдомствѣ Уфимской палаты въ 1 р. $12^{3}/_{4}$ к., дешевле противу требуемой частными поставщиками съ 1795 года цѣны первое на $14^{1}/_{06}$ $^{1}/_{32}$ к., послѣднее на $5^{3}/_{4}$ $^{1}/_{16}$ $^{1}/_{32}$ к.

1794.

Копія съ опредѣленія изъ 4-го въ 1-й Сената департамента о причисленіи къ Уфимскимъ нерегулярнымъ войскамъ изъ крестьянъ, купцовъ и мѣщанъ всего 2674 человѣкъ.

1794 года августа 7 дня Правительствующему Сенату докладывано отъ экспедиціи по копіи съ опредѣленія 1-го Сената департамента, при коей препровожденъ рапортъ бывшаго Уфимскимъ и Симбирскимъ генералъ-губернаторомъ барона Игельстрома относительно до сдѣланнаго имъ въ 1788 году Ея Императорскому Величеству донесенія о причисленіи Оренбургской области, Сеитовской подгородней сло-

боды татаръ изъ крестьянъ, мѣщанъ и изъ купцовъ всего 2674 человѣка къ Уфимскимъ нерегулярнымъ войскамъ.

И по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ приказали: въ 1788 году бывшій Уфимскимъ и Симбирскимъ генералъ-губернаторомъ генералъ-аншефъ баронъ Игельстромъ рапортомъ Сенату донесъ, что онъ въ разсужденіи прописанныхъ имъ въ томъ рапортѣ обстоятельствъ Оренбургской области, Сеитовской подгородней слободы татаръ, состоящихъ во крестьянствѣ 686, въ мѣщанствѣ 168 и въ купечествѣ 1820 человѣкъ, по просьбѣ и по желанію ихъ положилъ причислить къ Уфимскимъ нерегулярнымъ войскамъ съ тѣмъ, дабы на основаніи данной имъ въ 1745 году привеллегіи рекрутъ съ нихъ не брать и отправлять имъ службы тѣ, какія прочія около Оренбурга нерегулярныя войска отправляютъ, и о томъ представилъ онъ Ея Императорскому Величеству со испрошеніемъ высочайшей на то конфирмаціи.

По выслушаніи жъ того рапорта въ 4-мъ Сената департаментѣ резолюціей заключено было: какъ чрезъ таковое причисленіе помянутыхъ татаръ къ нерегулярнымъ войскамъ послѣдуетъ уменьшеніе государственнаго дохода, то и представить оный рапортъ разсмотрѣнію 1-го Сената департаменту, почему и сообщенъ онъ былъ въ тотъ департаментъ, изъ котораго въ 1791 году при копіи съ опредѣленія обращенъ опять въ 4-й департаментъ съ тѣмъ, что 1-й департаментъ за сдѣланнымъ отъ сказаннаго генералъ-аншефа донесенія Ея Императорскому Величеству о податяхъ съ людей показаннаго званія сообщаемыхъ, ни въ какое разсмотрѣніе входить не можетъ, да и

существо того рапорта, яко о людяхъ въ войско перемѣщаемыхъ до онаго не принадлежитъ.

Изъ полученной же нынѣ изъ 1-го Сената департамента копіи съ именнаго высочайшаго указа, даннаго въ 1792 году іюля 5 числа генералу поручику и Уфимскому губернатору Неутлингу о тѣхъ самыхъ татарахъ явствуетъ, что по поданной Ея Величеству вновь просьбѣ отъ татаръ Оренбургской подгородней Сеитовской слободы и вслѣдствіе полученнаго въ свое время отъ бывшаго генералъ-губернатора Симбирскаго и Уфимскаго барона Игельстрома мнѣнія касательно сихъ просителей повелѣно: состоящихъ изъ нихъ въ крестьянствѣ 886 душъ, мѣщанъ 168 и купцовъ 1820 по несостоянію ихъ къ продолженію купеческаго промысла и къ платежу установленнаго сбора причислить къ Уфимскимъ нерегулярнымъ войскамъ для употребленія въ свойственную сему званію службу, чего ради и рекрутъ съ нихъ не брать, но при чемъ и не препятствовать, буде кто изъ нихъ впредь въ купечество или мѣщанство записаться и подати узаконенныя платить пожелаютъ.

Почему съ прописаніемъ всего вышеописаннаго дать копію съ опредѣленія въ 1-й Сенатъ департаментъ, а таковую жъ сообщить въ экспедицію о государственныхъ доходахъ.

О Рысевѣ и Пироговскомъ.

Въ 1794 году апрѣля 14 управлявшій Уфимскою, что нынѣ Оренбургская, губерніею генералъ-лейтенантъ Неутлингъ рапортомъ Сенату представилъ, что ревизіонъ коллегія при производствѣ объ казначеяхъ прапорщикѣ Пироговскомъ и капитанѣ Рысевѣ дѣла, найдя показанныхъ Оренбургскою оберъ провіантмейстерскою комиссіею по счетамъ за 777 и 780 годы

въ раздачѣ въ партикулярныя руки Пироговскимъ 820 р. 8 к., Рысевымъ 1147 р. 27¾ к. да оставшихся на купцѣ Федорѣ Подуровѣ изъ выданныхъ ему на поставку провіанта за недоставленіемъ онаго 438 р. 76¾ к., а всего 2406 р. 12½ к. относились въ ту комиссію и генералъ поручику Рейнсдорфу о взысканіи той суммы за удержаніе ее въ партикулярныхъ рукахъ по силѣ рентмейстерской инструкціи вдвое, всего жъ 4812 р. 25 к., въ число коихъ тою комиссіею взыскано и въ коллегію доставлено 538 р. 99 к., достальныя жъ 4273 р. 99 к. показаны по присланнымъ изъ той комиссіи во оную коллегію рапортамъ взыскивающимися съ купцовъ Киселева, Подурова въ годъ по 50 р. да изъ жалованья у поручика Лапатина по 13 р. въ треть и съ солдата Патракѣева по половинному числу.

Потомъ въ 782 году мая 2 по доставленной изъ Оренбургской канцеляріи въ ту коллегію вѣдомости показано, что въ томъ году онаго взысканія на купцахъ Киселевѣ, Дѣевыхъ и Подуровѣ и капралѣ жъ Подуровѣ состояло 2256 р. 12 к., кои по повелѣнію Оренбургскаго губернатора тамошнею таможнею и взыскиваются съ купцовъ Киселева и Подурова въ годъ по 50 р., а въ 788 году декабря отъ 23 дня рапортомъ изъ помянутой комиссіи ревизіонъ коллегіи донесено, что къ тому 788 году оставалось ко взысканію уже только 1906 р. 12 к., съ кого же прочія взысканы и гдѣ въ приходѣ записаны и хранятся какъ не было означено, то учрежденный ревизіонъ коллегіи департаментъ требовалъ отъ Оренбургскаго губернскаго правленія о точномъ количествѣ взысканныхъ денегъ и на комъ сколько остается не взысканныхъ увѣдомленія, но по произведеннымъ тѣмъ правленіемъ справкамъ открылось взысканіе то остановив-

шимся по тому, что Оренбургская провіантмейстерская комиссія по насланному отъ 29 числа ноября 787 года изъ конторы главной провіантской канцеляріи указу о причисленіи дѣйствительно взысканныхъ въ число показанной недоимки денегъ къ провіантской суммѣ и о сложеніи достальнаго не взысканнаго количества той недоимки по силѣ всемилостивѣйше изданнаго въ 28 день іюля того 787 года манифеста учиненнымъ 788 года марта 22 дня опредѣленіемъ заключила и указомъ казначею Паксалю предписала остающіяся изъ-за много посланныхъ отъ той комиссіи въ Оренбургскій городовой магистратъ сообщеній не взысканными розданные Пироговскимъ на купцѣ Кисслевѣ 320 р. 95 к., капралѣ Подуровѣ 199 р. 30 к., Рысевымъ на Андреѣ Дѣевѣ 629 р. 50 к., Федорѣ Подуровѣ 89 р. 77¾ к. да на немъ же за невыставленный провіантъ 438 р. 76¾ к., а всего 1906 р. 12½ к., записавъ въ расходъ съ своимъ свидѣтельствомъ изъ прихода исключить и по недоимочнымъ вѣдомостямъ оныхъ не печатать, и о сложеніи сей недоимки сообщила Оренбургскому городовому магистрату, а отъ онаго донесено о семъ и тамошнему губернскому правленію.

Потомъ оная же провіантмейстерская комиссія, приписывая тому правленію пасланной изъ конторы главной провіантской канцеляріи, а въ ту контору полученной изъ иной канцеляріи послѣдовавшій по сообщенію департамента ревизіонъ коллегіи указъ, что означенная недоимка, кромѣ числящихся на купцѣ Федорѣ Подуровѣ за невыставленный провіантъ 438 руб. 76¾ к., къ сложенію по упомянутому манифесту не подходитъ, требовала возобновить по положенію ревизіонъ коллегіи двойнымъ числомъ; почитающіеся за прежнимъ взысканіемъ на Васильѣ Киселевѣ 891

руб. 91½ к., Андреѣ Дѣевѣ 1279 руб., Петрѣ Дѣевѣ 829 р., Федорѣ Подуровѣ 589 руб. 77¾ к., итого со всѣхъ 3589 руб. 69¼ коп; вслѣдствіе чего отъ того правленія 793 года, октября 25 числа и предписано Оренбургскому городовому магистрату о взысканіи оныхъ денегъ подъ опасеніемъ въ случаѣ малѣйшаго упущенія взысканія ихъ съ самаго того магистрата, о чемъ и провіантской комиссіи дано знать.

Вслѣдствіе сего подданнымъ купецъ Степанъ Дѣевъ во оное правленіе прошеніемъ изъясняя, что умершій отецъ его Петръ Дѣевъ бралъ у Рыссва только 628 р. 50 к., въ число коихъ при жизни своей еще заплатилъ 400 р. и затѣмъ оставалось на немъ уже только 228 р. 50 к., но и оныя при жизни же его были сложены по манифесту, нынѣ же неизвѣстно почему сверхъ заплаченныхъ и сложенныхъ взыскиваются еще 200 р. и просилъ объ избавленіи его отъ сего взысканія, но губернское правленіе объявило учиненную на сіе резолюцію, что взысканіе такого количества чинится съ него по положенію ревизіонъ коллегіи на основаніи рентмейстерской инструкціи противъ заемнаго количества вдвое и что правленіе отъ сего взысканія за силою Высочайшаго учрежденія 130-й статьи избавить его не можетъ. Затѣмъ онъ Дѣевъ по даннымъ къ помянутому бывшему г-ну губернатору Неутлингу прошеніемъ изъясняя, что все отца его имѣніе въ извѣстный случившійся въ Тобольскѣ пожаръ, при жизни его еще сгорѣло, и ему просителю ничего не досталося, но взысканіе съ него означенной суммы съ такою строгостью производится, что онъ принужденъ былъ въ неплатежъ долга отца своего, но въ залогъ чинимаго съ него взысканія до испрошенія отъ начальства разрѣшенія о избавленіи его отъ сего взысканія взнесть 315 р., о по-

воротѣ коихъ и сложеніи съ него помянутаго взысканія по силѣ состоявшагося во 2 день сентября 795 года, манифеста и просилъ отнестись на разрѣшеніе Сената.

Онъ же г-нъ Пеутлингъ представляетъ, что хотя находитъ онъ положеніе съ просителя Дѣева и прочихъ вышеозначенныхъ людей взысканія вдвое забранныхъ ими отъ Пироговскаго и Рысева суммы не согласнымъ 6 пункту рентмейстерской инструкціи, по содержанію коей двойнымъ числомъ то взысканіе положено, для того, что тѣмъ 6-мъ пунктомъ предписывается чинить двойное взысканіе съ однихъ казначеевъ и расходчиковъ, употребившихъ ввѣренный имъ интересъ на собственныя и прочихъ людей надобности, но какъ онъ и губернское правленіе за силою высочайшаго учрежденія 130 статьи отмѣнить таковаго положенія не въ правѣ, то и испрашиваетъ разрѣшенія Сената одну ли забранную у казначеевъ сумму съ показанныхъ людей взыскивать, или по положенію ревизіонъ коллегіи и ея департамента двойнымъ числомъ; до воспослѣдованія же на сіе предписанія пріостановилъ онъ взысканіе двойнымъ числомъ той суммы и предписалъ взыскивать то токмо количество, каковое ими забрано было; что жъ касается до просимаго купцомъ Дѣевымъ освобожденія его отъ взысканія должной отцомъ его суммы, то онъ находитъ, что сіе взысканіе производится заимообразно взятыхъ денегъ и потому къ сложенію по силѣ манифестовъ не подлежитъ.

По выслушаніи сего въ 1-мъ Сената департаментѣ заключенною 795 года іюля 17 числа въ журналѣ резолюціею опредѣлено: согласно мнѣнію означеннаго г-на губернатора Пеутлинга съ показанныхъ людей забранной ими у Пироговскаго и Рысева суммы двой-

нымъ числомъ не взыскивать, а взыскать одну забранную ими, прибавя къ полученнымъ капиталамъ проценть по законамъ.

А сего 1801 года, февраля 7 числа, отъ г-на генералъ прокурора и кавалера препровождено на разсмотрѣніе Сената присланное отъ мѣщанина Киселева прошеніе, коимъ изъясняя, что на немъ за казначея Рысева числилось 320 р. 95 к. и въ число оныхъ взыскано съ него 100 р., достальныя 220 р. 95 к. сложены были по манифестамъ, а по возобновленіи того взысканія хотя слѣдовало съ него по положенію ревизіонъ коллегіи къ платежу двойнымъ числомъ всего 441 р 91½ к. и по строжайше чинимому оныхъ взысканію заплачена имъ сія сумма, но какъ повидимому провіантская коммисія въ отношеніи своемъ Оренбургскому губернскому правленію ошибкою удвоила не 220 р. 95 к., а 441 р. 91½ к. и притомъ требовала уже о взысканіи съ него 891 р. 91½ к., то сіе уже количество денегъ съ него и взыскивается вовсе не правильно, а потому и проситъ объ освобожденіи его отъ излишне положенныхъ ко взысканію на него денегъ.

1795.

По рапорту господина генералъ поручика, правившаго должность Симбирскаго и Уфимскаго генералъ-губернатора и кавалера Вязмитинова о исключеніи изъ казеннаго вѣдомства Сызранской округи на Духовской мельницѣ крестьянина Михайла Осипова; о предписаніи Симбирскому и Оренбургскому правленіямъ, чтобъ учинили выправки, по какому праву владѣли симбирскіе купцы Духовы Мензелинской округи деревни Большихъ Батракъ крестьянами и о доставленіи въ Сенатъ копіи съ привеллегіи, данной имъ Духовымъ на владѣніе тѣхъ крестьянъ.

Въ 1795 году февраля отъ 7 дня исправлявшій должность генералъ-губернатора Симбирскаго и Уфим-

ского господинъ генералъ-поручикъ и кавалеръ Вязмитиновъ рапортовалъ Сенату, что бывшій Симбирской губерніи правитель доставилъ къ нему дѣло, произведенное въ Сызранскихъ уѣздномъ судѣ и нижней расправѣ по иску господина дѣйствительнаго статскаго совѣтника Павла Васильева сына Обухова о исключеніи изъ короннаго вѣдомства жительствующаго Сызранской округи на духовской мельницѣ крестьянина Михаила Осипова съ семействомъ и объ отдачѣ оныхъ ему Обухову съ собранными съ начала ревизіи доходами, изъ коего дѣла значитъ: повѣренный господина Обухова служитель Осипъ Семеновъ прошлаго 1792 года августа 18 дня подалъ въ Сызранскую нижнюю расправу прошеніе, прописывая въ немъ, что въ 1784 году мая 22 дня куплено имъ съ публичнаго торга Уфимскаго намѣстничества, Мензелинской округи, деревни Большихъ Батракъ крестьянъ всего обоего пола пятьдесятъ три души со всѣмъ ихъ имуществомъ, господскимъ домомъ, землею и всякими угодьями помѣщицы маіорши Авдотьи Петровой дочери Валцевой, доставшихся ей по наслѣдству отъ отца ея, бывшаго симбирскаго купца и селитреннаго заводчика Петра и дѣда Артемья Духовыхъ, и по заплатѣ за то четырехъ тысячъ рублей въ искъ капитанши Рычковой получилъ на владѣніе оныхъ и указъ изъ Уфимской гражданской палаты, по коему въ томъ же году оное имѣніе за нимъ и отказано, и онъ до 1792 года платилъ за нихъ сполна какъ всѣ государственныя подати, такъ и рекрутскую отдачу производилъ; но прежде сего изъ числа тѣхъ покупныхъ имъ крестьянъ Михайла Осиповъ съ женою и дѣтьми, оставя этой деревни домъ свой, бѣжалъ и невѣдомо почему во время происходившей четвертой ревизіи въ 1792 году назвалъ себя выморочнымъ, не имѣющимъ

якобы господъ, вписался Симбирскаго намѣстничества, Сызранской округи, села Елшанки при духовской мельницѣ въ двурублевый окладъ; чтожъ точно онъ Осиповъ жительствовалъ у купца Артемья Духова и за нимъ во вторую и третью ревизіи положенъ, также сынъ его, а отецъ маіорши Валцевой, а равно и сама она дѣйствительно владѣли имъ Осиповымъ и поступилъ онъ наряду съ прочими крестьянами той деревни въ оцѣнку при жизни еще ея Валцевой за нее искъ и проданъ за наличнаго, въ томъ сослался на данный ему изъ Уфимской гражданской палаты владѣнный указъ, и потому просилъ помянутаго крестьянина Михаила Осипова со всѣмъ его семействомъ, истребовавъ изъ села Елшанки вѣдомства экономическаго, отдать ему во владѣніе.

Сызранская нижняя расправа, производя общее съ тамошнимъ уѣзднымъ судомъ о всемъ томъ пзслѣдованіе и находя изъ онаго, такъ какъ и изъ собственнаго его Осипова показанія, что онъ Осиповъ дѣйствительно былъ крѣпостнымъ купца Артемья Духова, а потомъ сына его Петра, отъ коего дошелъ во владѣніе дочери его, маіорши Авдотьи Валцевой и съ прочими ея крестьянами, состоявшими въ Казанской губерніи, а нынѣ Уфимскаго намѣстничества, Мензелинской округи за неплатежъ ею Валцевою по векселю капитаншѣ Рычковой Уфимскою гражданскою палатою съ аукціоннаго торга оному господину Обухову за четыре тысячи рублей проданы, и онъ Обуховъ со дня покупки того имѣнія какъ за него Осипова и дѣтей его, такъ и за прочихъ доставшихся ему отъ Валцевой крестьянъ платилъ бездоимочно всѣ государственныя подати и отбывалъ рекрутскую отдачу, положила рѣшеніемъ своимъ, послѣдовавшимъ въ 21 день генваря 1793 года оному Осипову съ женою

его Авдотьей Григорьевою, сыновьями Тимофѣемъ, Федотомъ, Алексѣемъ, Иваномъ и Прокофьемъ да дочерьми Маріею и Анной по силѣ высочайшаго о губерніяхъ учрежденія 10 главы 129 и 130 статей и уложенія 11 главы 6 пункта, указа Правительствующаго Сената 1724 года іюня 2 числа 21 пункта, инструкціи канцеляріи конфискаціи, состоявшейся 730 августа 7 числа 9 пункта.... быть непосредственно во владѣніи у господина Обухова, а какъ изъ числа означенныхъ его Михаила дѣтей сынъ Федотъ 787 года ноября 25 числа во время нахожденія его короннаго вѣдомства села Елшанокъ при духовой мельницѣ отданъ того села Елшанокъ и другихъ деревень за экономическихъ крестьянъ въ рекруты, а дочь Марья села Большой Борны за экономическаго жъ крестьянина Егора Кузьмина въ замужество, то и представить Симбирской казенной палатѣ какъ о исключеніи его Осипова съ семействомъ изъ указаннаго вѣдомства и объ отдачѣ его настоящему владѣльцу господину Обухову съ собранными сначала нынѣшней четвертой ревизіи доходами, такъ и о зачетѣ означеннаго рекрута, а о взысканіи съ крестьянина Кузьмина за дочь его Осипова, находящуюся нынѣ въ замужествѣ за нимъ Кузьминымъ десяти рублей предписать указомъ Сызранскому нижнему земскому суду, съ коронныхъ же поселянъ хотя бъ и слѣдовало по 23 пункту 1-й главы учрежденія о наборѣ рекрутъ взыскать на гошпиталь и штрафа сто двадцать рублей, но какъ крестьянинъ Михайлъ Осиповъ съ дѣтьми ни въ одномъ селеніи ихъ жительства не имѣлъ, а находился на винокуренномъ заводѣ симбирскаго купца Артемья Духова близъ села Елшанки, гдѣ состоитъ и духовская мельница, и они присоединены къ нему единственно только къ рекрутской складкѣ, слѣдовательно

тѣхъ денегъ и взыскивать съ нихъ не подлежитъ, а потому оное взысканіе и оставить, когда симъ рѣшеніемъ по выслушаніи онаго какъ повѣренный со стороны господина Обухова, такъ и крестьянинъ Михаилъ Осиповъ съ семействомъ своимъ признали себя довольными и когда о исполненіи онаго представило отъ Сызранской нижней расправы и уѣзднаго суда Симбирской казенной палатѣ, а отъ нее о томъ прошлаго 794 года мая 15 числа правителю намѣстничества Карпову.

Онъ гсподинъ правитель, истребовавъ отъ тѣхъ судовъ подлинное дѣло и отъ палаты мнѣніе, въ коемъ она согласно отзыва губернскаго казенныхъ дѣлъ стряпчаго, подтверждающему во всемъ означенное Сызранской нижней расправы рѣшеніе, пишетъ, что къ исключенію онаго Осипова съ семействомъ и отдачи во владѣніе господину Обухову съ собранными деньгами ни какихъ препятствующихъ причинъ не находитъ, и препроводила къ нему все то, какъ выше значитъ, при рапортѣ отъ 29 числа минувшаго генваря, онъ, согласенъ будучи со мнѣніемъ Симбирской казенной палаты, представилъ на благоразсмотрѣніе Правительствующаго Сената купно съ подлиннымъ о крестьянинѣ Осиповѣ дѣло.

Сенатъ по разсмотрѣніи онаго въ 1797 году августа 13 дня опредѣлилъ: послику означенный крестьянинъ Осиповъ съ семействомъ какъ и прочіе въ деревнѣ Большихъ Батракъ крестьяне маіоршѣ Валцевой достались послѣ отца ея, бывшаго симбирскаго купца и селитреннаго заводчика Петра и дѣда Артемья Духовыхъ, купцы же и заводчики право на покупку и владѣніе крестьянъ не инако могли имѣть, какъ для заводовъ и фабрикъ по силѣ указа 1721 года генваря 18 дня, а онымъ указомъ постановлено:

чтобъ тѣ крестьяне и деревни всегда были уже при тѣхъ заводахъ не отложно и безъ заводовъ отнюдь никому ихъ не продавать, и не закладывать, и никакими вымыслы ни за кѣмъ не крѣпить, и на выкупъ никому не отдавать, а кто похочетъ для необходимыхъ нуждъ тѣ деревни съ заводами продать, то оное чинить съ позволенія берг и мануфактуръ коллегіи, а ежели кто противъ сего поступитъ, то онаго всего того лишить безповоротно, а равно и таковыхъ, что если кто будетъ заводы заводить токмо для лица малые, чтобъ ему тѣ деревни купить, штрафовать отнятіемъ всего движимаго и недвижимаго имѣнія, то Симбирскому и Оренбургскому правленіямъ достовѣрно выправится, что упоминаемые симбирскій купецъ и селитренный заводчикъ Петръ и отецъ его Артемій Духовы по какому праву имѣли владѣніе означенныхъ въ деревнѣ Большихъ Батрасъ крестьянъ, и буде по тому, что куплены они по силѣ объявленнаго 1721 года указа къ селитренному или какому другому заводу, то оный существуетъ ли или уничтожился, когда и почему, и тѣ крестьяне по уничтоженіи завода на какомъ основаніи оставались и переходили изъ владѣнія во владѣніе и наконецъ достались помянутой Петра Духова дочери маіоршѣ Валцевой, причемъ истребовать отъ наслѣдниковъ его Духова привелегію, данную ему или отцу его на покупку тѣхъ крестьянъ, и что по всѣму тому откроется денесть Сенату съ приложеніемъ при томъ съ оной привиллегіи за свидѣтельствомъ копіи.

Вслѣдствіе чего оныя губернскія правленія рапортами Сенату доносятъ: *Первое.* Симбирское первымъ отъ 29 октября 1797 года, что отъ него съ указа Сената препровождены были копіи въ казенную палату, въ Сызранскій уѣздный судъ и въ Симбирскій горо-

довой магистратъ, а въ Оренбургское губернское правленіе сообщено отъ 17 сентября и по онымъ въ собранныхъ увѣдомленіяхъ значитъ: отъ казенной палаты по какому праву Симбирскій купецъ Петръ Духовъ имѣлъ владѣніе крестьянами въ той палатѣ свѣдѣнія не имѣется; отъ Сызранскаго уѣзднаго суда, что по прошенію господина дѣйствительнаго статскаго совѣтника Обухова произведенное отъ отдачѣ ему жительствующаго въ Сызранской округѣ, близъ села Елшанки на мельницѣ, называемой Духовской, крестьянина Михаила Осипова съ женою и дѣтьми по данному ему г-ну Обухову изъ Уфимской казенной палаты 1784 года, мая 28 числа владѣнному указу, купленнаго господиномъ Обуховымъ съ публичнаго торга маіорши Авдотьи Петровой Вальцевой въ числѣ прочихъ крестьянъ дѣло общимъ съ Сызранскаго нижнею расправою присутствіемъ рѣшено 1793 года, генваря 21 числа и какъ помянутый крестьянинъ Осиповъ съ семействомъ по обстоятельству дѣла, найденъ изъ деревни Батрасъ бѣжавшимъ подъ видомъ не знающаго помѣщика, съ просьбы его въ минувшую четвертую ревизію причисленнымъ въ число коронныхъ поселянъ села Елшанки, то объ исключеніи его Осипова изъ завѣдыванія короны въ 3 день февраля 793 года изъ общаго присутствія и было представлено въ Симбирскую казенную палату, которая въ 17 день мая 794 года, указомъ общему присутствію предписала, что оная отнеслась о томъ въ разсмотрѣніе господину генералъ-маіору Симбирскому губернатору Карпову, и изъ рѣшительнаго де протокола означеннаго производства сего дѣла видно, что помянутый крестьянинъ Осиповъ съ семействомъ утверждены рѣшеніемъ общаго присутствія во владѣніе господина Обухова по владѣнному указу данному изъ Уфимской казенной палаты, изъ-

являющему, что помянутый Михаилъ Осиповъ съ женою и дѣтьми съ прочими въ деревнѣ Большемъ Батрасѣ въ числѣ мужскаго двадцати шести и женскаго двадцати семи душъ отписаны были изъ-за маіорши Валцевой за вексельный искъ вдовы капитанши Авдотьи Федоровой дочери Рычковской и по послѣдовавшему торгу предоставлены во владѣніе сказаннаго господина Обухова за четыре тысячи рублей, тѣхъ крестьянъ съ недвижимымъ, какъ сказано во владѣнномъ указѣ, достались маіоршѣ Валцевой отъ отца ея Петра и дѣда Артемья Духовыхъ, а по какому праву они Духовы тѣхъ крестьянъ за собой имѣли какъ въ указѣ владѣнномъ, такъ и по всему производству дѣла не значится; отобрать же судъ посредства не имѣетъ, ибо наслѣдникъ прежнихъ владѣтелей Духовыхъ, также и преемницы отъ нихъ маіорши Валцевой, какъ изъ обстоятельствъ видно, въ той округѣ не имѣется, а находятся, равно и имѣніе то состоитъ прежде бывшаго Уфимскаго намѣстничества въ Мензелинской округѣ, откуда и свѣдѣнія о правѣ владѣнія тѣмъ имѣніемъ заводчиками Духовыми удостовѣрено быть долженствуетъ.

Отъ городового магистрата, что изъ числа оныхъ купцовъ Духовыхъ послѣ одного Петра состоитъ вживѣ жена его Марья Матвѣева, которая магистрату объявила, что оная послѣхъ тѣхъ Духовыхъ на покупку имъ крестьянъ привеллегіи не имѣетъ; кромѣ жъ оной состоитъ законная наслѣдница дочь его родная Авдотья Петрова, выданная за премьеръ маіора Ивана Федосѣева Валцева, которая находится въ городѣ Казани. Почему въ Симбирскомъ губернскомъ правленіи опредѣлено: съ приложеніемъ копіи съ указа Правительствующаго Сената сообщить въ Казанское губернское правленіе съ тѣмъ, что буде та привиллегія

окажется у наслѣдницы, доставить со оной за свидѣтельствіемъ Правительствующему Сенату копію.

1796.

По репорту правившаго должность Симбирскаго и Уфимскаго генералъ-губернатора Вязмитинова.

Состоящій въ городѣ Уфѣ для пребыванія генералъ-губернатора деревянный домъ со службами во многихъ частяхъ приходитъ въ такую ветхость, что время отъ времени безъ поправки подверженъ къ совершенному согнитію; на исправленіе жъ онаго по сдѣланной архитекторскимъ помощникомъ смѣтѣ потребно денегъ двѣ тысячи двадцать девять рублей сорокъ восемь копѣекъ, а изъ прежде отлагаемой на казенныя по губерніямъ строенія двадцати тысячъ рублей суммы за отсылкою оной въ повелѣнныя мѣста, какъ Уфимская казенная палата мнѣ доноситъ, ничего не состоитъ, имѣется жъ въ остаткѣ тысяча триста шестьдесятъ пять рублей шестьдесятъ двѣ копѣйки съ четвертью, вырученныхъ отъ продажи казенныхъ матеріаловъ, то есть извести, песку и кирпича, заготовленныхъ по предписанію бывшаго здѣсь генералъ-губернатора г-на генералъ-аншефа и кавалера Осипа Андреевича Игельстрома для построенія въ Уфѣ по прожектированному имъ новому плану разныхъ казенныхъ зданій. Донося о семъ въ покорности моей Правительствующему Сенату, испрашиваю на поправку генералъ-губернаторскаго въ городѣ Уфѣ дома какъ помянутыхъ вырученныхъ за матеріалы денегъ тысячи трехсотъ шестидесяти пяти рублей шестидесяти двухъ копѣекъ съ четвертью, такъ и недостающаго затѣмъ количества шестисотъ шестидесяти трехъ рублей восьмидесяти пяти копѣекъ трехъ

четвертей Ея Императорскаго Величества указа. Сергѣй Вязмитиновъ.

Какъ по вновь изданнымъ для губерній штатамъ генералъ-губернаторовъ не положено, почему и дома, для нихъ построенные, а паче деревянные, должны, оставаясь впустѣ, наводить казнѣ напрасныя въ поправленіи ихъ починкою издержки, для того Оренбургской казенной палатѣ предписать, чтобъ она къ покупкѣ сего дома, если оный ни для какого казеннаго употребленія не нуженъ, сдѣлала публики и, произведя съ желающими на законномъ основаніи торги, о послѣдней цѣнѣ донесла Сенату съ показаніемъ, когда сей домъ построенъ, какая употреблена была на то сумма и въ какомъ нынѣ находится положеніи. 24 февраля 1800 года.

(Дѣло не оконченное).

(См. вѣдомость на оборотѣ).

Вѣдомость, учиненная въ Уфимской казенной палатѣ партикулярныхъ винокурен

№	Число винокуренныхъ заводовъ, чьи они именно, также и въ которыхъ состоятъ округахъ.	Сколько въ нихъ въ годъ выкуривается вина ведръ.	На что употребляется хлѣба. Четвертей.	Пуды.	Сколько издерживается для того дровъ саж.	Припасы на винокуреніе употребляются собственные-ль или покупкою простираются и на коликую сумму.
	Въ Уфимской.					
1	Заводъ господина тайнаго совѣтника, дѣйствительнаго камергера, сенатора и кавалера Петра Федоровича Квашнина-Самарина.	14146	3000	»	3600	Припасы на винокуреніе употребляются собственные господина Квашнина-Самарина, за недовольнымъ же въ нынѣшнемъ 1796 году урожаемъ имѣетъ употребиться покупного на 7000 рублей.
	Въ Бугульминской.					
2	Заводъ господина генералъ-маіора и кавалера Николая Александровича Чиркова на ключѣ Баграшѣ.	вина 5950 да водки 400 вед.	»	13500	2700	Припасы употребляются всѣ собственные его господина Чиркова
3	Заводъ коллежскаго ассесора Василія Петрова сына Рычкова при деревнѣ его Верхосулвѣ.	3080 ведръ.	»	600	1260	Собственные его Рычкова.
4	Заводъ подпоручика Петра Егорова сына Мартынова при деревнѣ его Мушкарѣ.	Вина 2300, водки 229 вед.	»	4140	1000	Собственные его Мартынова.

о числѣ состоящихъ въ намѣстничествѣ Уфимскомъ ныхъ заводахъ за 1796 годъ.

Изъ высаживаемаго вина сколько поставляется въ казну.	Каликое опаго количество остается на домашній обиходъ.	Сколько владѣльцы заводовъ имѣютъ въ своемъ владѣніи душъ крестьянъ.
Изъ высаживаемаго вина поставляется по контракту съ казенною палатою заключенному въ казну въ городъ Уфу 5000, въ Бирскъ 2100, вмѣсто водки ординарнымъ виномъ 146, да за господина коллежскаго совѣтника Шашкова 500 по заключенному и въ казенной палатѣ засвидѣтельствованному контракту пермскому откупщику Костромину 3000 да троицкому и челябинскому содержателю питейныхъ сборовъ ростовскому купцу Мясникову 3000 ведръ.	За сею поставкою остается на усышку и утечку и на домашній обиходъ 400 ведръ.	399 душъ.
По подряду его поставляется въ казну вина въ города Мензелинскъ 2100, въ Белебей 500, въ Бугульму 1000 въ Бирскъ 2300, водки въ Мензелинскѣ 200, въ Бугульму 100 ведръ.	50 ведръ.	129 душъ.
По подряду его поставляется въ казну въ городъ Бугульму 3000 ведръ.	80 ведръ.	196 душъ.
По подряду поставляется въ казну вина въ Белебей 700, водки 154, въ Бугульму 450, водки 75 да по договору въ Мензелинскъ вина 400 да въ Бугульму 600 ведръ.	На усышку и утечку и на домашній обиходъ 150 ведръ.	129 душъ.

	Въ Бугурусланской.					
5	Винокурня господина надворнаго совѣтника Калминскаго въ селѣ Неклюдовѣ.	1090	»	2800	350	Собственные его Калминскаго.
	Въ Сергіевской.					
6	Заводъ вдовствующей госпожи тайной совѣтницы графини Елизаветы Зубовой съ дѣтьми при рѣчкѣ Токъ-Манилинкѣ.	28080	»	56160	3510	Собственныя ея госпожи Зубовой.
	Въ Бузулуцкой.					
7	Заводъ господина тайнаго совѣтника, сенатора и кавалера Гаврилы Романовича Державина при селѣ Смоленскомъ.	10616 ведръ.	»	20000	2100	Къ собственному хлѣбу прикупается въ годъ на производство винокуренія муки на 7000 рублей.
8	Заводъ коллежскаго совѣтника Шишкова при деревнѣ Шишковкѣ.	10610	2068	18612	1250	Къ собственному хлѣбу прикупается нынѣ по неурожаю на 6500 рублей.
	Въ Стерлитамацкой.					
9	Заводъ коллежскаго совѣтника Левашева при рѣчкѣ Каранъ-Илгѣ.	7812	—	14040	1630	Собственные его господина Левашева.

По подряду его поставляется въ городъ Бугурусланъ 1000 ведръ.	90 ведръ.	127 душъ.
По заключенному съ Кавказскою казенною палатою поставляется въ казну въ городъ Астрахань 20000, въ Черный Яръ 6000, а всего 26000 ведръ.	На усышку и утечку 2080 ведръ.	1095 душъ.
По подряду его поставляется въ города Бузулукъ вина 4980, водки 310, Бугурусланъ вина 4000, водки 223, итого вина 8980, водки 543 ведра.	На усышку и утечку, происходящіе при заводѣ 520, на домашній обиходъ 30, а всего 550 ведръ.	440 душъ.
По контракту, учиненному съ Уральскою войсковою канцеляріею поставляется въ Уральскій винный магазинъ 10000 ведръ.	На усышку и утечку 520 да на домашній обиходъ 90, а всего 610 ведръ.	542 душъ.
По подряду поставляется въ городъ Стерлитамакъ всего годовой препорціи вина 5800, водки ординарной 234 да въ Уфимскій окружный винный магазинъ водки жъ 522 ведра.	На усышку и утечку и на домашній обиходъ 500 ведръ.	

1797.

О истребованіи отъ Оренбургскаго правленія, по какимъ причинамъ приступило къ наряду на перевозъ изъ Уфы въ Оренбургъ дѣлъ обывательскихъ лошадей и о проч.

1797 года ноября 5 дня Правительствующій Сенатъ слушали *во первыхъ:* 3 рапорта Оренбургскаго губернскаго правленія, 1-мъ проситъ объ отпускѣ на исправленіе казенныхъ въ Оренбургѣ строеній для помѣщенія въ нихъ изъ Уфы присутственныхъ мѣстъ той суммы, какая требована была въ 1794 году октября 18 бывшимъ въ сей губерніи губернаторомъ Неутлингомъ въ 1796 г. ноября 3 правившимъ должность генерала-губернатора господиномъ генераломъ-лейтенантомъ и кавалеромъ Вязмитиновымъ; 2-мъ доноситъ что во исполненіе указа Сената отъ 26 марта сего 1797 года о бытіи областному городу Оренбургу губернскимъ губернское правленіе, предложивъ какъ оному правленію, равно палатамъ суда и расправы, также казенной, приказу общественнаго призрѣнія и духовному магометанскаго закона собранію отправиться изъ Уфы въ Оренбургъ, требовало отъ оныхъ мѣстъ свѣдѣнія, сколько на таковое отправленіе потребно каждому мѣсту подъ дѣла подвод, а на увязку оныхъ веревокъ и рогожъ, а отъ казенной сверхъ того и о суммѣ на непредвидимыя надобности, до какаго числа оной состоитъ; которыя увѣдомили, что потребно палатамъ суда и расправы 1-му департаменту подводъ 40, рогожъ 80, 2-му департаменту подводъ 50, рогожъ 128, веревокъ 586 саженъ, на запечатаніе тюковъ сургуча 2 фунта, а для укладки портрета и часовъ ящики; казенной—подводъ 82; суммы же на непридвидимыя надобности по росписанію экспедиціи о государственныхъ доходахъ на нынѣшній годъ прис-

ланному ассигновано 2000 р.; Уфимскому магометанскаго закона собранію подводъ 4, рогожъ 12, веревокъ 150 саженъ; губернскому правленію вообще съ приказомъ общественнаго призрѣнія подводъ 80, рогожъ 300, веревокъ 450 саженъ. И для того губернское правленіе опредѣлило и по лежащему отъ Уфы къ Оренбургу тракту нижнимъ земскимъ судамъ Уфимскому, Стерлитамацкому и Оренбургскому указами предписало, дабы они на каждой станціи, нарядя изъ уѣздныхъ жителей, поставили по 30 подводъ Уфимскій къ 15, Стерлитамацкій къ 16, а Оренбургскій къ 17 мая мѣсяца; и какъ съ первой станціи подводы отправятся, то чрезъ три дня на оной были бъ другія столько же подводъ, и такимъ образомъ, перемѣняя до послѣдняго транспорта, наблюдали, чтобы подводы наряжаемы были по очереди и не изъ прилегающихъ къ онымъ, и каждая бъ подвода была съ исправною повозкою и проводникомъ; кто же подъ которымъ транспортомъ будутъ подводчики и какихъ именно селеній, имѣли бъ земскіе суды списки; по отправленіи же всѣхъ транспортовъ доставили бы оные въ губернское правленіе, а какъ въ разсужденіи водоразлитія дѣла должны отправляться до селенія Чесноковки на паромахъ, то для отвоза оныхъ до рѣки подлежащее число подводъ по требованіямъ помянутыхъ присутственныхъ мѣстъ наряжать уфимскому городничему съ градскихъ обывателей, и кто именно будетъ наряженъ, также имѣть списокъ, который по отправленіи всѣхъ дѣлъ подать въ губернское же правленіе.

А поелику тѣ строенія, которыя по прибытіи въ Оренбургъ должны будутъ заняться подъ губернское правленіе и прочія присутственныя мѣста, съ немалаго уже времени требуютъ поправки, на что объ ас-

сигнованіи суммы отъ бывшихъ губернаторовъ и представленія чинены были, да и по полученнымъ нынѣ отъ Оренбургскаго городничаго смѣтамъ матеріаловъ требуется не мало, а въ продажѣ ихъ тамъ не имѣется, то и представляетъ тѣ доставленныя отъ городничаго смѣты на разсмотрѣніе Сенату.

3-мъ доноситъ, что господинъ Оренбургскій губернаторъ князь Баратаевъ по прибытіи изъ Уфы въ Оренбургъ губернскихъ присутственныхъ мѣстъ полагалъ занять тамъ для губернскаго правленія и приказа общественнаго призрѣнія бывшую губернскую канцелярію, для казенной палаты тѣ покои, въ коихъ помѣщались пограничный судъ, губернскій магистратъ и нижній земскій судъ, съ предоставленіемъ однихъ тѣхъ покоевъ, въ коихъ состоитъ городовой магистратъ, для духовнаго магометанскаго закона собранія, нижній земскій судъ перевесть въ одинъ флигель съ губернскимъ правленіемъ съ помѣщеніемъ въ одну половину нижнихъ покоевъ, гдѣ было областное или уѣздное казначейство, а онымъ до прибытія казенной палаты состоять въ однихъ покояхъ; палатѣ жъ суда и расправы 1-му и 2-му департаментамъ помѣститься въ корпусѣ, гдѣ было соляное правленіе. По прибытіи же его въ Оренбургъ нашелъ всѣ тѣ строенія не только въ себѣ должной прочности не имѣющими, но отъ ветхости и гнилости ихъ отъ долговременнаго построенія нѣкоторыя оказалось безъ довольной поправки къ употребленію совсѣмъ не способными, а другія по таковой же ветхости дальней надежды къ пребыванію въ нихъ не только не обѣщаютъ, но болѣе отъ дождевыхъ въ лѣтнее время тучъ по увеличивающейся въ нихъ гнилости въ нѣкоторыхъ мѣстахъ къ развалинамъ и паденію опасны, на поправленіе коихъ хотя объ ассигнованіи потребнаго количества по смѣ-

тамъ суммы представлено Правительствующему Сенату, но какъ на то резолюціи еще не получено, то по таковой крайности принужденнымъ уже нашелся покои, назначаемыя для губернскаго правленія, въ коихъ прежде существовала бывшая Оренбургская канцелярія, оставить подъ распоряженіе департаментовъ палаты суда и расправы, а губернское правленіе и приказъ общественнаго призрѣнія съ дѣлами губернскаго прокурора при довольной тѣснотѣ расположить въ одномъ томъ старомъ губернаторскомъ домѣ, въ коемъ и онъ господинъ губернаторъ остался; для палаты же казенной приторговать къ найму домъ изъ обывательскихъ. Причемъ господинъ дѣйствительный тайный совѣтникъ, генералъ-прокуроръ и кавалеръ князь Куракинъ предлагалъ, что Оренбургскій губернаторъ князь Баратаевъ отнесся и къ нему о затрудненіи, какое встрѣчается по неполученію отъ Правительствующаго Сената на представленіе Оренбургскаго губернскаго правленія о суммахъ на поправленіе необходимыхъ ветхостей въ казенныхъ въ Оренбургѣ для расположенія судебныхъ мѣстъ строеніяхъ.

Во-вторыхъ—рапортъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, Оренбургскаго гражданскаго губернатора князя Баратаева, въ которомъ, описывая тѣсноту покоевъ въ занимаемыхъ присутственными мѣстами и имъ губернаторомъ казенныхъ въ Оренбургѣ домахъ, прописываетъ представленіе къ нему казенной палаты, что по тѣснотѣ въ нанимаемомъ ею обывательскомъ домѣ комнатъ, не находя она способа ни расположенію въ оном всѣхъ дѣлъ, ни къ засѣданію къ экспедиціями, принужденною нашлась приторговать и другой домъ на одномъ дворѣ съ прежнимъ съ платою за оба по 25 р. въ мѣсяцъ и проситъ объ ассигнованіи ей денегъ изъ суммы на непредвидимыя надоб-

ности ассигнуемой представленія. Онъ же господинъ губернаторъ, представляя все оное Правительствующему Сенату на уваженіе, проситъ на представленія Оренбургскаго губернскаго правленія и казенной палаты разрѣшенія.

Въ третьихъ—рапортъ его же господина губернатора, въ которомъ пишетъ, что когда по изданному 24 декабря 1781 года штату существовало Уфимское намѣстничество, тогда существовалъ губернскимъ городомъ Уфа среди самой губерніи, между хлѣбородными мѣстами, сообщающими наилучшее пособіе къ достаточному доставленію лѣсовъ на разныя употребленія теченіемъ рѣкъ Уфы и Бѣлой, при самомъ томъ городѣ соединяющимися; намѣстническое правленіе и палаты имѣли суммамъ канцелярскихъ расходовъ и приказные служители, въ нихъ находящіеся, соразмѣрное положеніе жалованью изъ положенной по тому штату суммы 10000 р., такъ равно и изъ особо положенныхъ для экспедиціи при палатѣ казенной.

Нынѣ же по высочайше конфирмованному Его Императорскимъ Величествомъ въ 31 день декабря 1796 года вновь на губернію Оренбургскую штату по правленію и палатамъ на расходы канцелярскіе и служителей положено 6980 р., изъ каковой суммы содержать канцелярскихъ служителей жалованьемъ и канцелярскихъ расходовъ не находитъ онъ губернаторъ никакой удобности по дороговизнѣ въ Оренбургѣ продающихся отъ 8 и до 10 р. сажень дровъ и отъ 50 к. до 1 р. пудъ ржаной муки, по расположенію которой не можетъ достать и на половину года, а отъ сего самаго и состояніе приказныхъ служителей по чину жалованья и по той же дороговизнѣ дровъ, жизненныхъ припасовъ, по состоянію города Оренбурга при степныхъ мѣстахъ, удаливщихъ хлѣбопашцевъ и

и всякое нужное произведеніе, крайне въ недостаточномъ положеніи, которые не только въ необходимомъ для себя и семействъ ихъ содержаніи, но и въ квартирахъ по превосходной дороговизнѣ же оныхъ въ городѣ противу отыскиваемыхъ иногда въ предмѣстіи онаго, Форштадтомъ называемомъ, терпятъ крайнюю нужду и по пробитіи зори въ вечернее время имѣющіе квартиры въ предмѣстьи томъ принуждены оставаться по позднему выходу отъ должностей за невыпускомъ ихъ изъ города по причинѣ строгой стражи безвыходно и безъ пищи.

Почему 1-й департаментъ палаты суда и расправы, представляя на разсмотрѣніе губернатора таковыя жъ обстоятельства, просилъ о прибавкѣ покоя, о починкѣ тѣхъ, въ коихъ нынѣ находится, о прибавкѣ канцелярскихъ служителей и нынѣ находящимся жалованья, равно и расходной суммы, о прикомандированіи вахмистра и сторожей изъ способныхъ нижнихъ чиновъ, объ ассигнованіи на нихъ суммы, на которую бы ихъ содержать было можно и объ отводѣ приказнымъ служителямъ, а буде можно и присутствующимъ, за неимѣніемъ квартиръ казенныхъ домовъ. По случаю же довольнаго стеченія за уничтоженіемъ среднихъ присутственныхъ мѣстъ, предполагая крайнѣйшую остановку во окончаніи рѣшимыхъ тѣмъ департаментомъ дѣлъ по недостатку приказныхъ служителей за неуспѣшными переписками, просилъ на время о прикомандированіи изъ уѣздныхъ судовъ по одному приказному служителю, на что хотя по извѣстному состоянію судебныхъ мѣстъ, обязанность имѣющихъ наиболѣе отправлять правосудіе между поселянами уѣздовъ, и губерніи тамошней подсудное имъ вѣдомство составляющихъ, согласиться онъ губернаторъ и не могъ, но какъ оный департаментъ, повторяя упо-

минаемыми обстоятельствами невозможность свою, такъ и 2-й департаментъ той же палаты суда и расправы, подобно ему упоминая въ сношеніяхъ своихъ съ губернскимъ правленіемъ невозможности, равномѣрно и казенная палата обращаетъ также на недостатокъ свой въ суммѣ канцелярскаго расхода и служителей канцелярскихъ и на бѣдное состояніе ихъ съ семействами и жалованье, не предполагая возможности на расположеніе свое и дѣлъ за ветхостію казенныхъ строеній въ наняѣыхъ для нея и камерной части двухъ флигеляхъ изъ домовъ обывательскихъ и признавая невозможною себя къ желаемымъ успѣхамъ въ производствѣ дѣлъ,—просилъ и его губернатора учинить вышнему начальству представленіе.

А потому онъ губернаторъ, побуждаемъ будучи представленіями отъ сихъ палатъ, представляетъ на разсмотрѣніе Правительствующему Сенату сколько къ возстановленію лучшаго порядка и отвращенію медленностей на распространеніе гражданскаго производства дѣлъ, сообщающаго какъ частное для всѣхъ обывателей удовольствіе, такъ и общее между ихъ спокойствіе и тишину, примѣрное положеніе какъ для числа канцелярскихъ служителей, такъ и для расходовъ канцелярскихъ, проситъ о прибавкѣ по оному къ назначенной по штату суммѣ на губернскія и нижнія судебныя мѣста 17518 р. 32¾ к. и сею прибавкою преподать способы къ поспѣшнѣйшему дѣлъ отправленію.

Въ-четвертыхъ—рапортъ Оренбургской казенной палаты, что по неимѣнію казенныхъ строеній и домовъ обывательскихъ къ помѣщенію сей палаты хотя и наняты два флигеля деревянные, но весьма тѣсные и неспособные, а находитъ за удобнѣе состоящее казенное каменное строеніе починкою исправить, въ ко-

емъ она помѣститься можетъ, на исправленіе котораго потребно до 1200 р., проситъ объ ассигнованіи оныхъ, равно о прибавкѣ за недостаткомъ положенной въ новомъ для сей губерніи штатѣ суммы на канцелярскихъ служителей и на расходъ денегъ.

Въ-пятыхъ—господинъ оберъ-прокуроръ и кавалеръ Козодавлевъ во исполненіе даннаго ему отъ господина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, генерала-прокурора и кавалера ордена предложилъ рапортъ Оренбургскаго губернскаго прокурора, коимъ доноситъ, что Оренбургское губернское правленіе на отправленіе имъ изъ Уфы въ Оренбургъ дѣлъ сдѣлало нарядъ подводамъ съ сельскихъ обывателей до немалаго количества въ самую рабочую пору и безъ всякой имъ заплаты, а именно на 14 станцій, на всякую по 25, всѣхъ 3584 подводы въ крайнѣе поселянамъ отягощеніе. О чемъ онъ губернскій прокуроръ докладывалъ губернатору и губернскому правленію. Губернаторъ на сіе отозвался, что онъ со всѣми судебными мѣстами во исполненіе высочайшаго повелѣнія долженъ переѣзжать въ Оренбургъ, а другого способа къ переѣзду не имѣетъ.

Приказали: Оренбургскому гражданскому губернатору князю Баратаеву и тамошней казенной палатѣ предписать: 1-е) чтобъ они при помѣщеніи въ находящихся нынѣ въ Оренбургѣ казенныхъ строеніяхъ присутственныхъ мѣстъ въ исправленіи оныхъ починкою старались измѣщаться тою 10000 р. суммою, которая по именному Его Императорскаго Величества отъ 14 февраля 1797 года указу ко употребленію въ сей губерніи на наемъ для присутственныхъ мѣстъ домовъ, на починку строеній, на содержаніе мостовъ и перевозовъ, на содержаніе колодниковъ и отправленіе изъ уѣздныхъ городовъ въ губернскіе денежной каз-

ны, на курьерскіе посылки и другіе непредвидимые расходы ассигнуется, и еслибъ не достало оной ассигнованной на сей 1797, въ такомъ случаѣ заимствовать потребныя на сію издержку деньги изъ ассигнуемой на будущіе годы, сберегая оную для сей надобности отъ другихъ не столь нужныхъ иногда расходовъ; буде же и за симъ встрѣтится надобность въ отпускѣ на сіе вновъ временной суммы, то о семъ сдѣлавъ безъ всякаго излишества смѣту, представить въ Сенатъ; 2-е) дабы въ содержаніи канцелярскихъ служителей и канцелярскихъ расходовъ исправлялись они положенною въ высочайше конфирмованномъ на сію губернію штатѣ суммою; 3) по какимъ же обстоятельствамъ Оренбургское губернское правленіе приступило къ наряду на перевозъ изъ Уфы въ Оренбургъ дѣлъ обывательскихъ и притомъ столь велпкаго числа лошадей безъ всякаго имъ платежа, о томъ истребовать отъ онаго правленія объясненіе съ показаніемъ при томъ, какая обывателямъ за поставку сихъ лошадей слѣдуетъ сумма.

Губернское правленіе объяснило: «всѣхъ транспортовъ (съ дѣлами) отправлено было одиннадцать и для всѣхъ оныхъ, полагая подъ каждый транспортъ по тридцати, а для одиннадцати вышло триста тридцать подводъ, за кои по разстоянію отъ Уфы до Оренбурга верстъ, коихъ считается триста тридцать три, за каждую лошадь и версту по 1 к., а на триста тридцать по три рубля по тридцати по три копѣйки, причитается обывателямъ суммы всего тысяча девяносто восемь рублей девяносто копѣекъ.

Сенатъ предписалъ: «что если бъ обыватели, которые поставляли для перевозки изъ Уфы въ Оренбургъ дѣлъ лошадей, потребовали заплаты, въ такомъ случаѣ казенной палатѣ сдѣлать имъ удовлетвореніе изъ суммы на чрезвычайные расходы».

О поставкѣ соли купцомъ Боровинскимъ въ города Уфимскаго намѣстничества.

Челябинскій купецъ Иванъ Боровинскій заключенными въ Уфимской казенной палатѣ контрактами обязывался на поставку въ написанные въ тѣхъ контрактахъ сроки Колыванской губерніи изъ Коряковскихъ запасныхъ магазиновъ въ города здѣшняго намѣстничества Челябу, Троицкъ, Верхнеуральскъ и Куртамышевскую слободу соли. Продолжая Боровинскій сію поставку съ начала 1784 по 1791 годъ, оказалъ себя неисправнымъ, и чрезъ то видимъ былъ въ тѣхъ мѣстахъ, куда имъ на сроки поставки не сдѣлано, для народнаго продовольствія совершенный недостатокъ. Ко отвращенію сего казенная палата съ своей стороны хотя прилагала стараніе частымъ понужденіемъ Боровинскаго къ выполненію его обязательства, но, не предвидя желаемыхъ успѣховъ, принужденною себя находила ту перевозку чинить изъ Илецкой Защиты, нанимая согласно заключенному контракту вольныхъ вощиковъ на счетъ Боровинскаго. но онъ изъ-за всего того не только не приложилъ дальнѣйшаго старанія на выполненіе обязательства своего поставкою въ законтрактованныя мѣста недоставленнаго имъ количества соли и тѣмъ отвратить предвидимый въ ней недостатокъ и народное неудовольствіе, но, поруча поставку изъ оной 25000 пудъ томскому купцу Шумилову, утратилъ ее всю безъ остатка: наконецъ палата, видя совершенную въ немъ по неисправности его безнадежность, по опредѣленію ея 1791 года февраля 17 числа посланнымъ въ Колыванскую казенную палату сообщеніемъ просила ея пособія вызовомъ подрядчиковъ къ поставкѣ 82066 пудовъ 36 фунтовъ; въ соотвѣтствіе сего требованія Колыванская казенная палата на поставку предписаннаго количест-

ва соли подрядила бійскаго второй гильдіи купца Ефтина цѣною за каждый пудъ по 38 коп. и объ утвержденіи сего подряда какъ оная Колыванская, такъ и здѣшняя казенныя палаты входили представленіями въ Правительствующій Сенатъ, изъясняя побудительныя къ тому причины: на что присланнымъ изъ онаго отъ 11 декабря 1791 года указомъ помянутая поставка за купцомъ Ефтинымъ утверждена, а какъ де прежній о поставкѣ въ законтрактованныя мѣста соли подрядъ имѣлъ купецъ Боровинскій по 26½ коп. съ пуда, но ни малаго оной количества по обязательствамъ своимъ не поставилъ, утратя при томъ изъ нея 25000 пудовъ, то за все оное не поставленное число соли предписывалъ палатѣ учиненную какъ по сей поставкѣ, такъ и по перевозкѣ на счетъ его изъ оренбургскаго соляного магазина въ число оной не выставленной имъ соли передачу и прочіе, какіе воспослѣдуютъ по той его неисправной поставкѣ убытки взыскать немедленно съ Боровинскаго; касательно же утратившихся 25000 пуд. соли произвесть строжайшее изслѣдованіе.

Во исполненіе такового Правительствующаго Сената предписанія апрѣля 20 числа 1792 года палата въ учиненномъ опредѣленіи заключила: за выставкою Боровинскимъ по здѣшнимъ городамъ въ исходѣ 1791 и въ началѣ 1792 годовъ 15092 пуда 13 фунтовъ остальную 43907 пудъ 17 фунтовъ съ подрядчика Боровинскаго, не зачитая ему ее въ поставку купца Ефтина, равно и передаточныя Ефтину въ подрядную его цѣну въ 38 коп. противъ законтрактованной Боровинскимъ по 26½ коп. за пудъ цѣны провозныя деньги по 11½ коп. отъ пуда, да и капитальныя за нее по требованію Колыванской палаты заплаченныя здѣсь изъ казны пересылкою въ Московское остаточ-

ное казначейство по три копѣйки съ пуда, также и утраченную Боровинскимъ прежнюю 25000 пудъ соль (ежель отыщется и того года лѣтомъ поставить въ натурѣ), а инаково по прежней указной продажной цѣнѣ по 35 коп. за пудъ, что причтется деньгами. и за происшедшіе въ Верхнеуральскѣ простойные дни по окончаніи отъ него туда поставки соли; словомъ сказать, всѣ происшедшіе по сему неисправному Боровинскаго подряду убытки по точной силѣ упоминаемаго Правительствующаго Сената указа взыскать.

Купецъ Боровинскій въ поданномъ въ палату 1790 года генваря 18 дня прошеніи, между прочимъ, написалъ, буде чаянія Шумиловъ взятую имъ соль не обратить, въ такомъ случаѣ Боровинскій одолжается за нее взнесть въ казну по указной 35 копѣечной цѣнѣ деньги по силѣ заключеннаго съ нимъ контракта.

О городахъ по Оренбургской губерніи.

Рапортъ губернскаго правленія.

Во исполненіе указа Его Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената отъ 15 генваря сего года подъ № 893 учиненною въ губернскомъ правленіи 17 числа минувшаго февраля резолюціею заключено: впредь именоваться Уфимскому намѣстническому Оренбургскимъ губернскимъ правленіемъ.

По высочайше конфирмованному штату въ Оренбургской губерніи должно учредить только десять уѣздовъ, а затѣмъ оставшіеся три слѣдуетъ упразднить; Белебей, Бугурусланъ и Сергіевскъ по мѣстному ихъ положенію городами быть не могутъ, слѣдовательно когда сіи три города упразднятся, округи оныхъ присоединены быть уже должествуютъ по спо-

собности къ другимъ городамъ, для чего рекомендовано губернскому землемѣру указомъ, дабы онъ справясь по генеральной картѣ какъ наискорѣе возможно со всякою вѣрностію сочинилъ симъ уѣздамъ вѣдомость съ означеніемъ, къ которому изъ нихъ и какія именно селенія по мѣстной удобности должно причислить, и по сочиненіи сію вѣдомость съ показаніемъ разстоянія верстъ представить въ губернское правленіе.

6 марта губернаторъ князь Баратаевъ въ присутствіи губернскаго правленія словесно объявилъ, что по силѣ указа Правительствующаго Сената отъ 15 генваря съ приложеніемъ вновь изданнаго на Оренбургскую губернію штата какъ объ уничтоженіи упраздненныхъ существовавшихъ по прежнему штату мѣстъ, о разсортированіи во оныхъ дѣлъ и объ отсылкѣ куда оныя по матеріямъ принадлежать будутъ равно и о сохраненіи казеннаго имущества по учиненной 17 числа февраля резолюціи надлежащее распоряженіе сдѣлано, а затѣмъ ему губернатору оставалось исполнить содержаніе 3 и 4 пунктовъ того указа относительно укомплектованія оставляемыхъ судебныхъ мѣстъ чинами и канцелярскими служителями и объ оставленіи уѣздовъ, входящихъ въ штатное количество.

Вслѣдствіе по мѣстной удобности въ Оренбургской губерніи оставить въ штатное количество уѣзды Оренбургскій, Стерлитамацкій, Уфимскій, Бирскій, Мензелинскій, Бугульминскій, Бузулуцкій, Троицкій, Челябинскій и Верхоуральскій, прочіе жъ—Белебеевскій, Бугурусланскій и Сергіевскій уничтожить и приписать къ другимъ уѣздамъ.

Касательно жъ до укомплектованія палатъ и возобновляющихся по всевысочайше изданному штату судебныхъ мѣстъ канцелярскими чинами и служите-

лями, то онъ, назнача къ слѣдующимъ должностямъ чиновъ, опредѣленіе коихъ зависитъ отъ Правительствующаго Сената, представилъ на утвержденіе оному; до полученія сего полагаетъ присутствовать въ губернскомъ правленіи изъ господъ совѣтниковъ за увольненіемъ въ отпускъ Мертваго присутствовавшему до нынѣ, а въ палатѣ суда и расправы, раздѣленной на два департамента, тѣмъ господамъ присутствующимъ, кои до сего въ палатахъ уголовнаго и гражданскаго суда состояли какъ то: господамъ предсѣдателямъ двумъ, совѣтникамъ двумъ-же, коимъ по старшинству въ тѣхъ мѣстахъ преимущество сіе предоставаться будетъ, а также и присутствовавшимъ донынѣ господамъ ассесорамъ, производя отправленіе дѣлъ по существу въ одномъ департаментѣ уголовнымъ, а въ другомъ гражданскимъ; въ казенной же палатѣ предоставаться должны, кромѣ господъ ассесоровъ, тѣ же члены, кои и до нынѣ состояли, а изъ господъ ассесоровъ тремъ—Жедринскому, Васильеву и Ипполитову, равно какъ въ палатѣ суда и расправы, присутствовать по предлежащему старшинству.

А какъ по прежнему до сего штату въ губерніи сей уѣздные суды, кои положены нынѣ въ каждомъ уѣздѣ, существовали не во всѣхъ городахъ, а въ нѣкоторыхъ не было учреждено и расправъ нижнихъ, то онъ губернаторъ, назначивъ уѣздныхъ судей, засѣдателей и секретарей изъ находящихся при должностяхъ въ мѣстахъ по прежнему штату существовавшихъ, какъ равно и росписаніе для укомплектованія оныхъ губернскаго правленія палатъ и нижнихъ земскихъ судовъ приказными служителями соразмѣрно положенныхъ по тому штату для тѣхъ судовъ суммъ и соотвѣтственно извѣстному числу въ существовавшихъ до нынѣ судебныхъ мѣстахъ слѣдующихъ изъ

нижнихъ расправъ къ поступленію въ суды уѣздные дѣлъ, требующихъ успѣшнѣйшаго исполненія, губернскому правленію рекомендовалъ, чтобъ тѣ мѣста, кои по новому штату уничтожены, упраздня и разсмотрѣвъ дѣла по матеріямъ, и которыя куда слѣдуютъ были разосланы, такъ какъ указомъ Правительствующаго Сената исполнить оное повелѣно немедленно, а при томъ, какъ и выше упомянуто, что суды уѣздные до нынѣ не во всѣхъ городахъ существовали, а въ нѣкоторыхъ и расправъ учреждено не было, слѣдовательно и секретари могли быть не во всякомъ городѣ, а потому хотя оные Правительствующимъ Сенатомъ еще и не утверждены, но назначены изъ тѣхъ же званій, въ разсужденіи чего рекомендуетъ, чтобъ какъ тѣ назначенные присутствующіе уѣздныхъ судовъ такъ и секретари, явясь въ тѣ города, въ коихъ кому быть долженствуетъ, и въ предназначенныя имъ должности гдѣ есть коменданты оными, а въ прочихъ городахъ городничими введены были къ настоящему дѣлъ отправленію какъ возможно скорѣе; о сдѣланіи жъ распоряженія на выдачу имъ и служителямъ жалованья, а также и на расходы изъ подлежащей суммы изъ ассигнованной по прежнему положенію на генварскую треть распоряженіе должно предоставиться казенной палатѣ, какъ равно и надлежащія мѣры къ сохраненію всего казеннаго имущества въ трехъ упоминаемыхъ уничтожающихся уѣздахъ; относительно жъ до прокуроровъ и среднихъ мѣстъ стряпчихъ, стряпчихъ же губернскихъ и уѣздныхъ, то какъ и они тѣмъ же штатомъ уничтожены, то полагаетъ прокурорамъ и стряпчимъ, въ здѣшнемъ городѣ находящимся, объявить чрезъ губернскаго прокурора, чтобъ они имѣющіяся въ завѣдываніи своемъ дѣла куда по матеріямъ слѣдуетъ отдали при надлежащихъ опи-

сяхъ съ тѣмъ, чтобъ онъ господинъ губерніи прокуроръ о исполненіи того предложилъ отъ себя чинамъ симъ и въ прочихъ городахъ находящимся, и то же въ какое мѣсто имъ назначены присутствующіе, секретари, канцелярскіе чины и служители, и сіи послѣдніе съ какимъ жалованьемъ, также и сколько гдѣ положилъ онъ на канцелярскій расходъ суммы, предложилъ губернскому правленію учиненное имъ росписаніе, а о присутствующихъ и секретаряхъ именной списокъ.

На оное учиненною въ губернскомъ правленіи того жъ 6 числа марта резолюціею заключено по оному оренбургскаго губернатора предложенію учинить слѣдующее: 1-е съ прописаніемъ вышеписаннаго палатѣ суда и расправы обоимъ департаментамъ и казенной палатѣ къ надлежащему въ касательномъ до нихъ исполненію сообщить, причемъ съ учиненнаго губернаторомъ о присутствующихъ, секретаряхъ, положенныхъ въ нихъ канцелярскихъ чинахъ и служителяхъ, равно и на канцелярскій расходъ суммѣ росписанія препроводить во оныя копіи; 2-е какъ въ Оренбургской губерніи донынѣ состояли уѣздные суды въ Уфѣ, Оренбургѣ, Бузулукѣ, Мензелинскѣ и Бугурусланѣ, изъ коихъ первые четыре и нынѣ должны остаться, а послѣдній съ городомъ упраздняется, но къ которымъ округамъ селенія будуть приписаны было неизвѣстно, а потому какъ во оном судѣ, равно и въ Белебеевской расправѣ, поелику и городъ Белебей назначенъ къ упраздненію, покуда уѣзды сіи не приписаны будутъ къ другимъ, отправленіе дѣлъ должно производимо быть на прежнемъ основаніи; въ прочихъ же городахъ—Стерлитамакѣ, Бирскѣ, Бугульмѣ, Челябѣ, Верхоуральскѣ и Троицкѣ уѣздные суды открыть вновь, и о семъ дать знать какъ пала-

тамъ, равно и существующимъ нынѣ уѣзднымъ и нижнимъ земскимъ судамъ, также комендантамъ и городничимъ, причемъ симъ послѣднимъ о назначенныхъ въ уѣздные суды судьяхъ, засѣдателяхъ, секретаряхъ, канцелярскихъ чинахъ и служителяхъ списки приложить съ тѣмъ, дабы коменданты и городничіе немедленно назначенныхъ въ уѣздные суды чиновъ и служителей, кромѣ состоящаго нынѣ въ палатѣ суда и расправы во 2-мъ департаментѣ ассесора Кинишенцова, назначеннаго въ Уфимскій уѣздный судъ въ засѣдатели, который до полученія отъ Правительствующаго Сената утвержденія долженъ остаться въ прежнемъ мѣстѣ, ввели первыхъ въ засѣданія, а послѣднихъ въ должности, а тѣмъ, кои должны явиться въ другихъ городахъ какъ чинамъ, такъ и служителямъ объявили, чтобъ они также въ назначенныя имъ мѣста тотчасъ отправились и явились у комендантовъ и городничихъ, коимъ въ посланныхъ указахъ сверхъ того предписать, дабы они для тѣхъ уѣздныхъ судовъ, кои учреждаются вновь, отвели для присутствія казенные, а по неимѣнію оныхъ, у обывателей пристойное число покоевъ; 3-е нижнимъ расправамъ и тѣмъ уѣзднымъ судамъ, кои до сего были, предписать, чтобъ они по силѣ прежде посланныхъ къ нимъ отъ 24 минувшаго февраля указовъ первыя имѣвшія дѣла въ самоскорѣйшемъ времени отдали и разослали при описяхъ въ уѣздные суды, и болѣе уже расправамъ не быть, а послѣдніе въ разсылкѣ дѣлъ, принадлежащихъ до вновь учрежденныхъ уѣздныхъ судовъ какъ и расправы поступили во всемъ по точности тѣхъ предпосланныхъ къ нимъ указовъ безъ малѣйшаго упущенія; 4-е во всѣ уѣздные и нижніе земскіе суды о судьяхъ, исправникахъ, засѣдателяхъ, секретаряхъ, канцелярскихъ чинахъ и служителяхъ кто именно въ первые

назначены, а въ послѣднихъ должны остаться разослать съ росписанія что до котораго суда принадлежитъ копіи съ тѣмъ, чтобъ въ нижнихъ земскихъ судахъ сельскіе засѣдатели болѣе уже не были; 5-е верхнимъ земскимъ судамъ, губернскимъ магистратамъ и верхнимъ расправамъ сверхъ прежде учиненнаго имъ предписанія еще подтвердить, дабы они всѣ рѣшенныя и нерѣшенныя дѣла и прочее казенное имущество описавъ немедленно отправили куда слѣдуетъ и наконецъ 6-е губернскимъ стряпчимъ, Уфимскихъ верхняго земскаго суда, губернскаго магистрата и верхней расправы прокурорамъ, какъ равно и уѣздному чрезъ губернскаго прокурора объявить, чтобъ они должностей своихъ не отправляли и имѣющіяся въ завѣдываніи ихъ дѣла куда по матеріямъ слѣдуетъ отдали при подлежащихъ описяхъ, а о таковомъ же исполненіи по прочимъ городамъ прокурорамъ и стряпчимъ предписанія предоставить учинить ему же губернскому прокурору.

ВѢДОМОСТЬ

объясняющая число людей, оставшихся отъ уформированія одной Оренбургской губернской роты и девяти уѣздныхъ командъ изъ прежняго положенія за штатомъ.

Званіе чиновъ	Изъ упраздненныхъ командъ.			За составленіемъ Оренб. губернской роты и Уфимской уѣздной команды остается.		Изъ нихъ къ пополненію состоящаго въ восьми уѣздныхъ командахъ некомплекта поступитъ.	Затѣмъ дѣйствительно остается за штатомъ.
	Белебеевской.	Бугурусланской.	Сергіевской.	Изъ Оренб. областной команды.	Изъ бывшей Уфимской губернской роты.		
Прапорщиковъ	1	1	1	1	»	»	4
Вахмистровъ	»	»	»	»	1	»	1
Унтеръ-офицеровъ	1	1	1	»	1	1	3
Капраловъ конныхъ	1	»	1	»	1	»	4
Капраловъ пѣхотн.	2	2	2	»	2	1	7
Рядовыхъ конныхъ	8	7	8	»	8	4	27
Цирульниковъ	»	»	»	1	»	»	1
Барабанщиковъ	»	1	1	»	»	»	2
Итого	33	31	32	2	30	11	117
Строевыхъ лошадей.	9	9	9	»	10	»	37

ВѢДОМОСТЬ

показующая изъ какого числа душъ каждый входящій въ штатное число по новоизданному на губернію Оренбургскую штату состоявшемуся въ 31 день декабря 1796 года уѣздъ составленъ:

Званіе городовъ съ уѣздами къ нимъ принадлежащими, сколько во оныхъ до нынѣ существовало душъ и къ нимъ изъ уничтоженныхъ по новому штату приписано.	Платящихъ государственныя подати.	Податей не платящихъ.	А всего всѣхъ платящихъ и неплатящихъ податей.	Изъ какого числа душъ нынѣ съ приписными отъ уничтоженныхъ трехъ уѣздовъ входящіе въ штатное число составлены.
	Какъ-то: дворцовыхъ, экономическихъ, государственныхъ, отписныхъ отъ помѣщиковъ, ясашныхъ крестьянъ, черемисъ, татаръ, мордвы, чувашъ, вотяковъ и называющихся мурзами крещеныхъ и не крещеныхъ тептярей и бобылей, дворовыхъ людей, заводскихъ и помѣщичьихъ крестьянъ.	Отставныхъ солдатъ, казаковъ и ихъ дѣтей, башкирцевъ и мещеряковъ.		
Въ Уфѣ съ округою	22437	12832	35269	49057
Изъ Белебея съ округою	8172	5616	13788	
Въ Бирскѣ съ округою	26451	15033	41484	44118
Изъ Белебея съ округою	2606	32	2634	
Въ Мензелинскѣ съ округою	33269	9283	42552	48047
Изъ Белебея съ округою	3108	34	3142	
Изъ Бугульминской округи	2133	220	2353	
Въ Бузулукѣ съ округою	22484	4598	27082	47801
Изъ Белебея съ округою	3314	2023	5337	
Изъ Сергіевска съ округою	6660	464	7124	
Изъ Бугуруслана съ округою	7139	1119	8258	
Въ Бузулукѣ съ округою	10176	1129	11305	32781
Изъ Сергіевска съ округою	6778	1673	8451	
Изъ Бугуруслана съ округою	12965	60	13025	
Въ Стерлитамакѣ съ округою	13113	13771	26884	32581
Изъ Белебея съ округою	1916	3781	5697	
Въ Оренбургѣ съ округою	6810	12477	19287	19287
Въ Верхнеуральскѣ съ округою	5379	11228	16607	16607
Въ Троицкѣ съ округою	9328	7864	17192	17192
Въ Челябѣ съ округою	23995	6298	30293	30293
ИТОГО	228229	109535	337764	337764

Изъ военнной коллегіи барону Игельстрому предписано было оставшихся за штатомъ нижнихъ чиновъ распредѣлить инспекціи его въ полевые или гарнизонные полки, а прапорщиковъ причислить по желанію ихъ въ тамошнія штатныя команды до будущихъ вакансій сверхъ комплекта.

О предписаніи Оренбургскому губернскому правленію, дабы оно о рожденномъ въ бѣгахъ дворовою поручицы Елютиной дѣвкою мальчикѣ Матвѣевѣ и объ отдачѣ его въ казенное вѣдомство представила Сенату объясненіе.

Поданнымъ въ казенную палату жительствующая въ городѣ Стерлитамакѣ отставного изъ дворянъ поручика Никиты Елютина жена Дарья Федорова прошеніемъ прописывала: прошлаго де 1789 года апрѣля 30 дня бѣжала изъ дома ея собственная крѣпостная дѣвка Агафья Федорова, которую она 1793 года въ декабрѣ мѣсяцѣ нашла въ городѣ Оренбургѣ уже въ замужествѣ вѣдомства конторы Оренбургскихъ строеній за каторжнымъ Заварухинымъ.

Поелику же оная бѣжавшая дѣвка Федорова, призвана будучи въ присутствіе Оренбургской Управы благочинія, просила ее, чтобъ имѣть къ ней притязаніе предоставила въ побѣгѣ и въ сносѣ ею имѣнія простила, объявя ей Елютиной, что у нея есть незаконнорожденный въ бѣгахъ сынъ Иванъ, котораго она отъ нея взять право имѣла, въ такомъ случаѣ снисходя просьбу ея, а только болѣе не хотя входить въ дальнѣйшіе хлопоты и проживая затѣмъ, разлучать ее отъ брака съ подверженіемъ ее Федорову за побѣгъ и за сносъ у нея Елютиной имѣнія законному осужденію, получа отъ мужа ея Заварухина подлежащій за нее выводъ и за снесенныя ею вещи съ причитающимися убытками деньги, того жъ 1793 года де-

кабря 20 числа подала въ Оренбургскую управу благочинія прошеніе съ тѣмъ, что по просьбѣ той ея дѣвки и по человѣколюбію ее простила и съ прижитымъ ею въ бѣгахъ другимъ сыномъ Александромъ отпустила вѣчно на волю, а прижитаго ею жъ въ бѣгахъ беззаконно сына Ивана взяла въ вѣчное и потомственное свое владѣніе, а потомъ на вышеписанномъ основаніи выдала Федоровой отъ имени своего отпускную, совершенную въ Оренбургскомъ уѣздномъ судѣ отъ крѣпостныхъ дѣлъ съ засвидѣтельствомъ подписавшихся подъ оною штабъ и оберъ-офицеровъ, почему оный незаконнорожденный ею Федоровою сынъ Иванъ, взятъ будучи ею Елютиною въ холопство изъ-за рѣшенія уже того дѣла Оренбургскихъ и верхняго земскаго судовъ 2-го департамента, находился въ холопствѣ, и она, будучи изъ производства дѣлъ объ немъ совершенно удостовѣрена, что онъ дѣйствительно Федоровою прижитъ въ бѣгахъ незаконно, предостанется, яко непосредственно къ холопству подлежащій, у нея вѣчно, въ поданныхъ къ нынѣшней 5 ревизіи сказкахъ показала за собою въ числѣ прочихъ мужеска ея дворовыхъ людей.

Но 1796 года сентября 22 числа Уфимское намѣстническое правленіе по принесенной точію отъ оной бывшей дворовой ея дѣвки Федоровой просьбѣ, не учиня съ Оренбургскими уѣзднымъ и верхнимъ земскимъ судами по дѣлопроизводству выправки и не отобравъ отъ нея ничего въ оправданіе, почему тотъ мальчикъ ею взятъ, предписало Стерлитамацкому городничему секундъ-маіору Курендовичу указомъ съ тѣмъ, чтобъ онъ, отобравъ отъ Елютиной мальчика, отправилъ къ матери въ городъ Оренбургъ; а ей повелѣно объявить, чтобъ она о томъ просила, гдѣ надлежитъ но какъ она Елютина подъ рѣшительнымъ

опредѣленіемъ Оренбургскаго верхняго земскаго суда 2-го департамента объ оном мальчикѣ довольною, а женка, ея бывшая дворовая дѣвка Федорова, объявила неудовольствіе, то она, подписавшись довольною, аппеляціонной просьбы приносить никуда не могла, а что намѣстническое правленіе, принявъ правило разсмотрѣнія и сужденія того дѣла, принадлежащее единственно до мѣста такого, которому ревизовать и рѣшить высочайшими законами повелѣно, взошло само собою въ рѣшимость того дѣла и отняло отъ нея принадлежащаго ей въ холопство человѣка, то она въ разсужденіи бѣднаго ея состоянія, помощи и одиночества входить на оное правленіе просьбою находитъ себя не въ состояніи, а должна, яко лишенная принадлежащаго ей безъ всякаго резона, сносить сіе съ горестію и прискорбіемъ; но поелику нынѣ въ разсужденіи записанія ею онаго мальчика за собою по сказкамъ 5 ревизіи требуются съ нее за него какъ подушныя, такъ и рекрутскія складочныя деньги.

А потому и просила означеннаго мальчика, яко уже взятаго отъ нея въ коронное вѣдомство, изъ-за нея Елютиной платежемъ государственныхъ податей исключить.

Октября 16 числа 1797 года губернское правленіе увѣдомило палату, что прошлаго 1796 года апрѣля 3 числа его высокопревосходительство господинъ генералъ-поручикъ, сенаторъ, бывшій тогда въ правленіи должности Симбирскаго и Уфимскаго генералъ-губернатора и кавалеръ Сергѣй Кузьмичъ Вязмитиновъ при предложеніи правленію, включа въ копіи прошеніе присланное къ нему вѣдомства конторы оренбургскихъ строеній работнаго Никифора Заваруxина отъ жены Агафьи Федоровой дочери, коимъ проситъ объ отобраніи отъ находящейся въ городѣ Стер-

литамакѣ поручицы Дарьи Федоровой дочери по мужѣ Елютиной увезеннаго ею съ собою сына ея, незаконно присвояемаго въ крѣпостные, Ивана трехлѣтняго, прижитаго съ первымъ ея мужемъ таковымъ же работнымъ Матвѣемъ Чернобаевымъ, и о возвращеніи его ей, по силѣ учиненнаго Оренбургскимъ уѣзднымъ судомъ рѣшенія, обратно, предлагалъ, разсмотря помянутой женки Заварухиной прошеніе, во удовлетвореніе его поступить по предписанію законовъ; а въ копіи съ прошенія явствуетъ: 1-е Просительница прежде сего была Симбирской губерніи помѣщика Петра Вихляева, жительствуя съ родителями въ селѣ Озеркахъ (Архангельское тожъ) крѣпостною дѣвкою; потомъ досталась отъ называвшейся Вихляеву послѣ его наслѣдницей поручицы Натальи Пыхачевой по неизвѣстно какимъ крѣпостямъ Ставропольскаго пограничнаго баталіона поручику Никитѣ Елютину, а сей привезъ уже ее въ городъ Стерлитамакъ; живши у него года съ три и претерпѣвая отъ него и жены его несносныя побои и мучительства, не въ силахъ была оныя уже переносить и для того вынужденно изъ дома ихъ приняла намѣреніе скрыться; пробывъ нѣсколько времени въ крѣпости Верхнеозерной, перешла наконецъ помѣщика Тимашева въ село Никольское, гдѣ просватавшись вышла въ замужество въ прошломъ 1788 году за находящагося въ томъ селѣ въ работѣ вѣдомства конторы оренбургскихъ строеній работнаго Матвѣя Чернобаева; живши съ нимъ, въ 790 году прижила законнаго сына, нареченнаго по крещеніи Иваномъ, а послѣ сего еще и другого Александра, рожденнаго въ 1793 году. По случаю же того ея перваго мужа смерти чрезъ недолгое время вышла за такового жъ теперешняго ея мужа Заварухина и жительствуетъ съ нимъ въ городѣ Оренбургѣ.

2-е. 1793 года поручика Елютина жена Дарья Федорова дочь, извѣстившись видно чрезъ кого-нибудь о мѣстѣ ея пребыванія и въ прибывъ въ Оренбургъ, поданнымъ въ управу благочинія ноября 28 числа объявленіемъ, прося по допросѣ въ отдачѣ проситель-ницы ей Елютиной по прежнему въ услуженіе по-ступить по законамъ, написала во ономъ, будто-бъ ею при отлучкѣ снесено разнаго имѣнія, а сколько чего, о томъ якобы подано въ Стерлитамацкое городничес-кое правленіе объявленіе.

3-е. По сему объявленію управа благочинія при-ступила къ должному изслѣдованію, во-первыхъ учи-нила ей допросъ, въ которомъ сказывая все вышепи-санное въ первомъ пунктѣ изъясненное съ дополне-ніемъ имени вѣнчавшаго ее съ обоими мужьями и крестившаго законныхъ ея дѣтей села Никольскаго священника Антипа Алексѣева, во-вторыхъ требовало отъ Стерлитамацкаго городническаго правленія увѣ-домленія, было-ль отъ господина Елютина или жены его въ подачѣ о побѣгѣ ея и сносѣ имѣнія объявле-ніе или явочное прошеніе; на что городническое прав-леніе отзывомъ его увѣдомило управу благочинія, что о побѣгѣ ея и сносѣ разныхъ вещей письменнаго ни объявленія, ни явочнаго прошенія отъ Елютиныхъ не было, а только объ одномъ побѣгѣ словесно объ-явлено; изъ сего первый несправедливый поручицы Елютиной поступокъ въ приклепномъ ей усмотрѣть можно.

4-е. Между тѣмъ Елютина, сдѣлавшись согласна со взятьемъ отъ мужа ея ста двадцати рублей, кото-рыя деньги въ Оренбургской управѣ благочинія при господахъ маіорахъ Ефимѣ Сипягинѣ и Григорьѣ Чер-новомъ Елютина получила; чтобъ ей быть отъ рабст-ва свободною, обѣщалась взять отъ Оренбургскаго

уѣзднаго суда отпускную, что хотя и въ самомъ дѣлѣ выполнила, но не такъ, какъ условіе было, ибо поданнымъ того жъ 793 года декабря 20 числа въ управу благочинія прошеніемъ, давая ей отъ услугъ ея и наслѣдниковъ ея свободу, представила при томъ совершенную уѣзднаго суда у крѣпостныхъ дѣлъ отпускную, въ которой, какъ и въ прошеніи написала, чтобъ ей съ меньшимъ сыномъ Александромъ быть на волѣ, кромѣ Ивана, имѣвшаго тогда третій годъ, якобы незаконно во время побѣга прижитаго, Елютина оставила его въ своемъ владѣніи.

5-е. Вопреки сего несправедливаго Елютиною укрѣпленія сына ея не оставила и она подать въ ту же управу благочинія прошеніе, доказывая онымъ, что сей присвояемый Елютиною ея сынъ Иванъ рожденъ законно по бытности уже ее въ замужествѣ, а не такъ, какъ она написала, представила свидѣтелями вышеписаннаго священника Антипа Алексѣева, воспріемника господина Тимашева дворового человѣка Михайлу Жирникова и воспріемницу дѣвицу Анну Глѣбову.

6-е. Всѣ сіи жители, чрезъ подлежащія мѣста бывши спрашиваны, объявили—священникъ, что 1788 года апрѣля 16 работнаго Матвѣя Чернобаева на ней, въ кое время была она дѣвкою, вѣнчалъ, а 790 года сентября 29 и новорожденнаго отъ нихъ сына Ивана Матвѣева крестилъ и были вышеписанные воспріемники, кои также утвердили; и тако все сіе обслѣдованіе управа благочинія препроводила для разсмотрѣнія и рѣшенія въ Оренбургскій уѣздный судъ, а поручица Елютина отправилась въ домъ свой въ городъ Стерлитамакъ, куда и сына ея съ собою увезла.

7-е. Оренбургскій уѣздный судъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, въ рѣшительномъ 1794 года декабря 19 числа

опредѣленіи заключилъ, отобравъ сына ея, отписать на Его Императорское Величество, ибо хотя бъ Елютина и не пожелала вѣчно на волю отпустить, то безъ того должна она остаться съ сыновьями при мужѣ ея съ заплатою выводныхъ денегъ и поелику, какъ выше значитъ, Елютина поклепнымъ искомъ въ сносѣ якобы ею при отлучкѣ вещей и въ названіи сына ея незаконнорожденнымъ учинила лживый проступокъ, противный дворянскаго положенія, для чего о поступленіи съ нею за то также опредѣлилъ уѣздный судъ представить въ правленіе; какъ же Елютина отъ выслушанія выписки и рѣшительнлго опредѣленія лично быть отозвалась и повѣреннаго не представила, то уѣздный судъ съ того опредѣленія и отослалъ ей для врученія копію въ Стерлитамацкое городническое правленіе.

8-е. Госпожа Елютина, усмотрѣвъ не въ пользу ея законное однако-жъ рѣшеніе уѣзднаго суда, взяла во аппеляцію Оренбургскаго, а не Уфимскаго верхняго земскаго суда 2-го департамента, который, державъ дѣло сіе долгое время и не сдѣлавъ ничего рѣшительнаго, 6 сентября 1796 года опредѣленіемъ постановилъ только то, что дѣло сіе къ рѣшенію его не принадлежитъ, и уѣздный судъ приступилъ къ тому и къ вызову Елютиной въ противность якобы высочайшаго о управленіи губерній учрежденія, присвоя власть, ему не принадлежащую, а потомъ, объявя стряпчему казенныхъ дѣлъ, чтобъ онъ вошелъ въ чемъ надлежитъ своимъ прошеніемъ, отослалъ дѣло въ уѣздный судъ; но въ окончаніи сего опредѣленія сказано, что если кто симъ рѣшеніемъ недоволенъ, тотъ бы свое неудовольствіе взялъ на аппеляцію.

9-е. Оное осмѣливается на рѣшеніе верхняго земскаго суда представить сіи обстоятельства къ гене-

ралъ-поручику и кавалеру Христофору Андреевичу фонъ-Трейдену.

Сенатъ предписалъ Ивана Матвѣева включить въ казенное вѣдомство.

О упущеніи Оренбургскаго нижняго земскаго суда при 4 и 5 ревизіяхъ.

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ Оренбургской округи государственныхъ крестьянъ съ показаніемъ въ ней, гдѣ какая въ числѣ послѣдовала замѣшанность и отъ чего произойти могла на нихъ подушная недоимка, также и объ оставшихъ по пятой ревизіи непричисленныхъ въ подушный окладъ душахъ. Апрѣля 21 дня 1797 года.

(Вѣдомость см. на оборотѣ).

Званіе селеній по 4-й ревизіи состоящихъ.	Число душъ.	На нихъ недоимки.				Отъ чего сія недоимка произойти могла.
		Расположенныхъ съ 1788 г. ко взысканію въ 20 лѣтъ.		Съ 1786 по 1796 года взыскать слѣдуетъ.		
		Р.	К.	Р.	К.	
Дворцовыхъ крестьянъ:						
Деревни вновь заведен. Боровки	14	—	—	124	77½	Изъ числа сихъ душъ десять человѣкъ какимъ случаемъ выбыли и куда разошлись неизвѣстно, оставшіяся изъ нихъ четыре души написаны по сказкамъ въ Пречистенской крѣпости и съ нихъ показанной недоимки ни сколько ко взысканію не полагается, а потому съ кого оную взыскивать по земскому суду никакого настоянія о ней нѣтъ . . .
Деревни Богдашкиной . . .	2	—	—	24	41	Въ число сей недоимки 12 р. 50 к. Земскимъ судомъ были съ сихъ душъ взысканы и затѣмъ прочее остается безъ взысканія неизвѣстно, ибо оныя души и нынѣ въ поселеніи на лицо состоятъ.
Ключевки . .	—	—	—	—	—	
Деревни вновь заведенной Боровки пахотныхъ солдатъ. . . .	2	—	—	30	81½	Оныхъ душъ по пятой ревизіи въ написаніи по Оренбургской округѣ не оказалось, и сія доимка осталась безъ всякаго взысканія и объ ней по земскому суду никакого настоянія нѣтъ.
Государственныхъ ясашныхъ татаръ и крестьянъ: Новомосковской дороги дер. Мустафиной платящихъ рекрутъ .	29	33	96¾	153	31	Сія доимка остается не во взысканіи по послабленію земскаго суда присутствующихъ . . . .

Число душъ по 5-й ревизіи написанныхъ.		За нихъ падушныхъ за 1796 г. въ казну не поступавшихъ.		Какихъ селеній люди въ подушныхъ по пятой ревизіи сказкахъ написанные и не написанные остались въ подушный окладъ не причисленными.
По сказкамъ.	По окладной вѣдомости.	Руб.	Коп.	
4	4	15	71	
5	5	19	63 3/4	
169	171	—	—	Сія деревня по пятой ревизіи изъ Бугурусланской въ вѣдомство Оренбургской округи перечислена.
				Остался не причисленнымъ въ сказкахъ по пятой ревизіи написанный Казанскаго намѣстничества деревни Кичиткановой ясашный татаринъ Валитъ Гадилевъ.
17	16			Сверхъ того Указу Уфимской казенной палаты изъ Сеитовскаго купечества въ первобытное состояніе отчисленные, а земскимъ судомъ оставлены со времени 1796 года платежемъ податей не приписаные ясашные татары: Салихъ, Сейфутдинъ Абдекеевы, Аббясъ Асановъ, у него дѣти Габитъ и Валитъ.

Дер. Юзеевой.	136	—	—	3	93	Оныя деньги остаются взысканія по нетребованію ского суда присутствующими записавшагося въ Сеитовское печество ясашнаго татарина, торый и нынѣ по оному на состоитъ . . . . .
Деревни Дюсьметевой платящихъ рекруть .	18	30	56	67	29¼	По состоянію оныхъ душ прошедшей четвертой ревиз наличности остается сія до не во взысканіи по попущ зомскаго суда присутствующ секретаря. . . . .
Новоумеровой вообще ясашныхъ и служилыхъ . .	28	—	—	—	—	
Деревни Ускалыцкой, она жъ Иминитьбаева .	30	34	77¾	102	84¾	Земскій судъ о сей недо пишетъ, что оная числится пребывающихъ по четверто визіи душахъ, а потому ону съ кого и не взыскиваетъ .
Юлуцкаго яму.	130	718	22¾	49	97½	Какъ изъ нихъ многія записались въ Верхоуральск печество, а другія выбыли в чія селенія, почему по про сенной отъ оставшихъ обыва просьбѣ указомъ Уфимскаг мѣстническаго правленія зем суду было предписано уч вообще по числу душъ скол кого причитается. но зем судомъ никакого о взысканіи сношенія не учинено и дѣ части сей теченія не имѣет
Токмакъ-Калан-ды, Ашкадаръ тожъ	31	77	80	—	—	Въ число сей доимки зем судомъ взыскано 30 р., но ланы ль въ казну, а оставш чему по состоянію всѣхъ он ревни въ наличности душъ ются безъ взысканія неизв

156	156			
9	14	54	98	
44	48	—	—	Затѣмъ въ сказкахъ написанные подъ именемъ Казанскаго памѣстничества, а какой округи и деревни не означено, татары Фейзулла и Сейфулла, чьи дѣти не показано, остались безъ причисленія и обслѣдованія.
31	36		—	
48	48			
49	48			Затѣмъ ясашный татаринъ Али Абдулменевъ по переименованіи изъ купцовъ въ первобытное состояніе остался платежомъ податей не причисленнымъ.

Воздвиженской крѣпости . . .	25	114	47 1/2	468	11	Всѣ сіи души по насмотрѣнію земскаго суда разошлись по разнымъ мѣстамъ, а потому со стороны того суда о взысканіи сей доимки ни какого производства и настоянія нѣтъ . . . . .
Богдашкиной татаръ	31	49	69 1/2	190	64	Оная недоимка остается невзысканною съ наличныхъ въ томъ селеніи состоящихъ по четвертой ревизіи душъ не инаково заключить должно по одному чинимому со стороны земскаго суда послабленію . . . . .
Деревни Аптикеевой	7	27	42	27	49 1/4	Онаго селенія по сказкамъ въ записаніи по пятой ревизіи по Оренбургской округѣ не оканалось и доимка сія осталась безъ всякаго требованія.
Узбеляковой .	3	—	—	—	—	
Рѣчки Чесноковки	13	—	—	—	—	
Сакмарскаго Желтаго редута .	37	362	16 1/4	239	92	Сія подушная недоимка съ начала четвертой ревизіи остается не взысканною на не прибывшихъ семи душахъ . . . . .
Ибрагимовки, Чанышева тожъ .	6	64	38 3/4	115	4 3/4	Изъ числа сей доимки остается не во взысканіи съ начала четвертой ревизіи на неприбывшихъ изъ Рязанскаго намѣстничества двухъ душахъ, въ томъ числѣ и на наличныхъ четырехъ человѣкахъ со времени 1793 года слабость присутствующихъ, запущенной и нынѣ не взыскиваемой . . . . .
Ильинской крѣпости	67	732	45 3/4	735	87 3/4	Всю сію недоимку земскій судъ слагаетъ на записавшихъ по четвертой ревизіи изъ разныхъ губерній неприбывшихъ душъ . .

6	7	21	59½	Затѣмъ въ селеніи оном по сказкамъ пятой ревизіи написанные Казанскаго намѣстничества, Мамадышской округи, деревни Албетъ, ясашные татары: Махмутъ Маликовъ, у него дѣти Бигантай, Валитъ, Халитъ, Сабитъ; Сагитъ Юсуповъ съ сыномъ Абдулатифомъ, всего семь душъ остались платежемъ податей не причисленными.
60	53	—	—	
1	9	31	41½	
12	13	25	52½	По имѣвшейся у сказкоподателя онаго селенія татарина Якупа Салтыева сказкѣ показано въ написаніи по пятой ревизіи не 12 и не 13, а 37 душъ, почему жъ и кѣмъ переписана таковая отъ него поданная въ земскій судъ сказка, онъ не знаетъ, а что написанные 37 душъ въ томъ селеніи по нынѣ находятся и нигдѣ по нынѣшней ревизіи опричь того не записаны, о томъ и письменно отъ него предъявлено, а по тому остались приписными Вятскаго намѣстничества, Елабужской округи деревни Ерганъ Чешмы.
15	15	58	90¾	
2	2	7	85½	
13	13			

Близъ Илецкаго городка *Мухрановыхъ* хуторъ	95	1081	47½	1620	90½	Онаго селенія въ написаніи по Оренбургской округѣ по пятой ревизіи не оказалось и съ чего онѣ земскимъ судомъ исключены, уѣздное казначейство неизвѣстно, а потому сію доимку онаго селенія по прежнему названію исчисляетъ; со стороны земскаго суда объ ней ни словомъ не упоминается и о взысканіи оной ни мало не заботится. . . . .
Вновь заведенной деревни Боровки	111	—	—	114	75	Оныя души переселились и по пятой ревизіи написаны въ Пречистенской крѣпости; означенной же доимки ко взысканію съ нихъ не сколько не показано и объ ней земскій судъ никакого изысканія и заплаты не требуетъ. .
Дерев Илюшкиной, поселившейся рѣкѣ Кривлѣ	40	252	92½	122	21¼	Оная доимка состоитъ не во взысканіи на неприбывшихъ по четвертой ревизіи изъ Бугурусланской округи 12 душахъ, о взысканіи съ коихъ означенной доимки земскій судъ не настоитъ . .
Деревни Зякъ, Никитина тожъ .	38	—	—	—	—	
Деревни Кузулы, Петровка тожъ	167	—	—	—	—	
Уральской, Симошкина тожъ .	266	—	—	—	—	

—	—			
91	93			Затѣмъ остались платежемъ податей не приписанными живущаго въ Илецкой Защитѣ работнаго Соснина въ двухъ душахъ состоящія дѣти, кои по четвертой ревизіи вообще съ сими жителями написаны были и платежъ податямъ производили.
60	49			Онаго селенія написанные по пятой ревизіи въ сказкахъ изъ Казанскаго и Симбирскаго намѣстничества, всего 8 душъ остались не причисленными.
114	119	—	—	Сверхъ того живущіе во оной Никитиной деревнѣ домами со времени 1796 года Пензенскаго намѣстничества, Саранской округи деревни Семиней, Никольское тожъ. изъ мордвы новокрещены Яковъ Максимовъ, Матвѣй Родіоновъ, всего 35 душъ осттются по Оренбургской округѣ не причисленными.
226	226	6	1/2	Сверхъ того остался не причисленнымъ просящійся о причисленіи въ оную деревню Симбирскаго намѣстничества, Корсунской округи, деревни Горинковой изъ татаръ новокрещенъ Федоръ Ивановъ, по нынѣшней пятой ревизіи въ сказкахъ нигдѣ затѣмъ не записанный.
290	280	—	—	

Деревни Ивановки, Акберда тожъ.	16	2	77½	150	64	Всѣхъ оныхъ селеній жители въ написаніи по Оренбургской округѣ по пятой ревизіи не оказалось, куда выпущены или сами разошлись неизвѣстно, безъ всякаго съ нихъ объявленной доимки взысканія, о коей земскій судъ оставшись въ молчаніи, и по нынѣ не взыскиваетъ и ни съ кого ее не требуетъ.
Деревни Богулчанской тожъ. .	22	168	85	428	35¼	
Оной же деревни Касимовскихъ мурзъ	5	47	32	15	10	
Дерев. по рѣчкѣ Тептери изъ мордвы новокрещенъ	6	15	96¼	—	—	
Деревни вновь заведенной Усть-Кузмы	7	—	—	320	60½	
Рѣчки Чесноковки касимовскихъ мурзъ . .	19	125	44¼	107	56	
Деревни Богулчанской изъ татаръ новокрещен.	78	926	57¼	318	28½	Въ число сей доимки было земскимъ судомъ взыскано 47 руб. 2½ к., но почему въ казну не отосланы неизвѣстно, а затѣмъ оного селенія жители по пятой ревизіи въ написаніи по Оренбургской округѣ не оказались, и оставшая на нихъ по душная доимка находится безъ взысканія и со стороны того земскаго суда объ ней настоянія.
Подгородной Сеитовской слободы съ торговыхъ татаръ	—	16	53	—	—	Всѣ оные татары по силѣ воспослѣдовавшаго въ 1784 году особаго объ нихъ постановленія переименованы были въ ясашные, а также купцы и мѣщане, наконецъ многіе изъ нихъ поступили въ нерегулярные татары, и съ кого слѣдуетъ ее взыскать, земскій судъ и самъ не извѣстенъ, а потому и не требуетъ.

Всѣ оные состоящіе въ Сеитовскомъ посадѣ люди мугаметанскаго закона и изъ числа ихъ двое воспріявшіе вѣру греческаго исповѣданія,—Ахметъ Муксиновъ и Хабибулла Абдулкаримовъ, остались по нынѣшней пятой ревизіи нигдѣ не записанными.

Служил. татаръ.						
Мухрановыхъ хуторъ	24	108	84 3/4	—	—	Вся сія доимка остается безъ взысканія на бывшихъ по четвертой ревизіи въ наличности душахъ.
Мустафиной хуторъ.	4	—	—	15	7	
Биккуловой хуторъ.	13	—	—	—		
Дюсьметевой хуторъ.	32	—	—	—	—	
Юлуцкаго яму.	2	—	—	11	78 1/4	Вся сія доимка остается безъ взысканія на состоящихъ по прошедшей четвертой ревизіи въ наличности душахъ, о взысканіи которой и нынѣ земскаго суда присутствующіе не радѣютъ . .
Рѣчки Ассели.	5	25	35	—	—	
Никитинскаго редута	29	111	63	—	—	
Желтаго редута	18	74	25	—	—	
Ильинской крѣпости	119	1046	67 1/2	1547	72 3/4	Всю сію подушную недоимку земскій судъ слагаетъ на записавшихся по четвертой ревизіи изъ разныхъ губерній неприбывшихъ душъ, однако послѣ того съ явившихся пяти человѣкъ татаръ какъ подушныя, равно рекрутскія и складочныя деньги до трехсотъ рублей, въ казну съ начала 4-й ревизіи ими не платимыя, не взыскавъ причислилъ въ деревню Аблязову, съ кого и нынѣ оныхъ не требуетъ . . . .
Деревни Зубочистки ясашныхъ и служилыхъ . .	—	—	—	—	—	
Сукалыковой служилыхъ. . .	18	50	66 1/2	376	81 1/4	Онаго селенія по нынѣшней пятой ревизіи въ написаніи по Оренбургской округѣ не оказалось, и означенная подушная недоимка осталась на будущія времена безъ взысканія.

	11	43	19 1/4	
7	7	27	48 3/4	
13	11	—	—	Написанные по 5-й ревизіи въ сказкахъ и во оной Биккуловой деревнѣ издавна живущіе Казанскаго намѣстничества, деревни Ядигуровой, татары Хасанъ и Хусеинъ остались не причисленными и находятся нынѣ въ числѣ прописныхъ.
39	35	—	—	
2	2	7	85 1/2	
4	4	7	85 3/4	
38	38	—	—	
14	14	—	—	
56	56	—	—	
54	56	—	—	

Минитбаевой .	36	112	71		76	10½
Деревни Аблязовой	69	—	—		37	53¾
Деревни Абдуловой	—	—	—		—	—
Во оной Абдуловой живущихъ подъ названіемъ деревни Куралшиной, Беркутлы тожъ.	—	—	—		—	—
Деревни Учуганъ, Асановка тожъ.	—	—	—		—	—
Деревни Биккуловой тептярей.	33	—	—		—	—
ИТОГО . .	1714	6413	90¾		7658	65¾

Всю сію подушную недоимку земскій судъ полагаетъ на не прибывшихъ по 4-й ревизіи душахъ, а потому ее съ настоящихъ онаго селенія жителей и не требуетъ . . . . . .

Оная недоимка остается не взысканной на наличныхъ душахъ по прошедшей 4-й ревизіи изъ разныхъ селеній перешедшихъ .

А всего по сей вѣдомости прошлыхъ лѣтъ остающ душный окладъ не причисленныхъ со времени 1796 людей въ числѣ приписныхъ считаемыхъ 99, затѣмъ леніяхъ выше сего показанныхъ душъ не достаетъ вѣдомости по селеніямъ написанныхъ людей не дос

36	36	—	—	Остается не причисленнымъ во оной Аблязовой деревнѣ съ 1788 года живущіе и по сказкамъ 5-й ревизіи написанный Симбирскаго намѣстничества, Тагаевской округи, деревни Аксы служилый татаринъ Магги Зюлкарнаевъ.
56	55	—	—	Затѣмъ остались не причисленными по указу Уфимской казенной палаты изъ купцовъ въ первобытное состояніе со времени 1796 года исключенные 5 душъ.
53	48	—	—	
8	16	47	12½	
77	74	—	—	Остались не приписанными въ сказкахъ по 5-й ревизіи написанные Саратовскаго намѣстничества, Хвалынской округи, деревни Зеленой 3 души татаръ.
36	37	—	—	Затѣмъ остался нигдѣ не причисленнымъ изъ числа сихъ душъ воспріявшій вѣру греческаго исповѣданія Думай Ишмакаевъ, а по крещенію Петръ Емельяновъ.
1915	1925	375	14¾	

ейся безъ взысканія доимки 14447 р. 70¾ к., въ погода по сказкамъ написанныхъ и не написанныхъ по Оренбургской округѣ по сказкамъ въ разныхъ сепротиву окладной вѣдомости 40, во оной же окладной таетъ по сказкамъ 56 душъ.

Дѣло о нарядѣ для оренбургскихъ крѣпостныхъ работъ ссылочныхъ невольниковъ.

Милостивый государь мой,
баронъ Осипъ Андреевичъ!

Его Императорское Величество высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы для строенія по Оренбургской линіи крѣпостей въ земляныя и тому подобныя какія бы то ни было работы воинскихъ людей не употреблять, а производить тѣ работы ссылочными преступниками. Сообщая вашему превосходительству о таковой высокомонаршей волѣ къ точному и непремѣнному ее исполненію, покорно прошу снабдить меня увѣдомленіемъ, сколько именно къ симъ строеніямъ воинскихъ служителей употреблялось, дабы о замѣнѣ оныхъ ссылочными расположеніе учинить было можно. Пребывая въ прочемъ съ истиннымъ и непремѣннымъ почтеніемъ

Вашего превосходительства,
Милостиваго Государя моего
покорнѣйшій слуга
К. Алексѣй Куракинъ.

Игельстромъ увѣдомилъ, что въ 796 году для производимыхъ въ Оренбургской крѣпости фортификаціонныхъ работъ употреблялось военно-служащихъ 400 и ссылочныхъ отъ 120 до 160; на 797 годъ потребно на всѣ предполагаемыя работы мастеровыхъ и чернорабочихъ 1314 человѣкъ.

Ссыльные за рабочій день получали зимою по 8 коп., а лѣтомъ по 12 коп.

ВѢДОМОСТЬ

учиненная въ конторѣ Оренбургскихъ строеній, сколько въ вѣдомствѣ оной состоитъ ссылочныхъ и изъ оныхъ гдѣ, сколько и какою работою нынѣ занимаются. Мая 28 дня 1797 года.

Въ вѣдомствѣ конторскомъ состоитъ ссылочныхъ	348
Изъ нихъ находится:	
Въ городѣ Уфѣ.	58
Въ Оренбургской инженерной командѣ ради фортификаціонныхъ работъ . . .	102
У сплава по рѣкѣ Сакмарѣ для казенныхъ конторскихъ потребностей дровъ . . .	58
» сосновыхъ бревенъ . .	45
У исправленія по здѣшнему губернскому городу разныхъ присутственныхъ мѣстъ, а также и солдатскихъ казармъ . . .	30
Заплечный мастеръ съ ученикомъ . .	2
Престарѣлыхъ, дряхлыхъ, слѣпыхъ и обракованныхъ Оренбургскою инженерною командою, неспособныхъ быть въ фортификаціонныхъ работахъ	38
Больныхъ	15

ВѢДОМОСТЬ

учиненная въ конторѣ Оренбургскихъ строеній, сколько въ вѣдомствѣ оной состоитъ своекоштныхъ и что отъ нихъ получается.

По списку состоитъ своекоштныхъ при Оренбургѣ	23
Въ уѣздныхъ городахъ:	
Бузулукѣ	1
Сергіевскѣ	1
Бугурусланѣ	4
Уфѣ	9
Итого .	38

Всѣ оные въ работу казенную не употребляются, а по силѣ указа Правительствующаго Сената, состоявшагося 764 года августа отъ 23 числа, выставляютъ въ казну дровъ по двѣ сажени въ годъ.

По рапорту бывшаго Уфимскаго правителя намѣстничества Неутлинга о истребованіи отъ Оренбургскаго гражданскаго губернатора нужныхъ свѣдѣній, касающихся до обревизованія щетовъ и подержанныхъ деньгахъ бывшимъ экономіи директоромъ Прагеромъ при устроеніи Абдуловскаго винокуреннаго завода и что по изслѣдованіи открылось о безвѣстной пропажѣ Прагера.

Въ Правительствующій Сенатъ
Уфимской казенной палаты

Рапортъ.

Указами Ея Императорскаго Величества, въ здѣшнюю казенную палату присланными, велѣно: 1-мъ отъ 8 февраля 1789, въ которомъ объявленъ именной Ея Императорскаго Величества указъ Абдуловскій винокуренный заводъ до 50000 ведръ въ годъ выкурки вина устроить, на что и капиталъ по предложенію его сіятельства, бывшаго господина генерала-прокурора и разныхъ ордѣновъ кавалера князь Александръ Алексѣевича Вяземскаго, ассигнованъ, а именно: на заводскіе обороты 46375 руб., на развозъ вина 5000 р., на покупку разныхъ припасовъ 40890 р. 62½ к да единовременнаго на сдѣланіе строенія 32235 р. 34 к., а всего вообще 124500 р. 96½ к., но какъ его сіятельствомъ изъ числа оной суммы 13333 р. 13½ к. полагаемо было примѣрно, то по особымъ экспедиціи о государственныхъ доходахъ предписаніямъ означенное количество и отчислено въ Московское остаточное казначейство, а затѣмъ оставалось на едино-

временное устроеніе завода и на всѣ заводскіе обороты 111167 р. 82½ к.

По 8-му пункту сего указа при управленіи казенными винокуренными заводами главное попеченіе относится къ директору экономіи той губерніи, гдѣ есть заводы, и для того отрѣшая всѣхъ нынѣшнихъ смотрителей, кои подъ названіемъ частныхъ директоровъ или содержателей заводовъ управляютъ оными, какъ прежде бывшіе откупщики, закупать хлѣбъ для винокуренія въ селахъ и деревняхъ казенныхъ или помѣщичьихъ изъ первыхъ рукъ опредѣлить приставовъ людей вѣрныхъ, добраго поведенія и дѣло сіе знающихъ, тако же искусныхъ винокуровъ, потребное число работныхъ людей и для стражи на мѣстѣ и въ случаѣ перевозки инвалидовъ съ пристойнымъ имъ содержаніемъ іюня 20 числа того жъ 1789 года рекомендовано директору экономіи Прагеру, не теряя удобнаго времени къ заготовленію на выстройку помянутаго завода лѣсовъ и прочаго, отправиться въ тотъ заводъ

1790 года января 17 числа директоръ экономіи при докладѣ въ палату представилъ о постройкѣ на томъ заводѣ разныхъ строеній и посуды, взятые съ симбирскаго мѣщанина Крупеникова да Костромского намѣстничества, Галицкой округи помѣщика Толстова крестьянина Васильева съ товарищи о постройкѣ разныхъ заводскихъ зданій договоры на разсмотрѣніе палаты. Въ палатѣ резолюціею того жъ числа заключено: какъ изъ доклада директора и приложенныхъ при немъ условій не видитъ палата, чтобъ они представляли въ залоги какое-либо казнѣ довѣріе или благонадежное поручительство, то безъ сего и не можетъ допустить ихъ къ вышеписанной постройкѣ и заключить съ ними договоры, тѣмъ болѣе, что они насто-

ять еще и о выдачѣ за всѣ тѣ строенія изъ казны напередъ четвертой части денегъ, и предписано директору указомъ, чтобъ онъ къ успѣшнѣйшему окончанію построенія завода и прочихъ принадлежностей, какъ равно къ пріиску и найму за надлежащую плату мастеровыхъ и рабочихъ людей, по его распоряженію куда слѣдуетъ командировалъ изъ опредѣленныхъ на сей заводъ офицеровъ и воинской команды.

Того жъ года января 30 числа директоръ экономіи Прагеръ палатѣ изъяснялъ, что къ устроенію завода всевозможное стараніе онъ имѣетъ, и публики чинины были о вызовѣ разнаго званія рабочихъ людей и подрядчиковъ да и во всѣ заводы писано было двоекратно, токмо никто не явился.

На сей отзывъ по резолюціи палаты 25 февраля объявлено ему, что палата уважить оный не можетъ, потому что если бы директоръ самъ и чрезъ опредѣленныхъ на сей заводъ офицеровъ, не слагаясь на вызовъ по публикамъ, подрядчиковъ, мастеровыхъ и рабочихъ людей употребилъ стараніе и въ то самое время, какъ ассигнованъ на устроеніе завода капиталъ, отправился и командировалъ означенныхъ офицеровъ въ тѣ мѣста, откуда принадлежащіе для завода матеріалы, мастеровыхъ и рабочихъ людей получить можно, то бъ ни малѣйшаго упущенія въ построеніи завода быть не могло, поелику палата сверхъ относящагося до должности директорской не оставляла ему письменно, а вице-губернаторъ и словесно дѣлать напоминанія, дабы заводъ во всѣхъ частяхъ непремѣнно къ августу, а по крайней мѣрѣ къ сентябрю мѣсяцу 1790 года въ дѣйствіе винокуренія на опредѣленное число кубовъ пущенъ быть могъ, но когда всего вышеписаннаго имъ директоромъ въ свое время не исполнено, да и изъ отзыва его видно, что

онъ облагонадеживался однимъ только канцелярскимъ порядкомъ, а не личнымъ его и посланныхъ отъ него стараніемъ, то по изъясненнымъ обстоятельствамъ въ случаѣ упущенія заводскаго приготовленія, передачи въ цѣнахъ и неполную иногда 50000 ведрамъ выкурку вину относила непосредственно на его отчетъ.

По учиненному іюля 2 числа опредѣленію посланнымъ къ директору указомъ палата требовала о неуспѣшной работѣ подрядчиками, имъ нанятыми, въ дѣланіи мѣдной посуды и прочаго отъ него удостовѣренія можетъ ли означенный заводъ выстройкою во всѣхъ частяхъ къ назначенному времени кончиться да и сколько подрядчикамъ за построеніе фабрики, мѣдной и деревянной посуды и другого изъ рядной суммы въ додачу слѣдуетъ, или объявить, что помянутый заводъ къ тому времени приготовленъ не будетъ.

Вслѣдствіе сего директоръ 5 іюля рапортомъ донесъ, что въ устроеніи завода и въ пріискѣ нужныхъ къ тому людей прилагалъ и прилагаетъ онъ всевозможныя старанія и, ежели бъ могъ успѣть пріискать въ довольномъ количествѣ мастеровыхъ и рабочихъ людей, то бъ, конечно, заводъ могъ окончиться къ назначенному палатою 1 числу сентября мѣсяца, но при крайнемъ его стараніи нужные къ сему люди пріисканы уже поздно да и въ не весьма большомъ количествѣ, потому и не могъ онъ удостовѣрить палату, чтобъ заводъ къ сему времени былъ во всѣхъ частяхъ отстроенъ, но однакожъ нынѣшнею осенью, ежели пріисканы будутъ винокуръ и прочіе къ винокуренію потребные люди, можетъ онъ возымѣть дѣйствіе винокуренія на столькихъ кубахъ, сколько оныхъ будетъ готово, поелику де подрядившійся для дѣланія 18 кубовъ и трубъ мѣщанинъ Крупениковъ

по случаю разбитія своихъ собственныхъ двухъ молотовъ и за негодностью одного казеннаго оказался не въ состояніи выполнить на срокъ заключеннаго съ нимъ и утвержденнаго казенною палатою (чего отнюдь не бывало) договора, и хотя при таковой крайности могъ онъ упросить у частныхъ людей на заводахъ о расковкѣ мѣди до ста пудъ, куда оную мѣдь съ 13 человѣками мѣдяковъ и отправилъ, предваря объ ономъ письменно казенную палату, послалъ за молотами нарочнаго, а по пріѣздѣ его сюда, пріискавъ два молота, въ заводъ уже и отправилъ.

Палата судила устроеніе того завода препоручить уже изъ находящихся при палатѣ членовъ другому и все упущенное исправить на счетъ виновныхъ.

По случаю чего господинъ генералъ-поручикъ, правитель князь Баратаевъ сколько для обозрѣнія тѣхъ упущеній, а не меньше и о сдѣланіи упущеннаго на счетъ виновныхъ распоряженія отправился въ Абдуловскій заводъ самъ и съ собою взялъ совѣтника Федорова, а по сему палата и облагонадежена была, что онъ, конечно, не оставитъ въ разсужденіи приближающагося тогда къ открытію на семъ заводѣ винокуренія времени сдѣлать нужнѣйшихъ во всемъ распоряженій.

По возвращеніи князь Баратаевъ донесъ палатѣ, что многое на заводѣ находится въ неустроенномъ видѣ, почему управленіе дальнѣйшими работами поручилъ онъ совѣтнику Федорову.

Когда, по окончаніи постройки завода, Прагеръ представилъ отчетность, въ казенную палату, то послѣдняя, найдя многія статьи расхода неправильными, сдѣлала на него начетъ и потребовала объясненій; но Прагеръ пропалъ безъ вѣсти.

Послѣ оказалось, что Прагеръ былъ убитъ его крѣпостными крестьянами, пятью человѣками, которые 12 февраля 1796 года присуждены: двое къ смертной казни, а остальные къ наказанію кнутомъ съ вырѣзываніемъ ноздрей и постановкою клеймъ и ссылкѣ въ каторжную работу.

По предложенію господина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, генерала-прокурора и кавалера князя Куракина.

1797 года мая 23-го князь Куракинъ при предложеніи препроводилъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената обращенную къ нему по высочайшему повелѣнію прошеніе Оренбургской губерніи, Бирской округи перваго мещерякскаго полка отъ мірскихъ людей повѣренныхъ Бадрана Бахтіарова и Мавлюта Касымова съ приложеніемъ копіи съ двухъ прошеній, къ тамошнему начальству отъ нихъ подаванныхъ и заключающихъ въ себѣ жалобу на бывшую Уфимскую верхнюю и Бирскую нижнюю расправы, которыя вмѣсто удовлетворенія по дѣлу ихъ съ начальниками того полка, удержавшими у нихъ заслуженное во время минувшей шведской войны жалованье и провіантскія деньги, дѣлали имъ разныя угнетенія и мучительства. Правительствующій Сенатъ по выслушаніи его предложенія указомъ того жъ года іюня отъ 4-го Оренбургскому губернскому правленію предписалъ, дабы оно о немедленномъ окончаніи дѣла помянутыхъ просителей по удовольствованіи ихъ слѣдуемымъ кому надлежитъ строжайше подтвердило; въ разсужденіи изъявленныхъ ими въ прошеніяхъ притѣсненій и приволочекъ, чинимыхъ имъ отъ Бирской нижней и Уфимской верхней расправъ и прочихъ чиновъ обидъ препоручило тому мѣсту, до кото-

раго оное принадлежитъ, въ точности немедленно изслѣдовать.

Оренбургскій гражданскій губернаторъ рапортомъ донесъ, что дѣло сіе, переходя по инстанціямъ, рѣшено Оренбургскою палатою уголовнаго суда, и какъ по слѣдствію найдена жалоба ихъ несправедливою, и что всѣ бывшіе въ шведскомъ походѣ мещеряки по жалобамъ же ихъ на мѣстѣ того служенія особо учрежденною военною слѣдственною коммисіею деньгами, ихъ чиновниками удержанными, были уже удовлетворены, и сіи послѣдніе утруждали о семъ просьбами несправедливо, то съ утвержденія Оренбургскаго военнаго губернатора рѣшеніе сіе съ отношенія ея отъ 21 марта 1801 года чрезъ подлежащія мѣста исполнено Оренбургскимъ губернскимъ правленіемъ выдержаніемъ изъ просителей мурзу Шарыпа Карева на хлѣбѣ и водѣ мѣсяцъ, а Бахтіарова, Касымова и товарища ихъ Казбулата Абдулкаримова съ присоединеніемъ имъ за побѣгъ изъ полка наказаніемъ плетьми.

По представленію берг-коллегіи о предписаніи оной, чтобъ она во взысканіи съ заводчика Гусятникова не доимки поступила по законамъ.

Московскій именитый гражданинъ Николай Гусятниковъ и купцы Доути Кнауфъ и Компанія, вступя въ управленіе имѣнія Петра Гусятникова по силѣ постановленія, заключеннаго между нимъ и шведскимъ агентомъ и кавалеромъ Гасель Греномъ и англійскимъ купцомъ Шнейдеромъ, Правительствующимъ Сенатомъ утвержденнаго вслѣдствіе именного Его Императорскаго Величества повелѣнія, нашли изъ числа главнѣйшаго имѣнія Преображенскій мѣдный заводъ, въ Оренбургской губерніи находящійся,

не въ состояніи къ дѣйствію: строеніе, машины и прочее повреждены, недостатокъ руды, угля, хлѣба и другихъ припасовъ, необходимо нужныхъ для прокормленія крестьянъ и мастеровыхъ, и сверхъ того въ доимкѣ мѣди—десятиной 2356 пудовъ 17 фунтовъ 72 золотника, половинной 2638 пудъ 10 фунтовъ 68 золотниковъ, итого 4994 пуда 28 фунтовъ 44 золотника.

Хотя на исправленіе завода и на пріуготовленіе хлѣба и запасовъ употребили уже они нарочитую часть капитала, но заплатить разомъ мѣдную доимку и въ тоже время удовлетворить Гусятникова кредиторамъ уплатою долга требуется другой не мало численный капиталъ, и для того просили мѣдную доимку расположить имъ на два срока такъ, чтобы одну изъ нея половину постановить на монетный дворъ въ теченіе будущаго 1798 года, а другую въ теченіе 1799 года.

По указу Его Императорскаго Величества государственная бергъ-коллегія опредѣлила Правительствующему Сенату представить не благоволено ли будетъ въ разсужденіи разстроеннаго Петра Гусятникова состоянія, дабы Преображенскій его заводъ, на коемъ выплавлялось мѣди отъ 5 до 11 тысячъ пуд., привести въ надлежащее дѣйствіе и почитающуюся мѣдную доимку взыскивать отсрочить.

На это послѣдовало согласіе Сената.